НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА И РАЗВИТИЯ

Сборник статей XII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 17 августа 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
С56

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С56 Современные исследования как фактор роста и развития : сборник статей XII Международной научно-практической конференции (17 августа 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 382 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-147-0

Настоящий сборник составлен по материалам XII Международной научно-практической конференции СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА И РАЗВИТИЯ, состоявшейся 17 августа 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-147-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 9

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВНИМАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ 10
Красюк Ирина Анатольевна, Ивакина Яна Алексеевна, Аграновский Дмитрий Андреевич

КОНВЕРГЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА 15
Лукашов Андрей Иванович

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 20
Бурковский Петр Васильевич, Морозова Полина Сергеевна

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ: ЭКОНОМИКА ГАРМОНИИ, А НЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ 28
Афашокова Жаннет Рамазановна, Жерукова Аксана Борисовна

РАСХОЖДЕНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ 34
Краснопёров Алексей Витальевич, Богданов Илья Александрович, Байбулатов Руслан Ямильевич

ПРОЗРАЧНОСТЬ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ ДАННЫХ ПОРТАЛА «ОТКРЫТЫЙ БЮДЖЕТ» 41
Абикова Назира Коноковна, Адилеткызы Мэриза

CHINESE CULTURAL COMPANIES IN KAZAKHSTAN‘S EXHIBITION INDUSTRY: A MOTIVATION-OBSTACLE ANALYSIS 45
Li Yimeng

СТИЛЕВОЙ МЕРЧАНДАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКУПОК СЕЗОННЫХ ТОВАРОВ 50
Процкий Антон Михайлович

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 55
Сластина Анастасия Руслановна, Нетикова Алена Сергеевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 62
Ли Боянь

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 72
РЕСТИТУЦИЯ КАК ПРАВОВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ОБОРОТА 73
Спирин Данила Сергеевич
ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 80
Климов Илья Андреевич
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО (ПРЕДНАМЕРЕННОГО ИЛИ ФИКТИВНОГО) БАНКРОТСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ 88
Макаров Илья Михайлович
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 96
Корбут Диана Алексеевна
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 101
Лобода Анастасия Юрьевна
ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЫНКА КРАТКОСРОЧНОЙ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИИ И ИТАЛИИ 108
Матвеева Мария Вячеславовна
ПОРЯДОК УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ФОРМЫ УЧАСТИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ 117
Гонтарева Анна Андреевна
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 124
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ 125
Лебедева Наталья Васильевна, Веселов Никита Андреевич
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ 133
Гончарова Елена Викторовна
ЭМПАТИЯ КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ К УЧИТЕЛЯМ 143
Мухина Юлдуз Робертовна

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОМАНТИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ОТНОШЕНИЯХ И ИХ СВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ И ПОВЕДЕНИЕМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ 155
Курьянова Анастасия Ивановна

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА: ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РИСКА 166
Ковалева Елена Михайловна

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 173
Мир Ирина Юрьевна

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 180
Сасковец Алина Михайловна

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 187

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ 188
Налетов Юрий Анатольевич, Ефимова Анастасия Викторовна

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БОКСА В РОССИИ 196
Герасимчук Леонид Мефодьевич

ПРОЕКТ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РФ 204
Талтынова Елена Владимировна

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОТРЕНАЖЁРА «ВИРТУАЛЬНЫЙ СУДЬЯ» В ОБУЧЕНИИ СУДЕЙСТВУ ЮНЫХ ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ - РАПИРИСТОВ 11–13 ЛЕТ 212
Нукалова Анастасия Романовна

ПОСТРОЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ 219
Тюлина Ирина Игоревна

ПЕДАГОГ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ВЫЗОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 223
Ямбаева Лариса Леонидовна

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 230

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЛИТЫ НА ОСНОВЕ ДРЕВЕСНЫХ ОТХОДОВ, ЦЕМЕНТА И МОДИФИЦИРУЮЩИХ ДОБАВОК: ПРОЧНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИЯ 231
Стородубцева Тамара Никаноровна, Боков Алексей Александрович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВСКРЫТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ПЛАСТОВ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ КОЛЛЕКТОРСКИХ СВОЙСТВ 237
Кривошеев Кирилл Валентинович, Онофриенко Сергей Александрович

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕВОЙ МОДЕЛИ YOLO ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТЕЖАХ НА ПРИМЕРЕ НАХОЖДЕНИЯ МАССЫ ДЕТАЛИ 247
Роговик Артем Алексеевич

РОБОТИЗИРОВАННЫЙ КОМПЛЕКС ЭЛЕКТРОЭРОЗИОННОЙ ОБРАБОТКИ 252
Матрунчик Юлия Николаевна, Прохорович Сергей Сергеевич, Коваленко Артём Алексеевич, Парков Константин Александрович

КАРБОНОВЫЙ СЛЕД ПРОТИВ ЭКОНОМИКИ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ТОПЛИВОМ И ВРЕМЕНЕМ ДОСТАВКИ 257
Антипова Полина Владимировна

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА 265

БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ 266
Моторин Сергей Викторович, Катковская Ксения Владимировна, Моторин Александр Сергеевич, Седешев Иван Алексеевич

АВТОМАТИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ ОТЗЫВОВ ПОКУПАТЕЛЕЙ 278
Николаев Дмитрий Вадимович

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 284
Юманов Данила Дмитриевич

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 290

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ОРТОДОНТА 291
Пеляк Никита Денисович, Александрова Анастасия Андреевна, Акулинина Карина Сергеевна, Дворянчиков Максим Александрович

СИНДРОМ МЕНЕДЖЕРА. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ГБУ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БОЛЬНИЦА № 2 – ЦЕНТР ЭКСТРЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ» 300
Сидоров Семен Станиславович

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ 308
ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДЛЯ НАРУЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ИММУНОГЛОБУЛИНОВОГО ПРЕПАРАТА (КИП) ПРИ ЛЕЧЕНИИ ДЕРМАТОЗОВ 309
Сентюрина Арина Максимовна, Сентюрин Михаил Александрович, Козлова Жанна Михайловна
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 314
НОВОЕ МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ ПАЛЬЧАТОКОРЕННИКА МЯСОКРАСНОГО В ПРИГОРОДЕ ЧЕБОКСАР 315
Иванова Татьяна Алексеевна, Васильева Ксения Александровна
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 320
КЕРАМИЧЕСКОЕ ПАННО КАК ФОРМА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА: МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ 321
Кравченко Светлана Николаевна, Салтукиева Хава Тимуровна
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ЖАНРЕ ФОРТЕПИАННОЙ АНСАМБЛЕВОЙ МУЗЫКИ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВЕКА)..... 328
Платунов Дмитрий Александрович
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ..... 339
О ВОПРОСАХ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ИСКУССТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 340
Фаттахов Рифат Ахметович
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 348
ИГРОВОЙ ПРИНЦИП ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ ФИЛИПА К. ДИКА «БЕЗВЫИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ»..... 349
Вихрова Ксения Александровна
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С НЕЧЁТКОЙ СЕМАНТИКОЙ В РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК..... 354
Силэй Дай
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 366
СЕЛО ГОЛОВЛИНО ВОРОНЦОВЫХ-ВЕЛЬЯМИНОВЫХ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ ПОТОМКОВ РОДА)..... 367
Митрошенкова Лада Вадимовна

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.138

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВНИМАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Красюк Ирина Анатольевна
д.э.н., профессор
Ивакина Яна Алексеевна
Аграновский Дмитрий Андреевич
магистры
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: Статья посвящена анализу экономики внимания как формирующегося направления маркетинговых коммуникаций, приобретающего практическую значимость на фоне цифровизации медиасреды и роста информационной перегрузки аудитории. В результате работы систематизированы причины, обусловившие смещение фокуса маркетинговых исследований от традиционных показателей охвата и видимости рекламы к измерению внимания потребителя, с учётом которых выделены перспективные направления развития данной области. Полученные результаты могут быть использованы как в дальнейших научных разработках проблематики экономики внимания, так и при формировании маркетинговых стратегий брендов.

Ключевые слова: экономика внимания, маркетинговые коммуникации, медиапланирование, рекламная эффективность, потребительское поведение.

DEVELOPMENT OF THE ATTENTION ECONOMY IN THE SYSTEM OF MODERN MARKETING COMMUNICATIONS

Krasyuk Irina Anatolyevna
Ivakina Yana Alekseevna
Agranovsky Dmitry Andreevich

Abstract: The article is devoted to an analysis of the attention economy as an emerging field of marketing communications, gaining practical relevance amid the

digitalization of the media environment and growing information overload among audiences. As a result of this work, the reasons for the shift in marketing research focus from traditional metrics of advertising reach and visibility to measuring consumer attention are systematized, and on this basis, promising directions for the development of this field are identified. The findings can be applied both in further academic research on the attention economy and in the development of brand marketing strategies.

Key words: attention economy, marketing communications, media planning, advertising effectiveness, consumer behavior.

Современный маркетинг претерпевает структурный кризис измерения эффективности рекламной коммуникации [1]. На протяжении десятилетий индустрия оценивала контакт аудитории с рекламным сообщением через показатели охвата, показов и технической видимости, полагая, что факт демонстрации объявления пользователю эквивалентен факту его восприятия [4]. Однако накопленные за последние годы эмпирические данные, охватывающие глобальный контекст, показывают, что это допущение ошибочно: между технически состоявшимся показом и реальным вниманием аудитории возникает значительный и во многом непрозрачный разрыв [5]. Именно он и порождает необходимость изучения экономики внимания как самостоятельного предмета маркетинговых исследований. Целью данной статьи является выявление и систематизация перспективных направлений развития экономики внимания в маркетинговых коммуникациях на основе анализа причин, обусловивших актуализацию данной темы.

Обращение к ней в первую очередь связано с объективным дефицитом внимания пользователей в условиях информационного перенасыщения [2]. Чем больше каналов, форматов и единиц контента конкурируют за одного и того же пользователя, тем меньше физического и когнитивного ресурса остаётся на каждый отдельный контакт. В последние годы эта закономерность приобрела особую остроту на фоне активного роста объёма цифрового контента [3]. С этим также тесно связано постепенное обесценивание традиционных рекламных метрик. Показатели видимости, частоты контакта и охвата долгое время выполняли функцию индикаторов эффективности, но сейчас не отражают то, что происходит с сообщением после его технической демонстрации. Реклама может формально считаться показанной и одновременно оставаться незамеченной аудиторией, что делает переход к

более точным способам измерения прямым экономическим требованием рекламодателей, заинтересованных в обоснованном распределении бюджета [4].

Дополнительным фактором выступают технологические сдвиги в структуре медиапотребления. Рост доли мобильного трафика, смещение аудитории в сторону коротких видеоформатов, мессенджеров и алгоритмических лент меняет саму логику контакта пользователя с рекламой, требуя дифференцированного, а не унифицированного подхода к оценке форматов в зависимости от устройства и контекста показа [2]. Свой вклад вносят и структурные особенности конкретных национальных рынков, в частности российского. Эффективность рекламных форматов внутри одного и того же канала может кардинально различаться исходя из степени их органичной встроенности в пользовательский опыт, что указывает на смещение конкуренции за внимание не столько между каналами, сколько между форматами внутри каналов [5].

Рассмотренные факторы образуют целостную картину текущего состояния маркетинговых коммуникаций и закономерно определяют перспективы её дальнейшего развития. Основные из них систематизированы и представлены таблице 1.

Таблица 1

Перспективные направления развития экономики внимания в маркетинговых коммуникациях

Направление	Содержание
Интеграция внимания в медиапланирование как самостоятельного параметра закупки	Переход от закупки рекламы по количеству показов к закупке по прогнозируемым «секундам внимания», сопоставимым между различными площадками и форматами размещения
Усиление форматов, встроенных в среду потребления	Увеличение доли рекламных форматов, органично интегрированных в пользовательский опыт платформы, за счёт форматов, воспринимаемых аудиторией как навязанные

Продолжение таблицы 1

Насыщение и удорожание внимания в наиболее конкурентных каналах	Постепенное нарастание рекламной усталости аудитории и увеличение стоимости контакта в каналах, испытывающих ускоренный приток рекламных бюджетов
Стандартизация и локализация методологий измерения внимания	Формирование воспроизводимых и сопоставимых между собой методик измерения внимания, адаптированных к структурным особенностям конкретного рынка
Автоматизация измерения и прогнозирования внимания с использованием алгоритмических моделей	Замена дорогостоящих прямых измерений предиктивными моделями, обучаемыми на ограниченных эмпирических выборках
Смещение к менее манипулятивным, «честным» форматам коммуникации	Рост востребованности простых и некликбейтных креативных решений как реакции индустрии на дефицит внимания аудитории и её запрос на прозрачность коммуникации

Составлено авторами по материалам исследования

В результате изученные перспективы показывают переход экономики внимания от теоретической категории к операционному ресурсу, встроенному в бизнес-процессы. Каждое из выделенных направлений отвечает на конкретную причину актуализации темы, а их совокупность задаёт цельную траекторию, в рамках которой измерение и удержание внимания становится центральной задачей маркетинговой практики.

Список литературы

1. Грязнов С. А. Экономика внимания: проблемы и перспективы / С. А. Грязнов // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 3-2. – С. 47-51. – EDN JHAUDH.

2. Кириллов Г. М. Экономика внимания и философия: манипуляция сознанием в цифровую эпоху / Г. М. Кириллов, С. В. Чупраков // Инновационные научные исследования. – 2024. – № 12-2 (51). – С. 24-32. – DOI 10.5281/zenodo.14727623. – EDN YZPNBT.

3. Михайлов А. Н. Экономика внимания: как бороться за фокус пользователя в условиях переизбытка информации / А. Н. Михайлов // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 4(85). – С. 65-70. – EDN DILPAN.

4. Нургалиева Ф. Ж. Экономика внимания и потребительское поведение / Ф. Ж. Нургалиева // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 422-427. – DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-422-427. – EDN WPVLFC.

5. Экономика внимания: внимание как ресурс в интернет-рекламе: исследование / Mera by Okkam, МГУ им. М. В. Ломоносова, Neurotrend. – Москва, 2024. – 42 с. – Режим доступа: https://okkam.group/wp-content/uploads/2024/09/mera-by-okkam_attention-econoomy-digital-2024.pdf (дата обращения 13.08.2026).

© Красюк И.А., Ивакина Я.А., Аграновский Д.А.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

Лукашов Андрей Иванович
к.э.н., доцент
заведующий базовой кафедрой бюджета и казначейства
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В условиях динамичного роста бюджетных расходов возрастает роль контроля за целевым и эффективным их использованием. Вместе с тем органы государственного и муниципального финансового контроля функционируют в условиях ограниченности трудовых и финансовых ресурсов, что снижает результативность и эффективность контроля. В этой связи актуальной является задача по выработке предложений, позволяющих реализовать полноценный контроль использования бюджетных средств. Одним из таких предложений является организация взаимодействия между органами государственного и муниципального финансового контроля и подразделениями внутреннего финансового аудита.

Ключевые слова: Федеральное казначейство, внутренний финансовый аудит, государственный и муниципальный финансовый контроль.

CONVERGENCE OF STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL FINANCIAL AUDIT

Lukashov Andrey Ivanovich

Abstract: In the context of dynamic growth in budget expenditures, the role of control over their targeted and efficient use is increasing. However, the bodies of state and municipal financial control operate under limited labor and financial resources, which reduces the effectiveness and efficiency of control. In this regard, it is important to develop proposals that allow for comprehensive control over the use of budget funds. One such proposal is to establish cooperation between the bodies of state and municipal financial control and internal financial audit units.

Key words: Federal Treasury, Internal Financial Audit, State and Municipal Financial Control.

Одним из элементов системы государственного и муниципального финансового контроля, по нашему мнению, является внутренний финансовый аудит (далее – ВФА).

В настоящее время под ВФА принято понимать деятельность структурного подразделения или уполномоченного должностного лица (работника), направленную на информирование руководителя главного администратора (администратора) бюджетных средств (далее – ГАБС (АБС)) о результатах оценки исполнения указанным администратором бюджетных полномочий [1, с. 61].

Потенциал ВФА активно применяется в зарубежных странах [2, с. 340]. Например, во Франции в каждом министерстве созданы Комитеты по внутреннему аудиту, осуществляющие контроль уровня управления рисками и организации внутреннего финансового контроля [3, с. 79]. В США деятельности государственных аудиторов присущ дуализм: когда аудит проходит в агентстве, где они работают, они являются внутренними аудиторами, а когда проверяются государственные фонды – выступают внешними [4, с. 8].

Необходимо отметить, что цели ВФА, принципы его осуществления [5, с. 1048–1049] во многом коррелируют с целями и принципами органов внешнего и внутреннего государственного и муниципального финансового контроля [6, с. 57]. В этой связи полагаем, что в случае положительной оценки со стороны Федерального казначейства уровня организации ВФА в соответствующем ГАБС (АБС), данный ГАБС (АБС) может быть освобожден от контрольных мероприятий, проводимых органами государственного и муниципального финансового контроля. Это позволит не только повысить результативность и эффективность системы государственного и муниципального финансового контроля, но и обеспечит экономию бюджетных средств. На примере Федерального казначейства определим потенциальную экономию финансовых и трудовых ресурсов, возникающую в случае учета при планировании контрольных мероприятий в рамках государственного финансового контроля результатов ВФА (табл. 1).

Таблица 1

Потенциальная экономия средств федерального бюджета и трудовых ресурсов от учета в контрольной деятельности Федерального казначейства результатов ВФА

Наименование показателя	Порядок расчета (источник)	Значение показателя
Проведено проверок и ревизий в 2024 году (П), ед.	[7, с.1]	4 524
Количество должностных лиц, осуществлявших деятельность по контролю ($Д_л$), чел.	[7, с.1]	3 015
Среднее годовое количество проверок и ревизий на одно должностное лицо, осуществляющее деятельность по контролю (СрП), ед.	$(СрП) = \frac{П}{Д_л}$	2
Средние годовые затраты на одно должностное лицо, осуществляющее деятельность по контролю (СрЗ), тыс. руб.	[7, с.1]	1 921,9
Среднее годовое количество аудиторских мероприятий (К0 – в 2020 году – 449, К1 – в 2021 году – 495, К2 – в 2022 году – 746, К3 – в 2023 году – 593, К4 – в 2024 году – 342), проводимых главными администраторами средств федерального бюджета (СрМА), ед.	[8, с.12], [9, с.20], [10, с.8], [11, с.5], [12, с.5]	525
Определение количества должностных лиц Федерального казначейства, высвобождаемых в результате учета результатов внутреннего финансового контроля и ВФА (К), чел.	$К = \frac{СрМА}{СрП}$	262
Потенциальная экономия финансовых ресурсов в год (ПЭф), руб.	ПЭф = К х СрЗ	503 537 800,0

Источник: составлено автором

Таким образом, потенциальная экономия средств федерального бюджета от реализации указанного предложения составит 0,5 млрд рублей, а количество высвобождаемых контролеров – 262 чел.

Список литературы

1. Лукашов А. И. Совершенствование внутреннего финансового контроля и аудита как механизмов повышения эффективности использования

бюджетных средств / А. И. Лукашов // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 6. – С. 59-73. – DOI 10.31107/2075-1990-2022-6-59-73.

2. Christensen L. Internal Audit: A Case Study of Impact and Quality of an Internal Control Audit / L. Christensen // International Journal of Auditing. – 2022. – Vol. 26 (3). – P. 339–353.

3. Матвеева Н. С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля / Н. С. Матвеева // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 69–95.

4. Бексултанов А. А. Государственный финансовый контроль в зарубежных странах / А. А. Бексултанов, К. А. Жалалдин, К. А. Иса, А. Сапарова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2022. – № 2 (74). – С. 7–10.

5. Ендовицкий Д. А. Принципы организации и осуществления внутреннего финансового контроля государственных (муниципальных) учреждений / Д. А. Ендовицкий, Т. А. Пожидаева, Н. Э. Спиридонова // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – № 9. – С. 1038–1056.

6. Лукашов А. И. Сущность государственного финансового контроля / А. И. Лукашов // Аудит. – 2024. – № 1(189). – С. 55-58.

7. Пояснительная записка к Отчету о результатах проведения Федеральным казначейством контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере за 2024 год // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – URL: https://budget.gov.ru/Бюджет/Закон-о-бюджете/Отчеты-об-исполнении-бюджетов?regionId=45000000 (дата обращения 13.11.2025).

8. Информация о результатах анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2020 году // Федеральное казначейство: офиц. сайт. – URL: https://roskazna.gov.ru/uploads/migrate/roskaznagovru/documents/kontrol-i-audit/analiz-osushchestvleniya-gabs-vfa/rezultaty-analiza/5e4/Informatsiya.pdf# (дата обращения 13.11.2025).

9. Аналитический отчет о результатах проведения аналитического мероприятия № 1 по теме: «Оценка организации и осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2021 году и в текущем периоде 2022 года» // Федеральное казначейство: офиц. сайт. – URL: https://roskazna.gov.ru/uploads/migrate/roskaznagovru/documents/kontrol-i-audit/analiz-osushchestvleniya-gabs-

vfa/rezultaty-analiza/fac/Informatsiya-o-rezultatakh-analiza.pdf# (дата обращения 13.11.2025).

10. Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году // Федеральное казначейство: офиц. сайт. – URL: https://roskazna.gov.ru/uploads/migrate/roskaznagovru/documents/kontrol-i-audit/analiz-osushchestvleniya-gabs-vfa/rezultaty-analiza/e0a/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GASFB-VFA-v-2022-godu_607_30_08_2023_ver1_pdf# (дата обращения 23.09.2025).

11. Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета, главными администраторами средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов внутреннего финансового аудита в 2023 году // Федеральное казначейство: офиц. сайт. – URL: https://roskazna.gov.ru/uploads/migrate/roskaznagovru/documents/kontrol-i-audit/analiz-osushchestvleniya-gabs-vfa/rezultaty-analiza/93c/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GABS-VFA-v-2023-godu....pdf# (дата обращения 23.09.2025).

12. Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета, главными администраторами средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов внутреннего финансового аудита в 2024 году // Федеральное казначейство: офиц. сайт. – URL: https://roskazna.gov.ru/uploads/migrate/roskaznagovru/documents/kontrol-i-audit/analiz-osushchestvleniya-gabs-vfa/rezultaty-analiza/Аналитический%20отчет%20к%20публикации%20на%20roskazna.gov.ru.pdf# (дата обращения 13.11.2025).

© Лукашов А.И., 2026

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Бурковский Петр Васильевич
к.э.н., доцент
Морозова Полина Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Аннотация: Цель исследования состоит в выявлении проблем, ограничивающих эффективность государственного регулирования труда и занятости в Краснодарском крае. Установлено, что устойчиво низкий уровень безработицы сочетается с кадровым дефицитом, профессионально-квалификационным и территориальным несоответствием спроса и предложения на труд. Предложена региональная система кадрового прогнозирования и переход к оценке программ по конечным результатам.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, государственное регулирование, кадровый дефицит, профессионально-квалификационный дисбаланс.

PROBLEMS AND WAYS FOR IMPROVEMENT EFFICIENCY OF GOVERNMENT REGULATION LABOR AND EMPLOYMENT AT THE REGIONAL LEVEL

Burkovskiy Petr Vasilyevich
Candidate of economic sciences, Associate Professor
Morozova Polina Sergeevna
graduate student
FSBEI of higher education
«Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Abstract: The aim of this study is to identify issues limiting the effectiveness of state regulation of labor and employment in the Krasnodar Krai. It was found that persistently low unemployment is accompanied by a labor shortage and a

professional and skill mismatch, as well as a regional mismatch between labor supply and demand. A regional system for labor force forecasting and a transition to program evaluation based on final results are proposed.

Key words: labor market, employment, government regulation, labor shortage, professional and skill imbalance.

Региональный рынок труда Краснодарского края характеризуется высокой численностью рабочей силы, отраслевым разнообразием и заметной внутрирегиональной неоднородностью. Агропромышленный комплекс, курортно-туристическая сфера, торговля и транспорт создают выраженную сезонность спроса, тогда как социальная сфера, обрабатывающие производства и реализация инвестиционных проектов формируют устойчивую потребность в квалифицированных работниках. В этих условиях низкая безработица является важным, но недостаточным доказательством эффективности государственного регулирования: она может одновременно отражать высокую занятость, сужение резерва труда и ограниченный охват граждан административными мерами содействия занятости.

С 2024–2025 гг. институциональная среда регулирования существенно обновлена. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ закрепил цифровое взаимодействие через единую платформу, профилирование граждан и работодателей, индивидуальный план содействия занятости и новые механизмы противодействия нелегальной занятости [1]. В Краснодарском крае соответствующие инструменты реализуются в рамках государственной программы «Содействие занятости населения», утвержденной постановлением главы администрации края от 16 ноября 2015 г. № 1036 [2].

Под эффективностью государственного регулирования труда и занятости предлагается понимать способность органов власти и институтов рынка труда обеспечивать устойчивое согласование спроса и предложения рабочей силы при среднерыночных общественных затратах, одновременно поддерживая формальность, безопасность и достойное качество занятости. Эффективность использования наемного труда предполагает сравнение количества, качества и трудозатрат при производстве продукции и оказании услуг. Такое определение предполагает оценку не только количества трудоустроенных, но и продолжительности заполнения вакансий, соответствия квалификации рабочему месту, сохранения занятости и изменения дохода после участия в программах (таблица 1).

Таблица 1

Систематизация основных положений концепции государственного регулирования труда и занятости

Автор, год	Выделенная проблема	Предлагаемое направление	Исследовательский пробел
В.Г. Крачковская, 2016 [4]	Одновременное наличие безработицы и дефицита работников вследствие несоответствия ожиданий работодателей и соискателей	Активная роль службы занятости и согласование программ участников рынка	Не сформирована система результативных показателей
Е.В. Слепцова, П.А. Яшкин, 2016 [5]	Структурные проблемы регулирования и недостаточная согласованность спроса и предложения	Комплексное использование активных мер занятости	Выводы основаны на статистике периода до обновления законодательства
Е.В. Мугаева, 2024 [6]	Дефицит кадров в здравоохранении, инженерной сфере и рабочих профессиях; низкая оплата в социально значимых отраслях; неформальная занятость	Повышение привлекательности дефицитных профессий, обновление подготовки и легализация занятости	Недостаточно раскрыта территориальная дифференциация
Л.В. Казакова и др., 2025 [7]	Территориальные различия, сезонность, молодежная и сельская занятость; запаздывание образовательных программ	Переподготовка, гибкая занятость, развитие сельских территорий и цифровых сервисов	Требуется увязка мер с единым прогнозом кадровой потребности

Систематизация показывает, что проблемная основа регулирования труда и занятости состоит не столько в массовой безработице, сколько в структурном несоответствии вакансий и характеристик рабочей силы. Кроме того, результативность службы занятости зависит от ее взаимодействия с работодателями и системой профессионального образования. Также следует отметить, что территориальные и отраслевые особенности требуют

дифференцированных инструментов конъюнктурного регулирования рынка труда. Вместе с тем в рассмотренных первоисточниках недостаточно разработан многокритериальный подход к оценке эффективности регулирования и не в полной мере учтены новые институты, введенные Федеральным законом № 565-ФЗ и национальным проектом «Кадры».

В таблице 2 представлена оценка динамики развития рынка труда и занятости на территории Краснодарского края за 2024–2025 гг.

Таблица 2

Динамика основных показателей развития рынка труда в Краснодарском крае

Показатель	2024 г.	2025 г.	Абсолютное отклонение, +, -	Темп роста, %
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2930,8	2956,9	+26,1	+0,9
Численность занятых, тыс. чел.	2871,8	2896,8	+25,0	+0,9
Численность безработных по методологии МОТ, тыс. чел.	59,0	60,1	+1,1	+1,9
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	2,0	2,0	0,0	–

Согласно данным, представленным в таблице 2, следует отметить, что сохраняется напряженное, но устойчивое состояние рынка труда. В 2025 г. численность рабочей силы увеличилась по сравнению с 2024 г. на 26,1 тыс. чел, занятых – на 25,0 тыс. чел. Уровень безработицы сохранился на отметке 2,0%. Одновременное увеличение числа занятых и безработных при неизменной относительной норме показывает, что приток рабочей силы не привел к заметному расширению безработицы, но и не устранил несовпадение профессиональных характеристик спроса и предложения на рынке труда.

Особое значение имеет различие статистической и регистрируемой безработицы. Отметим, что количественное расширение приема само по себе не гарантирует устранения профессионально-квалификационного дисбаланса. По состоянию на 1 января 2025 г. на одного гражданина, состоявшего на учете в службе занятости Краснодарского края, приходилось семь вакансий, причем свыше 60% общей потребности работодателей составляли рабочие профессии. Дополнительная потребность экономики края в 2025 г. оценивалась примерно в 29 тыс. работников, а до 2042 г. – в 400 тыс. чел. Наиболее значительный

спрос прогнозируется в здравоохранении и социальной сфере, образовании, обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве, торговле и транспортном комплексе.

Региональный прогноз потребности в трудовых ресурсах целесообразно детализировать по муниципальным образованиям, видам экономической деятельности, профессиям, квалификациям и временным периодам. Полученные результаты должны непосредственно использоваться при определении контрольных цифр приема, разработке программ профессионального обучения, организации целевой подготовки и распределении средств государственной поддержки. Особое значение имеет участие работодателей в формировании кадрового заказа, поскольку именно предприятия располагают наиболее точной информацией о планируемом расширении производства, внедрении новых технологий и изменении требований к компетенциям работников [4].

Перспективным направлением является дальнейшее развитие образовательно-производственных кластеров, создаваемых на основе взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий. Практика реализации федерального проекта «Профессионалитет» предусматривает участие работодателей в разработке образовательных программ, оснащении учебных площадок и организации практической подготовки студентов. В Краснодарском крае уже применяется кластерная модель, объединяющая учреждения среднего профессионального образования и предприятия реального сектора экономики.

В то же время наблюдаемая положительная динамика не снимает проблему временного лага, поскольку изменение приема даст эффект спустя несколько лет, тогда как работодатели испытывают дефицит уже сейчас. Кроме того, формальное увеличение набора не гарантирует трудоустройство по специальности и закрепление выпускника на предприятии [4].

Системным ограничением является несоответствие масштаба анализа сложности рынка труда. Отчетность службы занятости фиксирует зарегистрированных граждан и заявленные работодателями вакансии, тогда как обследование рабочей силы охватывает более широкий круг населения. Дополнительно кадровая потребность инвестиционных проектов, текучесть персонала, причины увольнений и профессиональная востребованность выпускников нередко находятся в раздельных информационных контурах. Без их сопоставления функциональные органы управления получают динамику потоков обращений, но не полную информацию дефицита компетенций [6].

Еще одним важным ограничением выступает профессионально-квалификационный дисбаланс. Семь вакансий на одного зарегистрированного соискателя не означают автоматического трудоустройства, поскольку различаются профессия, квалификация, опыт, уровень оплаты, график и транспортная доступность рабочего места. Дисбаланс воспроизводится, если контрольные цифры приема корректируются только по заявкам текущего года, а не по пятилетнему прогнозу, учитывающему замещающую потребность, запуск инвестпроектов, технологические изменения и выбытие работников.

Предлагаемые меры целесообразно встроить в архитектуру национального проекта «Кадры», в рамках которого федеральные проекты предусматривают ежегодный пятилетний прогноз потребности экономики, опрос работодателей, модернизацию центров занятости, рейтинги образовательных организаций по трудоустройству и зарплатам выпускников [3].

В целом региональная политика в области занятости и развития трудовых ресурсов в Краснодарском крае должна предусматривать:

– постоянное повышение жизненного уровня и улучшение условий жизнедеятельности сельского населения, создание в сельской местности, комфортных условий жизни, способствующих эффективному, производительному труду при свободном выборе форм собственности и хозяйствования;

– формирование законодательной базы для создания правовых и экономических основ достойной, цивилизованной жизни на селе, развития в нем эффективного производства;

– поддержка инвестиций юридических и физических лиф в социальное развитие села путем создания системы льгот и стимулов организациям и гражданам, несущим финансовые затраты на содержание и развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий.

Не менее важной задачей является предупреждение скрытой безработицы, проявляющейся в неполной загрузке работников, вынужденном сокращении рабочего времени, продолжительных административных отпусках и сохранении формальной занятости при фактическом отсутствии достаточного объема трудовой деятельности. Для раннего выявления таких процессов необходимо организовать информационное взаимодействие органов службы занятости, муниципальных администраций, налоговых органов, работодателей и профессиональных объединений [7].

Существенным резервом повышения эффективности регулирования рынка труда выступает развитие трудовой мобильности внутри Краснодарского края. Территориальный дисбаланс может сохраняться даже при наличии значительного числа вакансий, если рабочие места и граждане, обладающие необходимыми квалификациями, находятся в разных муниципальных образованиях. Поэтому наряду с информацией о заработной плате необходимо раскрывать условия труда, режим работы, возможности профессионального роста, наличие служебного жилья, транспортную доступность и меры социальной поддержки работников [8].

Таким образом, повышение эффективности регулирования рынка труда и занятости в Краснодарском крае предполагает переход от преимущественно реактивной модели снижения безработицы к проактивному управлению кадровым балансом и качеством занятости. Практическое значение предложенного подхода состоит в возможности встроить региональные решения в механизмы Федерального закона № 565-ФЗ и национального проекта «Кадры», дополнив их муниципально-отраслевым прогнозированием и оценкой конечных результатов на основе системы непрерывного мониторинга и обратной связи с домохозяйствами. Все это позволит более системно подходить к решению проблемы дефицита трудовых ресурсов и занятости в территориальном аспекте размещения производительных сил по сельским территориям.

Список литературы

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения 20.07.2026).

2. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Содействие занятости населения»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1036. URL: https://szn.krasnodar.ru/documents/npa/89738 (дата обращения 20.07.2026).

3. Социально-экономическое положение Краснодарского края в январе 2026 года: статистический доклад / Краснодарстат. Краснодар, 2026. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doclad_0126.pdf (дата обращения 20.07.2026).

4. Крачковская В. Г. Анализ спроса и предложения труда на территориальном рынке Краснодарского края / В. Г. Крачковская // Инновационная наука. 2016. № 2–2 (14). С. 7–11.

5. Слепцова Е. В. Проблемы регулирования рынка труда в Краснодарском крае / Е. В. Слепцова, П. А. Яшкин // Символ науки. 2016. № 3–1 (15). С. 159–161.

6. Мугаева Е. В. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда Краснодарского края / Е. В. Мугаева // Вестник Академии знаний. 2024. № 4 (63). С. 286–288.

7. Казакова Л. В. Трудоустройство и занятость населения в Краснодарском крае / Л. В. Казакова, Ю. В. Федосова, А. М. Ляховецкий // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 5 (86). С. 93–109.

8. Колесник В. С. Использование трудовых ресурсов Краснодарского края: состояние и проблемы / В. С. Колесник, Д. Е. Оя // Деловой вестник предпринимателя. 2025. № 1 (19). С. 28–31.

© Бурковский П.В., Морозова П.С., 2026

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ: ЭКОНОМИКА ГАРМОНИИ, А НЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Афашокова Жаннет Рамазановна
магистрант 1 года обучения
направления подготовки «Туризм»
Жерукова Аксана Борисовна
д.э.н., профессор института
менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства
КБГУ

Аннотация: В статье рассматривается переход от модели массового туризма к парадигме устойчивого развития как ключевой экономический императив современности. Анализируются негативные экономические последствия овертуризма, включая скрытые издержки на восстановление инфраструктуры и обесценивание основного актива дестинации. В качестве решения предлагаются и исследуются экономические инструменты устойчивого туризма: управление пропускной способностью через дифференцированное ценообразование и «зелёные» налоги, развитие нишевых сегментов (экотуризм, слоу-туризм) и максимизация локализации цепочек добавленной стоимости.

Ключевые слова: устойчивый туризм, овертуризм, экономика впечатлений, экологический туризм, мультипликативный эффект, утечка капитала, пропускная способность дестинации, «зелёный» налог, локальная экономика, ответственное потребление.

DEVELOPMENT OF TERRITORIES SUSTAINABLE TOURISM: THE ECONOMY OF HARMONY, NOT CONSUMPTION

Afashokova Zhannet Ramazanovna
master's degree
Zherukova Aksana Borisovna
Doctor of Economics, Professor
Institute of Management, Tourism and Hospitality Industry
KBSU

Abstract: The article considers the transition from the model of mass tourism to the paradigm of sustainable development as a key economic imperative of our time. The negative economic consequences of overturism are analyzed, including the hidden costs of restoring infrastructure and devaluation of the main asset of the destination. As a solution, economic tools for sustainable tourism are proposed and explored: capacity management through differentiated pricing and «green» taxes, the development of niche segments (ecotourism, slow tourism) and maximizing the localization of value chains.

Key words: sustainable tourism, overturism, impression economy, eco-tourism, multiplier effect, capital flight, destination capacity, green tax, local economy, responsible consumption.

Введение. В начале XXI века глобальный туризм демонстрировал почти непрерывный рост, став одной из крупнейших и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. По данным Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), до пандемии 2020 года вклад отрасли в мировой ВВП составлял около 10%, а каждое десятое рабочее место в мире было прямо или косвенно связано с туризмом. Однако этот триумф количественных показателей привел к возникновению критической проблемы, известной как овертуризм – деструктивное явление, при котором дестинация страдает от избытка посетителей [1, с. 68].

Настоящая статья посвящена анализу этого фундаментального перехода. В ней рассматривается, как безудержное потребление туристического продукта ведет к долгосрочному экономическому упадку дестинаций, и доказывается, что новая парадигма – устойчивый туризм – является не просто этическим выбором, а прагматичной и наиболее выгодной экономической стратегией.

Целью данной работы является доказательство экономической несостоятельности модели массового туризма в долгосрочной перспективе и обоснование перехода к устойчивому развитию на основе анализа скрытых издержек и долгосрочных выгод.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** раскрыть экономическую анатомию овертуризма, идентифицировав его скрытые издержки (износ инфраструктуры, деградация актива) и их влияние на бюджеты дестинаций, проанализировать механизм «утечки капитала» в массовой туристической индустрии и оценить его негативное воздействие на местный бизнес, систематизировать ключевые экономические

инструменты устойчивого туризма (дифференцированное ценообразование, «зеленые» налоги) и показать их роль в интернализации внешних эффектов.

Методологическая база исследования опирается на системный, сравнительный и аналитический подходы, дополненные методами научного обобщения и анализа литературы.

Сравнительно-экономический анализ: используется для сопоставления экономических моделей массового и устойчивого туризма по ключевым показателям: рентабельность, мультипликативный эффект, уровень занятости, объем налоговых поступлений.

Рассуждения и обсуждения. Скрытые издержки включают в себя ущерб природным экосистемам, загрязнение, вызванное увеличением транспортного потока, и социальное напряжение, возникающее из-за перенаселения и изменения уклада жизни местного населения.

Инфраструктура любого города или курорта проектируется с расчетом на постоянное население. Внезапное увеличение туристического потока оказывает колоссальное давление на городскую инфраструктуру, сравнимое с мгновенным удвоением населения. Это ускоряет деградацию дорог, изнашивает коммунальные сети (водоснабжение, канализацию) и перегружает общественный транспорт.

Финансовое бремя экстренного ремонта и незапланированного восстановления ложится на плечи жителей через налоговые платежи. Индустрия, генерирующая значительные налоговые поступления от гостиниц и заведений общественного питания, фактически истощает городской бюджет. Средства направляются на устранение повреждений, вызванных самим туристическим потоком, что ставит под сомнение экономическую устойчивость данной модели в долгосрочной перспективе [2, с. 94].

Социальные последствия такого развития событий не менее губительны. Увеличение туристического спроса на жилье, удовлетворяемое через сервисы краткосрочной аренды типа Airbnb, вызывает резкий скачок стоимости недвижимости. В результате коренные жители – преподаватели, медики, представители сферы обслуживания – вынуждены покидать центральные районы своих городов, хотя именно они являются хранителями их культурного наследия. Этот процесс ведет к «диснейфикации», когда живое городское пространство трансформируется в обезличенный аттракцион.

Дестинационный бренд утрачивает свою ценность, превращая место из уникального сокровища в общедоступное пространство. Это приводит

к двустороннему экономическому ущербу: снижается приверженность требовательных путешественников и их готовность платить за ухудшающийся продукт, а также происходит потеря наиболее ценного рыночного сегмента – туристов, ищущих аутентичные впечатления и готовых за них переплачивать. В итоге направление рискует быть навсегда отнесенным к разряду бюджетных с падающим средним чеком.

Основной экономической проблемой массового туризма является «утечка» доходов. Когда турист приобретает пакетный тур у международного оператора, останавливается в сетевом отеле и питается импортными продуктами, большая часть его средств не остается в местной экономике. По данным ЮНВТО, в развивающихся странах этот показатель может достигать 80%. Локальный малый бизнес, такой как семейные гостиницы, ремесленники и фермеры, получает лишь минимальную долю прибыли. Это препятствует внутренним инвестициям в развитие качественного туристического продукта и создание рабочих мест в регионе [3, с. 180].

Устойчивый туризм предлагает не отказ от прибыли, а смену самой парадигмы – от экономики потребления к экономике сохранения.

Первый шаг к устойчивости – признание того факта, что у любой территории есть свой предел емкости (carrying capacity). Попытка вместить всех желающих ведет к убыткам. Экономическим инструментом управления здесь выступает не запрет, а грамотное ценообразование (рис.1).

Рис. 1. Введение экологических сборов или дифференцированных туристических налогов выполняет две функции

Во-первых, это механизм интернализации внешних эффектов: турист начинает платить реальную цену за свое воздействие на хрупкую экосистему или культурный памятник (например, плата за вход в национальный парк). Во-вторых, собранные средства целевым образом направляются на реставрацию и охрану того самого актива, который привлек туриста. Это превращает охрану природы из статьи расходов в самоокупаемый процесс.

Слоу-туризм (slow travel) стимулирует более длительное пребывание в одном месте с глубоким погружением в местный быт. Такой турист тратит больше денег в локальном бизнесе (маленькие семейные отели вместо сетевых гигантов).

Культурный туризм создает спрос на сохранение нематериального наследия: ремесел, фольклора, традиций.

Эти сегменты генерируют более высокий средний чек и обеспечивают более равномерное распределение доходов по всей территории региона.

Чтобы деньги оставались в регионе, необходимо создавать локальные цепочки поставок. Отель должен закупать продукты у местных фермеров (farm-to-table). Сувенирные лавки – продавать изделия местных ремесленников. Туроператоры – сотрудничать с местными гидами и транспортными компаниями. Создает мощный мультипликативный эффект: один рубль/евро/доллар/юань/рубль (в зависимости от страны), потраченный туристом на местную ягоду или экскурсию по авторскому маршруту, запускает цепочку трат внутри региона: фермер покупает корм для скота у соседа, гид заказывает печать фотографий у местной типографии и так далее. Это поддерживает смежные отрасли (сельское хозяйство) и создает новые рабочие места для самих же жителей территории [5, с. 43].

Заключение. Экономика устойчивого туризма – это не благотворительность и не отказ от денег. Это высшая форма экономического прагматизма. Попытка выжать из дестинации максимум прибыли здесь и сейчас неизбежно ведет к ее деградации и экономическому спаду в будущем.

Ключ к устойчивому процветанию – это гармоничное сочетание экономической выгоды и экологической ответственности, а не жертва одним ради другого. Модель новой индустрии гостеприимства предполагает создание экосистемы, в которой природные заповедники получают финансирование от туризма благодаря целевым сборам, а местные сообщества получают прямую пользу от отрасли, становясь ее партнерами, а не эксплуатируемыми. Такой подход, когда охрана окружающей среды и поддержка местного населения интегрированы в туристический бизнес, станет

основой новой экономики путешествий. Признание того, что главные активы дестинаций – это их самобытная природная и культурная среда, которую необходимо сохранить для будущих поколений, а не искусственно созданная инфраструктура, является определяющим фактором для достижения долгосрочного успеха.

Список литературы

1. Байсултанова Л. Б. Инновационные мобильные платформы для продвижения регионального туризма и их влияние на экономику / Л. Б. Байсултанова, Д. А. Бакеев, М. А. Борлакова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 12(164). – С. 68-77. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.12.06.008. – EDN FRGDOS.

2. Жерукова А. Б. Туризм как эффективный инструмент стимулирования социально - экономического роста Кабардино - Балкарской Республики / А. Б. Жерукова, З. С. Бекалдиева // Менеджмент, туризм и индустрия гостеприимства в контексте устойчивого развития региона: Сборник трудов Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 30-летию создания кафедры менеджмента и маркетинга КБГУ, Нальчик, 15–16 мая 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2024. – С. 94-97. – EDN WDACNE.

3. Прогнозирование конкурентоспособности России в мировой экономике в XXI веке / О. С. Причина В. Д. Орехов, А. В. Блинникова [и др.]. – Москва: Издательство «Знание-М», 2024. – 290 с. – ISBN 978-5-00187-806-3. – DOI 10.38006/00187-806-3.2024.1.290. – EDN DFRUNJ.

4. Стратегическое управление процессами развития туристско-рекреационного потенциала региона / А. Б. Жерукова, А. В. Шаропатова, Т. Г. Гарбузова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 14, № 2 (155). – С. 106-116. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.14.013. – EDN QXMWWN.

5. Уткина Н. В. Проблемы устойчивого развития туризма и устойчивого туризма в научных исследованиях: библиометрический обзор / Н. В. Уткина, Л. А. Гамидуллаева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 43-63. – DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.1.43-63. – EDN EAUUNX.

© Афашокова Ж.Р., Жерукова А.Б.

РАСХОЖДЕНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Краснопёров Алексей Витальевич
Богданов Илья Александрович
аспиранты
Байбулатов Руслан Ямильевич
руководитель Дирекции программы «Приоритет 2030»
младший научный сотрудник научно-образовательного центра
Сургутский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема расхождения ESG-рейтингов, присваиваемых одной и той же компании различными рейтинговыми агентствами. На основе анализа российских и зарубежных исследований систематизируются ключевые причины методологических расхождений, включая различия в системах показателей, весовых коэффициентах, источниках данных и подходах к учёту корпоративных инцидентов. Анализируются экономические последствия рейтинговой неопределённости для компаний, инвесторов и рынков капитала. Особое внимание уделяется управленческим стратегиям, позволяющим российским организациям эффективно действовать в условиях фрагментированного ESG-ландшафта. На основе анализа российских исследований предлагаются практические рекомендации для менеджмента по управлению ESG-рейтингами и минимизации рисков, связанных с их расхождением.

Ключевые слова: ESG-рейтинг, корпоративное управление, устойчивое развитие, рейтинговые агентства, управленческие стратегии.

ESG-RATING DIVERGENCE: CAUSES, CONSEQUENCES AND MANAGEMENT STRATEGIES

Krasnoperov Aleksei Vitalievich
Bogdanov Ilia Aleksandrovich
Postgraduate Students
Baybulatov Ruslan Yamilievich
Head of the Directorate of the Priority 2030 Program
Junior Researcher at the Research and Education Center
Surgut State University

Abstract: The article examines the problem of ESG rating divergence, when different rating agencies assign significantly different scores to the same company. Based on the analysis of Russian and foreign studies, the key causes of methodological discrepancies are systematized, including differences in indicator systems, weighting coefficients, data sources, and approaches to accounting for corporate scandals. The economic consequences of rating uncertainty for companies, investors, and capital markets are analyzed. Special attention is paid to management strategies that allow Russian organizations to effectively operate in the fragmented ESG landscape. Based on the analysis of Russian research, practical recommendations for management on ESG rating management and minimization of risks associated with their divergence are proposed.

Key words: ESG rating, corporate governance, sustainable development, rating agencies, management strategies.

Введение

За последнее десятилетие факторы Environmental, Social and Governance (ESG) превратились из периферийных элементов корпоративной отчётности в ключевые показатели инвестиционных решений и стратегического управления. Российские компании с каждым годом всё более активно используют ESG-рейтинги в качестве инструмента повышения своей инвестиционной привлекательности. При этом ESG-рейтинги сопровождаются серьёзной методологической проблемой: рейтинги, присваиваемые одной и той же компании различными провайдерами, могут существенным образом различаться [1]. Расхождения между оценками разных агентств носят систематический характер и связаны не столько с ошибками измерения, сколько с различиями в критериях отбора и интерпретации информации [2].

Российские рейтеры в несколько большей степени расходятся в оценках компаний: альфа Криппендорфа для российских рейтингов равна 0,4, тогда как для зарубежных – 0,55 [1]. При этом уровень покрытия ESG-компонентов у российских провайдеров ниже, хотя в методологии RAEX покрытие приближается к среднему показателю зарубежных методик [1]. В мировой практике корреляция между ESG-рейтингами разных агентств составляет от 0,38 до 0,71 [6], что указывает на значительный разброс оценок.

Цель данной статьи на основе анализа российских и зарубежных исследований систематизировать причины расхождения ESG-рейтингов,

проанализировать их экономические последствия и предложить управленческие стратегии, позволяющие компаниям эффективно действовать в условиях рейтинговой неопределённости.

1. Причины расхождения ESG-рейтингов

Расхождение ESG-рейтингов не является следствием единого фактора, а порождается совокупностью методологических, институциональных и информационных причин.

Методологические различия рейтинговых агентств: ключевая причина расхождений кроется в различиях методологий рейтингования. Рейтинговые агентства применяют разные наборы показателей, используют различные весовые коэффициенты и по-разному трактуют корпоративные скандалы и противоречивые события [1].

В мировой и отечественной практике отсутствуют чёткие стандарты, которые должны учитываться при формировании ESG-рейтингов. Представленные на российском рынке методологии ESG имеют в своей основе крайне субъективные критерии и подходы к их оценке, что может привести к резко отличающимся результатам ESG-рейтингов от разных аналитических агентств [3]. Одни агентства делают акцент на количественных показателях выбросов и потребления ресурсов, другие - на качественных аспектах корпоративного управления и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Различия в системах показателей, определении границ оценки и весовых критериях создают методологическую неопределённость, которая напрямую транслируется в расхождение итоговых рейтингов [3].

Информационная асимметрия и качество раскрытия данных: значительный вклад в расхождение рейтингов вносит неполнота и неоднородность корпоративной отчётности. Компании раскрывают ESG-информацию в разном объёме и с разной степенью детализации, что вынуждает агентства использовать собственные оценочные модели для восполнения пробелов. Чем выше уровень информационной асимметрии, тем больше вероятность расхождения оценок [4].

Институциональные и макроэкономические факторы: помимо микроуровневых причин, существуют макроэкономические и институциональные детерминанты расхождения рейтингов. Геополитический риск существенно способствует увеличению расхождений в ESG-оценках. В условиях геополитической неопределённости компании сталкиваются со сбоями в цепочках поставок, регуляторной нестабильностью и

репутационными рисками, что приводит к фрагментарному раскрытию информации и, как следствие, к разрозненным оценкам со стороны рейтинговых агентств [4].

В российской практике эта проблема усугубляется внешними ограничениями. Это создаёт дополнительные сложности для российских компаний, стремящихся привлекать инвестиции как на внутреннем, так и на международном рынках.

Регуляторная среда также играет важную роль. Банк России предложил ряд регуляторных инициатив, направленных на повышение прозрачности ESG-рейтингования.

Цифровые технологии как фактор неопределённости: внедрение инструментов искусственного интеллекта в процесс ESG-рейтингования создаёт двойственный эффект. С одной стороны, AI-инструменты могут снижать «шум» в оценках за счёт триангуляции и верификации данных. С другой стороны, они порождают непрозрачность, связанную с модельным смещением (model bias), дрейфом версий алгоритмов и слабым управлением цифровыми процессами [6]. Таким образом, технологический прогресс, вместо устранения расхождений, может создавать новые источники неопределённости.

2. Экономические последствия расхождения ESG-рейтингов

Расхождение ESG-рейтингов имеет далеко идущие экономические последствия, затрагивающие все уровни: от отдельных компаний до глобальных финансовых рынков.

Последствия для компаний: для компаний рейтинговая неопределённость создаёт серьёзные управленческие вызовы. Если ESG-рейтинг рассчитывается некорректно, инвесторы и регуляторы будут принимать ошибочные решения, а компании получат ложные ориентиры в своей деятельности [1]. Неточная оценка может привести к ошибочным действиям как со стороны заинтересованных сторон (они могут выбрать менее социально ответственные компании), так и со стороны самих компаний (они будут пытаться повысить свои оценки в некорректно составленных рейтингах и делать не совсем то, что на самом деле нужно для повышения социальной ответственности) [1].

Во-первых, расхождение рейтингов может стимулировать компании к стратегическому «гринвошингу» – сознательному завышению своих ESG-показателей с целью улучшения оценок [6]. Во-вторых, наличие

противоречивых рейтингов создаёт информационный «шум», затрудняющий для менеджмента понимание реального ESG-статуса компании и выработку обоснованных стратегических решений. В-третьих, расхождение рейтингов усиливает давление на менеджмент, что может провоцировать манипуляции корпоративной отчётностью [2].

Последствия для инвесторов и рынков капитала: растущие расхождения в рейтингах усиливают ESG-инвестиционные риски, повышают волатильность цен на акции, сокращают возможности внешнего финансирования и снижают точность аналитических прогнозов [6].

Расхождение рейтингов также подрывает доверие к ESG-рейтингам как к измерителю устойчивости: инвесторы сталкиваются с противоречивыми сигналами, что затрудняет интеграцию ESG-факторов в финансовый анализ и ценообразование активов [6]. В конечном счёте это ведёт к формированию информационно-рисковых премий и стимулов к символическому, а не реальному соблюдению ESG-принципов [1].

Специфика российского рынка: анализ российской практики рейтингования трёх ведущих провайдеров – РСПП, RAEX и НРК – за 2020–2025 годы показывает, что уровень покрытия ESG-компонентов у российских рейтеров ниже, чем у зарубежных аналогов, а степень расхождения оценок выше [1]. Сравнение средних значений рейтингов по различным отраслям у разных рейтеров показало отсутствие закономерностей в оценках. Это создаёт дополнительные сложности для российских компаний, стремящихся привлекать инвестиции как на внутреннем, так и на международном рынках.

3. Управленческие стратегии в условиях рейтинговой неопределённости

В условиях фрагментированного ESG-ландшафта компании вырабатывают различные стратегии управления ESG-рейтингами. Российский рынок представляет собой уникальную ситуацию, характерную отсутствием ответственных инвесторов и принятием новых законодательных актов, сосредоточенных на экологических и социальных аспектах [5]. На основе анализа годовых отчётов 100 российских компаний за 2021–2023 годы исследование показывает, что компании с высоким уровнем устойчивого управления имеют более высокие оценки ESG, чем компании с более слабым уровнем управления [5].

На основе обобщения российских и зарубежных исследований можно выделить четыре архетипа управления ESG-рейтингами [6; 2]:

1. Пассивные получатели – компании, которые минимально реагируют

на внешние ESG-оценки и не предпринимают активных действий по управлению рейтингами.

2. Избирательные участники – компании, которые взаимодействуют с рейтинговыми агентствами выборочно, фокусируясь на тех аспектах ESG, где их показатели наиболее сильны.

3.Адаптивные оптимизаторы – компании, которые активно адаптируют свои практики под требования рейтинговых агентств, стремясь улучшить все компоненты ESG-оценки.

4. Проактивные навигаторы – компании с наиболее высоким уровнем ESG-зрелости, которые не только адаптируются под существующие методологии, но и активно участвуют в формировании стандартов, взаимодействуют с агентствами и интегрируют ESG в стратегическое управление на всех уровнях.

Исследование показывает, что компании с более высоким уровнем ESG-эффективности выбирают более проактивные подходы, характеризующиеся внутренней интеграцией и внешним взаимодействием [5].

Заключение

Расхождение ESG-рейтингов представляет собой сложную системную проблему, обусловленную методологическими различиями, информационной асимметрией, институциональными факторами и технологической неопределённостью. Как показывают российские исследования, эта проблема в нашей стране стоит даже острее, чем в мире: российские рейтеры в большей степени расходятся в оценках компаний, а уровень покрытия ESG-компонентов у них ниже.

В то же время расхождение рейтингов не является фатальным недостатком ESG-движения. При правильном управлении оно может служить драйвером повышения качества корпоративной отчётности, развития внутренних компетенций и укрепления диалога со стейкхолдерами. Ключевой вывод для менеджмента состоит в том, что в условиях фрагментированного ESG-ландшафта наиболее эффективной является проактивная стратегия, предполагающая не пассивное следование внешним оценкам, а активное управление ESG-восприятием компании через прозрачность, компетентность и стратегическое взаимодействие [5; 2].

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на оценку E- и G-составляющих ESG-рейтингов российских аналитических агентств [3], разработку механизмов гармонизации методологий

рейтингования и создание инструментов для более точной и сопоставимой оценки устойчивости компаний в российской юрисдикции.

Список литературы

1. Мурач А., Сторчевой М., Сепулведа М. Расхождение рейтингов ESG: международный и российский опыт // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 84-121. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-4-84-121EDN: MJYZYW

2. Рубцов Б.Б., Бабаева Ж.Р. Рейтинги как инструменты коммуникации в условиях неопределённости // Банковские услуги. – 2026. – № 3. – С. 2-9. DOI: 10.36992/2075-1915_2026_3_2 EDN: QQKBWE

3. Головнин Р.С., Байбакова Т.В. Сравнительный анализ социальной составляющей при присвоении ESG-рейтинга // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 118-131. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-7-118-131 EDN: SNVDXF

4. Носко П.А. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции // Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2, № 2 (6). – С. 60-75. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-2-60-75 EDN: JRNWMW

5. Нгуен Тхи Хай Линь. Роль устойчивого корпоративного управления в показателях ESG-рейтингов компаний: на примере российского рынка: Выпускная квалификационная работа / НИУ ВШЭ. – 2024. – URL: https:// www.hse.ru/ba/epa/students/diplomas/925415410 (дата обращения 03.08.2026).

6. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. – 2022. – Vol. 26, No. 6. – P. 1315-1344. DOI: 10.1093/rof/rfac033 EDN: BRYCLT.

© Краснопёров А.В., Богданов И.А., Байбулатов Р.Я.

ПРОЗРАЧНОСТЬ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ ДАННЫХ ПОРТАЛА «ОТКРЫТЫЙ БЮДЖЕТ»

Абикова Назира Коноковна
преподаватель
НИУ «КЭУ»
Адилеткызы Мэриза
доктор PhD, и.о. доцента
Научный руководитель: **Джолдошева Тамара Юлдашевна**
профессор, доктор экономических наук
Кыргызский экономический университет
им. М. Рыскулбекова

Аннотация: Образование поглощает одну из крупнейших долей государственного бюджета Кыргызской Республики, и то, как эти средства тратятся на зарплаты учителей, строительство школ, учебники или неформальные взносы родителей и спонсоров, тем самым формируя качество обучения и доверие общества к власти. С начала 2010-х годов Министерство финансов функционирует портал «Открытый бюджет» [1], публикующий данные о доходах и расходах, среднесрочные бюджетные стратегии и сводки «гражданского бюджета», направленные на то, чтобы фискальные решения были понятны обычным гражданам. В данной статье рассматриваются данные портала, а также связанные с ним документы Министерства финансов и Министерства образования, раскрывающие (и частично не раскрывающие) информацию о внутренней структуре расходов на образование. Особое внимание уделяется соотношению расходов на заработную плату, капитальное строительство и закупку учебников, а также роли внебюджетных и спонсорских фондов.

Ключевые слова: прозрачность образовательного бюджета, портал «Открытый бюджет», структура государственных расходов, зарплаты учителей, финансирование капитального строительства.

TRANSPARENCY OF EDUCATION BUDGET SPENDING IN THE KYRGYZ REPUBLIC: AN ANALYSIS OF DATA FROM THE «OPEN BUDGET» PORTAL

Abikova Nazira Konokovna
Adiletkyzy Meriza
Scientific adviser: **Dzholdosheva Tamara Yuldashevna**

Abstract: Education absorbs one of the largest shares of the Kyrgyz Republic's state budget, and how that money is spent - on teachers' salaries, school construction, textbooks, or informal parental and sponsor contributions - shapes both the quality of learning and public trust in government. Since the early 2010s, the Ministry of Finance has operated an «Open Budget» portal [1], publishing income and expenditure data, medium-term budget strategies, and «civic budget» summaries intended to make fiscal decisions legible to ordinary citizens. This article examines what that portal and related Ministry of Finance and Ministry of Education documents reveal and fail to reveal about the internal structure of education spending, with particular attention to the balance between salaries, capital construction, and textbook procurement, and to the role of extra-budgetary and sponsorship funds.

Key words: education budget transparency, «Open budget» portal, public expenditure structure, teacher salaries, capital construction financing.

Образование является одной из ключевых функциональных категорий республиканского бюджета наряду с государственными услугами, обороной, здравоохранением и социальной защитой. В 2024 году общий объём расходов государственного бюджета составил 394,2 млрд сомов (около 31,3% ВВП), при этом сектор образования занял одно из ведущих мест по объёму финансирования после социальной защиты. Проект бюджетных показателей на 2026 год [2] показывает дальнейшее увеличение государственных расходов. Общий объём расходов бюджета с учётом финансовых активов превысит 632 млрд сомов, при этом расходы на образование планируется увеличить примерно на 29,2%. Таким образом, образование становится одной из наиболее быстрорастущих сфер финансирования в структуре государственного бюджета.

Основным фактором данного роста выступает реформа системы оплаты труда. В соответствии с президентским указом от марта 2026 года базовые оклады и педагогические ставки в государственном секторе были увеличены на 60%, приводящие к значительному росту средней заработной платы. В результате фонд оплаты труда в системе образования увеличился примерно с 58 млрд до 99,3 млрд сомов в 2026 году, то есть более чем на 40 млрд сомов в течение одного бюджетного цикла. Эти изменения затронули около 184 тыс. штатных единиц в сферах дошкольного, общего и профессионального образования.

Согласно среднесрочной стратегии бюджетных расходов на 2025–2029 годы [3], она включает около 1 834 дошкольных организаций, 2 367 общеобразовательных школ, 75 организаций дополнительного образования, 99 начальных и 161 профессиональных учебных заведений, 81 высшее учебное заведение и 17 научно-исследовательских институтов. При таких масштабах даже умеренные изменения в параметрах финансирования оказывают существенное влияние на структуру бюджетных расходов.

Анализ бюджетных данных выявляет устойчивую закономерность – доминирование расходов на оплату труда. Фонд заработной платы в размере около 99,3 млрд сомов в 2026 году формирует основную часть расходов сектора ещё до учёта капитальных вложений и затрат на материально-техническое обеспечение.

В то же время расходы на инфраструктуру и учебные материалы остаются сравнительно низкими и нестабильными. Плановые данные за 2019 год показали, что финансирование закупки учебников составляло около 120 млн сомов, текущего ремонта школ – 88,7 млн сомов, а программы горячего питания для учащихся 1–4 классов – 467,5 млн сомов. При общем бюджете отрасли на уровне 25,4 млрд сомов данные направления занимали незначительную долю, не превышающую одного процента.

Сложившаяся структура расходов отражает системную особенность модели финансирования образования, а не временные отклонения. Поскольку заработная плата формируется на основе нормативов финансирования на одного обучающегося и сопровождается устойчивым давлением на её повышение, именно она поглощает основную часть прироста бюджетных средств. В результате капитальные вложения и закупка учебных материалов финансируются по остаточному принципу и нередко зависят от внешних источников, включая донорские проекты.

Таким образом, несмотря на значительный рост общего объёма финансирования, внутренняя структура расходов остаётся смещённой в сторону затрат на персонал. Расходы на капитальное строительство, ремонт и обеспечение учебными материалами занимают ограниченную и нестабильную долю. Дополнительным элементом финансирования выступают внебюджетные и спонсорские средства, которые в последние годы пересматривается в сторону их большей формализации и интеграции в бюджетную систему.

Портал «Открытый бюджет» является важным инструментом повышения прозрачности государственных финансов. Однако текущий уровень детализации и сопоставимости данных пока не позволяет в полной мере проследить движение средств – от этапа их распределения до фактического использования на уровне образовательных организаций. Развитие более детализированной, машиночитаемой и сопоставимой отчётности, в том числе по капитальным проектам, закупкам и внебюджетным источникам, позволяет существенно усилить контроль использования средств в одном из крупнейших секторов государственного бюджета.

Список литературы

1. Открытый бюджет Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: https://budget.okmot.kg/en (дата обращения 03.07.2026).

2. Среднесрочные стратегии бюджетных расходов на 2025–2029 годы [Электронный ресурс] // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: https://minfin.kg/storage/files/shares/Post/Post-1577/documents/0bf33e9f21bb50c205fb8e4af73ccc34.pdf (дата обращения 03.07.2026).

3. Гражданский бюджет Кыргызской Республики на 2024 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: https://www.minfin.kg/storage/files/shares/Post/Post-1117/documents/07f5b1a52585da21ec4fcd1495f1f1dc.pdf (дата обращения 04.07.2026).

© Абикова Н.К., Адилеткызы М.

CHINESE CULTURAL COMPANIES IN KAZAKHSTAN'S EXHIBITION INDUSTRY: A MOTIVATION-OBSTACLE ANALYSIS

Li Yimeng
PhD, associate professor
Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: Under the framework of the Belt and Road Initiative, Chinese cultural enterprises are increasingly expanding into Kazakhstan's meetings and exhibitions industry. This study examines the decision-making behavior of Chinese cultural enterprises entering the Kazakhstani meetings and exhibitions market through a «motivation-barrier» analytical framework. The study employs a comparative case study methodology, drawing on empirical data from trade fairs, cultural exhibitions, and commercial expositions held in Kazakhstan between 2024 and 2026. The study finds that motivations stem primarily from market opportunities arising from the deepening of bilateral economic relations, including visa-free policies, growing consumer demand, and Kazakhstan's strategic position as a gateway to the Central Asian market. However, significant barriers remain, primarily in the form of legal uncertainty — particularly regarding labor regulations and licensing requirements — as well as competitive pressure from local and international participants. The study's conclusions indicate that successful market entry requires a two-pronged strategy: leveraging cultural affinity and government support platforms while establishing robust risk mitigation mechanisms to navigate Kazakhstan's evolving regulatory environment.

Key words: cultural industry; exhibition market; Chinese enterprises; Kazakhstan; investment decisions.

КИТАЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОМПАНИИ В ВЫСТАВОЧНОЙ ИНДУСТРИИ КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ И ПРЕПЯТСТВИЙ

Ли Именг
доктор философии, доцент
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

Аннотация: В рамках инициативы «Один пояс, один путь» китайские культурные предприятия все активнее расширяют свое присутствие

в казахстанской индустрии встреч и выставок. В данном исследовании рассматривается поведение китайских культурных предприятий при принятии решений о выходе на казахстанский рынок встреч и выставок с помощью аналитической модели «мотивация-барьер». В исследовании используется методология сравнительного анализа конкретных случаев, основанная на эмпирических данных торговых ярмарок, культурных выставок и коммерческих экспозиций, проведенных в Казахстане в период с 2024 по 2026 год. Исследование показывает, что мотивация в первую очередь обусловлена рыночными возможностями, возникающими в результате углубления двусторонних экономических отношений, включая безвизовый режим, растущий потребительский спрос и стратегическое положение Казахстана как ворот на рынок Центральной Азии. Однако сохраняются значительные барьеры, прежде всего в виде правовой неопределенности — особенно в отношении трудового законодательства и требований к лицензированию, — а также конкурентного давления со стороны местных и международных участников. Выводы исследования указывают на то, что успешный выход на рынок требует двусторонней стратегии: использования культурной близости и государственной поддержки, а также создания надежных механизмов снижения рисков для ориентации в меняющейся нормативно-правовой среде Казахстана.

Ключевые слова: индустрия культуры; выставочный рынок; китайские предприятия; Казахстан; инвестиционные решения.

Introduction

As the birthplace of the «Silk Road Economic Belt» initiative, Kazakhstan holds a strategic position in China's foreign investment strategy. The exhibitions and conventions industry has become a key area of economic cooperation; Kazakhstan's exhibition and convention services sector reached 62 billion tenge in 2024, with more than 3,900 companies from 66 countries participating in industry events during the 2025 exhibition season alone [1]. For Chinese cultural enterprises, Kazakhstan offers not only direct market access but also serves as a platform for expanding into the Central Asian market.

The China–Central Asia Trade Facilitation Cooperation Platform, launched in Nanjing in August 2025, further strengthened these ties. The platform integrates functions such as product exhibitions, trade services, cross-border e-commerce, and cultural experiences, and co-hosted the 2025 Jiangsu (Astana) Import and Export Commodities Fair, where the value of contracts signed exceeded 800 million RMB

[2].

This study addresses three core questions: (1) What motivates Chinese cultural enterprises to enter the Kazakhstani MICE market? (2) What obstacles do they encounter during the entry process? (3) How do these factors interact to influence decision-making outcomes?

Theoretical Framework and Methodology

This study adopts a "motivation–obstacle" analytical framework. The motivation dimension draws on market-seeking theory from international business literature, while the obstacle dimension integrates institutional theory, focusing on regulatory and cultural barriers in host countries.

A comparative case study methodology is employed, examining three types of cultural exhibition participation: trade fairs, book fairs, and industry-specific expos. Data sources include exhibition organizer reports (Iteca, United Expo), official government documents, and industry analyses .

Motivations for Market Entry

The primary motivation is Kazakhstan's growing consumer market. The Jiangsu (China) Import and Export Commodities Fair, held at the "EXPO" International Exhibition Center in Astana from June 11 to 13, 2025, attracted more than 80 companies and over 300 representatives from Jiangsu Province. The exhibition covered an area of 3,500 square meters and spanned 12 thematic areas [3]. The event aimed to expand trade and economic cooperation between Kazakhstan and China and to promote the development of Chinese enterprises in the Central Asian market.

Chinese enterprises benefit from government-led institutional support. The China–Central Asia Trade Facilitation Platform, announced during the Second China–Central Asia Summit held in Astana in June 2025, serves as a national-level hub for advancing trade, investment, technological, and cultural cooperation between China and the five Central Asian countries.

Astana Invest and Jiangsu Suhao Eurasia Interconnection Technology Group signed a cooperation agreement outlining joint initiatives to attract investment into Astana's priority economic sectors, including through public-private partnerships.

Kazakhstan serves as a gateway to the broader Central Asian market. In 2024, the total trade volume between China and Central Asian countries reached $94.8 billion, an increase of $5.4 billion compared to 2023. Chinese enterprises are gradually diversifying their investments, exploring new opportunities in agriculture, manufacturing, and high-tech sectors beyond traditional investments in energy and

infrastructure [4, с. 8–10].

Obstacles to Market Entry

Chinese companies face significant legal obstacles in Kazakhstan. The Investment Law contains ambiguities regarding national security reviews, granting regulatory authorities considerable discretion. Labor laws stipulate strict localization requirements, including the need to obtain permits for foreign workers subject to quotas and eligibility restrictions.

Kazakhstan's exhibitions and conventions industry is undergoing rapid development and deep internationalization, with an increasingly diverse range of market participants and an intensifying competitive landscape. According to industry data, in 2025 alone, nearly 4,000 companies from 66 countries participated in various exhibition events held in Kazakhstan, including local organizers, leading regional enterprises, and international exhibitors from Russia, Turkey, Europe, and other regions. In such a highly open MICE ecosystem, Chinese cultural enterprises not only face the advantages local firms hold in terms of distribution channels and policies but must also contend with direct competition from international peers regarding brand influence and professional service capabilities, resulting in a comprehensive, multi-layered market competition.

When entering the Kazakhstani market, Chinese enterprises often face objective challenges, such as a lack of in-depth understanding of local business practices and the time-consuming process of building trust with local partners. Although China and Kazakhstan share a certain degree of cultural affinity stemming from historical exchanges and cultural ties—which can be leveraged and strengthened through narrative storytelling, cultural exchange, and localized communication strategies—Kazakhstan's overall institutional environment—including administrative approval processes, industry regulations and standards, and local business practices—remains relatively complex for foreign enterprises, increasing the difficulty and uncertainty of market entry.

Decision-Making Outcomes: Balancing Motivation and Obstacle

The interaction between motivations and obstacles produces varied decision-making outcomes. Companies with strong government backing and prior international experience tend to overcome regulatory barriers more effectively. The establishment of the China–Central Asia Trade Facilitation Platform and plans for a "Central Asia Jiangsu Center" in Astana demonstrate institutionalized efforts to address these challenges.

The "motivation–obstacle" balance suggests a threshold effect: when market

potential outweighs regulatory costs, companies commit to long-term presence; when obstacles dominate, they adopt a "testing waters" approach, participating through smaller-scale engagements.

Conclusion

This study reveals that Chinese cultural companies' decision-making in Kazakhstan's exhibition industry is shaped by the interaction between market-driven motivations and institutional obstacles. While market opportunities, policy support, and strategic positioning drive entry decisions, legal uncertainties, competitive pressures, and institutional barriers constrain the scope and pace of investment.

The findings have practical implications for both companies and policymakers. Companies are advised to adopt a phased entry strategy, beginning with government-supported platforms before making larger commitments. Policymakers in both countries could benefit from further streamlining investment procedures and enhancing bilateral cooperation mechanisms to reduce uncertainty.

References

1. Iteca. (2025, December 10). How exhibitions help the development of Kazakhstan's economy? https://iteca.events/en/news/how-exhibitions-help-the-development-of-kazakhstan-s-economy

2. inJiangsu. (2025). China – Central Asia Trade Facilitation Platform inaugurated in Xuanwu District of Nanjing. https://intl.ourjiangsu.com/news/2025/8/5/1402349789501599744.html

3. Astana Invest. (2025, June 12). From June 11 to 13, 2025, the Jiangsu (PRC) Import and Export Commodities Exhibition is taking place at the International Exhibition Center "EXPO". https://investastana.kz/en/astana-invest/press-center/news/from_june_11_to_13_2025_the_jiangsu_prc_import_and_export_commodities_exhibition_is_taking_place_at_/

4. 6Wresearch. (2025). Kazakhstan Exhibition Organizing Market Report (2025-2031). https://www.6wresearch.com/industry-report/kazakhstan-exhibition-organizing-market

© Li Yimeng

СТИЛЕВОЙ МЕРЧАНДАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКУПОК СЕЗОННЫХ ТОВАРОВ

Процкий Антон Михайлович
магистр
Высшая школа бизнеса
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»

Аннотация: Исследуется связь стилевого мерчандайзинга и комплексности покупок в сезонной категории елочных игрушек. Эмпирическую базу составили более 12 тыс. обезличенных транзакций 24 московских магазинов за ноябрь-декабрь 2025 г. Сопоставлены традиционная товарно-видовая выкладка и готовые стилистические блоки. В тестовой группе среднее количество товаров в чеке увеличилось на 32,1%, а доля чеков с тремя и более позициями – на 19 процентных пунктов. Результаты подтверждают практическую применимость стилевых коллекций в управлении сезонным ассортиментом.

Ключевые слова: стилевой мерчандайзинг, категорийный менеджмент, сезонный ассортимент, комплексная покупка, средний чек, елочные игрушки, розничная торговля.

STYLE-BASED MERCHANDISING AS A TOOL FOR MULTI-ITEM PURCHASES OF SEASONAL GOODS

Protskii Anton Mikhailovich

Abstract: The article examines the relationship between style-based merchandising and multi-item purchases in the seasonal Christmas decoration category. The dataset includes more than 12,000 anonymized transactions from 24 Moscow stores observed in November-December 2025. Traditional product-type display is compared with coordinated style blocks. In the test group, the average number of items per receipt increased by 32.1%, while the share of receipts with three or more items rose by 19 percentage points. The findings support the use of style collections in seasonal assortment management.

Key words: style-based merchandising, category management, seasonal assortment, multi-item purchase, average receipt value, Christmas decorations, retail.

Введение

Управление сезонным ассортиментом отличается высокой ценой ошибки: рост, пик спроса и спад в категории новогодних украшений укладываются в несколько недель. Поэтому ассортимент должен не только обеспечивать наличие востребованных позиций, но и облегчать покупателю формирование целостного решения. Категорийный менеджмент предполагает переход от управления разрозненными товарами к управлению категориями, объединенными ценностным восприятием потребителя [1, с. 103]. В рамках категорийного менеджмента выделяется стратегия «генератор покупок», применяемая к товарам, которые привлекают покупателей широтой ассортимента и увеличивают средний чек [2, с. 162]. Результативность таких мероприятий может оцениваться, в частности, по среднему чеку и среднему количеству товаров в чеке [1, с. 112]. В настоящем исследовании дополнительно используется доля чеков с тремя и более позициями как показатель комплексности покупки. При традиционной выкладке шары, фигурки и гирлянды размещаются раздельно; при стилевом подходе из разных видов украшений формируются готовые дизайнерские блоки.

Цель исследования — оценить различия в комплексности покупок между этими моделями. Гипотеза состояла в том, что стилевая выкладка сопровождается ростом числа товаров в чеке и доли покупок, включающих несколько согласованных позиций.

Материалы и методы

Исследование выполнено методом аналитического эксперимента, или постфактум-анализа, на основе обезличенной выгрузки из ERP-системы розничной сети товаров для дома и праздничного декора. В выборку вошли 24 московских магазина общей площадью 350–500 кв. м со специализированным отделом «Новогодний декор». Период наблюдения – с 1 ноября по 31 декабря 2025 г.; массив превысил 12 тыс. транзакций и включал сведения о товаре, количестве, выручке, валовой прибыли и принадлежности к стилевому блоку.

Контрольную и тестовую группы составили по 12 сопоставимых магазинов; до начала сезона значимые различия по площади, трафику и структуре продаж смежной категории отсутствовали ($p > 0,05$). В контроле

сохранялась товарно-видовая выкладка. В тесте были созданы блоки «Скандинавский стиль» (матовые белые и серые шары, деревянные фигурки, фетровые звезды) и «Винтаж» (шары с ретро-росписью, стилизованные фигурки, ретро-открытки). Сопоставлялись среднее число товаров в чеке и доля чеков с тремя и более позициями; дополнительно рассчитывались доля чеков с товарами одного блока и средний чек таких покупок. Различия средних проверялись t-критерием Стьюдента или U-критерием Манна-Уитни при уровне значимости 0,05. Поскольку тестовая группа одновременно включала и другие ассортиментные изменения, результаты трактуются как связь, а не как изолированный причинный эффект.

Результаты исследования

Сопоставление контрольной и тестовой групп выявило более высокую комплексность покупок при стилевой организации полочного пространства. Основные показатели представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели комплексности покупок при традиционной и стилевой выкладке

Показатель	Контрольная группа	Тестовая группа	Отклонение
Среднее количество товаров в чеке, шт.	2,8	3,7	+0,9 (+32,1%)
Доля чеков с тремя и более товарами, %	22	41	+19 п. п.
Доля чеков с товарами одного стилевого блока, %	-	47	-
Средний чек при покупке товаров одного стилевого блока, руб.	-	2150	-

Среднее количество товаров в чеке увеличилось с 2,8 до 3,7, то есть на 32,1%; различие статистически значимо ($p < 0,05$). Доля чеков с тремя и более позициями выросла с 22 до 41%, или на 19 процентных пунктов. Следовательно, в тестовых магазинах покупка чаще принимала форму набора, а не единичного приобретения.

В тестовой группе 47% чеков содержали позиции одного стилистического блока. Средний чек такой покупки составил 2150 руб. при среднем показателе по категории 1550 руб. Готовое стилевое решение, таким

образом, было связано одновременно с большим числом единиц и более высокой стоимостью корзины.

Обсуждение результатов

Результаты согласуются с предположением, что стилевая выкладка снижает сложность выбора: покупатель видит законченный образ и может приобрести его элементы без самостоятельного поиска совместимых вариантов. Такой механизм соответствует запросу современного потребителя на удобство, экономию времени и минимизацию проблемных этапов покупки [3, с. 67–68]. С точки зрения категорийного менеджмента объект управления переносится с отдельного артикула на коллекцию, эффективность которой можно оценивать по доле комплексных чеков, среднему количеству товаров и среднему чеку.

Для практического внедрения целесообразно формировать ограниченное число визуально различимых коллекций, включать в каждый блок товары разных видов, сохранять единую цветовую и материальную логику и обеспечивать наличие ключевых элементов в пик сезона. Закупки следует планировать согласованно по коллекции: отсутствие базовой позиции снижает целостность предложения и ценность готового решения для покупателя.

Ограничения исследования связаны с одной розничной сетью, одним сезоном и отсутствием рандомизации. Кроме того, в тестовой группе менялись и другие параметры ассортимента. Поэтому общегрупповые различия нельзя полностью приписать стилевой выкладке. Вместе с тем специальные показатели – 47% чеков с товарами одного блока и средний чек 2150 руб. – дают содержательные основания связывать рост комплексности с готовыми стилистическими решениями.

Заключение

Аналитический эксперимент на данных 24 московских магазинов показал, что стилевая выкладка сопровождается ростом комплексности сезонных покупок. В тестовой группе среднее число товаров в чеке было выше на 32,1%, доля чеков с тремя и более позициями – на 19 процентных пунктов, а 47% чеков включали товары одного стилевого блока. Стилевой мерчандайзинг может рассматриваться как практический инструмент категорийного менеджмента; дальнейшая проверка требует изолированного тестирования фактора и расширения выборки.

Список литературы

1. Ильенкова К. М. Механизмы категорийного менеджмента при реализации ассортиментной политики компании на всех стадиях жизненного цикла ассортимента // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 100–124.

2. Ильенкова К. М. Методика управления ассортиментной политикой компании на основе категорийного менеджмента в розничной торговой сети: разработка и апробация // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 150–172.

3. Козлова О. А., Сухостав Е. В. Характеристика и гейты омниканального потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – № 2 (124). – С. 65–71.

© Процкий А.М., 2026

УДК 330

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Сластина Анастасия Руслановна
Нетикова Алена Сергеевна
студенты
Научный руководитель: **Токарь Елена Викторовна**
д.э.н., профессор
АНО ВО «БУКЭП»

Аннотация: В настоящее время от точности оценки экономической безопасности напрямую зависит устойчивость бизнеса, что определяет важность необходимость выбора наиболее оптимальной модели оценки экономической безопасности предприятия. В статье авторами предложены взгляды относительно определений «экономическая безопасность», «экономическая безопасность предприятия», «оценка экономической безопасности предприятия». Изучение определений способствует более объективному пониманию проблемы исследования. Авторами рассмотрены современные модели оценки экономической безопасности предприятия, выявлены и обозначены существенные проблемы при выборе моделей оценки экономической безопасности предприятия. В заключении обозначены возможные варианты совершенствования моделей оценки экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, оценка экономической безопасности предприятия.

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT MODELS

Slastina Anastasia Ruslanovna
Netikova Alyona Sergeevna
students
Scientific supervisor: **Tokar Elena Viktorovna**
Doctor of Economics, Professor
ANO VO «BUKEP»

Abstract: Currently, the sustainability of a business directly depends on the accuracy of the economic security assessment, which determines the importance of choosing the most optimal model for assessing the economic security of an enterprise. In this article, the author presents their views on the definitions of «economic security», «economic security of an enterprise», and «assessment of the economic security of an enterprise». Studying these definitions helps to gain a more objective understanding of the research problem. The author examines current models for assessing the economic security of an enterprise and identifies significant challenges in selecting models for assessing the economic security of an enterprise. Finally, the article suggests possible improvements to the models for assessing the economic security of an enterprise.

Key words: economic security, enterprise economic security, enterprise economic security assessment.

В настоящее время российские предприятия находятся под влиянием различных факторов риска, которым подвержена российская экономика. Поэтому основные цели и задачи предприятий, помимо получения прибыли, направлены на обеспечение стабильного функционирования в неблагоприятных и быстро меняющихся условиях. Приоритетной задачей для отечественных предприятий становится выбор методических подходов, посредством которых будет проводиться оценка экономической безопасности предприятия. Такая постановка задачи обусловлена возникающими явлениями в экономике, геополитической нестабильностью, опережающими темпами роста технологий, цифровизацией и иными кризисными состояниями, которым подвержена российская экономика.

А.А. Коротков, Н.И. Руднева, С.А. Хабаров подтверждают, что «успешное и эффективное решение задач обеспечения безопасности предприятия достигается формированием системы внутренних нормативных актов, инструкций, положений, правил, регламентов и функциональных обязанностей сотрудников структурных подразделений, в том числе и службы безопасности» [3].

Если обратиться к опыту исследования экономического явления «экономическая безопасность», можно утверждать, что существуют сформировавшиеся подходы к её оценке. При этом само по себе понятие «экономическая безопасность» принято рассматривать с различных позиций изучаемых явлений. Разные школы и страны акцентируют внимание на разных аспектах.

Как отмечают А. Габдрахманов, О. Бащаева, «это связано со сложностью самого объекта. Подход к определению сущности экономической безопасности как защиты суверенитета государства с целью обеспечения его экономического развития является самым комплексным и приближённым к действительности. Поэтому разные школы и страны фокусируются на том, что для них сейчас наиболее актуально: защита суверенитета, устойчивое развитие, минимизация конкретных рисков» [1].

Большинство авторов, рассматривая различные стороны оценки экономической безопасности, склонные полагать, что экономическая безопасность предприятия эффективна при росте доходов с условием минимизации влияния различных факторов.

Так, И.М. Осипенко определяет «экономическую безопасность предприятия как комплексную систему мер и стратегий, которые направлены на обеспечение устойчивости и надёжности финансовой, производственной, информационной и репутационной составляющих деятельности конкретного предприятия, а также минимизацию рисков, которые могут быть связаны с внешней средой (экономические условия, политическая обстановка, законодательство, конкуренция на рынке, и т.д. и внутренней средой (внутреннее управление компанией, организационная культура, структура управления, кадровый потенциал, производственные процессы), а также обеспечивающую защиту от негативного воздействия экономических угроз, конкуренции, изменений на рынке и любых других факторов, которые могут нанести ущерб финансовому состоянию и репутации» [4].

На сегодняшний день существуют различные инструменты оценки экономической безопасности, которые позволяют своевременно оценить риски и предотвратить их, обеспечив стабильную деятельность предприятия.

Как отмечает Д. Б. Дороган, «правильный выбор и комбинированное использование методов оценки экономической безопасности предприятия является необходимым условием эффективного управления рисками» [2].

По И.М. Осипенко «оценка экономической безопасности предприятия – это процесс анализа состояния предприятия, который позволяет определить степень её защищённости от внутренних и внешних угроз, а также оценить способность стабильно функционировать в условиях неопределённости» [4].

Из чего следует, что оценка экономической безопасности предприятия позволяет определить сильные и слабые стороны бизнеса, какие факторы оказывают наибольшее влияние, какие риски и угрозы существуют или могут возникнуть в будущем.

Современная модель оценки экономической безопасности предприятия охватывает различные функциональные стороны деятельности. Универсальной модели оценки экономической безопасности предприятия не существует – выбор зависит от целей анализа, специфики бизнеса и доступных данных (рис. 1).

Рис. 1. Модели оценки экономической безопасности предприятия

В рамках индикаторного подхода осуществляется оценка фактических данных с установленными предельными значениями (нормативами). Данный подход является наиболее простым и часто используемым на предприятиях.

По М.А. Скворцову, ресурсно-функциональный подход должен охватывать различные функциональные отрасли деятельности предприятия и основываться на предположении. При этом чем лучше функционирует отрасль, тем эффективнее используются ресурсы, а значит, предприятие в силах противостоять имеющимся угрозам [5].

Теория экономически рисков предполагает поэтапную оценку. Для начала производится идентификация рисков, которые могут негативно повлиять на деятельность предприятия, затем их оценка и вероятность и потенциального ущерба, а в заключении агрегация этих оценок в единый показатель уровня экономической безопасности. Важно не просто констатировать риски, а прорабатывать сценарии их нейтрализации.

Комплексный подход сочетает элементы индикативного и ресурсно-функционального подходов. Сначала оценивают каждую функциональную составляющую отдельно, формируя для неё промежуточный интегральный показатель. Затем эти показатели агрегируют в общий, итоговый индекс

экономической безопасности. При этом для определения весов значимости разных составляющих часто используют экспертные методы. Иногда в рамках этого подхода учитывают не только текущее состояние, но и динамику (темпы роста индикаторов), что позволяет строить прогнозы.

На мой взгляд, модели оценки, которые бы сочетали в себе выраженную шкалу оценки, простоту расчёта, учитывали отрасль деятельности предприятия, являются наиболее эффективными. К ним можно отнести математико-статистические и эконометрические модели. Их расчёт производится с учётом отрасли деятельности предприятия, условий, в которых оно функционирует, функционального состава посредством установленного набора показателей.

Методы диагностики экономической безопасности предприятия допускают сложности и вопросы, которые решают владельцы с целью выбора наиболее оптимального. Обозначим проблемы, с которыми сталкиваются владельцы при выборе метода оценки экономической безопасности предприятия (рис. 2).

Из-за этих проблем на практике часто приходится идти на компромиссы: комбинировать несколько методов, дополнять количественные данные качественными, регулярно актуализировать модель с учётом новых рисков.

Рис. 2. Проблемы оценки экономической безопасности предприятия

Классические подходы часто не успевают за динамикой бизнеса и новыми угрозами. Поэтому необходимо совершенствовать имеющиеся модели оценки экономической безопасности предприятия (рис. 3).

Рис. 3. Совершенствование моделей оценки экономической безопасности предприятия

При оценке экономической безопасности предприятий необходимо учитывать отраслевую специфику бизнеса. Наилучший способ выбрать ориентир на средние отраслевые показатели. К примеру, для IT-компаний нужно сделать акцент на кибербезопасности и защите данных, для производственных предприятий – на устойчивости цепочек поставок и технологическом развитии.

Особенностью оценки экономической безопасности предприятия является рациональное сочетание трендов и темпов изменений показателей. В реальности данные часто бывают субъективными, противоречивыми или неполными, поэтому работа с неопределённостью выступает ключевым фактором при выборе модели оценки экономической безопасности предприятия [5].

Для повышения точности показателей необходимо интегрировать качественные и количественные данные, внедрять современные аналитические методы, использовать многоуровневый подход на каждом уровне управления.

Таким образом, от правильности выбора наиболее оптимальной модели оценки экономической безопасности предприятия зависит обеспечение его

устойчивости в долгосрочной перспективе. При выборе модели оценки экономической безопасности предприятия сталкиваются с проблемами, нередко комбинируя имеющиеся модели. Однако правильно выбранная модель оценки экономической безопасности предприятия имеет большое влияние и значимость для современного функционирующего хозяйственного субъекта.

Список литературы

1. Габдрахманов А. Сущность и подходы к определению экономической безопасности / А. Габдрахманов, О. Бащаева // CETERIS PARIBUS. – 2025. – № 6. – С. 51-54. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения 25.06.2026).

2. Дороган Д. Б. Основные методы оценки экономической безопасности предприятия / Д. Б. Дороган // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – Т. 4. – С. 61-68. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metody-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya (дата обращения 26.06.2026).

3. Коротков А. А. Анализ отечественных и зарубежных моделей оценки экономической безопасности предприятия / А. А. Коротков, Н. И. Руднева, С. А. Хабаров // Наука и образование. – 2023. – Т. 6. – № 1. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54073030_76208779.pdf (дата обращения 26.06.2026).

4. Осипенко И. М. Экономическая безопасность предприятия. Основные аспекты и цели / И. М. Осипенко // Молодой учёный. – 2024. – № 25 (524). – С. 329-332. – URL: https://moluch.ru/archive/524/116004. (дата обращения 25.06.2026).

5. Скворцов М. А. Основные методики оценки экономической безопасности предприятия / М. А. Скворцов // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – С. 850-857. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodiki-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya (дата обращения 26.06.2026).

© Сластина А.Р., Нетикова А.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ли Боянь
магистрант 1-го курса
Научный руководитель: **Кузнецова Елена Геннадьевна**
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет

Аннотация: Цифровая трансформация существенно изменяет условия функционирования современных предприятий и оказывает влияние на механизмы стратегического управления. Цель исследования заключается в анализе влияния цифровой трансформации на систему стратегического управления предприятием и определении направлений её совершенствования. Методологическую основу составляют анализ научной литературы, сравнительный и системный анализ, а также обобщение. Установлено, что цифровая трансформация приводит к изменению логики стратегического управления, повышению роли данных в принятии решений, необходимости развития организационной гибкости и формированию новых управленческих компетенций.

Ключевые слова: стратегическое управление; цифровая трансформация; цифровая экономика; корпоративная стратегия; конкурентные преимущества.

IMPROVING ENTERPRISE STRATEGIC MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Li Boyan
master’s student
Scientific supervisor: **Kuznetsova Elena Gennadievna**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economic Theory and Management
Institute of Social and Humanitarian Education
Moscow Pedagogical State University

Abstract: Digital transformation significantly changes the operating environment of modern enterprises and influences strategic management mechanisms. The aim of this study is to analyse the impact of digital transformation on enterprise strategic management and to identify directions for its improvement. The methodology is based on literature analysis, comparative and systems analysis, and generalisation. The results show that digital transformation changes the logic of strategic management, increases the role of data in decision-making, requires organisational flexibility, and fosters new managerial competencies.

Key words: strategic management; digital transformation; digital economy; corporate strategy; competitive advantage.

Введение

Современные условия функционирования предприятий характеризуются высокой динамичностью внешней среды, ускорением технологических изменений и усилением конкуренции. Традиционные модели стратегического управления, основанные на долгосрочном прогнозировании и относительной стабильности рынка, постепенно утрачивают свою эффективность. В этих условиях возрастает необходимость пересмотра подходов к формированию и реализации корпоративной стратегии.

Цифровая трансформация выступает одним из ключевых факторов, определяющих изменения в системе стратегического управления [13, с. 1]. Она затрагивает не только использование информационных технологий, но и трансформацию бизнес-моделей, организационных структур и процессов принятия решений. В результате изменяется сама логика стратегического управления, где ключевую роль начинают играть данные, цифровые платформы и аналитические инструменты [14, с. 890].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации теоретических положений стратегического менеджмента к условиям цифровой экономики. Несмотря на наличие значительного числа работ, посвящённых цифровизации бизнеса, недостаточно проработанным остаётся вопрос влияния цифровой трансформации на механизмы формирования и реализации стратегии предприятия.

Целью данной работы является анализ влияния цифровой трансформации на стратегическое управление предприятием и выявление основных направлений его совершенствования. Для достижения цели

применяются методы анализа научной литературы, сравнительного и системного анализа, а также метод обобщения.

1. Теоретические основы стратегического управления предприятием в условиях цифровой трансформации

Развитие стратегического управления как научного направления связано с эволюцией представлений о природе конкурентного преимущества и механизмах его формирования. В классических работах стратегический менеджмент рассматривался как процесс долгосрочного планирования и рационального распределения ресурсов, направленный на достижение устойчивого положения предприятия на рынке.

В дальнейшем акцент сместился в сторону анализа конкурентных преимуществ и внутренних компетенций организации. В классических работах стратегический менеджмент развивался в рамках нескольких школ. И. Ансофф рассматривал стратегию как формальный процесс долгосрочного планирования [1]. Г. Минцберг, напротив, подчеркивал, что реальная стратегия часто формируется как «экстренная» (emergent) в процессе адаптации к изменениям [7]. Особняком стоит школа позиционирования М. Портера, который рассматривал стратегию как рациональный выбор устойчивой рыночной позиции на основе отраслевого анализа (пять сил конкуренции), а не как непрерывный динамический процесс [9]. В частности, конкурентные преимущества начинают формироваться не только за счёт ресурсов, но и за счёт способности организации к их эффективной комбинации и использованию [9, с. 45–50].

В условиях цифровой экономики данные положения приобретают новое содержание. Цифровая трансформация усиливает неопределённость внешней среды, ускоряет изменения рыночных условий и сокращает жизненный цикл стратегических решений [14, с. 892]. Это приводит к необходимости перехода от периодического стратегического планирования к непрерывному стратегическому управлению [13, с. 3–4].

Особое значение приобретает роль информации и данных как стратегического ресурса [14, с. 892]. Если ранее информация использовалась преимущественно для ретроспективного анализа, то в условиях цифровизации она становится основой прогнозирования и оперативного принятия решений [11, с. 55–56]. Это изменяет структуру стратегического анализа и повышает значимость аналитических инструментов в управлении предприятием.

Теоретические основы стратегического управления в условиях

цифровой трансформации характеризуются переходом от статической модели планирования к динамической системе управления, ориентированной на постоянную адаптацию к изменениям внешней среды и активное использование цифровых ресурсов.

2. Влияние цифровой трансформации на систему стратегического управления предприятием

Цифровая трансформация постепенно становится одним из ключевых факторов, определяющих развитие современных предприятий. Однако её влияние не ограничивается внедрением новых технологий или автоматизацией отдельных бизнес-процессов. Наиболее существенные изменения затрагивают систему стратегического управления, поскольку изменяются условия формирования конкурентных преимуществ, характер взаимодействия предприятия с внешней средой и механизмы принятия управленческих решений [14, с. 890]. В результате стратегический менеджмент всё в большей степени ориентируется не на поддержание существующих конкурентных позиций, а на способность организации непрерывно адаптироваться к изменениям.

Одним из наиболее заметных проявлений цифровой трансформации является изменение содержания стратегического анализа. Если традиционная модель опиралась на периодические исследования в условиях относительно стабильного рынка, то цифровая экономика требует непрерывного мониторинга внешней среды. Современные предприятия функционируют в среде, где изменения происходят практически непрерывно, а доступность цифровых данных позволяет оперативно фиксировать новые тенденции развития рынка. Следовательно, стратегический анализ превращается в непрерывный процесс, сопровождающий все этапы реализации корпоративной стратегии.

Изменение характера стратегического анализа приводит к пересмотру самой процедуры принятия управленческих решений [14, с. 892]. Если ранее основным источником информации являлись результаты периодической отчётности и экспертные оценки руководителей, то сегодня всё большую роль играют цифровые данные, поступающие из различных внутренних и внешних информационных систем. Использование современных аналитических инструментов позволяет не только оценивать текущее состояние предприятия, но и выявлять скрытые закономерности развития рынка, прогнозировать изменения потребительского спроса и своевременно корректировать

стратегические ориентиры организации. Возрастает значение обоснованности и оперативности стратегических решений.

Существенные изменения происходят и в механизме формирования конкурентных преимуществ. В классических концепциях стратегического менеджмента устойчивое положение предприятия связывалось преимущественно с эффективным использованием имеющихся ресурсов, снижением издержек либо созданием уникальной ценности для потребителя. Она не отменяет данных принципов, однако значительно изменяет способы их практической реализации. Конкурентоспособность предприятия всё чаще определяется способностью интегрировать цифровые технологии в основные бизнес-процессы, эффективно использовать корпоративные данные и быстро адаптировать стратегию к изменяющимся условиям внешней среды [6]. Поэтому устойчивое конкурентное преимущество всё в большей степени формируется благодаря организационной гибкости и способности предприятия своевременно обновлять собственные компетенции [14, с. 896].

Подобные изменения находят отражение и в международной практике управления. Так, компания Microsoft, реализуя стратегию развития облачной платформы Microsoft Azure, фактически изменила собственную модель создания стоимости, сместив стратегический акцент с продажи программного обеспечения на формирование цифровой экосистемы, объединяющей облачные сервисы, искусственный интеллект и корпоративные решения [8]. Аналогичный подход прослеживается в деятельности Siemens, где цифровые технологии рассматриваются не как самостоятельное направление модернизации, а как инструмент повышения эффективности производственной системы и развития долгосрочных конкурентных преимуществ. Эти примеры свидетельствуют о том, что цифровая трансформация становится составной частью корпоративной стратегии, а не отдельным технологическим проектом [10].

Одновременно возрастает значение организационной гибкости. Высокая скорость технологических изменений сокращает жизненный цикл стратегических решений, а эффективность управления всё чаще определяется способностью организации быстро реагировать на изменения внешней среды, а не качеством первоначально разработанной стратегии.

Наряду с новыми возможностями цифровая трансформация создаёт дополнительные стратегические риски [5]. Расширение использования цифровых платформ, облачных технологий и интеллектуальных информационных систем сопровождается ростом зависимости предприятий от

качества информационной инфраструктуры и уровня кибербезопасности. Кроме того, цифровые проекты требуют значительных финансовых вложений, эффективность которых зачастую проявляется лишь в долгосрочной перспективе. Следовательно, стратегическое управление должно учитывать не только потенциальные преимущества цифровизации, но и риски, связанные с технологической неопределённостью, защитой корпоративной информации и высокой скоростью изменения цифровой среды [12].

Проведённый анализ показывает, что цифровая трансформация изменяет не отдельные элементы стратегического управления, а всю систему формирования и реализации корпоративной стратегии. Стратегический анализ становится непрерывным процессом, основанным на использовании цифровых данных; конкурентные преимущества всё чаще определяются организационной гибкостью и способностью предприятия к постоянному обновлению; а стратегические решения принимаются в условиях значительно более высокой неопределённости, чем это было характерно для традиционной модели управления. Именно поэтому цифровая трансформация должна рассматриваться не как внедрение новых технологий, а как фактор качественного изменения современной системы стратегического менеджмента [13, с. 3–4]; [14, с. 890].

3. Совершенствование стратегического управления предприятием в условиях цифровой трансформации

Переход предприятий к цифровой модели развития обусловливает необходимость переосмысления традиционных подходов к стратегическому управлению [3]. Если в индустриальной экономике стратегия рассматривалась преимущественно как инструмент достижения долгосрочных целей посредством рационального распределения ресурсов, то в условиях цифровой экономики её основная функция заключается в обеспечении способности организации непрерывно адаптироваться к изменениям внешней среды. Следовательно, совершенствование стратегического управления предполагает не обновление отдельных управленческих инструментов, а формирование новой системы управления, ориентированной на гибкость, инновационность и постоянное развитие организационных компетенций.

В этих условиях цифровая стратегия не утрачивает своей самостоятельной роли, но должна быть тесно скоординирована с общей корпоративной стратегией. Использование цифровых технологий приобретает стратегическое значение лишь тогда, когда оно способствует достижению

долгосрочных целей организации, повышению эффективности бизнес-процессов и укреплению конкурентных преимуществ [6]. Поэтому интеграция цифровых инициатив в систему стратегического управления требует согласования инвестиционной политики, организационной структуры, системы управления знаниями и механизмов принятия решений. Речь идет не о «растворении» цифровой стратегии, а о выстраивании механизмов её согласования с корпоративной стратегией, что позволяет обеспечить единство стратегического развития предприятия и снизить риск реализации разрозненных цифровых проектов, не создающих устойчивой экономической ценности [4].

Одним из наиболее значимых направлений развития современного стратегического управления становится формирование динамических организационных способностей предприятия. В условиях высокой технологической неопределённости долгосрочный успех определяется уже не объёмом имеющихся ресурсов, а способностью своевременно выявлять изменения внешней среды, быстро перераспределять ресурсы и создавать новые компетенции [14, с. 896]. Именно эта способность обеспечивает сохранение конкурентоспособности предприятия в условиях постоянного обновления технологий, изменения потребительского поведения и усиления глобальной конкуренции. Следовательно, система стратегического управления должна быть ориентирована на непрерывное организационное обучение, развитие инновационного потенциала и поддержку внутренних механизмов адаптации [2].

Особое значение приобретает использование данных как стратегического ресурса. Однако сама по себе цифровизация не обеспечивает повышения эффективности управления — конкурентные преимущества возникают лишь тогда, когда данные становятся основой стратегического анализа и управленческих решений [14, с. 892]. В этой связи важным элементом стратегического управления становится создание единого информационного пространства предприятия, обеспечивающего интеграцию различных источников данных, повышение качества аналитической обработки информации и формирование объективной базы для стратегического прогнозирования.

Практика ведущих международных компаний подтверждает, что успешная цифровая трансформация непосредственно связана с совершенствованием стратегического управления. Так, компания Microsoft,

реализуя стратегию развития облачной платформы *Azure*, сформировала цифровую экосистему, объединившую программные продукты, облачные сервисы и инструменты искусственного интеллекта в единую модель создания корпоративной ценности [8]. Аналогичный подход используется компанией Siemens, где цифровые технологии интегрированы в общую систему стратегического управления производственными процессами и рассматриваются как фактор долгосрочного повышения эффективности бизнеса [10]. Представленные примеры свидетельствуют о том, что цифровая трансформация обеспечивает устойчивые результаты лишь в том случае, когда она становится частью корпоративной стратегии, а не ограничивается внедрением отдельных технологических решений.

Неотъемлемой составляющей современной системы стратегического управления становится обеспечение стратегической устойчивости предприятия. Быстрое развитие цифровых технологий сопровождается ростом технологических, информационных и организационных рисков, способных существенно повлиять на реализацию корпоративной стратегии. В этих условиях особое значение приобретает способность организации сохранять эффективность функционирования при возникновении внешних потрясений и одновременно использовать возникающие возможности для дальнейшего развития. Следовательно, управление рисками должно рассматриваться не как самостоятельная управленческая функция, а как элемент стратегического процесса, сопровождающий разработку, реализацию и корректировку корпоративной стратегии.

Не менее важным условием совершенствования стратегического управления является развитие человеческого капитала. Цифровая трансформация изменяет требования к профессиональным компетенциям руководителей и специалистов, поскольку принятие стратегических решений всё чаще осуществляется в условиях высокой неопределённости и быстрого изменения технологий. В этой связи особую роль приобретают развитие цифровых компетенций, формирование культуры непрерывного обучения и стимулирование межфункционального взаимодействия. Эффективность цифровых технологий во многом определяется качеством управленческих решений, поэтому инвестиции в развитие человеческого капитала становятся важнейшим фактором реализации корпоративной стратегии.

Таким образом, совершенствование стратегического управления в условиях цифровой трансформации представляет собой комплексный

процесс, включающий интеграцию цифровой стратегии в систему корпоративного управления, развитие динамических организационных способностей, широкое использование данных в стратегическом анализе, обеспечение стратегической устойчивости предприятия и формирование современных управленческих компетенций. Реализация данных направлений позволяет повысить адаптивность организации, укрепить её конкурентные преимущества и создать условия для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / И. Ансофф ; под науч. ред. Л. И. Евенко. – Москва : Экономика, 1989. – 519 с. – EDN TEHUCH.

2. Гаврилова Э. Н. Платформенная экономика в России: драйверы развития, институциональные барьеры, экономические эффекты и прогнозы развития / Э. Н. Гаврилова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 3(54). – С. 19–29. – DOI: 10.21777/2587-554X-2025-3-19-29. – EDN FEPZOE.

3. Гаврилова Э. Н. Трансформация стратегического планирования российских компаний в условиях цифровизации экономики / Э. Н. Гаврилова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 4(55). – С. 103–111. – DOI: 10.21777/2587-554X-2025-4-103-111. – EDN UALBGT.

4. Гилева Т. А. Фреймворк разработки цифровой стратегии промышленного предприятия: принципы, методы и инструменты / Т. А. Гилева // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 340–351. – DOI: 10.17747/2618-947X-2023-4-340-351. – EDN EMJVVR.

5. Дмитриева М. А. Цифровые тренды в стратегическом управлении и существующие ИТ-риски / М. А. Дмитриева, Ю. Н. Шедько // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 6-15. – DOI 10.26794/2304-022X-2023-13-2-6-15. – EDN CUPQOU.

6. Ладынин А. И. Подходы к анализу цифровой трансформации наукоемких организаций / А. И. Ладынин, А. Г. Шмелева, М. И. Бесхмельнов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 4959–4970. – DOI: 10.18334/epp.13.11.119374. – EDN GCCNIY.

7. Минцберг Г. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель ; пер. с

англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2013. – 369 с.

8. Microsoft Corporation. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.microsoft.com/investor/reports/ar24/ (дата обращения: 20.07.2026).

9. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер ; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2023. – 453 с.

10. Siemens AG. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.new.siemens.com/siemens/assets/api/uuid:344347ec-a1bd-44cb-aaaa-711d1b3ec1b8/Siemens-Annual-Report-2024.pdf (дата обращения: 20.07.2026).

11. Sussan F. The digital entrepreneurial ecosystem / F. Sussan, Z. J. Acs // Small Business Economics. – 2017. – Vol. 49, № 1. – P. 55–73. – DOI: 10.1007/s11187-017-9867-5.

12. Усенко Л. Н. Анализ цифровой трансформации бизнеса для обеспечения устойчивого развития / Л. Н. Усенко, В. А. Гузей, А. М. Усенко // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 21–28. – DOI: 10.18334/social. 4.1.116749. – EDN YKCSYK.

13. Gong C. Developing a unified definition of digital transformation / C. Gong, V. Ribiere // Technovation. – 2021. – P. 102217. – DOI 10.1016/ j.technovation.2020.102217. – EDN NXWVMJ.

14. Verhoef P. C. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda / P. C. Verhoef, T. Broekhuizen, Y. Bart [et al.] // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 122. – P. 889–901. – DOI: 10.1016/ j.jbusres.2019.09.022. – EDN BUXXSM.

© Ли Боянь, 2026

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕСТИТУЦИЯ КАК ПРАВОВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ОБОРОТА

Спирин Данила Сергеевич
аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: Рассмотрена реституция как одна из ключевых правовосстановительных мер российского гражданского права. Показана актуальность проблемы на фоне современной судебной практики, в которой формальный возврат имущества не всегда обеспечивает реальное восстановление имущественного положения всех участников. Выделены основные проблемы применения реституции и предложены направления их решения, ориентированные на добросовестность, эквивалентность встречного возврата и защиту третьих лиц.

Ключевые слова: правовосстановительные меры, реституция, недействительность сделки, гражданское право, добросовестность, защита права, добросовестный приобретатель, баланс интересов.

RESTITUTION AS A RESTORATIVE MEASURE IN RUSSIAN CIVIL LAW: PROBLEMS OF BALANCING THE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN CIVIL TURNOVER

Spirin Danila Sergeevich

Abstract: The article examines restitution as one of the principal restorative measures in Russian civil law. Its relevance is demonstrated through recent judicial practice showing that a formal return of property does not always restore the economic position of all participants. Five practical problems of restitution are identified, including the protection of bona fide parties and third persons, valuation of non-returnable performance, and the risk of non-simultaneous counter-restitution. Measures aimed at achieving a fair balance of interests and effective restoration of violated rights are proposed.

Key words: restorative measures, restitution, invalid transaction, civil law, good faith, protection of rights, bona fide purchaser, balance of interests.

Актуальность исследования

Правовосстановительные меры занимают особое место в системе защиты гражданских прав, поскольку их непосредственная цель состоит не в наказании нарушителя, а в возвращении управомоченного лица в положение, максимально близкое к тому, которое существовало до нарушения. В российском гражданском праве такой логике соответствует реституция — возврат сторонами всего полученного по недействительной сделке. В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации каждая сторона обязана возвратить другой все полученное, а при невозможности возврата в натуре — возместить его стоимость [1]. Внешне данная конструкция выглядит простой и симметричной, однако судебные споры показывают, что реальное восстановление имущественного положения сторон часто требует значительно более сложной оценки обстоятельств.

Актуальность темы подтверждается современной научной дискуссией. Р.Д. Файрушина и Е.В. Пономарева отмечают, что признание сделки недействительной порождает широкий круг вопросов, затрагивающих не только непосредственных участников сделки, но и третьих лиц; особое значение имеет правильное определение последствий недействительности [2, с. 234–236]. Следовательно, проблема уже не сводится к формуле «вернуть полученное». Необходимо определить, кому именно должно быть возвращено имущество, в каком объеме, что делать при невозможности натурального возврата, как учитывать добросовестность и каким образом исключить ситуацию, при которой одна сторона фактически исполняет реституционную обязанность, а встречное восстановление ее положения не происходит.

Практическая значимость вопроса особенно наглядно проявилась в опубликованной Верховным Судом Российской Федерации 29 июня 2026 г. информации о споре по поводу квартиры, приобретенной на публичных торгах. Нижестоящие суды возвратили квартиру в собственность должника, однако не разрешили вопрос о возврате покупателю уплаченной денежной суммы. Верховный Суд указал, что оснований для односторонней реституции суды не привели, и направил дело на новое рассмотрение [3]. Данный пример показывает главное противоречие: формальное устранение последствий недействительной сделки способно создать новое нарушение, если суд не обеспечивает встречность и эквивалентность восстановления.

Цель настоящего доклада — выявить наиболее существенные проблемы применения реституции как правовосстановительной меры и предложить

краткие направления их решения. В центре внимания находятся ситуации, в которых буквальное применение общего правила статьи 167 ГК РФ сталкивается с принципами добросовестности, стабильности гражданского оборота и необходимостью защиты третьих лиц.

Реституция в системе правовосстановительных мер

Реституция отличается от мер гражданско-правовой ответственности тем, что для ее применения в классическом виде не требуется установить состав правонарушения и вину как основание санкции. Ее функция заключается в устранении имущественного результата недействительной сделки. Поэтому реституция по своей направленности является восстановительной, а не карательной мерой. Одновременно она не может рассматриваться изолированно от иных способов защиты: признания права, виндикации, взыскания убытков, возврата неосновательного обогащения. В зависимости от фактической ситуации эти механизмы могут дополнять друг друга либо, напротив, конкурировать.

Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что нормы гражданского права должны применяться в системной связи с принципом добросовестности, а лицо не вправе извлекать преимущество из собственного незаконного или недобросовестного поведения [4]. Это имеет прямое значение для реституции: ее применение не должно превращаться в инструмент перераспределения рисков в пользу недобросовестной стороны. Правовосстановительный характер меры предполагает восстановление нарушенного баланса, а не механическое перемещение вещи или денег.

Кроме того, Конституционный Суд РФ еще в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П указал, что общие положения пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ не могут автоматически распространяться на добросовестного приобретателя, если это прямо не предусмотрено законом; при решении вопроса необходимо учитывать правила о виндикации и стабильность гражданского оборота [5]. Данное положение сохраняет принципиальное значение: реституция действует прежде всего между сторонами недействительной сделки, тогда как вовлечение третьих лиц требует самостоятельной правовой квалификации.

Основные проблемы применения реституции

1. Риск механического применения двусторонней реституции. Формальная симметрия правила «каждая сторона возвращает полученное» не всегда означает фактическое равенство последствий. Стоимость предмета

сделки может измениться, имущество может быть обременено, повреждено или утрачено, а одна из сторон может оказаться неплатежеспособной. В результате суд восстанавливает титул на имущество, но экономический эквивалент второй стороне не возвращается. Именно подобный разрыв между юридическим и фактическим восстановлением проявился в практике Верховного Суда в 2026 г. [3].

2. Конфликт реституции с защитой добросовестных третьих лиц. Если имущество после первоначальной сделки было отчуждено далее, попытка восстановить исходное положение затрагивает лиц, которые не участвовали в недействительной сделке. Здесь возникает риск подмены виндикационных требований реституционными. Верховный Суд в Обзоре судебной практики № 2 за 2025 г. отдельно подчеркнул, что сама по себе недействительность предшествующей сделки не доказывает выбытие имущества помимо воли собственника и не является достаточным основанием для истребования вещи у последующего приобретателя, добросовестность которого предполагается [6]. Следовательно, расширительное понимание реституции способно снизить устойчивость оборота.

3. Неопределенность денежного эквивалента при невозможности возврата в натуре. Статья 167 ГК РФ предусматривает возмещение стоимости, если натуральный возврат невозможен [1]. Однако на практике требуется определить момент оценки, учесть изменение рыночной цены, инфляцию, произведенные улучшения, доходы от использования имущества и необходимые расходы на его содержание. При длительном судебном разбирательстве первоначальная цена сделки может существенно отличаться от реальной стоимости объекта к моменту исполнения решения. Отсутствие единообразного подхода снижает предсказуемость результата.

4. Несинхронность встречного исполнения реституционных обязанностей. Даже правильно сформулированное решение может оказаться фактически неравновесным, если одна сторона обязана немедленно возвратить имущество, тогда как взыскание денег с другой стороны требует отдельного исполнительного производства и сталкивается с отсутствием активов. В таком случае правовосстановительная мера фактически создает для добросовестного участника новый имущественный ущерб. Проблема особенно остра в спорах о недвижимости, где возврат объекта может быть зарегистрирован достаточно быстро, а взыскание крупной денежной суммы затянуться.

5. Недостаточная конкретизация пределов отказа от реституции и учета добросовестности. Пункт 4 статьи 167 ГК РФ допускает неприменение последствий недействительности сделки, если это противоречит основам правопорядка или нравственности [1]. Одновременно нормы о добросовестности позволяют пресекать злоупотребительное ссылание на недействительность [4]. Однако указанные категории имеют оценочный характер. При отсутствии детализированных критериев схожие обстоятельства могут получать различную оценку, что осложняет прогнозирование судебного решения и создает риск чрезмерно широкого судебного усмотрения.

Предлагаемые направления решения

1. Обеспечение реальной взаимности реституции. В резолютивной части судебного решения следует разрешать обе встречные обязанности одновременно, если для этого имеются фактические и процессуальные основания. При высоком риске неисполнения целесообразно активнее использовать обеспечительные меры, зачет встречных денежных требований и такие формулировки исполнения, которые не допускают ситуации «имущество уже возвращено, деньги еще не взысканы». Это соответствует самой природе реституции как меры восстановления, а не перераспределения потерь.

2. Четкое разграничение реституции и вещно-правовых способов защиты. При появлении последующего приобретателя суд должен отдельно установить, является ли он стороной спорной сделки, как имущество выбыло из владения первоначального собственника и доказана ли недобросовестность приобретателя. Реституционное требование не должно использоваться для обхода специальных условий виндикации. Такой подход поддерживает баланс между восстановлением нарушенного права и стабильностью гражданского оборота, заложенный в позиции Конституционного Суда РФ [5] и современной практике Верховного Суда [6].

3. Унификация правил определения денежного эквивалента. Для случаев невозможности натурального возврата целесообразно более последовательно применять единые ориентиры оценки: рыночную стоимость на юридически значимый момент, доказанные доходы от использования имущества, необходимые расходы и стоимость неотделимых улучшений. В сложных случаях судебный акт должен прямо объяснять, почему выбран конкретный момент оценки. Это уменьшит расхождения между номинальным и реальным восстановлением имущественного положения.

4. Усиление процессуальных гарантий исполнимости решения. При рассмотрении иска о недействительности сделки суду важно оценивать не только основание недействительности, но и практическую возможность исполнения последствий. Если возврат одного предоставления очевидно возможен, а встречного — сомнителен, вопрос об обеспечении и порядке исполнения должен обсуждаться до вынесения решения. Такая практика снизит риск появления нового спора об убытках после завершения дела о недействительности сделки.

5. Дополнительное разъяснение Верховного Суда РФ о балансе интересов при реституции. С учетом накопленной практики целесообразно систематизировать критерии, которые суд должен проверять при применении статьи 167 ГК РФ: добросовестность сторон, наличие третьих лиц, возможность встречного возврата, изменение стоимости, наличие обременений, извлеченные доходы и необходимые расходы. Отдельное разъяснение о том, что реституция должна приводить к максимально эквивалентному восстановлению, повысило бы единообразие судебной практики без изменения базовой конструкции ГК РФ.

Вывод

Реституция является классической правовосстановительной мерой российского гражданского права, поскольку направлена на устранение имущественного результата недействительной сделки и возвращение участников в исходное положение. Вместе с тем современный оборот показывает, что буквального возврата полученного недостаточно. Восстановление должно быть не только юридическим, но и фактическим: сторона, возвращающая имущество, не должна оставаться без встречного предоставления, а права добросовестных третьих лиц не могут игнорироваться только потому, что одна из предыдущих сделок признана недействительной.

Наиболее существенными проблемами остаются механическое применение двусторонней реституции, смешение реституционных и виндикационных требований, неопределенность денежной оценки, несинхронность встречного исполнения и отсутствие достаточно конкретных критериев учета добросовестности. Их решение возможно за счет более полного разрешения встречных требований в одном судебном акте, усиления обеспечительных механизмов, четкого разграничения способов защиты, унификации оценки и развития разъяснений Верховного Суда РФ.

Таким образом, дальнейшее развитие института реституции целесообразно связывать не с отказом от традиционной модели статьи 167 ГК РФ, а с ее применением через принцип реального восстановления нарушенного имущественного баланса. Именно такой подход позволяет одновременно сохранить правовосстановительную природу меры, защитить добросовестных участников и обеспечить устойчивость гражданского оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 10.06.2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 07.08.2026).

2. Файрушина Р. Д., Пономарева Е. В. Проблемы, связанные с признанием сделки недействительной и применением последствий ее недействительности // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 234–236. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_4_234.

3. Верховный Суд напомнил о соблюдении баланса интересов сторон при применении реституции // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. 29.06.2026. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/36092/ (дата обращения 07.08.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.vsrf.ru/files/14913/ (дата обращения 07.08.2026).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации…». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/ (дата обращения 07.08.2026).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025. URL: https://base.garant.ru/412190168/ (дата обращения 07.08.2026).

© Спирин Д.С.

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Климов Илья Андреевич
аспирант 1 курса
Научный руководитель: **Деришев Юрий Владимирович**
доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного права и процесса
Сибирский юридический университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности уголовно-процессуального доказывания по делам о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в условиях цифровизации имущественного оборота и коммуникаций. Анализируются специфика предмета доказывания по делам данной категории, соотношение статьи 159.3 УК РФ с иными составами хищений, доказательное значение цифровых следов, а также проблемы установления способа хищения, субъективной стороны и момента окончания преступления. Обосновывается вывод о том, что в современной практике эффективность расследования определяется способностью органов предварительного расследования быстро извлекать, сохранять и верифицировать цифровые доказательства, сопоставляя их с банковской, телекоммуникационной и платформенной информацией.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, мошенничество, электронные средства платежа, цифровые доказательства, безналичные денежные средства, банковская карта, мобильный банк, цифровизация.

EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF FRAUD USING ELECTRONIC PAYMENT INSTRUMENTS IN THE DIGITAL AGE

Klimov Ilya Andreevich
first-year graduate student
Supervisor: **Derishev Yuri Vladimirovich**
Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Siberian Law University

Abstract: This article examines the specifics of criminal procedural evidence in cases of fraud involving electronic payment instruments in the context of the digitalization of property turnover and communications. It analyzes the specifics of the subject matter of proof in this category of cases, the relationship between Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and other theft offenses, the evidentiary value of digital traces, and the challenges of establishing the method of theft, the subjective element, and the moment of completion of the crime. It is concluded that, in modern practice, the effectiveness of an investigation is determined by the ability of preliminary investigation bodies to quickly extract, preserve, and verify digital evidence, comparing it with banking, telecommunications, and platform information.

Key words: criminal procedural evidence, fraud, electronic payment instruments, digital evidence, non-cash funds, bank cards, mobile banking, digitalization.

Цифровизация платежного оборота изменила не только способы совершения имущественных преступлений, но и саму архитектуру уголовно-процессуального доказывания. Если традиционное мошенничество предполагало преимущественно личный контакт виновного и потерпевшего, то современное мошенничество с использованием электронных средств платежа совершается посредством дистанционного взаимодействия, мобильных приложений, интернет-банкинга, электронных кошельков, подменных сайтов и иных цифровых каналов коммуникации. Это приводит к тому, что доказательная информация рассредоточивается между банками, операторами связи, интернет-платформами, устройствами пользователей и облачными сервисами, а отдельные элементы преступного механизма могут находиться в разных юрисдикциях.

Существенное значение для квалификации и доказывания имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, в которых подчеркивается, что безналичные денежные средства, в том числе электронные, являются имуществом, а момент окончания хищения определяется моментом их списания со счета владельца или изъятия электронных денежных средств, повлекшего причинение ущерба потерпевшему. Одновременно Верховный Суд разъяснил, что не всякое хищение, совершенное с использованием банковской карты, образует мошенничество по статье 159.3 УК РФ: в ряде случаев содеянное подлежит квалификации как кража, в частности при использовании конфиденциальной

информации, полученной от держателя карты под влиянием обмана, для последующего списания средств. Следовательно, по делам этой категории вопросы квалификации прямо влияют на структуру предмета доказывания и на выбор доказательных средств.[4, с. 16].

Предмет доказывания и квалификационные ориентиры

Для правильного разрешения уголовного дела необходимо установить не только сам факт противоправного завладения денежными средствами, но и конкретный механизм их изъятия. По смыслу научных публикаций и судебных разъяснений, мошенничество с использованием электронных средств платежа связано с хищением, осуществляемым в форме безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, платежных карт и технических устройств. В этой связи предмет доказывания включает: способ совершения деяния; вид использованного электронного средства платежа; характер обмана или злоупотребления доверием; последовательность цифровых и финансовых операций; размер ущерба; принадлежность счета или кошелька; а также осведомленность и умысел виновного лица.

Особое значение имеет разграничение статьи 159.3 УК РФ со смежными составами. Из разъяснений Верховного Суда следует, что если виновный использует полученные путем обмана персональные данные, реквизиты карты, пароли или иную конфиденциальную информацию для доступа к безналичным денежным средствам, то содеянное в определенных случаях образует кражу, а не мошенничество. Научная литература также подчеркивает, что критерием разграничения простого мошенничества, мошенничества с использованием электронных средств платежа и компьютерного мошенничества выступают способ хищения, характер примененного обмана, а также то, на кого именно было направлено воздействие — на владельца средств, уполномоченного работника, информационную систему или программную среду. Соответственно, уже на ранней стадии расследования требуется выдвигать версии относительно юридической природы способа хищения, иначе доказательная деятельность будет построена на неверной квалификационной модели [5, с. 87].

В условиях цифровизации возрастает и значение точного установления момента окончания преступления. Поскольку безналичные денежные средства являются объектом хищения, преступление признается оконченным не в момент общения с потерпевшим, а в момент фактического списания

средств либо наступления имущественного ущерба вследствие перевода электронных денежных средств. Этот подход важен для доказывания как объективной стороны, так и территориальной подсудности, времени совершения деяния, исчисления сроков и разграничения покушения и оконченного преступления.

Источники доказательств в цифровой среде

По делам рассматриваемой категории центральное место занимают цифровые доказательства. К ним относятся сведения из банковских систем дистанционного обслуживания, выписки по счетам, логи входов в мобильный банк, история операций в платежных приложениях, данные об IP-адресах, MAC-адресах и устройствах, сведения операторов связи о соединениях и геолокации, переписка в мессенджерах, электронные письма, записи разговоров с кол-центрами и видеозаписи банкоматов или торговых точек. В отличие от традиционных доказательств, такие данные обладают высокой волатильностью, легко модифицируются и часто хранятся у третьих лиц в течение ограниченного времени, что требует от следствия высокой оперативности.

Показания потерпевшего в подобных делах сохраняют значение, однако они обычно недостаточны без подтверждения техническими и финансовыми данными. Потерпевший может сообщить о содержании звонка, сообщениях в мессенджере, обстоятельствах передачи реквизитов, кодов подтверждения или совершения перевода, но достоверная реконструкция преступного события достигается лишь путем сопоставления его показаний с банковскими журналами операций, данными о смене устройств, времени авторизации, маршрутами сетевого взаимодействия и результатами осмотра цифровых носителей. Именно комплексное сопоставление персонального восприятия и машинно фиксируемых следов позволяет избежать ошибок квалификации и доказывания.

Значимым источником доказательств становятся и сведения, содержащиеся у банков и платежных сервисов. Они позволяют установить, с какого устройства и в какое время была инициирована операция, каким способом подтверждалась транзакция, происходила ли смена финансового номера телефона, выпускались ли виртуальные карты, создавались ли новые шаблоны платежей, какова была цепочка дальнейшего движения похищенных средств. В ряде случаев именно банковская аналитика обнаруживает дробление переводов, использование подставных счетов, быстрый вывод

средств через маркетплейсы, криптовалютные шлюзы или счета номинальных получателей, что имеет решающее значение для установления умысла и организованного характера деяния.

Проблемы уголовно-процессуального доказывания

Первая проблема состоит в установлении надлежащего способа фиксации цифровых следов. Электронная переписка, данные приложений, скриншоты, логи и иные цифровые объекты требуют проверки на подлинность, целостность и связь с конкретным событием. В юридической литературе по электронным доказательствам подчеркивается необходимость идентификации отправителя и получателя, проверки защищенности данных от изменений, а также исследования целостности носителя и подлинности электронного документа. Для уголовного процесса это означает, что простой распечатки скриншотов недостаточно; требуется осмотр устройства, изъятие оригинальных файлов, фиксация метаданных, а в спорных случаях — назначение компьютерно-технической экспертизы.

Вторая проблема связана с разграничением обмана как способа хищения и несанкционированного доступа как технического способа изъятия средств. Судебные разъяснения показывают, что одинаковый с внешней точки зрения результат — списание денег со счета — может получать различную правовую оценку в зависимости от того, каким образом виновный достиг доступа к средствам. Если потерпевший сам под влиянием обмана совершил перевод через мобильное приложение или электронный кошелек, это указывает на один механизм хищения; если же виновный, получив конфиденциальные данные, самостоятельно списал средства без дальнейшего волеизъявления потерпевшего, правовая оценка может быть иной. Следовательно, предмет доказывания должен включать детальную реконструкцию каждой стадии транзакции, а не только итоговый имущественный результат [3, с. 611].

Третья проблема заключается в доказывании субъективной стороны. Для мошенничества принципиально важно установить умысел на хищение, корыстную цель и использование обмана или злоупотребления доверием как средства завладения имуществом. Однако в цифровой среде преступник может использовать подменные номера, арендованные аккаунты, анонимизированные каналы связи, чужие SIM-карты и технические средства маскировки, вследствие чего прямые доказательства его намерений встречаются редко. На практике умысел выводится из совокупности косвенных признаков: сценария коммуникации с потерпевшим, заранее

подготовленной легенды, множественности эпизодов, использования цепочки счетов, скорости вывода денег, аффилированности получателей и наличия программно-технических средств, облегчавших совершение преступления.

Четвертая проблема обусловлена высокой скоростью цифрового оборота. Между моментом получения кодов подтверждения, переводом денег, их распределением между счетами и последующим обналичиванием или конвертацией могут пройти считанные минуты. Поэтому промедление с наложением ареста на счета, истребованием данных у банка или осмотром устройства потерпевшего резко снижает доказательные возможности. В эпоху цифровизации фактор времени становится не просто организационным, а процессуально значимым условием успешного доказывания.

Современные вызовы и направления совершенствования

К числу современных вызовов относится платформизация преступной деятельности. Мошенничество с использованием электронных средств платежа все чаще совершается не одиночными лицами, а распределенными сетями, в которых отдельно функционируют кол-центры, технические специалисты, дропперы, кураторы банковских карт и операторы вывода средств. Такая организация усложняет индивидуализацию роли каждого участника и требует доказывания не только самого эпизода хищения, но и распределения функций, осведомленности соучастников и согласованности их действий [1, с. 50].

Другой вызов связан с постоянной трансформацией платежных инструментов. Помимо банковских карт, используются мобильные приложения, QR-платежи, электронные кошельки, удаленная идентификация, виртуальные платежные средства и иные цифровые решения, что расширяет доказательное поле, но одновременно повышает требования к специальным знаниям следователя и суда. В этой связи перспективным направлением является более активное использование специальных знаний в форме компьютерно-технических, телекоммуникационных и финансово-аналитических экспертиз, а также разработка типовых алгоритмов быстрого межведомственного обмена данными между следствием, банками и операторами связи.

Наконец, необходима методическая унификация подходов к оценке цифровых доказательств. Для обеспечения допустимости и достоверности таких данных требуется единый стандарт процессуальной фиксации электронных сообщений, журналов событий, банковских логов, облачных

данных и материалов из мобильных устройств. Только при соблюдении требований к происхождению, целостности и проверяемости цифровой информации можно обеспечить надлежащее доказывание по делам о мошенничестве с использованием электронных средств платежа и избежать подмены объективной цифровой картины события фрагментарными и уязвимыми доказательствами [2, с. 33].

Заключение

Доказывание по уголовным делам о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в эпоху цифровизации характеризуется междисциплинарным и технологически сложным характером. Его эффективность определяется правильным разграничением статьи 159.3 УК РФ со смежными составами, точной реконструкцией цифрового способа хищения, своевременным получением банковских и телекоммуникационных данных, а также грамотной оценкой электронных доказательств.

Современная уголовно-процессуальная практика должна исходить из того, что цифровой след нередко является основным, а не вспомогательным источником доказательной информации. Поэтому дальнейшее совершенствование расследования таких преступлений связано с повышением цифровой компетентности правоприменителя, развитием экспертных методик и ускорением процедур доступа к юридически значимым электронным данным.

Список литературы

1. Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: трансформация в законе и практике // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 50-57.

2. Петрякова Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 33-37.

3. Сафина Э. Л. Особенности и проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 5 (74). – С. 611-614.

4. Шарапов Р. Д. Постановление Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: заметки на полях // Криминалистъ. – 2018. – № 4 (25). – С. 16-22.

5. Шарафиева Г. И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации 29 июня 2021 года // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. – № 2 (48). – С. 87-91.

© Климов И.А., 2026

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО (ПРЕДНАМЕРЕННОГО ИЛИ ФИКТИВНОГО) БАНКРОТСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Макаров Илья Михайлович
аспирант 2 курса
Научный руководитель: **Деришев Юрий Владимирович**
доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного права и процесса
Сибирский юридический университет

Аннотация: В статье исследуются особенности уголовно-процессуального доказывания по делам о неправомерном банкротстве, прежде всего о преднамеренном и фиктивном банкротстве, предусмотренных статьями 196 и 197 УК РФ. Актуальность темы обусловлена высокой латентностью соответствующих деяний, сложностью установления причинно-следственных связей между управленческими решениями и наступившей неплатежеспособностью, а также необходимостью процессуальной интеграции материалов арбитражного дела о банкротстве, финансово-аналитических заключений и цифровых доказательств. Показано, что современный этап развития законодательства о несостоятельности, включая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 и новые процессуальные механизмы документарного рассмотрения обособленных споров, влияет на структуру предмета доказывания, доступность источников доказательной информации и тактику расследования. Обосновывается вывод о необходимости межотраслевого подхода, при котором уголовно-процессуальное доказывание строится на синхронизации уголовно-правовой квалификации, арбитражно-процессуальных фактов и специальных экономических знаний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, несостоятельность, предмет доказывания, цифровые доказательства, судебная экспертиза, причинная связь.

FEATURES OF CRIMINAL PROCEDURAL PROOF OF UNLAWFUL (INTENTIONAL OR FICTITIOUS) BANKRUPTCY: MODERN CHALLENGES

Makarov Ilya Mihailovich
2-year PhD student
Scientific supervisor: **Derishev Yuri Vladimirovich**
Doctor of Law, Professor
Department of Criminal Law and Procedure
Siberian Law University

Abstract: This article examines the specifics of criminal procedural evidence in wrongful bankruptcy cases, particularly those involving deliberate and fraudulent bankruptcy, as provided for in Articles 196 and 197 of the Russian Criminal Code. The relevance of this topic is due to the high latency of these acts, the difficulty of establishing causal relationships between management decisions and the resulting insolvency, and the need for procedural integration of bankruptcy case materials, financial analytical reports, and digital evidence. It is shown that the current stage of insolvency legislation development, including the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2024, No. 40, and new procedural mechanisms for documentary consideration of separate disputes, influences the structure of the subject of proof, the availability of evidentiary sources, and investigative tactics. The article substantiates the need for a multidisciplinary approach, whereby criminal procedural proof is based on synchronizing criminal-legal qualifications, arbitration procedural facts, and specialized economic knowledge.

Key words: criminal procedural proof, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, insolvency, subject matter of proof, digital evidence, forensic examination, causation.

Преступления, связанные с криминальным банкротством, традиционно относятся к числу сложных для выявления и расследования экономических деяний, поскольку они маскируются под внешне правомерные корпоративные и хозяйственные решения, оформляются гражданско-правовыми сделками и нередко развиваются на протяжении длительного времени. Вследствие этого процесс доказывания по делам о преднамеренном и фиктивном банкротстве

выходит за пределы обычного установления отдельных фактов и требует реконструкции финансового состояния должника в динамике, анализа поведения контролирующих лиц, а также оценки достоверности сведений, представленных кредиторам, арбитражному суду и иным участникам процедуры банкротства.

Дополнительную сложность создает межотраслевой характер рассматриваемых дел. Для уголовно-правовой оценки существенны не только положения УК РФ, но и нормы законодательства о несостоятельности, определяющие признаки неплатежеспособности, порядок формирования реестра требований кредиторов, роль арбитражного управляющего, стандарты раскрытия информации и правила проверки обоснованности требований. Пленум Верховного Суда РФ указал, что при включении требований в реестр суд должен исходить из достаточности доказательств наличия и размера задолженности, а также вправе проверять требования на предмет мнимости; кроме того, с 29 мая 2024 г. увеличено пороговое значение долга для возбуждения кредиторами дел о банкротстве юридических лиц до двух миллионов рублей. Эти положения имеют значение и для уголовного судопроизводства, поскольку позволяют точнее оценивать реальность задолженности, момент возникновения признаков несостоятельности и добросовестность поведения должника.

Нормативная основа и предмет доказывания

Разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства имеет принципиальное значение для построения предмета доказывания. В научной литературе и правоприменительной практике подчеркивается, что фиктивное банкротство связано с заведомо ложным объявлением о несостоятельности при наличии реальной возможности удовлетворить требования кредиторов, тогда как преднамеренное банкротство выражается в умышленном создании или увеличении неплатежеспособности посредством действий или бездействия, ухудшающих финансовое состояние должника. Соответственно, по делам о фиктивном банкротстве центральным обстоятельством становится доказательство ложности сообщения о несостоятельности, а по делам о преднамеренном банкротстве — причинная связь между действиями контролирующего лица и фактическим наступлением устойчивой неплатежеспособности.

С учетом положений уголовно-процессуального закона в предмет доказывания по таким делам должны входить: событие деяния; способ

совершения неправомерных действий; финансовое состояние должника до, в период и после спорных операций; характер и последствия управленческих решений; размер причиненного ущерба; форма вины и мотив; статус лица как руководителя, учредителя, контролирующего или иного субъекта, способного определять действия должника. На практике данный предмет доказывания расширяется за счет необходимости устанавливать экономическую обоснованность сделок, наличие аффилированности контрагентов, искусственность кредиторской задолженности, реальность товарных потоков и движение денежных средств по счетам [1, с. 17].

Особенностью таких дел является и то, что возбуждение арбитражным судом дела о несостоятельности не всегда выступает обязательной предпосылкой уголовно-правовой оценки банкротных преступлений. В проектных разъяснениях, посвященных статьям 195 и 196 УК РФ, подчеркивалось, что для решения вопроса о наличии признаков банкротства возбуждение дела о несостоятельности не является обязательным, а наличие признаков неплатежеспособности может устанавливаться по совокупности фактических данных. Хотя указанные материалы не заменяют действующее постановление Пленума по уголовным делам, они отражают устойчивую линию доктринального и судебного подхода, согласно которой уголовное судопроизводство не должно механически зависеть от стадии арбитражной процедуры.

Источники доказательств и их специфика

По делам о преднамеренном и фиктивном банкротстве доказательная база, как правило, носит комплексный характер. Существенное значение имеют бухгалтерская и налоговая отчетность, выписки по банковским счетам, первичные учетные документы, договоры, переписка руководителей и бухгалтерии, документы по сделкам с активами, материалы арбитражного дела о банкротстве, сведения о реестре требований кредиторов, заключения временного, внешнего или конкурсного управляющего. Именно совокупность этих данных позволяет выявить несоответствие между декларируемым финансовым положением и реальным движением активов и обязательств.

Важным источником доказательств выступают материалы обособленных споров в деле о банкротстве. Пленум Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 закрепил, что многие такие споры рассматриваются в документарной форме посредством обмена процессуальными документами без судебного заседания, а требования кредиторов подлежат проверке с точки

зрения достаточности доказательств, мнимости и компенсационного финансирования. Для следствия это означает необходимость своевременно изымать не только итоговые судебные акты, но и весь массив электронно поданных заявлений, возражений, отзывов и приложенных документов, поскольку именно в них могут содержаться сведения о создании искусственной задолженности, контролируемом характере кредитора или манипуляциях с очередностью удовлетворения требований [4, с. 326].

Особую роль приобретают цифровые доказательства. Современная управленческая деятельность, включая согласование сделок, дачу указаний бухгалтерии, взаимодействие с аффилированными контрагентами и арбитражными управляющими, осуществляется с использованием корпоративной электронной почты, мессенджеров, систем электронного документооборота и банковских клиентских приложений. Поэтому доказывание преступного умысла все чаще опирается на цифровые следы, требующие надлежащего процессуального изъятия, фиксации метаданных и последующей компьютерно-технической либо комплексной экспертизы.

Ключевые проблемы доказывания

Наиболее трудной задачей остается установление причинной связи между действиями подозреваемого и наступившей неплатежеспособностью. Не всякое неудачное хозяйственное решение, рискованный кредит, продажа имущества или сокращение оборотного капитала свидетельствуют о преступлении; уголовно-правовое значение имеют только такие действия, которые носили заведомо убыточный, экономически необоснованный либо искусственный характер и объективно привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов. Следовательно, следователь и суд должны отделять обычный предпринимательский риск от целенаправленного вывода активов, создания фиктивной задолженности, предпочтительного удовлетворения аффилированных кредиторов или сокрытия имущества.

Вторая проблема связана с доказыванием субъективной стороны. Для преднамеренного и фиктивного банкротства принципиально значение прямого умысла: в первом случае — на доведение до несостоятельности либо увеличение неплатежеспособности, во втором — на ложное объявление о ней при наличии возможности рассчитаться с кредиторами. Однако, прямые признательные доказательства встречаются редко, поэтому умысел устанавливается косвенно: по последовательности сделок, аффилированности контрагентов, отсутствию эквивалентного встречного предоставления,

сокрытию документации, искажению отчетности, выбору момента подачи заявления о банкротстве и совокупности иных обстоятельств [2, с. 98].

Третья проблема заключается в оценке размера ущерба и финансового результата спорных действий. В ряде случаев само наличие значительной задолженности еще не доказывает криминальный характер банкротства, поскольку дефицит конкурсной массы мог быть обусловлен рыночной конъюнктурой, поведением контрагентов, санкционными ограничениями, разрывом логистических цепочек или иными внешними факторами. Поэтому современные вызовы состоят в том, чтобы обеспечить многофакторный экономический анализ, способный показать, какие именно действия должника носили детерминирующий характер и каков их вклад в образование неплатежеспособности.

Современные вызовы

Первый вызов связан с цифровизацией банкротных процедур и доказательной информации. Законодательство и судебная практика последовательно переводят значительный объем взаимодействия в электронную форму: требования кредиторов и возражения подаются электронно, судебные акты размещаются в сети «Интернет», документарные обособленные споры разрешаются без классического судебного заседания. В результате следствию необходимо перестраивать тактику собирания доказательств, обеспечивая быстрое получение цифровых копий, логов, метаданных, информации из личных кабинетов и серверных архивов, пока она не утрачена или не модифицирована.

Второй вызов обусловлен усложнением корпоративных и трансграничных структур владения. Активы должника нередко перераспределяются через цепочки взаимозависимых обществ, номинальных руководителей, договоры займа, цессии и расчеты с использованием удаленных банковских сервисов. В таких условиях предмет доказывания расширяется до установления фактического контроля над должником, бенефициарного интереса и скрытой координации действий нескольких лиц, что требует активного использования сведений из налоговых баз, банковского контроля, данных о связности контрагентов и материалов арбитражных споров.

Третий вызов выражается в необходимости корректного соотношения уголовного процесса с арбитражным судопроизводством. Пленум Верховного Суда РФ 2024 г. подчеркивает значение проверки требований кредиторов на

мнимость и допускает использование данных информационных и аналитических ресурсов при такой проверке. Для уголовного дела это означает, что результаты арбитражной проверки не обладают автоматической преюдициальностью по всем вопросам вины, однако они формируют важный массив фактических данных, который должен исследоваться в совокупности с иными доказательствами и при необходимости проверяться посредством допросов, выемок, очных ставок и экспертиз [3, с. 106].

Направления совершенствования практики

Повышение качества доказывания возможно при условии раннего формирования междисциплинарной следственной модели. Уже на первоначальном этапе необходимо выдвигать версии не только о способе совершения преступления, но и о типе финансовой аномалии: вывод активов, искусственное наращивание долга, сокрытие имущества, фальсификация отчетности, фиктивное объявление о неплатежеспособности. Каждая версия должна обеспечиваться отдельным планом следственных действий, запросов в банки и налоговые органы, выемок цифровых носителей и назначением специальных исследований.

Представляется также целесообразным более активно использовать специальные знания в форме судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, компьютерно-технической и комплексной экспертиз. Экспертное исследование должно отвечать не на абстрактный вопрос о «наличии банкротства», а на конкретные вопросы процессуального значения: была ли объективная возможность исполнения обязательств на определенную дату, какие сделки ухудшили ликвидность должника, носили ли операции эквивалентный характер, как изменялась структура активов и обязательств, могла ли организация удовлетворить требования кредиторов без спорных действий.

Наконец, требуется совершенствование методики оценки электронных документов и сведений из арбитражных дел. С учетом того, что значительная часть банкротных материалов формируется в электронном виде и может рассматриваться без заседания, органам расследования необходимы единые алгоритмы удостоверения происхождения файлов, проверки их целостности, сопоставления электронных документов с бухгалтерскими регистрами и банковскими операциями, а также фиксации процессуальной цепочки хранения цифровых доказательств.

Заключение

Уголовно-процессуальное доказывание преднамеренного и фиктивного банкротства представляет собой многоуровневую деятельность, в рамках которой предмет доказывания формируется на стыке уголовного, уголовно-процессуального, арбитражного и финансового права. Его специфика выражается в необходимости реконструкции финансового поведения должника во времени, установления причинной связи между действиями контролирующих лиц и неплатежеспособностью, а также доказывания прямого умысла при дефиците прямых свидетельств.

Современные вызовы состоят в цифровизации доказательной среды, расширении документарных банкротных процедур, усложнении корпоративных схем и повышении роли аналитических данных. В этих условиях эффективность расследования зависит от своевременного изъятия электронных следов, глубокой интеграции материалов арбитражного дела в уголовный процесс и активного применения специальных экономических знаний.

Список литературы

1. Иванов А. Ю., Болотин С. В. Особенности выявления и расследования уголовных дел, связанных с незаконными действиями при банкротстве (часть 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (41). – С. 17-21.

2. Кузьмин Н. О. Проблемы доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в Российской Федерации // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 98-101.

3. Романов В. А. О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению // Ex jure. – 2025. – № 2. – С. 106-126.

4. Росляков В. Д. Проблемы применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм и влияния арбитражного судопроизводства на процесс квалификации криминальных банкротств // Юридическая наука. – 2024. – № 6. – С. 326-331.

© Макаров И.М., 2026

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корбут Диана Алексеевна
магистрант 2 курса
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»

Аннотация: В статье представлена краткая характеристика принципов, лежащих в основе организации государственной службы в Российской Федерации. Осуществлен анализ основных принципов государственной службы, а также роль этих принципов в обеспечении эффективного функционирования государственного аппарата.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, служба, принципы.

BASIC PRINCIPLES OF CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Korbut Diana Alekseevna

Abstract: This article provides a brief description of the principles underlying the organization of the civil service in the Russian Federation. It analyzes principles such as the rule of law, the priority of human rights and freedoms, the openness of the civil service, the professionalism and competence of civil servants, and the role of these principles in ensuring the effective functioning of the state apparatus.

Key words: civil service, civil servant, service, principles.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба Российской Федерации — это профессиональная деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемая в рамках полномочий, предоставленных органам государственной власти Российской

Федерации и её субъектам, с целью обеспечения их полномочий и функций [1].

Термин «принципы государственной службы» обозначает основные черты, существенные характеристики и нормативное содержание системы государственной службы, а также ключевые юридические нормы, формирующие её правовую основу. Согласно определению Д.Н. Бахраху, принципы государственной службы — это фундаментальные идеи и положения, отражающие объективные закономерности функционирования системы, выполняющие роль оснований для научно обоснованной реализации полномочий, задач и функций государственных органов и должностных лиц. Они действуют в рамках системы государственной власти и системы государственной службы в целом [2, с. 56].

Основные принципы построения и функционирования системы государственной службы перечислены в статье 3 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Так, законодатель выделяет следующие признаки:

1) Федерализм. Обеспечивает единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

2) Законность, то есть законное исполнение, использование и применение правовых норм.

3) Приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты. Права и свободы человека — в приоритете: они действуют напрямую, а государство обязано их признавать, соблюдать и защищать.

4) Равный доступ граждан к государственной службе. Любой гражданин имеет равные возможности поступить на государственную службу.

5) Единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы. Общие правила и механизмы работы госслужбы закреплены в законе — это обеспечивает единый подход к её организации по всей стране.

6) Государственная и муниципальная служба связаны между собой и согласованы в работе.

7) Открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества

о деятельности государственных служащих. Деятельность госслужащих должна быть прозрачной: общество вправе контролировать её, а власти — доводить до граждан объективную информацию о своей работе.

8) Профессионализм и компетентность государственных служащих. Госслужащие должны обладать нужными знаниями и навыками, качественно и профессионально выполнять свои обязанности.

9) Защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц. Служащих защищают от незаконного давления — будь то со стороны государственных органов, должностных лиц либо частных или юридических лиц.

10) Защита системы государственной службы и профессиональной служебной деятельности государственных служащих от иностранного влияния, предполагающая в том числе запрет на поступление на государственную службу и пребывание на ней иностранных агентов – система ограждена от иностранного влияния.

Вопросы законности на уровне государства и её обеспечение в системе государственной службы широко освещены в научных трудах ученых-юристов. Анализ этих исследований свидетельствует о том, что законность представляет собой сложную правовую категорию, которая может рассматриваться в качестве принципа деятельности субъектов правоотношений, метода правового регулирования или правового режима. В качестве принципа деятельности законность предполагает ортодоксальное выполнение участниками правоотношений, включая государственных служащих, своих обязанностей в строгом соответствии с действующими правовыми предписаниями и нормативами [3, с. 25].

Принцип компетентности и профессионализма государственных служащих реализуется посредством их обязанности осуществлять служебную деятельность исходя из профессиональных стандартов, что предполагает наличие у них соответствующего образования, глубокого знания действующего законодательства и обеспечении соблюдения прав и свобод граждан. В соответствии с этим государственный служащий должен обладать необходимым уровнем компетентности, включающим определённый круг профессиональных компетенций, уметь различать правомерные распоряжения руководителя от неправомерных, а также добросовестно выполнять возложенные на него служебные обязанности.

Другой важный принцип — защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц. Установление правовых и социальных гарантий защиты государственных служащих направлено на обеспечение социальных прав и законных интересов самих государственных служащих. В свою очередь цель принципа защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность непосредственно связана с обеспечением защиты интересов государственной службы. Такая защита обеспечивается посредством установления гарантий реализации государственным служащим его должностных обязанностей с исключением постороннего влияния иных лиц на их реализацию. Таким образом, данный принцип имеет публичную направленность [4, с. 101].

Принцип равного доступа граждан к государственной службе является основанием конституционного положения, закрепляющим равное право граждан на замещение должностей государственной службы. Этот принцип означает, что при прохождении гражданской службы все кандидаты и сотрудники должны находиться в равных условиях. Ни пол, ни раса, ни национальность, ни социальное происхождение, ни место проживания, ни религиозные взгляды, ни личные убеждения, ни членство в каких-либо организациях не могут давать преимуществ или, наоборот, становиться препятствием — учитывать должны только профессиональные качества человека.

Принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы прежде всего выражается в учете стажа как одного, так и другого вида публичной службы в карьере служащего. Профессор В. М. Манохин считает, что муниципальная служба — это, по сути, продолжение государственной службы, только на местном уровне. Поэтому, по его мнению, периоды работы на схожих должностях в муниципалитете обязательно нужно включать в стаж как для муниципальной, так и для государственной службы [5, с. 86].

Роль принципов государственной гражданской службы в обеспечении эффективного функционирования государственного аппарата является фундаментальной. Эти принципы выступают в качестве правовых и этических ориентиров, регулирующих деятельность государственных служащих, и служат основой для формирования профессиональных стандартов,

обеспечения соблюдения законности и повышения ответственности государственных кадров.

Строгое выполнение указанных принципов способствует созданию условий для компетентного, прозрачного и беспристрастного исполнения служебных обязанностей, что напрямую влияет на качество государственных услуг, укрепление доверия граждан к государственной власти и эффективность работы государственных институтов. Несоблюдение данных принципов ведет к дестабилизации системы управления и снижению уровня доверия общества к государственным структурам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета от 31 мая 2003 года. – № 104.

2. Бахрах Д.Н., Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересм. и доп / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов // М.: НОРМА, 2007. – 816 с.

3. Мильшин Ю. Н. Законность: понятие и структура / Ю. Н. Мильшин, В. В. Аржанов // Публичная власть: реальность и перспективы : сборник научных трудов по материалам второй ежегодной Международной научно-практической конференции, Саратов, 01 ноября 2015 года. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2015. – С. 24-28**.** – EDN VUAMCT.

4. Манохин В. М. Административное право России : учебник / В. М. Манохин. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. — 137 с.

5. Манохин В.М. К вопросу о понятии службы и служащих // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № S(87). – С. 85-89.

© Корбут Д.А., 2026

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лобода Анастасия Юрьевна
магистрант
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуются изменения российского антикоррупционного законодательства, связанные с отказом от ежегодного представления сведений о доходах большинством лиц, выполняющих публичные функции, развитием цифрового анализа имущественных данных и уточнением контроля расходов членов семьи должностного лица. Установлено, что законодатель переходит к проверкам, основанным на юридически значимых событиях и сведениях государственных информационных ресурсов. Рассмотрены преимущества такого подхода, а также риски, вызванные сокращением публичности, зависимостью контроля от качества исходных данных и недостаточной регламентацией аналитической работы. Обоснована необходимость установить единые правила проверки цифровых сведений, разграничить автоматизированную обработку и правовую оценку, обеспечить защиту персональных данных и сохранить процессуальные гарантии проверяемых лиц.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная служба, сведения о доходах, контроль расходов, антикоррупционный мониторинг, цифровизация, государственная информационная система «Посейдон», имущественная ответственность.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Loboda Anastasia Yurievna

Abstract: The article examines the changes in Russian anti-corruption legislation related to the abandonment of annual income reporting by most persons performing public functions, the development of digital analysis of property data

and the refinement of control over the expenses of family members of an official. It has been established that the legislator is moving to inspections based on legally significant events and information from state information resources. The advantages of this approach are considered, as well as the risks caused by reduced publicity, dependence of control on the quality of source data and insufficient regulation of analytical work. The need is justified to establish uniform rules for verifying digital information, to distinguish between automated processing and legal assessment, to ensure the protection of personal data and to preserve the procedural guarantees of the persons being checked.

Key words: anti-corruption, civil service, income information, cost control, anti-corruption monitoring, digitalization, Poseidon state information system, property liability.

Российское антикоррупционное законодательство постепенно меняет способы контроля имущественного положения лиц, выполняющих публичные функции. Федеральный закон от 28 декабря 2025 года № 505-ФЗ сократил случаи обязательного ежегодного представления сведений о доходах и усилил значение государственных информационных ресурсов [1]. Федеральный закон от 25 апреля 2026 года № 105-ФЗ продолжил эту линию и уточнил порядок учета доходов членов семьи при контроле расходов [2]. Он вступает в силу 1 сентября 2026 года. Эти изменения показывают переход от регулярного сбора справок к проверкам, которые проводятся при возникновении юридически значимых обстоятельств.

Оценка новых правил должна основываться на принципах Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. К ним относятся законность, защита прав граждан, публичность деятельности государственных органов, неотвратимость ответственности и приоритет предупреждения коррупции. А.Н. Дурасов рассматривает антикоррупционное законодательство как совокупность норм разной отраслевой принадлежности [4, с. 133]. Поэтому изменение порядка декларирования нельзя оценивать отдельно от правил государственной службы, контроля расходов, защиты персональных данных и деятельности профилактических подразделений.

Прежний порядок позволял ежегодно сопоставлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах служащего, его супруга и несовершеннолетних детей. Последовательные декларации отражали изменение имущественного

положения за несколько лет. Вместе с тем значительное количество справок увеличивало нагрузку на работников антикоррупционных подразделений и нередко приводило к формальной проверке документов. И.В. Шапиро и С.В. Помазан связывают дальнейшее развитие правового регулирования с согласованием отдельных антикоррупционных мер и уточнением применяемых понятий [5, с. 206]. Регулярность представления сведений обеспечивала их накопление, однако сама по себе не гарантировала выявления скрытых доходов или фактического владения имуществом.

Федеральный закон № 505-ФЗ сохранил обязанность представить сведения при поступлении на соответствующую должность, в отдельных случаях перевода, при переходе из другого государственного органа, включении в федеральный кадровый резерв и возникновении оснований для контроля расходов. В последнем случае сведения представляются до 30 апреля года, следующего за годом возникновения таких оснований. Новый порядок позволяет сосредоточить проверочные ресурсы на кадровых и имущественных событиях, которые могут указывать на повышенный коррупционный риск. Его слабой стороной остается зависимость от своевременного выявления обстоятельства, порождающего обязанность представить сведения.

Одновременно законодатель отказался от обязательного размещения индивидуализированных сведений о доходах и имуществе в сети Интернет. Такое решение ограничивает распространение данных о составе имущества должностного лица и членов его семьи. Вместе с этим сокращаются возможности общественного контроля и независимого сопоставления официальной информации с открытыми реестрами. Компенсировать снижение публичности может регулярное опубликование обезличенных сведений о количестве проверок, выявленных нарушениях, принятых мерах и результатах судебного обжалования.

В новой системе основное значение приобретает цифровой анализ. Государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон», созданная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232, обеспечивает получение и сопоставление сведений из государственных информационных ресурсов [6]. Федеральный закон № 505-ФЗ дополнил Закон № 273-ФЗ статьей 8.3, которая закрепила обязанность профилактических подразделений анализировать имущественные сведения. Л.Р. Сосновская связывает развитие

антикоррупционного мониторинга с расширением методов получения и обработки информации [7, с. 41]. Указанный подход позволяет выявлять расхождения, которые невозможно установить только по содержанию представленной справки.

Результат автоматизированного сопоставления данных не может рассматриваться как окончательное доказательство правонарушения. Сведения в государственных реестрах иногда различаются вследствие задержки обновления, технической ошибки или изменения собственника. Законодательству требуется более точное регулирование источников информации, порядка устранения расхождений и правового значения результатов автоматической обработки. Проверяемому лицу должна предоставляться возможность ознакомиться с данными и представить объяснения. Операции с информацией целесообразно регистрировать, чтобы можно было установить пользователя, время обращения и цель обработки.

Расширение цифрового контроля повышает требования к профессиональной подготовке должностных лиц. П.А. Кабанов, исследуя состав региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, обращает внимание на соответствие профессиональных качеств участников выполняемым функциям [8, с. 15]. Работники профилактических подразделений должны разбираться в правовом режиме имущества, семейных отношениях и финансовых операциях. Им также необходимо отличать техническое несоответствие от обстоятельства, которое свидетельствует о возможном нарушении. Коллегиальное рассмотрение сложных случаев может снизить риск ошибочных решений.

А.А. Никитин и А.Н. Князев связывают качество антикоррупционной деятельности с правовой культурой и профессиональной подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов [9, с. 61]. В условиях цифровизации недостаточно владеть только программными средствами. Сотрудник должен учитывать пределы вмешательства в частную жизнь, правила защиты персональных данных и процессуальные права проверяемого лица. Подготовка должна включать анализ спорных имущественных ситуаций, проверку достоверности электронных сведений и составление мотивированных решений.

Федеральный закон от 25 апреля 2026 года № 105-ФЗ уточняет правила контроля соответствия расходов доходам. С 1 сентября 2026 года при расчете общего дохода за три предшествующих года будут учитываться доходы

должностного лица, его супруга и несовершеннолетних детей. Доход супруга принимается во внимание только за период брака. Средства, полученные до заключения брака, могут учитываться как источник финансирования конкретной сделки. Проверка также не должна распространяться на имущество, приобретенное до занятия публично значимой должности. Данные положения, на наш взгляд, точнее связывают контроль с периодом действия специальных антикоррупционных обязанностей.

Сходный подход отражен в судебной практике. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 года № 49-П раскрыта публично-правовая природа обращения коррупционно приобретенного имущества в доход государства [10]. Суд признал особый характер соответствующих требований прокурора и допустил неприменение к ним общих правил об исковой давности. В тематическом обзоре Верховного Суда Российской Федерации № 14/2026 указано, что имущество и денежные средства, приобретенные до занятия публично значимой должности, не подлежат обращению в доход государства только вследствие последующего несоответствия расходов доходам [11]. Одновременно использование связанных лиц и сделок для сокрытия коррупционного происхождения активов не препятствует применению предусмотренных законом мер.

Современное развитие антикоррупционного законодательства связано с сокращением массового ежегодного декларирования и расширением цифрового контроля. Новый порядок способен уменьшить формальную нагрузку и ускорить выявление имущественных расхождений. При этом его результативность зависит от полноты информационных ресурсов, квалификации работников и ясности проверочных процедур. Дальнейшее совершенствование законодательства требует единой методики анализа сведений по статье 8.3 Федерального закона № 273-ФЗ, закрепления прав проверяемого лица, регистрации действий с персональными данными и публикации обезличенных результатов контроля. Эффективность принятых мер должна определяться количеством юридически подтвержденных нарушений, своевременностью реагирования и устойчивостью решений при судебном обжаловании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2025 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //

Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 52 (ч. I). – Ст. 8292.

2. Федеральный закон от 25 апреля 2026 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»» // Собрание законодательства РФ. – 2026. – № 17 (ч. I). – Ст. 2150.

3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

4. Дурасов А. Н. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации / А. Н. Дурасов // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития. – 2023. – С. 132-134.

5. Шапиро И. В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования / И. В. Шапиро, С. В. Помазан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – С. 205-208.

6. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 18. – Ст. 3053.

7. Сосновская Л. Р. Трансформация методов антикоррупционного мониторинга в законодательстве субъектов Российской Федерации / Л. Р. Сосновская // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 3 (44). – С. 38-43.

8. Кабанов П. А. Мониторинг представительства органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / П. А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 4 (45). – С. 2-21.

9. Никитин А. А. Проблемы и перспективы развития антикоррупционного образования и воспитания потенциального сотрудника правоохранительных органов / А. А. Никитин, А. Н. Князев // Лучшие научные работы молодых учёных 2024 : сборник научных статей. – 2024. – Вып. 3. – С. 59-66.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго

статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» – Текст : электронный. – URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision791923.pdf (дата обращения 10.07.2026).

11. Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции». – Текст : электронный. – URL: https://vsrf.ru/documents/all/36134 (дата обращения 10.07.2026).

© Лобода А.Ю.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЫНКА КРАТКОСРОЧНОЙ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИИ И ИТАЛИИ

Матвеева Мария Вячеславовна
обучающийся магистратуры
Казанский институт (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу туристического налога как инструмента легализации рынка краткосрочной аренды жилья в России и Италии. Исследуются особенности формирования национальных моделей правового регулирования, анализируется взаимосвязь туристического налога с механизмами государственного контроля и налогового администрирования в сфере краткосрочной аренды жилья. Особое внимание уделено итальянской системе обязательной идентификации объектов размещения в национальной базе данных объектов размещения и объектов недвижимости, предназначенных для краткосрочной аренды или для туристических целей (BDSR) и присвоении национального идентификационного кода (CIN).

Обосновано, что интеграция туристического налога с цифровой системой идентификации объектов размещения обеспечивает прозрачность рынка, способствует легализации деятельности арендодателей и повышает эффективность налогового контроля. Проведен анализ развития российского законодательства, включая переход от курортного сбора к туристическому налогу, выявлены существующие проблемы правового регулирования, связанные с отсутствием обязательного учета средств размещения.

Сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства, предусматривающие создание федерального реестра средств размещения, введение идентификационного номера объекта, а также интеграцию цифровых платформ в систему государственного контроля.

Ключевые слова: туристический налог, курортный сбор, BDSR, национальная база данных объектов размещения и объектов недвижимости,

краткосрочная аренда, CIN, цифровые платформы, национальный идентификационный код, налоговая ставка.

TOURIST TAX AS A TOOL FOR LEGALIZING THE SHORT-TERM RENTAL HOUSING MARKET: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND ITALY

Matveyeva Maria Vyacheslavovna

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the tourist tax as a tool for legalizing the short-term rental housing market in Russia and Italy. The article examines the peculiarities of the formation of national models of legal regulation, analyzes the relationship of the tourist tax with the mechanisms of state control and tax administration in the field of short-term rental housing. Special attention is paid to the Italian system of mandatory identification of accommodation facilities in the national database of accommodation facilities and real estate intended for short-term rental or for tourist purposes (BDSR) and the assignment of a national identification code (CIN).

It is proved that the integration of the tourist tax with the digital system of identification of accommodation facilities ensures market transparency, promotes the legalization of landlords' activities and increases the effectiveness of tax control. The analysis of the development of Russian legislation, including the transition from a resort fee to a tourist tax, has been carried out, and the existing problems of legal regulation related to the lack of mandatory accounting of accommodation facilities have been identified.

Proposals have been formulated to improve Russian legislation, providing for the creation of a federal register of accommodation facilities, the introduction of an object identification number, as well as the integration of digital platforms into the state control system.

Key words: tourist tax, resort fee, BDSR, national database of accommodation and real estate facilities, short-term rental, CIN, digital platforms, national identification code, tax rate.

Развитие цифровых платформ краткосрочной аренды, таких как Циан, Суточно.ру, Авито, Airbnb, Booking.com заметно изменило рынок краткосрочной аренды жилья. Сегодня этот сегмент стал неотъемлемой

частью туристической инфраструктуры. Вместе с тем значительная часть такого рынка продолжает оставаться в тени, поскольку многие собственники не декларируют доходы от сдачи жилья и не обеспечивают уплату законно установленных налогов и сборов. В результате бюджет недополучает доходы, а гостиницы, отели и другие официально зарегистрированные средства размещения оказываются в менее выгодном положении по сравнению с частными арендодателями, работающими вне правового поля.

Именно поэтому все большее значение приобретает вопрос о том, может ли туристический налог выполнять не только фискальную, но и контрольную функцию. Его уплата позволяет государственным органам идентифицировать объект размещения и подтверждает законность деятельности арендодателя. Одновременно собственник принимает на себя обязанности по регистрации объекта недвижимости и соблюдению установленных законом требований к отчетности.

Наиболее последовательно такая модель реализована в Италии. Введение национальной базы данных объектов размещения и объектов недвижимости, предназначенных для краткосрочной аренды или для туристических целей (BDSR), позволило сформировать единый механизм учета объектов недвижимости и существенно повысить прозрачность рынка краткосрочной аренды [4].

Туристический налог в Италии формировался постепенно. За более чем столетие он прошел путь от местного сбора, взимаемого при заселении, в один из значимых инструментов цифрового регулирования туристической отрасли. Imposta di soggiorno (с итальянского – налог на проживание) впервые появился в 1910 году. Позднее его отменили, однако в 2011 году он был вновь введен Законодательным декретом от 14 марта 2011 г. № 23 «Положения, касающиеся муниципального налогового федерализма». Вышеуказанный декрет предоставил муниципалитетам, союзам муниципалитетов, муниципалитетам, включенным в региональные списки туристических мест или городов искусства с разрешения Совета министров, право вводить туристический налог, в том числе самостоятельно устанавливать ставки, льготы, срок и порядок уплаты в зависимости от типа объекта размещения и особенностей конкретной территории. Максимальный размер налога не мог превышать 5 евро за ночь пребывания [5].

При этом долгое время система распространялась преимущественно на традиционные средства размещения. Владельцы квартир, сдававшие жилье

через сервисы онлайн-бронирования, не подпадали под действие туристического налога. Основная причина заключалась в отсутствии единого реестра таких объектов и эффективного механизма их учета. Зачастую органы местного самоуправления просто не располагали сведениями о существовании значительной части жилья, используемого для краткосрочной аренды.

Ситуация изменилась после принятия Декрета от 18 октября 2023 г. № 145 «Срочные меры по экономическим и налоговым вопросам, в пользу территориальных органов, по охране труда и для безразличных потребностей» который ввел понятия CIN и BDSR. CIN представляет собой национальный идентификационный код для единиц жилой недвижимости, предназначенных для аренды в туристических целях и единиц жилой недвижимости, предназначенных для краткосрочной аренды, BDSR – национальная база данных объектов размещения и объектов недвижимости, предназначенных для краткосрочной аренды или для туристических целей [4].

Введение CIN и BDSR сформировало четкую нормативно-правовую взаимосвязь. На данный момент размещение туристов и уплата туристического налога допускается исключительно при условии регистрации объекта в BDSR и наличия у него присвоенного CIN [4]. При этом регистрация в базе данных объектов размещения и объектов недвижимости, предназначенных для краткосрочной аренды/туристических целей, влечет автоматически постановку на налоговый учёт и порождает обязанность декларировать доходы от сдачи жилья. Благодаря чему у государства появился эффективный механизм контроля рынка краткосрочной аренды недвижимости. Таким образом, итальянский подход демонстрирует, что туристический налог, интегрированный в цифровую систему идентификации объектов недвижимости, является действенным инструментом легализации рынка краткосрочной аренды жилья.

Российская модель регулирования рынка краткосрочной аренды складывалась иначе и долгое время оставалась менее последовательной. Курортный сбор был введен в качестве эксперимента Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры». Эксперимент проводился в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Санкт-Петербурге и на федеральной территории «Сириус». При этом взимание курортного сбора осуществлялось не ранее 1 мая 2018 года. Плательщиками сбора выступали лица, достигшие совершеннолетия и проживавшие в объектах размещения

более 24 часов. Обязанность по его исчислению и перечислению в бюджет субъекта РФ, в бюджет федеральной территории «Сириус» возлагалась на операторов курортного сбора – юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, оказывавших услуги по временному размещению. Размер курортного сбора дифференцировался от сезона, времени пребывания плательщика сбора в объекте размещения, муниципального образования, на территории которого находился объект размещения. При этом максимальная ставка не могла превышать 100 рублей в сутки.

Несмотря на проведение эксперимента, регулирование рынка краткосрочной аренды жилья так и не приобрело комплексного характера. Жилищный Кодекс Российской Федерации запрещает размещение гостиниц в жилых помещениях, однако зачастую на практике разграничить краткосрочный наем и оказание гостиничных услуг бывает непросто. Специальный федеральный закон, комплексно регулирующий деятельность в сфере краткосрочной аренды жилья, до настоящего времени отсутствует.

Несмотря на то что Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» формально не исключал собственников квартир, сдающих жилье через цифровые платформы, из числа потенциальных плательщиков курортного сбора, на практике большая часть оставалась вне поля зрения системы, поскольку механизм взимания сбора не был адаптирован к децентрализованной модели краткосрочного найма. Государство не располагало полными сведениями о количестве таких объектов размещения, их местонахождении и лицах, фактически осуществляющих деятельность по временному размещению граждан. В результате уплата курортного сбора в частном секторе практически не осуществлялась, из-за чего бюджет недополучал значительные суммы.

Попытки создать единый механизм государственного учета появились позднее. С 1 января 2025 года вступили в силу изменения в Федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 года «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», согласно которым предоставление услуг временного проживания без включения в Единый реестр классифицированных средств размещения не допускается. Статья 5.1. указанного федерального закона предусматривает введение единого реестра классифицированных средств размещения и содержит ссылку на Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения» [3]. Постановление устанавливает типы средств размещения,

подлежащих классификации, и требования к ним, а также категории отдельных типов средств размещения и требования к ним. В этот реестр включены следующие средства размещения, а именно гостиницы (отели, мотели, апарт-отели, хостелы, пансионаты и др.), санатории, базы отдыха (турбазы, глэмпинги и др.), кемпинги [7]. Вместе с тем, квартиры, сдаваемые для временного проживания в этот перечень, не входят. Это объясняется их правовой природой – они относятся к жилищному фонду, а не к объектам туристической инфраструктуры, и их использование регулируется прежде всего нормами жилищного законодательства.

Эксперимент с курортным сбором завершился 31 декабря 2024 года. С 1 января 2025 года ему на смену пришел туристический налог – местный налог, введенный Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ и урегулированный главой 33.1 Налогового Кодекса. В отличие от курортного сбора, который регулировался специальным федеральным законом и применялся лишь в отдельных субъектах Российской Федерации в рамках эксперимента, туристический налог обладает большей юридической определенностью, поскольку он включен в систему налогов и сборов и носит постоянный характер. Решение о его введении принимается представительными органами муниципальных образований, которые определяют конкретный размер налоговой ставки в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации.

При этом смена правовой конструкции не устранила проблемы, связанные с налоговым администрированием и контролем рынка краткосрочной аренды. Согласно статье 418.3 Налогового Кодекса объектом налогообложения признается оказание услуг по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средствах размещения [1]. При этом законодатель не связывает возникновение налоговой обязанности ни с фактом классификации, ни с включением объекта в Единый реестр классифицированных средств размещения. Данное положение означает, что туристический налог потенциально охватывает любые объекты, фактически используемые для временного размещения граждан, включая квартиры, сдаваемые посуточно.

Отсутствие обязательной регистрации таких объектов и их идентификации существенно ограничивает возможности налогового администрирования и не позволяет использовать туристический налог как полноценный инструмент легализации рынка краткосрочной аренды жилья.

Важно понимать, что отсутствие в реестре не означает полного отсутствия налоговых обязанностей у собственников жилья. Доходы физических лиц от сдачи жилья подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц по прогрессивной шкале — от 13% до 22% в зависимости от совокупного годового дохода, если арендодатель не зарегистрирован в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя. Альтернативным вариантом является применение налога на профессиональный доход в размере 4% при оказании услуг по размещению физическим лицам, юридическим лицам – 6%.

В данном обстоятельстве заключается одновременно и значительный шаг вперёд, и глубокое внутреннее противоречие российской модели. С одной стороны, законодатель декларирует всеобщий характер налогообложения в сфере туристического размещения. С другой стороны, не создана эффективная система учета и контроля на рынке краткосрочной аренды жилья. Существующий Единый реестр классифицированных средств размещения, функционирует на основании статьи 5.1. Федерального закона № 132-ФЗ от 24.11.1996 года «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и распространяется исключительно на гостиницы, санатории, базы отдыха и кемпинги, но не затрагивает квартиры [3]. Отдельного реестра для них не существует. Как итог, налог на посуточную аренду квартир де-юре существует, а де-факто его администрирование крайне затруднено, поскольку налоговые органы не обладают сведениями о таких средствах размещения и совершаемых в них сделках.

На этом фоне особенно показателен опыт Италии. Итальянская модель демонстрирует, что эффективное регулирование рынка краткосрочной аренды достигается не столько за счет введения туристического налога, сколько благодаря его тесной связи с системой обязательной идентификации объектов размещения и цифрового обмена данными между налоговыми органами, органами местного самоуправления и онлайн-платформами бронирования.

Обязательная регистрация объекта размещения в национальной базе данных (BDSR) и присвоение ему национального идентификационного кода (CIN) позволяют государству одновременно контролировать законность использования объекта недвижимости, полноту уплаты туристического налога и декларирование доходов от сдачи жилья [4]. Именно интеграция налоговых и регистрационных механизмов обеспечивает прозрачность рынка и существенно снижает масштабы его теневого сегмента.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что эффективность государственного регулирования рынка краткосрочной аренды жилья определяется не столько самим существованием туристического налога, сколько его интеграцией с цифровыми механизмами учета и идентификации объектов размещения. Опыт Италии подтверждает, что обязательная регистрация объектов в национальной базе данных BDSR, присвоение каждому объекту идентификационного кода CIN и взаимосвязь этих механизмов с налоговым администрированием позволили существенно повысить прозрачность рынка, обеспечить полноту уплаты туристического налога и сократить объем нелегальной краткосрочной аренды.

Российская модель развивается в ином направлении. Несмотря на замену курортного сбора туристическим налогом и создание единого реестра классифицированных средств размещения, значительная часть рынка краткосрочной аренды жилья по-прежнему остается вне системы государственного учета. Квартиры, сдаваемые через цифровые платформы, не подлежат обязательной регистрации в качестве средств размещения, вследствие чего налоговые органы и органы местного самоуправления не располагают полной информацией о таких объектах и лицах, осуществляющих соответствующую деятельность. Это существенно ограничивает контроль за соблюдением налогового законодательства и не позволяет использовать туристический налог как полноценный инструмент легализации рынка краткосрочной аренды.

Представляется, что дальнейшее развитие российского законодательства должно быть направлено на формирование единой цифровой системы учета объектов краткосрочной аренды. С этой целью целесообразно предусмотреть создание федерального реестра объектов краткосрочной аренды, распространить обязательную регистрацию на квартиры, используемые для туристического размещения, а также ввести единый идентификационный номер объекта по аналогии с итальянским CIN. Дополнительной мерой может стать законодательное закрепление обязанности цифровых платформ размещать объявления только в отношении зарегистрированных объектов и передавать сведения о совершаемых сделках в пределах, допускаемых законодательством Российской Федерации в уполномоченные государственные органы.

Реализация указанных мер позволит не только повысить эффективность налогового администрирования, но и обеспечить более прозрачное

функционирование рынка краткосрочной аренды жилья, создать равные условия для всех участников туристической отрасли и повысить уровень защиты прав потребителей услуг временного размещения.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : ред. от 26.06.2026 // Российская газета. 1998. № 148-149. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

2. Об основах туристской деятельности в РФ : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ : послед. ред. // Российская газета. 1996. № 231. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Положения о классификации средств размещения : пост. правительства от 27.12.2024 № 1951 : ред. от 27.11.2025 // Собрание законодательства. 2025. № 1. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. Misure urgenti in materia economica e fiscale, in favore degli enti territoriali, a tutela del lavoro e per esigenze indifferibili: Decreto-legge 18 ottobre 2023, n. 145 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legge:2023-10-18;145~art21-com1 (accessed 04.08.2026).

5. Disposizioni in materia di federalismo fiscale municipal: Decreto Legislativo 14 marzo 2011, n. 23 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2011; 23 (accessed 04.08.2026).

6. FAQ Banca Dati Strutture Ricettive (BDSR). URL: https://www.ministeroturismo.gov.it/faq-banca-dati-strutture-ricettive-bdsr/ (accessed 04.08.2026).

7. Гостиницы и иные средства размещения туристов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/gostinicy_i_inye_sredstva_razmeshcheniya_turistov/ (accessed 04.08.2026).

© Матвеева М.В.

ПОРЯДОК УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ФОРМЫ УЧАСТИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Гонтарева Анна Андреевна
магистрант кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Курский государственный университет

Аннотация: В статье анализируется порядок участия прокурора в гражданском судопроизводстве на основе положений ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Автор выделяет две основные формы участия прокурора: обращение в суд с заявлением в защиту прав граждан и государства, а также вступление в процесс для дачи заключения по отдельным категориям дел. Особое внимание уделяется условиям подачи заявления прокурором, включая случаи, когда гражданин не может самостоятельно защищать свои права, а также защиту социально значимых интересов. В статье приводится перечень дел, по которым участие прокурора является обязательным (выселение, восстановление на работе, лишение родительских прав, признание недееспособным и др.).

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, роль прокурора в гражданском судопроизводстве, защита прав, рассмотрение и разрешение гражданского дела.

PROCEDURE FOR THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS: FORMS OF PARTICIPATION AND PROBLEM ASPECTS

Gontareva Anna Andreevna

Abstract: This article analyzes the prosecutor's participation in civil proceedings based on the provisions of Article 45 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. The author identifies two main forms of prosecutorial involvement: filing a petition with the court to protect the rights of citizens and the state, and joining the process to provide an opinion on specific categories of cases. Particular attention is given to the conditions for filing a petition by the prosecutor,

including cases where a citizen is unable to independently defend their rights, as well as the protection of socially significant interests. The article provides a list of cases in which prosecutorial participation is mandatory (eviction, reinstatement, deprivation of parental rights, recognition of incompetence, etc.).

Key words: prosecutor, civil proceedings, role of the prosecutor in civil proceedings, protection of rights, consideration and resolution of a civil case.

Прокурорская деятельность в гражданском судопроизводстве занимает важное место в системе правосудия, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц, а также государства в целом. В рамках гражданского процесса прокурор выполняет функции представителя интересов общества, что подчеркивает его роль не только как защитника закона, но и как участника процесса, обеспечивающего его законность и справедливость.

Основная задача прокурора в гражданском судопроизводстве заключается в контроле соблюдения прав и свобод граждан, а также в реализации принципа верховенства закона. Прокурор, обладая особыми полномочиями, имеет право вмешиваться в дела, если они затрагивают общественные интересы или могут привести к нарушению закона. Этот механизм позволяет прокурору осуществлять надзор за законностью судебных актов, выявлять нарушения и обеспечивать эффективное восстановление прав.

В отличие от остальных участников процесса, прокурор имеет право не только следовать интересам конкретного лица, но и отстаивать интересы общества. Это делает его фигуру уникальной в гражданском судопроизводстве, поскольку судья и адвокат представляют интересы конкретных сторон, тогда как прокурор отстаивает более широкий контекст законности и справедливости.

Участие прокурора помогает обеспечить баланс между частными интересами сторон и интересами общества, что особенно важно в сложных делах, где могут затрагиваться правовые и социальные аспекты. Тем не менее, с увеличением объема гражданских дел и возрастанием нагрузки на судебную систему, роль прокурора становится все более сложной и многогранной. На современном этапе необходимо искать пути повышения его эффективности и оптимизации процессов, что открывает возможности для дальнейших исследований и анализа.

Данная сфера деятельности органов прокуратуры регламентирована ст. 45 ГПК РФ [1]. Исходя из анализа данной нормы, можно выделить несколько форм участия прокурора в гражданском процессе:

1) обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

2) участие в процессе прокурора для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях.

Стоит рассмотреть каждую форму отдельно. Что касается первой, законом регламентированы соответствующие основания для подачи заявления прокурором в суд. Так, вышеуказанные основания условно можно разделить на два вида:

1) заявление в защиту прав свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд;

2) прокурор также вправе обратиться в суд с заявлением в случае обращения к нему гражданина о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Данная норма предполагает участие прокурора в гражданском процессе на основании заявления, поданного им же. То есть, усмотрев какое-либо нарушение прав и свобод человека и гражданина, прокурор вправе по собственной инициативе подать заявление в суд с целью устранения нарушений. Однако в данном случае закон ограничивает право прокурора на подачу заявления. Он вправе обратиться в суд в защиту прав и свобод, только если гражданин сам не в состоянии защищать свои права по уважительной причине. Но данное ограничение не распространяется на социально значимые сферы деятельности, указанные в диспозиции статьи.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что прокурор, участвуя в гражданском судопроизводстве в качестве защитника прав и свобод отдельной категории граждан (недееспособные, малолетние, имеющие тяжелые заболевания), реализует важнейший из конституционных принципов – равенство всех перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ [2]. В свою очередь, право подачи заявления с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина в социально значимых сферах нацелено на реализацию принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов прокуратуры.

Что касается участия прокурора в гражданском процессе с целью дачи заключения по различным категориям дел, необходимо понимать, что данная форма участия предполагает высокий уровень подготовки и знания различных отраслей права. Участвуя таким образом в гражданском процессе, прокурор анализирует иски и заявления граждан на предмет обоснованности и соответствие закону. По своей сути, можно условно назвать это правовой экспертизой. Здесь так же, как и в предыдущей форме участия, закон конкретно ограничивает категории дел, по которым прокурор вправе участвовать в процессе для дачи заключения.

Для понимания смысла данной нормы, обратимся к судебной практике. Так, согласно решению Охинского городского суда Сахалинской области № 2-266/2025 2-266/2025~М-208/2025 М-208/2025 от 18 сентября 2025 г. по делу № 2-266/2025 [3], от матери военнослужащего, погибшего в ходе выполнения задач Специальной военной операции, поступило исковое заявление к отцу этого военнослужащего о лишении права на получение мер социальной поддержки (выплат и льгот) в связи с гибелью военнослужащего, права на удостоверение члена семьи погибшего ветерана боевых действий. В обоснование своих требований мать военнослужащего указала, что отец длительное время не занимался воспитанием и содержанием сына, самоустранился от выполнения родительских обязанностей, имеет задолженность по алиментам в размере 1 473 769 рублей, постольку права на меры социальной поддержки в связи с гибелью сына не имеет. Отец в свою очередь возражал против удовлетворения иска, настаивал на биологическом родстве с сыном. В данном деле участвовал прокурор, которым было дано заключение об обоснованности иска и его удовлетворении. Тем не менее, суд пришел к выводу о том, что доводы матери обоснованы и вынес решение в ее пользу, удовлетворив исковые требования.

Таким образом, заключение прокурора по делам гражданского судопроизводства также служит одним из доводов и доказательств, при вынесении решения судом.

Более того, следует особо отметить, что законодателем регламентирован перечень категорий дел гражданского судопроизводства, по которым участие прокурора является обязательным:

1) дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ);

2) об оспаривании нормативных правовых актов (ст. 252 ГПК РФ);

3) о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ст. 260.1 ГПК РФ);

4) о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав (ст. 70, 72, 73 Семейного кодекса Российской Федерации) [6];

5) об усыновлении и отмене усыновления (ст. 125, 140 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 273 ГПК РФ);

6) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ);

7) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ);

8) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ);

9) об обжаловании действий медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи (ст. 48 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[7]);

10) об обязательном обследовании и лечении (о госпитализации) больных туберкулезом (ст. 10 Федерального закона от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [8]).

Как мы видим, прокурор участвует в достаточно разноплановых категориях дел гражданского процесса, что требует от него высокой квалификации в разных правовых сферах. В связи с чем необходимо

остановиться на основных функциях, которые прокурор выполняет в гражданском судопроизводстве.

Во-первых, нужно понимать, что прокурор относится к исполнительной ветви власти, и не стоит смешивать полномочия прокурора и суда. Суд управомочен объективно и беспристрастно выносить решение по различным категориям дел. Правосудие осуществляется только судом. Прокурор в свою очередь, при участии в делах гражданского процесса, обязан обеспечить точное и неукоснительное соблюдением и исполнением законодательства, то есть выполняет надзорную функцию. Также прокурор, в случае вынесения судом незаконного и необоснованного решения, вправе подать апелляционное, кассационное и надзорное представление.

Во-вторых, одной из функций прокурора является защита прав и законных интересов человека и гражданина. Данная функция проявляется как раз в возможности подачи иска в суд в случае обращения к нему гражданина, чьи права были нарушены в конкретной сфере. Также данная функция прослеживается в законодательном закреплении перечня случаев, в котором участие прокурора является обязательным. Это необходимо, чтобы человек, не обладающий специальными знаниями в юриспруденции, мог быть уверен, что его права и свободы в рамках конкретного дела не будут нарушены.

Процедура участия прокурора в гражданском судопроизводстве регламентирована Приказом Генеральной прокуратуры от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [9], а также внутренними приказами.

Проанализировав действующее законодательство, регулирующее участие прокурора в гражданском судопроизводстве, можно прийти к выводу о том, что прокурор, участвуя в делах, не является субъектом спора. Он не представляет ни одну из сторон в процессе. Его основная задача – это надзор за соблюдением законности всеми участниками судебного процесса. Данное положение необходимо законодательно закрепить в ГПК РФ, поскольку отсутствие данной формулировки может вводить обычных граждан, не обладающими специальными знаниями в юриспруденции, в заблуждение.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 03.04.2026) // Собрание законодательства РФ №46 от 18 ноября 2002 года, ст. 4532.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ № 31 от 01.07.2020, ст. 4398.

3. Решение Охинского городского суда Сахалинской области № 2-266/2025 2-266/2025~М-208/2025 М-208/2025 от 18 сентября 2025 г. по делу № 2-266/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 01.03.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1913.

5. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 01.01.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 июня 2001 г. N 26 ст. 2581.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

7. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 01.03.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1913.

8. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 01.01.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 июня 2001 г. N 26 ст. 2581.

9. Приказ Генеральной прокуратуры от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения 03.04.2026).

© Гонтарева А.А., 2026

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Лебедева Наталья Васильевна
д. педагог. наук, профессор кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов
Веселов Никита Андреевич
магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассматривается профессиональное выгорание как одно из наиболее заметных психологических последствий цифровой трансформации труда, сопровождающейся внедрением искусственного интеллекта, нейросетевых сервисов и алгоритмизированных способов управления рабочими процессами. Исследовательский интерес к этой проблеме связан с тем, что современная цифровая среда не только ускоряет выполнение задач, но и усиливает неопределенность, повышает требования к адаптации и меняет привычную структуру профессиональной деятельности. Показано, что в новых условиях выгорание формируется под воздействием не одного, а сразу нескольких факторов: хронической нагрузки, информационной перегрузки, страха профессиональной замены, размывания границ между работой и личной жизнью, а также переживания утраты контроля над трудовым процессом. Особое внимание уделено организационным условиям профилактики, включая прозрачную коммуникацию, поддержку сотрудников в период изменений, цифровую гигиену и развитие устойчивых практик совладания со стрессом.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, цифровизация, нейросети, искусственный интеллект, техностресс, профессиональный стресс, цифровая гигиена, профилактика выгорания.

PROFESSIONAL BURNOUT OF EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: RISK FACTORS AND DIRECTIONS OF PREVENTION

Lebedeva Natalya Vasilievna
Veselov Nikita Andreevich

Abstract: The article examines professional burnout as one of the most notable psychological consequences of the digital transformation of work, which is accompanied by the introduction of artificial intelligence, neural network services, and algorithmic methods of managing work processes. The research interest in this issue is related to the fact that the modern digital environment not only speeds up the execution of tasks, but also increases uncertainty, increases the requirements for adaptation, and changes the usual structure of professional activity. It has been shown that in the new conditions, burnout is caused by several factors at once: chronic stress, information overload, fear of professional replacement, blurring of the boundaries between work and personal life, as well as experiencing the loss of control over the work process. Special attention is paid to the organizational conditions of prevention, including transparent communication, support for employees during the period of changes, digital hygiene, and the development of sustainable practices for coping with stress.

Key words: professional burnout, digitalization, neural networks, artificial intelligence, technostress, professional stress, digital hygiene, prevention of burnout.

Профессиональное выгорание давно перестало рассматриваться как проблема только отдельных помогающих профессий, поскольку в современной психологии оно понимается как длительный процесс истощения, возникающий под влиянием хронического рабочего стресса и затрагивающий эмоциональную, когнитивную, поведенческую и соматическую сферы личности [3, с. 35; 1, с. 430; 21, p. 52]. В исследованиях, посвященных выгоранию, подчеркивается, что речь идет не о разовой усталости и не о временном снижении работоспособности, а о постепенном накоплении напряжения, которое приводит к снижению вовлеченности, профессиональной удовлетворенности и ощущения собственной эффективности [3, с. 35; 15, с. 80]. Именно поэтому проблема выгорания сегодня выходит за рамки индивидуальной психологической трудности и становится значимым фактором организационной устойчивости [2, с. 143; 4, с. 25; 17, с. 167].

Цифровизация труда заметно изменила контекст, в котором развивается профессиональный стресс. Если ранее в центре внимания чаще находились высокая нагрузка, дефицит времени и эмоционально сложные коммуникации, то теперь к ним добавились новые стрессоры, связанные с постоянным освоением цифровых инструментов, изменением содержания

профессиональных ролей и необходимостью работать в среде, где часть функций все чаще передается алгоритмам [10, с. 566; 8, с. 96; 5, с. 1475]. В результате само рабочее пространство становится менее предсказуемым, а требования к сотруднику — более подвижными и нередко противоречивыми [8, с. 96; 9, с. 100; 14, с. 190].

Особенно заметно это проявляется в условиях внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий. Современные цифровые инструменты способны не только автоматизировать рутинные операции, но и выполнять задачи, которые еще недавно считались областью исключительно человеческой квалификации: подготовку текстов, анализ информации, создание визуальных материалов, первичную консультационную поддержку и обработку больших массивов данных [5, с. 1475; 7, с. 764; 16, с. 74]. С одной стороны, такие решения действительно повышают скорость работы и могут уменьшать долю однообразных задач, однако одновременно они запускают переживание профессиональной неустойчивости и усиливают вопрос о том, какое место человек занимает в обновленной структуре труда [5, с. 1475; 7, с. 764; 6, с. 123].

Одним из ключевых факторов риска в этой ситуации становится неопределенность профессионального будущего. Когда сотрудник не понимает, какие функции сохранятся за ним, какие будут перераспределены, а какие в перспективе исчезнут, тревога перестает быть ситуативной и превращается в устойчивый фон повседневной работы [10, с. 566; 8, с. 96; 6, с. 123]. Такая неопределенность особенно опасна тем, что она не всегда сопровождается прямыми негативными событиями в настоящем, но постепенно истощает внутренние ресурсы через ожидание возможной утраты статуса, смысла деятельности или востребованности на рынке труда [17, с. 167; 20, с. 262].

Не менее значимым источником напряжения выступает информационная перегрузка. Цифровая среда требует от работника постоянного обновления знаний, быстрого освоения новых платформ, переключения между задачами и одновременного контроля как собственных действий, так и результатов работы алгоритмов [9, с. 100; 14, с. 190; 12, с. 215]. На практике это означает, что формально технологии должны облегчать труд, но субъективно нередко создают ощущение бесконечного потока обновлений, инструкций, уведомлений и новых требований, на которые нужно реагировать без паузы на восстановление [10, с. 566; 14, с. 190; 2, с. 143].

Еще один важный риск связан с переживанием обесценивания накопленного профессионального опыта. Для многих сотрудников цифровая трансформация становится не просто техническим обновлением, а символическим сообщением о том, что прежние знания, навыки и привычные способы решения задач уже не гарантируют стабильности [16, с. 74; 13, с. 58; 20, с. 262]. В таких условиях человек может продолжать выполнять работу формально качественно, но при этом внутренне утрачивать чувство профессиональной опоры, а именно это состояние часто оказывается психологической базой для последующего выгорания [3, с. 35; 15, с. 80; 17, с. 167].

Отдельного внимания заслуживает изменение границ между работой и личной жизнью. Цифровые сервисы, корпоративные платформы, мессенджеры и автоматизированные системы сопровождения задач создают ситуацию потенциальной постоянной доступности, когда сотрудник фактически остается включенным в рабочий процесс даже вне формально установленного рабочего времени [14, с. 190; 2, с. 143; 4, с. 25]. Если организация не выстраивает понятные правила цифровой коммуникации, то технология, призванная повысить эффективность, начинает работать как механизм хронического напряжения и постоянной мобилизации [14, с. 190; 4, с. 25].

Дополнительную тревогу усиливает алгоритмизация управленческих решений. Когда оценка, подбор, распределение задач или контроль исполнения в значительной степени зависят от цифровых систем, у сотрудников может возникать ощущение утраты влияния на важные аспекты собственной профессиональной жизни [11, с. 22; 13, с. 58]. В этом случае напряжение подпитывается не только сложностью самих изменений, но и чувством беспомощности перед непрозрачными правилами, которые воспринимаются как внешние и трудно оспариваемые [11, с. 22; 13, с. 58].

Профессиональное выгорание в цифровой среде имеет последствия не только для отдельного человека, но и для организации в целом. На индивидуальном уровне оно связано со снижением мотивации, ухудшением самочувствия, ростом раздражительности, эмоциональным истощением и снижением удовлетворенности трудом [3, с. 35; 15, с. 80; 17, с. 167; 18, с. 170]. На организационном уровне выгорание выражается в падении продуктивности, росте ошибок, ослаблении качества взаимодействия в коллективе, увеличении текучести кадров и общем снижении устойчивости команды в период изменений [2, с. 143; 4, с. 25; 17, с. 167].

Поэтому профилактика выгорания в условиях цифровизации должна строиться не как разовая антикризисная мера, а как системная политика сопровождения изменений. Важнейшим условием здесь становится открытая коммуникация со стороны организации: сотрудник должен понимать, зачем внедряется новая технология, какие задачи она решает, как изменится его роль и какие возможности для переобучения или адаптации ему будут доступны [9, с. 100; 14, с. 190; 4, с. 25]. Чем меньше неопределенности и слухов сопровождает цифровую трансформацию, тем ниже вероятность, что она будет переживаться исключительно как угроза [8, с. 96; 14, с. 190; 4, с. 25].

Существенную роль играет и организационная поддержка в период адаптации. Недостаточно просто внедрить новый цифровой инструмент; важно сопровождать это обучение понятными инструкциями, консультациями, доступом к помощи и реалистичными сроками вхождения в обновленные процессы [9, с. 100; 14, с. 190; 12, с. 215]. Когда от сотрудника требуют немедленной эффективности без периода освоения, технология начинает ассоциироваться не с развитием, а с постоянной проверкой на соответствие, что усиливает стресс и ускоряет выгорание [9, с. 100; 12, с. 215; 4, с. 25].

Отдельным направлением профилактики должна стать цифровая гигиена. Под ней в данном контексте следует понимать не только техническую грамотность, но и организацию такого режима труда, при котором у работника сохраняются временные и психологические границы: право на отключение, ограничение внерабочих сообщений, разумное распределение цифровой нагрузки и предсказуемость каналов коммуникации [14, с. 190; 4, с. 25]. Практика показывает, что даже технологически развитая среда может быть психологически более благополучной, если в ней существуют понятные нормы доступности и уважение к восстановлению сотрудников [2, с. 143; 4, с. 25].

Не менее важно поддерживать у работников чувство профессиональной значимости. В условиях, когда часть задач выполняется алгоритмами, сотруднику особенно важно видеть, что его вклад не исчезает, а меняет форму: возрастает значение анализа, принятия нестандартных решений, ответственности, интерпретации результатов и взаимодействия с другими людьми [7, с. 764; 16, с. 74; 13, с. 58]. Если организация не проговаривает эту новую ценность человеческого участия, то даже объективно полезные цифровые изменения могут восприниматься как постепенное вытеснение человека из профессии [6, с. 123; 16, с. 74; 4, с. 25].

В профилактике выгорания также нельзя обходить тему совладания со стрессом на уровне ежедневных рабочих практик. Работникам необходимы устойчивые способы восстановления, более бережное управление рабочим ритмом, снижение эффекта постоянного переключения между задачами и возможность обсуждать возникающие трудности без страха быть воспринятыми как неуспевающие за цифровыми изменениями [10, с. 566; 2, с. 143; 19, с. 112]. Поддерживающая рабочая среда оказывается не менее значимой, чем сами технологические условия, поскольку именно она определяет, переживается ли цифровизация как развитие или как хроническое испытание на прочность [9, с. 100; 19, с. 112; 4, с. 25].

Таким образом, профессиональное выгорание в условиях цифровизации следует рассматривать как закономерный риск современной трудовой среды, а не как частную слабость отдельных работников [3, с. 35; 1, с. 430; 10, с. 566]. Его формирование связано с сочетанием традиционных стрессоров труда и новых факторов, среди которых особенно заметны технологическая неопределенность, информационная перегрузка, размывание границ занятости, страх профессиональной замены и дефицит прозрачной организационной поддержки [10, с. 566; 8, с. 96; 6, с. 123; 16, с. 74; 14, с. 190]. Следовательно, эффективная профилактика возможна только там, где цифровая трансформация сопровождается не одной лишь технической модернизацией, а вниманием к психологическому состоянию сотрудников, качеству управленческой коммуникации и сохранению человеческого смысла профессиональной деятельности [9, с. 100; 2, с. 143; 19, с. 112; 4, с. 25].

Список литературы

1. Аксютина З. А., Ченская А. В., Шабышева Ю. Е. Проблема эмоционального выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 4 (91). С. 429–435.

2. Астраханцева Е. Ю. [и др.]. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2 (51). С. 141–151.

3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 299 с.

4. Главатских О. Б., Шараборина К. Ю. Профессиональное выгорание

как актуальная проблема в управлении персоналом // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 4. С. 24–30.

5. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1473–1492.

6. Давыденко С. В. Влияние искусственного интеллекта на занятость населения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 122–127.

7. Дубаев И. М., Алихаджиев С. Х. Искусственный интеллект и автоматизация: влияние на бизнес и рабочие места // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 5А. С. 763–769.

8. Ефимченко А. С., Белова О. Л. Профессиональный стресс в условиях глобальных изменений // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. Т. 13, № 3. С. 95–98.

9. Кобелев С. В., Морозкин А. А., Харитонова Е. С. Внедрение генеративного ИИ в деятельность финансовой компании: ожидания, эффективность, обучение персонала // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 4 (59). С. 97–113.

10. Куц В. М. Стресс и профессиональное выгорание в условиях современной профессиональной деятельности // Вестник науки. 2026. Т. 1, № 2 (95). С. 564–570.

11. Лобачева А. С., Соболь О. В. Этика применения искусственного интеллекта в управлении персоналом // E-management. 2021. Т. 4, № 1. С. 20–28.

12. Малыхина А. С. Проблемы внедрения цифровых технологий в управлении персоналом на примере российских компаний // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2025. Т. 16, № 2. С. 213–220.

13. Овчинникова О. П., Лебедева Д. В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 4 (89). С. 55–66.

14. Панова Е. А. Влияние цифровизации на корпоративную кадровую политику // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 186–204.

15. Полутова М. А., Богданова В. А. Профессиональное выгорание: сущность и этапы // Теория и практика управления человеческими ресурсами :

материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 22 мая 2020 года / отв. ред. И. Р. Казарян. Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2020. С. 79–85.

16. Портареску С., Гончар А. Анализ влияния нейросетей на бизнес-среду и рынок труда // Economica. 2025. Т. 132, № 2. С. 72–86.

17. Родионова И. В. Синдром профессионального выгорания: анализ причин и последствий // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных исследований. 2024. С. 165–173.

18. Солощенко И. М. Синдром эмоционального выгорания личности: сущность, причины возникновения, симптомы и формы проявления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1. С. 169–171.

19. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Ю. В. Бессонова, В. А. Бодров, И. И. Ветрова [и др.]; под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. 2-е изд. Москва : Ин-т психологии РАН, 2019. 512 с.

20. Фролов А. Л., Белоусова И. В., Дудина Е. А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда // Управленческий учет. 2025. № 5. С. 261–266.

21. Schaufeli W., Enzmann D. The Burnout Companion to Study and Practice: A Critical Analysis. 1st ed. London ; Bristol, PA : Taylor & Francis, 1998. 232 p.

© Лебедева Н.В., Веселов Н.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Гончарова Елена Викторовна
к. психол. н., доцент
доцент высшей школы психологии
Тихоокеанский государственный университет
имени М.П. Даниловского (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь жизнестойкости со стратегиями совладающего поведения у студентов вуза. Доказана взаимосвязь компонентов жизнестойкости со стратегиями совладающего поведения у студентов разных специальностей, выявлены отличия взаимосвязи. Выявлено, что низкий уровень жизнестойкости отрицательно взаимосвязан с принятием ответственности, бегством-избеганием и конфронтацией в обеих группах. Контроль как компонент жизнестойкости имеет обратную взаимосвязь с принятием ответственности в обеих группах. Планирование решения проблемы имеет тесную взаимосвязь с вовлеченностью только у студентов-психологов.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, бегство-избегание, конфронтация, контроль, принятие риска, студенты.

INTERRELATION OF RESILIENCE AND COPING STRATEGIES IN STUDENTS

Goncharova Elena Viktorovna

Abstract: The article examines the relationship of resilience with strategies for controlling behavior among university students. The relationship between the components of resilience and the strategies of coping behavior among students of different specialties has been proven, differences in the relationship have been identified. Revealed, low resilience is negatively correlated with responsibility-taking, flight-avoidance and confrontation in both groups. Control as a component of resilience has an inverse relationship with acceptance of responsibility in both groups. Problem-solving planning has a strong relationship with engagement only in psychology students.

Key words: resilience, engagement, flight-avoidance, confrontation, control, risk-taking, students.

В ситуации неопределенности будущего, конкуренции в разных сферах деятельности и высокой потребности во взаимодействии студенты прибегают к использованию стратегий совладающего поведения как способу адаптации с трудными жизненными ситуациями. Стресс как неотъемлемая сторона нашей жизни вынуждает прибегать к разным способам совладания с ним.

Р. Лазарус и С. Фолкман под стратегиями совладания (копинг-стратегиями) понимают динамическую систему, включающую оценку ситуации и выбор соответствующих ситуации поведенческих и когнитивных тактик. Когнитивные, эмоциональные и поведенческие усилия человек использует для снижения внутренней напряженности, восстановления активности, стабилизации эмоций [1, с. 56].

Т.Л. Крюкова совладающее поведение рассматривает как целенаправленный процесс преодоления травмирующей ситуации [2, с. 55].

Е.В. Битюцкая определяет совладающее поведение как, устойчивое личностное установочное образование, влияющее на оценивание субъектом трудной ситуации на основе осознания собственных ресурсов и реальной ситуации [3, с. 117].

Под стратегиями совладания условимся считать устойчивый способ реагирования на стрессовые ситуации, опосредованный личными и социальными характеристиками человека, определяющими восприятие и оценивание стрессовой ситуации и реакцию на нее [4, с. 62].

Жизнестойкость в исследованиях С. Кобейса и С. Мадди рассматривается как система установок и убеждений, позволяющая преодолевать трудности и адаптироваться к ним [5, с. 5].

Д.А. Леонтьев считает, что жизнестойкость влияет на способность личности выдерживать внешнее давление, преодолевать стресс, оставаясь устойчивым к внутреннему напряжению. Являясь динамическим свойством личности, жизнестойкость способствует гибкой адаптации к обстоятельствам жизни за счет управления эмоциями и осознания собственных ресурсов [5, с. 3].

Покальчук Е.В, Воробьева К.И. рассматривают жизнестойкость субъектной характеристикой личности и ресурсом, позволяющим субъекту сосредотачиваться на собственных возможностях, мобилизуя физические,

психические возможности, перестраиваться для противостояния внешним угрозам и внутренним барьерам [6, с. 160].

Жизнестойкость как субъектная черта личности, определяет психическую устойчивость, работоспособность, наполненность и качество жизни. Будучи индивидуально-личностным образованием, жизнестойкость отличается по возрасту, опыту преодоления стрессов и сознательной саморегуляции [7, с. 120].

Жизнестойкость развивается не только в процессе личностного, но и профессионального становления субъекта.

В период студенческого возраста жизнестойкость и стратегии совладающего поведения как адаптивные механизмы находятся в процессе развития, зависят от осознания собственных ресурсов студентом, сложности ситуации, прогнозирования исходов их выбора, сформированных установок личности, обеспечивающих интеграцию в социальную среду.

Основной целью исследования является выявление взаимосвязей стратегий совладающего поведения и жизнестойкости личности и их отличий у студентов разных специальность.

В исследовании приняли участие 50 студентов ТОГУ в возрасте от 18 до 23 лет, 1-4 курсов, психологических и лингвистических специальностей.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась соответствием методического инструментария, объемом выборки, применением методов математической статистики SPSS-27. В качестве статистических методов обработки полученных данных использовались: критерий Колмогорова – Смирнова, корреляционный анализ Пирсона.

Методы исследования.

1. Тест жизнестойкости (в адаптации Леонтьева Д.А., Рассказовой Е.И.) [5].

2. Опросник способов совладания (WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман (в адаптации Крюковой Т.Л., Куфтяк Е.В., Замышляевой М.С.) [2].

Результаты исследования отражены в табл.1 и 2.

Таблица 1

Результаты исследования жизнестойкости у студентов (n=50)

Шкалы	Лингвисты			Психологи		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Вовлеченность	8%	4%	88%	12%	32%	56%

Продолжение таблицы 1

Контроль	12%	20%	68%	12%	20%	68%
Принятие риска	28%	12%	60%	48%	20%	32%

Преобладание низкого уровня вовлеченности у студентов-лингвистов может свидетельствовать о затруднениях в учебной деятельности, низком познавательном интересе и чувстве отчужденности. У студентов-психологов также наблюдается преобладание низкого уровня вовлеченности, однако средний уровень может свидетельствовать об устойчивости интересов. Полное сходство результатов выборки по шкале «Контроль» свидетельствует о том, что для обеих групп студентов в случае стрессовой ситуации может быть характерно чувство собственной беспомощности. Вероятно, студенты имеет негативный опыт или установки на невозможность изменения травмирующей ситуации. Преобладание низкого уровня принятия риска у лингвистов характеризуется осторожностью, неуверенностью, низкой готовностью извлекать опыт. У психологов, напротив, преобладание высокого уровня говорит об открытости к познанию жизни и готовности принимать любой опыт.

Таблица 2

Результаты исследования копинг-стратегий у студентов (n=50)

Шкалы	Лингвисты			Психологи		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Конфронтационный копинг	20%	64%	16%	20%	72%	8%
Самоконтроль	52%	48%	0%	56%	44%	0%
Дистанцирование	24%	68%	8%	28%	68%	4%
Поиск социальной поддержки	40%	48%	12%	60%	32%	8%
Принятие ответственности	0%	68%	32%	0%	64%	36%
Бегство-избегание	52%	40%	8%	64%	36%	0%
Планирование решения проблемы	48%	48%	4%	64%	32%	4%
Положительная переоценка	40%	56%	4%	52%	48%	0%

Согласно табличным данным у студентов выражен средний уровень конфронтационного копинга, что позволяет предположить способность к сопротивлению трудностям, умение отстаивать собственные интересы. У обеих групп выражены идентичные высокие результаты. В поведении данные стратегии могут проявляться в импульсивности, конфликтности, трудностях с составлением конкретного плана действий. Стратегия ориентирована на приближение к решению проблемы, отстаиванию собственных позиций.

Самоконтроль как стратегия совладающего поведения сформирована в обеих группах. Соответственно в условиях стресса студенты способны прибегать к контролю своего поведения, сдерживанию своих эмоций. Студенты готовы опираться на рациональность в реагировании на стрессовую ситуацию и избегать импульсивных действий.

Дистанцирование как способ совладания с трудностями выражен на среднем уровне в обеих группах. Можем предположить стремление не избегать решения проблемы, а желание уменьшить внутреннее напряжение за счет отдаления от источника переживаний.

Поиск социальной поддержки у психологов наиболее выражен на высоком уровне. Проговаривание проблемы со значимыми людьми, обращение за помощью определяется их профессиональной направленностью и установками. У лингвистов преобладает средний уровень. Профессиональное взаимодействие с людьми способствует закреплению данной стратегии в этой группе.

Принятие ответственности выражено в обеих группах на среднем уровне. Высокий уровень отсутствует. Возможно, рост инфантильного поведения у популяции в целом характеризует нежелание постоянно самому принимать решения и отвечать за их последствия, возможно срабатывает негативный опыт. Тем не менее, студенты осознают собственную роль в построении вектора своей жизни и профессиональной деятельности.

Бегство-избегание для обеих групп испытуемых является доминирующим способом совладания со стрессом. Данный способ совладающего поведения способствует снижению острого напряжения в трудной жизненной ситуации и отдаляет от решения проблемы.

Планирование решения проблемы как способ совладания с трудностями является достаточно зрелым копингом для студентов обеих групп. Студенты готовы анализировать собственное поведение, прогнозировать исходы при разрешении актуальных проблем.

Положительная переоценка как преобразование негативного опыта в точку роста характерна также для студентов обеих групп.

Для выявления взаимосвязи компонентов жизнестойкости со стратегиями совладающего поведения нами были использованы методы описательной статистики (таб. 3).

Таблица 3

Описательные статистики исследуемых параметров (критерий Колмогорова-Смирнова), (n=50)

		Опросник «Способы совладающего поведения»	Тест жизнестойкости
N		50	50
Параметры нормального распределения	Среднее	90,9400	66,1800
	Средне кв. отклонения	14,35613	19,41564
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	,090	,122
	Положительные	,090	,122
	Отрицательные	-,048	-,085
Статистика критерия		,090	,122
Асимп. знач. (двухсторонняя)		,200[d]	,059

Проверяемое распределение является нормальным, что позволяет использовать корреляционный анализ Пирсона (табл. 4).

Таблица 4

Значимые результаты корреляционного анализа Пирсона (n=50, **p ≤0,01; *p ≤0,05)

Копинг-стратегии	Жизнестойкость		
	Принятие риска	Контроль	Вовлеченность
Конфронтация	-0,228	-0,401**	-0,280*
Принятие ответственности	-0,393**	-0,538**	-0,360*
Бегство-избегание	-0,390**	-0,494**	-0,351*
Планирование решения проблемы	0,252	0,155	0,287*

Исходя из табличных результатов, следует: конфронтация, бегство-избегание и принятие ответственности показывают статистически значимую отрицательную корреляцию со всеми компонентами жизнестойкости. Выбор непродуктивных способов совладания, соотносится с низким уровнем развития всех компонентов жизнестойкости. При низком уровне развития контроля и принятия риска студенты прибегают к использованию стратегии «Принятие ответственности» при решении скорее знакомых алгоритмов задач в сложных ситуациях, не опасаясь чувства вины.

Следующим шагом стало исследование отличий в группах разной профессиональной направленности (табл. 5).

Таблица 5

Значимые результаты корреляционного анализа Пирсона у лингвистов (n=25, **p ≤0,01; *p ≤0,05)

	Жизнестойкость		
	Принятие риска	Контроль	Вовлеченность
Конфронтация	-0,529**	0,534**	-0,533*
Принятие ответственности	-0,462*	-0,508**	-0,517**
Бегство-избегание	-0,788*	-0,665**	-0,611**

По результатам корреляционного анализа у студентов-лингвистов следует, что конфронтация имеет тесную отрицательную корреляцию с принятием риска, вовлеченностью и положительную с контролем. Принятие ответственности и бегство-избегание, отрицательно коррелирует со всеми тремя компонентами жизнестойкости.

Результаты студентов-психологов представлены в таблице 6.

Таблица 6

Значимые результаты корреляционного анализа Пирсона у психологов (n=25, **p ≤0,01; *p ≤0,05)

	Жизнестойкость		
	Принятие риска	Контроль	Вовлеченность
Конфронтация	-0,043	-0,289*	-0,122
Дистанцирование	-0,352*	-0,412*	-0,333
Принятие ответственности	-0,325	-0,561**	-0,224*

Продолжение таблицы 6

Бегство-избегание	-0,256	-0,391*	-0,265*
Планирование решения проблемы	0,300*	0,186	0,414*
Положительная переоценка	0,373*	0,257	0,223*

Принятие ответственности и дистанцирование имеют тесную отрицательную связь с контролем. Стратегия положительной переоценки имеет положительную взаимосвязь с вовлеченностью.

Результаты взаимосвязи стратегий совладающего поведения и компонентов жизнестойкости свидетельствуют о выраженности малопродуктивных копингов, ориентированных на эмоциональное избегание от решения проблемы. Отрицательная корреляция всех компонентов жизнестойкости со стратегией принятия ответственности указывает не на авторство собственной жизни, а на фиксацию вины и перекладывание ответственности. Стратегия положительной переоценки позволяет переосмыслить ситуацию и найти возможность для личностного роста. Прямая взаимосвязь с компонентами жизнестойкости позволяет предположить сформированность и устойчивость жизнестойкости у будущих психологов.

Таким образом, существует сходство между двумя группами студентов, которое заключается в наличии отрицательной взаимосвязи стратегии принятия ответственности с компонентом контроля жизнестойкости.

У студентов-лингвистов ключевым дезадаптивным фактором выступают копинг-стратегии «Бегство-избегание», «Конфронтация» и «Принятие ответственности».

У студентов-психологов выражены копинг-стратегии «Дистанцирование», «Бегство-избегание» и проблемно-фокусированная стратегия «Планирование решения проблемы».

Одной из причин отличий результатов может являться специфика специальности. Студенты с высоким уровнем жизнестойкости чаще используют проблемно-ориентированные копинг-стратегии (планирование решения проблемы, положительная переоценка) и реже прибегают к бегству-избеганию.

Результаты сравнения позволяют сделать определенные выводы: у студентов-психологов выше показатели по шкале «Принятие риска». В то

время как у лингвистов ниже показатели по шкале «Вовлечённость». При этом статистически значимых различий по средним значениям общего уровня жизнестойкости не обнаружено, что может говорить о схожем уровне данного ресурса в обеих группах.

Следовательно, жизнестойкость как внутренний ресурс взаимосвязан с выбором стратегий адаптивного поведения у студентов. Студенты-лингвисты имеют более низкий уровень жизнестойкости по всем показателям, студенты-психологи демонстрируют высокий уровень по шкале «Принятие риска». У психологов выявлены более высокие показатели проблемно-ориентированных копинг-стратегии.

Жизнестойкость как субъектная характеристика личности определяет успешность деятельности, эмоциональную устойчивость, позволяет концентрироваться на собственных ресурсах, проявлять авторство в построении собственной жизни. Незрелая жизнестойкость сопряжена с дезадаптивными копингами.

Наше исследование имеет ряд ограничений: малая выборка студентов, единый район проживания, доминирование женского пола, специализация студентов, ориентированная на работу в системе «Человек-человек». Тем не менее, результаты исследования представляют научный интерес и являются базой для продолжения исследований, направленных на оптимизацию компонентов жизнестойкости, связанных с развитием конструктивных способов совладания с трудными жизненными ситуациями.

Мы планируем продолжить исследование на большей выборке с расширением психодиагностического инструментария и использованием методов статистического анализа для выявления жизнестойкости как предиктора стратегий совладающего поведения.

Список литературы

1. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения //Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлевой, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН. – 2008. – 474 с.

2. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е.В., Замышляева М.С. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. - 2007. – № 3. – С. 93-112.

3. Битюцкая Е.В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66. – № 3. – С. 116-131.

4. Гончарова Е.В. Особенности эмоционального выгорания, стратегий совладания и нейротизма у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности //Тихоокеанский вестник психологии. – 2026. – № 2. – С. 61-72.

5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл. – 2006. – 63 с.

6. Покальчук Е.В., Воробьева К.И. Жизнестойкость как субъектная характеристика личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – Т.5-1(68). – С.158-164.

7. Гончарова Е.В. Взаимосвязь жизнестойкости с защитно-совладающим поведением будущих специалистов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2023. – Т.XX. Вып. 4. – С. 116-122.

© Гончарова Е.В., 2026

ЭМПАТИЯ КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ К УЧИТЕЛЯМ

Мухина Юлдуз Робертовна
к. псх. н., доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
педагог-психолог
МБОУ «Школа № 156», г.о. Самара

Аннотация: Эмпатия, относящаяся к числу факторов, обуславливающих взаимопонимание и сотрудничество между людьми в общении и деятельности, рассматривается в статье как структурная составляющая толерантного отношения подростков к учителям. Анализ толерантного отношения к учителям осуществляется через характеристику структурных компонентов - когнитивного, эмоционального и поведенческого. Поскольку подростковая группа чрезвычайно разнообразна по проявлениям характерологических свойств, при изучении особенностей эмпатии в структуре толерантного отношения к учителям у подростков учитывались их личностные особенности.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатийность, толерантное отношение, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты толерантного отношения, образовательная среда, доминирующий, интрвертивный, инфантильный, гармоничный, сензитивный, конформный и тревожный социально-психологические типы личности подростков.

EMPATHY AS A STRUCTURAL COMPONENT OF ADOLESCENT TOLERANCE TO TEACHERS

Muhina Yuldus Robertovna

Abstract: Empathy, which is one of the factors that determine mutual understanding and cooperation between people in communication and activity, is considered in the article as a structural component of the tolerance of adolescents towards teachers. The analysis of tolerance towards teachers is carried out through

the characterization of structural components - cognitive, emotional and behavioral. Since the teenage group is extremely diverse in terms of manifestations of characterological properties, when studying the features of empathy in the structure of a tolerant attitude towards teachers in adolescents, their personal characteristics were taken into account.

Key words: empathy, empathy, tolerant attitude, cognitive, emotional and behavioral components of a tolerant attitude, educational environment, dominant, inversive, infantile, harmonious, sensitive, conformal and disturbing socio-psychological personality types of adolescents.

В настоящее время в обществе наблюдается дефицит доброты, взаимопонимания, толерантности и эмпатии в отношениях между людьми. Каждый человек мечтает быть понятым и услышанным, но вместо этого часто наталкивается, в лучшем случае, на равнодушие, в худшем – на агрессию. Возможно, отсюда и рост детской и подростковой жестокости, кризисное состояние семьи, нарушенное межличностное общение людей, в том числе и нарушения межличностного общения учеников и учителей в образовательной среде.

Поэтому, на наш взгляд, обострилась очень важная проблема эмпатийности в отношении школьников к другому человеку, и в особенности к учителю. В отношении ученика кризисного, подросткового возраста данная проблема становится наиболее актуальной. Это отмечается многочисленными учеными, занимающимися вопросами возрастной и педагогической психологии (И.С. Кон, В.С. Мухина, А.А. Реан, А.В. Рябов, О.И. Шмырова и др.). Эмпатия, наряду с идентификацией и рефлексией, относится к числу факторов, обуславливающих взаимопонимание и сотрудничество между людьми в общении и деятельности. Учитывая, что термин «эмпатия» чрезвычайно многозначное понятие, мы остановимся только на подходе, согласно которому эмпатия – это «познание опыта другого» (Э.Штейн). При этом эмпатия, в-чувствование (Einfuhlung) раскрывается тремя стадиями: первая, когда чужая жизнь внезапно предстает перед субъектом эмпатии, вторая – когда Я субъекта втянут в душевное состояние Другого (этот Другой для него становится субъектом опыта), в третьей стадии становится возможным не только соучастие, но и понимающая объективация переживаний. Это механизм познания опыта Другого, который предполагает ценностное отношение к другому человеку, готовность сотрудничать с ним.

К настоящему времени в отечественной психологии представлено достаточно много обзоров научной философской и психологической литературы по проблемам эмпатии, истории развития о ней. В них предлагаются модели процесса эмпатии, уровни, механизмы. В психологической структуре эмпатии определены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Эмпатийность подростка по самой своей сути относится к важным факторам гармонизации его отношений к учителю. Именно эмпатия, как «познание опыта другого» (Э. Штейн), является основополагающей в отношениях между людьми. С нашей точки зрения, от того, насколько чувствителен подросток к эмоциональному состоянию другого (в частности, к учителю), зависит понимание им душевного состояния другого человека и бережное отношение к нему.

В образовательной среде школы среди многообразных форм отношений эмпатийность субъектов объективируется в толерантных отношениях при межличностных контактах и общении, которые представляют собой результат действия системы индивидуальных и избирательных связей подростка с учителем, основанных на доброжелательности и эмпатии и обеспечивающих реализацию потребности подростка во взаимодействии с учителем.

Анализ толерантных отношений между людьми осуществляется через характеристику их структурных компонентов - когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Когнитивный компонент толерантного отношения, с нашей точки зрения, связан с познанием другого человека и себя, включает в себя анализ характера случившейся ситуации, обдумывание действий и предвидение возможного развития событий. Содержание когнитивного компонента толерантного отношения подростка к учителю составляет понимание подростком состояния учителя, но при этом состояние самого подростка не изменяется. Это рассудочное понимание. По сути, актуализируется когнитивный компонент эмпатии, представляющий собой, по мнению В.И. Долговой и Е.В. Мельника, понимание состояний другого человека [1]. Мы полагаем, что при решении проблемы развития толерантного отношения подростка к учителю важно учитывать его представления об учителе, культуру его оценки, даваемой другому человеку, адекватность его самооценки, особенности его социальной перцепции и познавательной сферы, т.к. они, с нашей точки зрения, являются определяющими факторами развития

когнитивного компонента толерантного отношения.

Эмоциональный компонент толерантного отношения характеризуется присутствием личного начала и проявляется в виде сочувствия, сопереживания. Содержание эмоционального компонента толерантного отношения подростка к учителю, по нашему мнению, составляют эмпатия (точнее, ее эмоциональный компонент), доброжелательность, доверие, эмоциональная отзывчивость в общении с учителем. Эмоциональный компонент толерантного отношения зависит от степени развития у общающихся людей таких качеств, как доверие, эмоциональный контакт, отзывчивость, чуткость, психическая устойчивость.

Поведенческий компонент толерантного отношения характеризуется: выбором этически ценных способов поведения, регулированием межличностных отношений, разрешением конфликтных ситуаций, организацией взаимодействия. При анализе поведенческого компонента толерантного отношения подростка к учителю оцениваются особенности поведения, которые проявляются в поступках, в разнообразной деятельности и в процессе общения с учителями. Поведенческий компонент толерантного отношения подростков к учителям характеризуется проявлением эмпатии в словах, поступках, поддержке, в самом процессе их общения, т.е. проявляется третий (поведенческий) компонент эмпатии.

Важными факторами, определяющими развитие поведенческого компонента толерантного отношения, являются: сотрудничество, взаимное уважение, равноправие, ответственность, самостоятельность, направленность активности. Для подростков чрезвычайно важно, на чем строятся их взаимоотношения с учителями. Поэтому они придают очень большое значение сотрудничеству с ними. На этот факт указывают многие психологи (А.А. Бодалев, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.А. Реан и др.). Они отмечают важность и необходимость сотрудничества, построенного на основе взаимного уважения и принципах равноправия и диалога, для эффективного развития Я-концепции подростка.

При изучении особенностей эмпатии в структуре толерантного отношения к учителям у подростков потребовался учет их личностных особенностей, поскольку подростковая группа чрезвычайно разнообразна по проявлениям характерологических свойств. Это связано с тем, что подростки с разными характерологическими свойствами будут по-разному относиться к

самому себе, другим людям, критике, к своим возможностям, к проявлению своих волевых усилий, к деятельности и к коллективу. Поэтому в исследовании была использована типология В.М. Миниярова (методика «Диагностика социально-психологического типа личности подростков» [2]), позволившая изучить особенности развития компонентов толерантного отношения к учителям подростков с разными социально-психологическими типами личности подростков – доминирующего, интрвертивного, инфантильного, гармоничного, сензитивного, конформного и тревожного.

Изучение особенностей развития компонентов толерантного отношения подростков к учителю, проводимое в три этапа (теоретического, эмпирического и аналитического), потребовало проведение диагностических обследований. Для изучения эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям были применены методики: тест «Шкала доверия» (автор Н. Розенберг, адапт. Ю.А. Менджерицкой [3, с. 104-105]), тест «Шкала доброжелательности» (автор Д. Кэмпбелл, адапт. Ю.А. Менджерицкой [3, с. 102-104]), тест «Диагностика эмпатийных тенденций личности» (автор И.М. Юсупов [4]) и тест «Определение школьной тревожности» (автор Л. Филлипс [5, с. 69-77]). Для изучения поведенческого компонента толерантного отношения подростков к учителям были использованы: методика «Шкала принятия других» (тест М. Фейя, адаптированный Ю.А. Менджерицкой [3,с.100-104]), методика «Диагностика эгоцентрических ассоциаций» (тест Т.И. Шустровой [3,с.234-235]) и тест “Life Style Index” (тест Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конте, адаптированного Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым [5]). Для определения основных характеристик образа учителя в сознании школьника, как составляющих когнитивного компонента, была использована методика В.Л. Ситникова «Структура образа человека (иерархическая)» – (СОЧ(и))[7].

В исследовании приняли участие 196 подростков в возрасте от 13 до 14-ти лет, обучающихся в 7 и 8-х классах средней общеобразовательной школы г.о. Самара.

Данные диагностики эмпатийных тенденций (см. таблицу 1) свидетельствуют о том, что в отношении большинства обследованных подростков установлены средние уровни эмпатии в межличностных отношениях (у 59,6% от всей группы подростков).

Таблица 1

Характеристика эмпатии в межличностных отношениях подростков разных социально-психологических типов личности (в %)

Уровни эмпатии подростков	Социально-психологические типы личности подростков						
	Гармо-нич-ный	Конфор-мный	Доми-ниру-ющий	Сензи-тивный	Инфан-тиль-ный	Тревож-ный	Интро-верти-вный
очень низкий	0	0	0	0	0	5,3	0
низкий	0	55,6	56	11,8	21,4	21,1	40
средний	17,6	44,4	44	64,7	78,6	63,2	60
высокий	58,8	0	0	23,5	0	5,3	0
очень высокий	23,5	0	0	5,8	0	5,3	0

Результаты этой диагностики свидетельствуют о среднем уровне эмпатии в межличностных отношениях большинства обследуемых подростков (у 54,1% от группы подростков). Этот уровень чаще демонстрировали подростки доминирующего, сензитивного, инфантильного и тревожного социально-психологических типов. Большинство подростков гармоничного типа (82,3%) характеризуются высокими и очень высокими уровнями эмпатии в межличностных отношениях; среди школьников других типов эти результаты менее значительны. Причем, обращает на себя внимание тот факт, что только у учеников гармоничного типа не было выявлено низких и очень низких уровней эмпатии в межличностных отношениях, хотя среди подростков всех других типов эти уровни были отмечены.

Полученные по данной методике результаты согласуются с мнением И.В. Дубровиной, И.С. Кона, В.С. Мухиной, А.А. Реана о том, что в подростковом возрасте наиболее активно формируется комплекс личностных свойств, которые определяют особенности общения подростков с другими людьми. Эмпатия, будучи наравне с рефлексией и идентификацией важным свойством личности, является составляющей толерантного отношения одного человека к другому.

Проведенное исследование позволило установить уровни эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов толерантного отношения подростков к своим учителям (данные представлены в таблице 2).

Таблица 2

Особенности компонентов толерантного отношения к учителям подростков разных социально-психологических типов личности (в %)

Компоненты толерантного отношения	Уровни компонентов толерантного отношения	Социально-психологические типы личности подростков						
		гармоничный	конформный	доминирующий	сензитивный	инфантильный	тревожный	интровертивный
эмоциональный	очень низкий	0	0	16,7	0	7,1	5,2	0
	низкий	11,8	44,4	33,3	0	28,6	26,3	40,0
	средний	64,2	44,4	50,0	76,5	50,0	52,6	40,0
	высокий	17,6	11,1	0	11,8	7,1	10,4	20,0
	очень высокий	5,9	0	0	11,8	7,1	5,2	0
поведенческий	очень низкий	0	0	0	0	0	0	20,0
	низкий	23,5	33,3	33,3	17,6	14,2	10,4	30,0
	средний	47,1	55,5	58,3	52,9	71,4	73,7	40,0
	высокий	23,5	11,1	8,3	23,5	7,1	10,4	10,0
	очень высокий	5,9	0	0	5,9	7,1	5,2	0
когнитивный	очень низкий	0	11,1	25,0	0	7,1	10,4	20,0
	низкий	17,6	33,3	25,0	17,6	36,7	26,3	20,0
	средний	58,8	44,4	41,7	64,7	50,0	57,9	40,0
	высокий	17,6	11,1	8,3	11,8	7,1	5,2	10,0
	очень высокий	5,9	0	0	5,9	0	0	10,0

Из данных таблицы 2 следует, что, в целом, основное большинство учеников характеризуется средними уровнями сформированности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантного отношения, но в группах учеников разных социально-психологических типов наблюдается различие по диапазонам уровней компонентов толерантного отношения. Так, у подростков гармоничного и сензитивного типов диапазон проявляемых уровней компонентов – от «низкого» до «очень высокого». У подростков доминирующего и инфантильного типа в отношении когнитивного и эмоционального компонента диапазон наблюдаемых уровней

начинается с отметки «очень низкий», т.е. выявлены подростки с очень низкими уровнями сформированности компонентов толерантного отношения.

Привлечение к анализу полученных результатов параметрического t-критерия Стьюдента для независимых выборок показало, что результаты подростков разных социально-психологических типов заметно различаются между собой по уровням компонентов толерантного отношения к учителям.

Самый широкий диапазон в проявлении уровней компонентов, особенно когнитивного компонента (от «очень низкого» – до «очень высокого») установлен в группе подростков тревожного типа. У подростков конформного типа диапазон уровней сформированности всех компонентов толерантного отношения – от «низкого» до «высокого». Среди подростков интровертивного типа, демонстрирующих уровни когнитивного и эмоционального компонентов от «среднего» (когнитивный компонент) и «низкого» (эмоциональный компонент), встречаются те, кто проявляет «очень низкий» уровень поведенческого компонента толерантного отношения.

Привлечение к анализу полученных результатов параметрического t-критерия Стьюдента для независимых выборок показало, что результаты подростков разных социально-психологических типов заметно различаются между собой по уровням компонентов толерантного отношения к учителям.

Для обобщения результатов, полученных на констатирующем этапе эксперимента, мы использовали возможности корреляционного и факторного анализов.

Результаты корреляционного анализа, применяемого для выявления степени связи между исследуемыми признаками, показали наличие тенденции прямой зависимости в отношении эмпатии с принятием Другого и доброжелательностью (соответственно, ri=0,29509 и ri=0,218072). Такая же тенденция прямой зависимости параметра «тревожность и страхи в отношениях с учителями» с эмпатийностью (ri=0,23368) показывает что, более эмоционально чувствительные подростки (с повышенными и высокими уровнями эмпатии) тревожнее в межличностных отношениях с учителями.

Между показателями «эмпатия»–«центрация на себя» и «эмпатия»–«проекция» у подростков обнаруживается обратная корреляционная зависимость. Об этом свидетельствуют отрицательные значения коэффициентов корреляции (ri=-0,31388 и ri=-0,4062). То есть, чем выше уровень эмпатии, тем меньше проявляется стремление подростка фокусироваться на своих интересах и проблемах. И, наоборот, чем выше

уровень центрации на себя, тем меньше он готов сопереживать другому человеку и поддерживать его.

Примененный к матрице интеркорреляций факторный анализ показал, что вклад первых трех факторов составляет 63,08% в группе подростков (см. табл.3). Поэтому в следующей операции вращения факторов по методу Varimax были выбраны первые три фактора. Они представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3

Результаты факторного анализа

Исследуемые параметры *% дисперсии*	ФАКТОР		
	1 *31,748*	2 *19,336*	3 *11,994*
Доверие	0,688		-0,112
Доброжелательность	0,868	0,109	
Принятие Другого	0,738		
Эмпатия	0,598	-0,127	-0,154
Проекция	0,312	0,232	-0,146
Центрация на себе		0,985	0,147
Тревожность в отношениях с учителями		0,181	0,980

Первый фактор назван нами «фактором доброжелательного отношения», т.к. параметр «доброжелательность» имеет наибольший факторный вес (R=0,871). В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли такие рассматриваемые показатели как «доверие», «доброжелательность», «эмпатия», «принятие Другого». Во втором факторе вошедший со значимыми весом показатель «центрации на себе» образовал единый фактор с проекцией и тревожностью. Кроме того, в этот же фактор с отрицательными знаками вошел показатель «эмпатия». Следовательно, центрация подростка на себя образует единый фактор с эмпатийностью, характеризующей настроенность на Другого, и поэтому этот фактор был условно назван «фактором внутреннего полярного отношения к себе и к Другому». Третий фактор также условно можно назвать фактором тревожного отношения к учителю. С положительным и значимыми весом в него вошел показатель «тревожность и страхи, проявляемые в отношениях с учителями», по которому и назван фактор. Он образовал единый фактор

с центрацией на себя. В этот же фактор с отрицательными знаками вошли показатели «эмпатия» и «проекция» и «доверие». Из результатов факторного анализа следует, что среди показателей, определяющих толерантное отношение подростков к своим учителям, в первую очередь, определены показатели, обеспечивающие развитие эмоционального компонента толерантного отношения подростков к своим учителям, одним из которых является эмпатия.

Исследование показало, что подростки гармоничного типа личности в межличностных отношениях доброжелательные и чуткие. Большинство из них демонстрирует средне сформированные способности чувствовать эмоциональное состояние другого человека. По отношению к учителям в большинстве своем они проявляют симпатию. Подростки этого типа личности отмечают больше положительных качеств учителя и как личности, и как профессионала. Большинство из них высоко ценят то, как складывается их реальное взаимодействие учителями.

Результаты диагностирования подростков с сензитивным типом личности в основном свидетельствуют о том, что они проявляют средние и высокие уровни эмпатии и принятия в межличностных отношениях. Подростки этого типа чаще проявляют симпатию по отношению к учителям. Характеризуя учителя, они больше отмечают положительные качества учителя и как личности, и как профессионала и также положительно оценивают свое взаимодействие с учителями.

Изучение эмпатийного отношения к учителям подростков с конформным типом личности показывает, что они в большинстве своем относительно эмпатийны, чувствительны к другому человеку. Большинство из них средне оценивают степень эмоциональной близости с учителями. Они невысоко оценивают личностные и профессиональные качества учителя и также невысоко оценивают свое реальное взаимодействие учителями.

Для подростков с доминирующим типом личности установлено следующее: они насторожены и характеризуются низкими и средними уровнями эмпатии в межличностных отношениях, т.е. среди них встречаются и относительно доброжелательно настроенные на другого человека, относительно эмпатийные, и демонстрирующие небрежное и даже недоброжелательное отношение к другим людям. Также «полярно» они характеризуют личностные и профессиональные качества учителей. Большинство из них не склонны проявлять симпатию по отношению

к учителям. Подростки этого типа не очень высоко оценивают то, как складывается реальное их взаимодействие учителями.

Подростки с интровертивным типом личности в межличностных отношениях с учителями в большинстве своем доброжелательные и эмпатийные. Многими из них средне оценивается степень эмоциональной близости с учителями. Чаще отмечая положительные качества учителя и как личности, и как профессионала, они, тем не менее, низко оценивают свое взаимодействие с учителями.

Результаты диагностирования подростков с тревожным типом личности позволило выявить, что они в большинстве своем демонстрируют эмпатию, но среди них были выявлены те, кто не склонен откликаться эмоциональное состояние другого человека. Они положительно оценивают свое взаимодействие с учителями, хотя среди них много тех, кто низко оценивает личностные качества и компетентность учителя как специалиста.

Изучение эмпатийного отношения к учителям подростков с инфантильным типом личности позволило установить, что в группе этих подростков наблюдаются вариации по степени проявления симпатии по отношению к учителям: среди них встречаются и доброжелательные, эмоционально отзывчивые, и со средне формированными уровнями эмпатии, и те, кто эмоционально холодно и равнодушно относится к окружающим. Подростки этого типа положительно оценивают свое взаимодействие с учителями, хотя среди них много тех, кто низко оценивает личностные качества и компетентность учителя как специалиста.

Таким образом, отмечая многообразность и сложность структуры толерантных отношений подростков к своим учителям, необходимо подчеркнуть, что важную роль здесь играет эмпатийность, по-разному проявляемая у подростков определенных социально-психологических типов.

Список литературы

1. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия / Монография. – М. Издательство «Перо», 2014. – 185 с.

2. Миниярoв В.М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности: Учебное пособие. – Самара: АО «Корпорация Федоров», 1997. – 120 с.

3. Лабунская В.А. и др. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб.

заведений/ В.А.Лабунская, Ю.А.Менджерицкая, Е.Д.Бреус– М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288с.

4. Юсупов И.М. Диагностика и тренинг эмпатийных тенденций личности: Методическое руководство. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – 32 с.

5. Райгородский Д.Я. (ред.-сост.) Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672с.

6. Романова Е.С. Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. – Мытищи: Издательство «Талант», 1990г. – 144с. с илл.

7. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников; Ленингр. Гос. обл. ун-т им. А.С.Пушкина, фак-т психологии и педагогики им И.П.Иванова. – СПб: Химиздат, 2001.– 286с. : ил.

© Мухина Ю.Р.

DOI 10.46916/20082026-3-978-5-00276-147-0

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОМАНТИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ОТНОШЕНИЯХ И ИХ СВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ И ПОВЕДЕНИЕМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Курьянова Анастасия Ивановна
магистрант
Научный руководитель: **Каширская Александра Борисовна**
к.п.н., преподаватель кафедры «Социальная психология»
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию социальных представлений о романтических онлайн-отношениях и их связи с личностными особенностями пользователей цифровых платформ знакомств и социальных сетей. В статье представлены результаты исследования личностных характеристик пользователей, а также сопоставления существующих социальных представлений с эмпирическими данными, показавшими, что интернет чаще выступает средством постепенного формирования доверия, а не заменой реальным отношениям. Повышенные показатели тревожности и подозрительности сочетались с сохранной способностью конструктивно переживать уединение. Наиболее тесные связи были обнаружены между социальной робостью и деструктивной сверхзависимостью, а также между замкнутостью и дисфункциональным отделением. Совокупность полученных результатов не подтверждает представление о социальной дезадаптации пользователей и позволяет рассматривать романтические онлайн-отношения как форму контролируемого сближения.

Ключевые слова: романтические отношения, интернет-знакомства, социальные представления, личностные черты, онлайн-коммуникация, одиночество, социальная смелость, привязанность.

SOCIAL REPRESENTATIONS OF ROMANTIC ONLINE RELATIONSHIPS AND THEIR ASSOCIATION WITH USERS' PERSONALITY TRAITS AND BEHAVIOR

Kuryanova Anastasia Ivanovna
Scientific adviser: **Kashirskaya Alexandra Borisovna**

Abstract: This article examines social representations of romantic online relationships and their association with the personality characteristics of users of online dating platforms and social networking services. The article presents the findings of a study examining the personality characteristics of individuals who develop romantic relationships via the Internet and compares prevailing social representations with empirical evidence, demonstrating that online communication more often serves as a means of gradually building trust prior to a face-to-face meeting rather than as a substitute for offline relationships. Increased levels of anxiety and suspicion were combined with the preserved ability to constructively experience solitude. The strongest associations were found between social timidity and destructive overdependence, as well as between social withdrawal and dysfunctional detachment. The totality of the results obtained does not confirm the idea of social maladjustment of users and allows us to consider romantic online relationships as a form of controlled interpersonal rapprochement.

Key words: romantic relationships, online dating, social representations, personality traits, online communication, loneliness, social boldness, attachment.

Введение

Развитие цифровых технологий привело к существенным изменениям способов формирования романтических отношений. Интернет перестал выполнять исключительно информационную функцию и стал пространством, в котором возникают, развиваются и поддерживаются эмоционально значимые межличностные связи. По данным современных исследований, цифровые платформы стали одним из распространённых пространств формирования романтических отношений, однако общественное отношение к подобным связям остается неоднозначным.

Согласно концепции С. Московичи, общество интерпретирует новые социальные явления посредством коллективно разделяемых систем представлений, которые позволяют объяснять происходящее, упорядочивать социальный опыт и задавать нормы взаимодействия. Именно такие системы коллективного знания в социальной психологии получили название социальных представлений [1, с. 544]. Они формируются под влиянием культуры, средств массовой информации, профессионального и бытового опыта и во многом определяют отношение общества к новым социальным явлениям. Кроме того, социальные представления являются своеобразным мостом между индивидом и социальным миром [2, с. 6]: они являются

продуктом определенных социальных групп, создаются и передаются коммуникативными процессами, а также объясняют и интерпретируют как уже сложившиеся предубеждения, так и задают новые социальные нормы.

В отношении романтических онлайн-коммуникаций в научной литературе и общественном дискурсе сохраняется ряд стереотипных социальных представлений. Наиболее распространенными являются представления о том, что пользователи сайтов знакомств испытывают выраженное одиночество, обладают низкой социальной компетентностью и самооценкой [3, с. 157], предпочитают виртуальное взаимодействие реальному общению, а также чаще демонстрируют признаки проблемного использования интернета и социальных сетей [4, с. 76]. Подобные выводы встречаются как в популярных публикациях, так и в ряде научных работ, посвященных цифровому поведению пользователей. В то же время современные исследования демонстрируют значительно более сложную картину [5, с. 3].

Работы последних лет демонстрируют постепенный отказ исследователей от объяснения интернет-знакомств исключительно через феномен социальной изоляции [6, с. 140]. Все чаще цифровые платформы рассматриваются как самостоятельная форма организации романтического взаимодействия, расширяющая возможности поиска партнера и позволяющая регулировать темп формирования связи. Исследования, посвященные взрослой романтической привязанности, также показывают, что особенности использования онлайн-коммуникации определяются не только уровнем одиночества, но и индивидуальными характеристиками личности, стилем привязанности, особенностями самораскрытия в цифровой коммуникации [7, с. 155] и восприятия межличностного риска [8, с. 270].

В настоящей работе под социальными представлениями о романтических онлайн-отношениях понимаются существующие в обществе коллективные представления о пользователях цифровых платформ знакомств, их мотивах, личностных особенностях и характере построения отношений. Подобный подход соответствует современным исследованиям социальных представлений о выборе романтического партнера в российской социальной психологии [9, с. 132]. Следовательно, предметом анализа являются не сами романтические отношения, а представления о пользователях, формирующих такие отношения посредством цифровой коммуникации.

Личностные черты рассматриваются как относительно устойчивые индивидуально-психологические характеристики, определяющие особенности

эмоционального реагирования, межличностного поведения и способов взаимодействия с окружающими [10, с. 307]. В рамках настоящего исследования личностные особенности анализировались посредством шестнадцатифакторной модели личности Р. Кеттелла, позволяющей оценить выраженность коммуникативных, эмоциональных и регуляторных характеристик личности.

Под поведением пользователей в контексте онлайн-отношений понимается специфический комплекс использования цифровых сервисов знакомств, цели знакомства, готовность к переводу общения в офлайн, опыт реальных встреч, продолжение поиска романтического партнера, а также особенности использования социальных сетей как инструмента коммуникации и эмоциональной регуляции.

Цель исследования состояла в выявлении связи между социальными представлениями о романтических онлайн-отношениях, личностными особенностями пользователей и их реальным поведением в цифровой среде.

Исходя из анализа современной литературы, были сформулированы две основные гипотезы. Первая предполагала, что пользователи, предпочитающие романтические отношения через интернет, будут характеризоваться выраженным одиночеством, проблемным использованием социальных сетей и сниженной готовностью к переходу в реальное взаимодействие. Вторая гипотеза заключалась в предположении, что особенности построения онлайн-отношений будут в большей степени связаны с личностными характеристиками, определяющими способы формирования доверия и межличностной дистанции, чем с самим фактом использования цифровых технологий.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в 2026 г. В исследовании приняли участие 42 респондента в возрасте от 23 до 64 лет, имеющие опыт формирования романтических отношений посредством сети Интернет. В исследование включались участники, использовавшие сайты знакомств, социальные сети либо тематические интернет-площадки для поиска романтического партнера. Использовались авторская анкета, 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16PF), методика «Тест профиля отношений» (RPT), Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3К), методика «Личностный дифференциал», а также Шкала проблемного использования социальных сетей и Тест на интернет-

зависимость Кимберли Янг в русскоязычной адаптации В.А. Лоскутовой. Для обработки данных применялись описательная статистика, коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий Манна—Уитни.

Результаты исследования

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что реальные характеристики пользователей романтических онлайн-отношений лишь частично совпадают с существующими социальными представлениями.

Данные анкетирования показали, что участники исследования использовали интернет для достижения различных целей, однако ведущей мотивацией являлся поиск эмоционально значимых отношений. Наиболее часто респонденты указывали стремление найти любовь или романтические отношения (38,1%). Второй по распространенности целью стало установление дружеских отношений и эмоциональной близости (31,0%). Значительно реже участники ориентировались на поиск сексуальных отношений без обязательств (16,7%) или создание семьи (14,3%). Таким образом, почти 69% выборки использовали цифровые платформы преимущественно для поиска эмоциональной близости, тогда как исключительно прагматические или краткосрочные цели встречались существенно реже.

Существенными представляются результаты, связанные с готовностью участников к переходу от виртуального общения к реальной встрече. Так, 95,2% респондентов сообщили о желании перевести виртуальное общение в формат личной встречи, а 92,9% уже имели опыт реальной встречи с партнером, с которым познакомились через интернет. Эти результаты противоречат распространенному социальному представлению о том, что пользователи онлайн-платформ предпочитают сохранять отношения исключительно в цифровом пространстве [3, с. 153; 5, с. 4].

Напротив, анализ данных позволяет предположить наличие стратегии контролируемого сближения, при которой цифровая коммуникация используется как относительно безопасный этап первоначального знакомства, позволяющий постепенно сформировать доверие, снизить неопределенность и уменьшить субъективно воспринимаемый риск эмоционального отвержения перед переходом к непосредственному взаимодействию.

Результаты личностного опросника Р. Кеттелла свидетельствуют о том, что наиболее выраженными особенностями выборки являются повышенная тревожность, настороженность в межличностных отношениях и достаточно высокий уровень психологической независимости. Высокие значения по

фактору О (тревожность) были выявлены у 47,6% участников исследования, тогда как высокий уровень подозрительности по фактору L наблюдался у 42,9% респондентов. Повышенная психологическая независимость (вторичный фактор F4) отмечена у 28,6% выборки. При этом выраженная общительность встречалась лишь у 9,5% участников, тогда как большинство обследованных находились в пределах средних нормативных значений по данному фактору. В целом распределение показателей свидетельствует об отсутствии выраженных личностных деформаций: несмотря на наличие отдельных акцентированных характеристик, большинство личностных черт располагается в диапазоне нормативных значений.

Отдельного рассмотрения требуют результаты исследования переживания одиночества. Согласно распространенным социальным представлениям, пользователи романтических онлайн-платформ испытывают выраженное одиночество и стремятся компенсировать его посредством цифрового общения. Однако результаты настоящего исследования подобное предположение не подтвердили. Средний уровень общего переживания одиночества оказался низким или близким к среднему, тогда как показатели позитивного одиночества [11, с. 59] находились на уровне выше среднего. Иными словами, большинство участников способны воспринимать уединение как ресурс личностного развития и психологического восстановления.

Не подтвердилось и представление о тесной связи романтических онлайн-отношений с проблемным использованием социальных сетей. Средние значения по соответствующей методике свидетельствуют об отсутствии выраженных признаков цифровой зависимости. Наиболее высокие показатели были получены лишь по шкале регуляции эмоций, что позволяет предположить использование социальных сетей преимущественно в качестве средства эмоциональной поддержки и снижения напряжения, а не в качестве формы аддиктивного поведения.

Особенно хотелось бы отметить результаты при исследовании самоотношения. По данным методики «Личностный дифференциал» фактор оценки личности оказался существенно выше факторов силы и активности. Это свидетельствует о том, что участники исследования в большей степени позитивно воспринимают собственную личность, чем собственные возможности эффективно реализовывать себя в различных жизненных ситуациях. Вместе с тем корреляционный анализ не подтвердил предположение о связи данного различия со стремлением производить более благоприятное впечатление на окружающих.

Корреляционный анализ выявил несколько устойчивых взаимосвязей. Наиболее выраженная отрицательная корреляция была обнаружена между социальной смелостью и деструктивной сверхзависимостью ($\rho = –0,70$; $p < 0,001$), что свидетельствует о снижении склонности к зависимому поведению по мере увеличения социальной уверенности личности. Кроме того, выявлена отрицательная связь между общительностью и дисфункциональным отделением ($\rho = –0,49$; $p = 0,001$), а также между экспрессивностью и дисфункциональным отделением ($\rho = –0,51$; $p < 0,001$). Обнаружено, что трудности построения эмоциональной близости в большей степени связаны с особенностями межличностного взаимодействия, чем с общей эмоциональной тревожностью.

Важным результатом исследования стало отсутствие статистически значимой связи между общей тревожностью и дисфункциональным отделением, а также между тревожностью и позитивным одиночеством. Следовательно, сама по себе тревожность не может рассматриваться как ведущий психологический фактор выбора онлайн-коммуникации.

Примечательны результаты сравнительного анализа. Участники, которым удалось перевести виртуальное знакомство в реальную встречу, отличались более высокими показателями социальной смелости, общительности, экстравертированности и доминантности. Однако ввиду небольшой численности группы респондентов, не осуществивших личную встречу, данные различия требуют дальнейшей проверки на расширенной выборке.

Обсуждение

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что существующие социальные представления о пользователях романтических онлайн-отношений подтверждаются лишь частично. При этом выявленные расхождения касаются не отдельных личностных характеристик, а общего понимания психологических механизмов формирования отношений посредством цифровых платформ.

Полученные результаты в определенной степени согласуются с данными Н. С. Фонталовой, В. В. Артамоновой и Г. Э. Тургановой [3, с. 154], согласно которым пользователи интернет-знакомств характеризуются сниженной самооценкой, коммуникативными трудностями и преобладанием мотивации избегания неудач. В настоящем исследовании также были выявлены повышенная тревожность и настороженность в межличностных

отношениях, что в определенной степени согласуется с выводами указанных авторов. Вместе с тем исследование не подтвердило предположение о выраженной сниженной самооценке пользователей. Напротив, методика «Личностный дифференциал» позволила участникам исследования продемонстрировать достаточно высокую оценку собственной личности при сравнительно более низкой субъективной оценке собственных возможностей и активности. Таким образом, особенности самохарактеристики пользователей романтических онлайн-отношений представляются более сложными и не сводятся исключительно к феномену низкой самооценки.

Не подтвердилось и одно из наиболее распространенных социальных представлений, согласно которому пользователи сайтов знакомств стремятся заменить реальное общение виртуальным взаимодействием. Подавляющее большинство участников исследования выразили желание перевести общение в формат личной встречи, а большинство уже имели подобный опыт. Эти результаты согласуются с современными зарубежными исследованиями, в которых интернет рассматривается как средство расширения возможностей поиска партнера и постепенного развития доверительных отношений, а не как альтернатива непосредственному взаимодействию [12, с. 1029].

Показательными оказались результаты исследования переживания одиночества. Несмотря на наличие повышенной тревожности у части респондентов, выраженного общего переживания одиночества выявлено не было. Более того, большинство участников продемонстрировали достаточно высокую способность конструктивно воспринимать периоды уединения. Это позволяет предположить, что обращение к интернет-знакомствам определяется не столько субъективным ощущением социальной изоляции, сколько особенностями организации процесса знакомства и формирования эмоциональной близости [13, с. 150].

Аналогичные выводы были получены при исследовании проблемного использования социальных сетей. В отличие от распространенного представления о связи интернет-знакомств с цифровой зависимостью, выраженных признаков проблемного использования социальных сетей обнаружено не было. Наиболее высокие показатели были выявлены лишь по шкале регуляции эмоций, что позволяет рассматривать социальные сети прежде всего как средство эмоциональной поддержки и коммуникации.

Наиболее значимыми оказались результаты корреляционного анализа. Выраженная отрицательная связь между социальной смелостью и деструктивной сверхзависимостью, а также взаимосвязи между

общительностью, экспрессивностью и дисфункциональным отделением позволяют предположить, что успешность формирования романтических отношений посредством сети Интернет определяется, прежде всего, особенностями построения близких межличностных отношений, а не степенью вовлеченности в цифровую среду.

В целом результаты исследования позволяют предположить, что современные пользователи интернет-знакомств отличаются от того психологического профиля, который был описан в более ранних исследованиях. Вероятно, это связано с изменением роли цифровых технологий в жизни общества [4, с. 80]. Если ранее интернет-знакомства могли рассматриваться как компенсаторная форма общения, то в настоящее время они становятся нормативным способом знакомства, интегрированным в повседневную жизнь.

На основании полученных данных представляется возможным предположить, что интернет-коммуникация может выполнять функцию контролируемого сближения. В данном случае цифровая среда используется не как средство избегания реального взаимодействия, а как пространство постепенного формирования доверия, снижения неопределенности и регулирования психологической дистанции между потенциальными партнерами до перехода к непосредственной встрече. Подобная интерпретация не противоречит современным исследованиям цифровой коммуникации и позволяет по-новому рассматривать психологические механизмы формирования романтических отношений в сети Интернет.

Следует учитывать, что настоящее исследование имеет ряд ограничений. Они связаны с относительно небольшим объемом выборки, различной представленностью возрастных групп, а также поперечным дизайном исследования. В дальнейшем представляется целесообразным проверить полученные результаты на более крупных выборках и проследить особенности формирования романтических отношений на различных этапах развития цифровой коммуникации.

Заключение

Проведенное исследование позволило сопоставить распространенные социальные представления о пользователях романтических онлайн-отношений с их реальными личностными особенностями и поведением.

Результаты свидетельствуют, что представления о выраженном одиночестве, стремлении ограничиваться исключительно виртуальным

взаимодействием и проблемном использовании социальных сетей подтверждаются лишь частично. Большинство участников исследования использовали цифровые платформы преимущественно для поиска эмоционально значимых отношений, были ориентированы на развитие общения в офлайн-формате и не демонстрировали признаков выраженной социальной изоляции.

Кроме того, для исследуемой выборки оказались характерны повышенная тревожность, настороженность в межличностных отношениях и специфические особенности формирования эмоциональной близости. Наиболее выраженные взаимосвязи были обнаружены между социальной смелостью, особенностями межличностной зависимости и дисфункциональным отделением, что позволяет рассматривать характеристики межличностного взаимодействия как наиболее значимый психологический фактор формирования романтических онлайн-отношений.

Несмотря на ряд указанных ограничений, можно утверждать, что полученные результаты расширяют современные представления о психологических особенностях пользователей цифровых платформ и позволяют предположить, что интернет-коммуникация в современных условиях все чаще выступает не средством компенсации личностного дефицита, а самостоятельным этапом формирования доверительных романтических отношений.

Список литературы

1. Moliner P., Bovina I.B. On Serge Moscovici’s 95th anniversary: The theory of social representations - history, postulates and dissemination. // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 542–553.

2. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 5–20.

3. Фонталова Н. С. Взаимосвязь личностных особенностей и мотивации людей, прибегающих к интернет-знакомствам / Н. С. Фонталова, В. В. Артамонова, Г. Э. Турганова. // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 149–160.

4. Воробьева А. Е., Шмидт Д. А., Нестик Т. А. Русскоязычная адаптация методики диагностики мотивов пользования сервисами онлайн-знакомств // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 2. – С. 75–88.

5. Антонова Н. А., Ерицян К. Ю., Мараріца Л. В. Романтические

знакомства в сети Интернет: изучение феномена // Петербургский психологический журнал. – 2015. – № 10. – С. 1–29.

6. Белова О. Ю., Серякова С. Б. Анализ отечественного и зарубежного опыта исследований онлайн-знакомств как метода поиска потенциального партнёра // International Journal of Medicine and Psychology. – 2024. – Т. 7. – № 3. – С. 139–144.

7. Gibbs J. L., Ellison N. B., Heino R. D. Self-Presentation in Online Personals. The Role of Anticipated Future Interaction, Self-Disclosure, and Perceived Success in Internet Dating // Communication Research. – 2006. – Т. 33. – No. 2. – С. 152–177.

8. Микулинцер М., Шейвер Ф. Р. Привязанность у взрослых: Структура, Динамика и изменения / пер. с англ. – СПб: ООО «Диалектика» – 2023. – 816 с.

9. Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 126–142.

10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применение / пер. с англ. С. Иванова и др. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер. – 2024. – 607 с.

11. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 55–81.

12. Toma C.L., Hancock J.T., Ellison N.B. Separating Fact from Fiction: An Examination of Deceptive Self-Presentation In Online Dating Profiles // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2008. – Т. 34. – No. 8. – С. 1023–1036.

13. Selterman D., Gideon S. Experiences of Romantic Attraction Are Similar Across Dating Apps and Offline Dates in Young Adults //Journal of Social Psychology Research. – 2022. – С. 145–163.

© Курьянова А.И.

DOI 10.46916/20082026-2-978-5-00276-147-0

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА: ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РИСКА

Ковалева Елена Михайловна
студент 1 курса магистратуры
Научный руководитель: **Данченко Светлана Анатольевна**
к.пс.н., заведующий кафедрой психологии
факультет управления, логистики и права
ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
им. адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: В статье рассматривается психоэмоциональная адаптация женщин в первый год после родов. Представлено эмпирическое исследование, анализирующее эмоциональное состояние 20 матерей методом контент-анализа. Сделан вывод о необходимости разработки комплексного подхода к организации перинатальной помощи.

Ключевые слова: послеродовой период, послеродовая депрессия, тревожность, материнское выгорание, эмоциональное состояние, дети, социальная поддержка, амбивалентность чувств, перинатальная психология.

EMOTIONAL STATE OF WOMEN IN THE FIRST YEAR AFTER CHILDBIRTH: DYNAMICS AND RISK FACTORS

Kovaleva Elena Mikhaylovna
Scientific adviser: **Danchenko Svetlana Anatolyevna**

Abstract: The article examines the psychoemotional adaptation of women during the first year after childbirth. An empirical study is presented that analyzes the emotional state of 20 mothers using the content analysis method. A conclusion is drawn about the need to develop a comprehensive approach to organizing perinatal care.

Key words: postpartum period, postpartum depression, anxiety, maternal burnout, emotional state, children, social support, ambivalence of feelings, perinatal psychology.

Фундаментом современной перинатальной психологии является представление о материнстве не как о врожденном инстинкте, а как о сложной

психологической системе, проходящей через кризисные этапы развития. Согласно Г.Г. Филипповой, материнство — это особая потребностно-мотивационная сфера, которая формируется на протяжении всей жизни женщины и достигает апогея в первый год после родов [5, с. 85].

В этот период происходит окончательное принятие материнской роли. Однако при наличии личностных или средовых конфликтов этот процесс может нарушаться, приводя к аномальным типам воспитания (амбивалентному, отвергающему, тревожному или игнорирующему).

Переход женщины в статус матери сопровождается состоянием, которое Д.В. Винникотт называл «первичной материнской озабоченностью» [2, с. 18]. Это временное состояние повышенной чувствительности, позволяющее матери понимать потребности ребенка. Однако в современных условиях, характеризующихся высоким темпом жизни и избытком информации, это состояние часто перерастает в патологическую тревогу.

Одним из наиболее распространенных явлений является послеродовая депрессия (ПРД), частота которого составляет от 12-30% в мире до 34-43% в Российской Федерации, особенно в исследованиях, выполненных за последние 5 лет – с 2020 по 2024 г. [4, с. 82]. В последнем из исследований 2026 года указано 48%, что оказалась выше, чем в большинстве международных работ [3, с. 50]. Анализ статьи «Суицидальные риски женщин во время беременности и после родов» показывает распространенность суицидальных мыслей в перинатальный период в диапазоне от 4% до 30% в зависимости от выборки и метода диагностики [1, с. 85]. ПРД не рассматривается как чисто медицинский диагноз; это результат взаимодействия биологической предрасположенности и социального контекста (уровня поддержки, финансовой стабильности, информационной нагрузки).

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью снижения высоких рисков послеродовой депрессии и материнских суицидов в России через системную поддержку женщины в период данной уязвимости.

Это может быть ряд практических рекомендаций, таких как скрининговые программы по выявлению женщин из группы риска; программы поддержки беременных и родивших женщин, включающих информирование о реалистичных ожиданиях от материнства и обучение навыкам совладания со стрессом; социальная поддержка матерей (группы

поддержки, консультационные центры и службы временной помощи в уходе за ребёнком) [3, с.50].

Теоретическим объектом исследования является эмоциональное состояние женщины в первый год жизни после рождения ребенка.

Эмпирическим объектом являются женщины, которые имеют одного или нескольких детей.

Предметом исследования является процесс психоэмоциональной адаптации женщины к роли матери и динамика её ресурсного состояния в течение первого года после родов.

Можно предположить, что психологический кризис (тревожность и эмоциональная нестабильность) в первый год после рождения ребенка испытывают большинство женщин, и что отсутствие информированности о предстоящих процессах и поддержки могут стать одними из факторов возникновения эмоционального выгорания у матерей. Данное предположение легло в основу эмпирического исследования.

Поэтому целью исследования стало: прояснение эмоционального состояния женщины в первый год после рождения ребенка.

Настоящее исследование было проведено с применением анкетирования в июне 2026 года в г. Владивосток. В исследовании приняли участие 20 женщин в возрасте от 21 до 41 года, имеющих от одного до трех детей в возрасте от 2 месяцев до 16 лет (возраст младших детей до 2 лет). Для сбора данных была разработана специальная анкета, включающая 16 вопросов, направленных на оценку различных аспектов психоэмоционального состояния женщин в послеродовом периоде и факторов, потенциально влияющих на него. Участницам предлагалось пройти устный опрос на добровольной основе. Перед началом опроса матери были проинформированы о целях исследования и о том, что их ответы будут использованы только в обобщённом виде для научных целей. В результате предложения пройти опрос 6 женщин отказались без объяснения причин.

В качестве метода обработки данных был выбран качественный анализ (контент-анализ).

Полученные результаты позволяют выявить ключевые аспекты эмоционального состояния, и факторы, влияющие на психологическое благополучие женщин после рождения ребенка. Анализ характеристик выборки показал, что 16 из 20 женщины имели 1 ребёнка, 2 детей указали 2 участниц исследования, 3 детей — 2 участницы. Большинство матерей

имели высшее образование 15, среднее специальное образование имели 4, общее среднее — 1. Все женщины замужем, проживают с супругом и детьми (ядерная семья).

Таблица 1

Характеристика выборки

Параметр	Описание	Количество женщин
Амбивалентность чувств	Одновременное переживание любви и страдания	20
Характеристика первого года после рождения ребенка	«Сложно и тяжело»	16
Физиологический стресс	Отсутствие сна, физическое истощение, усталость, упадок сил, сложности с грудным вскармливанием, обострение соматических симптомов	15
Позитивные переживания	Счастье, радость, любовь, уверенность, легкость, умиротворение	20
Эмоциональная нестабильность	Резкие перепады настроения, срывы, вспыльчивость, агрессия, апатия	17
Депрессивное состояние	«Депрессия»	4
Тревожное состояние	Страх, беспокойство, паника, напряженность	9
Расхождение между ожидаемым и реальным	Разочарование ожиданиями\ профицит ожиданий	14\3
Социальные проблемы	Чувство одиночества, потеря социальных контактов, отсутствие личного времени	12
Родительский невроз	Чрезмерная ответственность, чувство вины, страх причинить вред ребенку и незнание, как с ним обращаться	9
Семейные конфликты	Конфликты с партнером, необходимость распределение внимания между детьми	4
Наличие поддержки и помощи	Активная помощь\ минимальная\ отсутствие помощи	12\5\3
Опыт психотерапии	В прошлом и настоящем	6

В результате обработки данных установлено, что 20 из 20 опрошенных женщин имели амбивалентные чувства, т.е. одновременное переживание

любви и страдания, что указывает на сложную, противоречивую, при этом естественную природу послеродового опыта.

16 респондентов охарактеризовали первый год после рождения ребенка как сложный и тяжелый. 15 женщин отметили физиологический стресс (отсутствие сна, физическое истощение, усталость, упадок сил, сложности с грудным вскармливанием, обострение соматических симптомов). Это указывает на то, что даже при наличии у всех 20 участниц опроса позитивных переживаний (счастье, радость, любовь, уверенность, легкость, умиротворение), хроническая усталость остается основным эмоциональным фоном послеродового периода.

17 из 20 опрошенных имели эмоциональную нестабильность (резкие перепады настроения, срывы, вспыльчивость, агрессия, апатия). Из них 4 увидели у себя депрессивное состояние, и 9 женщин отметили ключевые симптомы тревожного состояния (страх, беспокойство, паника, напряженность). Это может свидетельствовать о том, что эмоциональная нестабильность является скорее нормой, чем исключением в послеродовом периоде.

Анализ соответствия ожиданий опрошенных женщин реальному опыту первого года материнства выявил значительное расхождение у 17 опрашиваемых. Наиболее частыми нереалистичными ожиданиями были: «Будет проще», «Грудное вскармливание будет легким», «Жизнь не изменится», «Буду все успевать». При этом, из данных 17 женщин, у 3 ожидания не оправдались в лучшую строну («Ожидала гораздо худшего», «Думала, что будет намного тяжелее, но было легче»). Полученные данные демонстрируют глубокий разрыв между социальными представлениями о материнстве и его реальной сложностью.

Социальные проблемы (чувство одиночества, потеря социальных контактов, отсутствие личного времени) подмечают 12 респондентов. Данный результат демонстрирует, что в обществе отсутствуют эффективные и доступные механизмы социальной поддержки матерей (услуги по уходу за детьми, программы помощи, сообщества, группы поддержки и т.д.), что вынуждает женщин справляться в одиночку.

9 из 20 опрошенных упомянули о чрезмерной ответственности, чувстве вины, страхе причинить вред ребенку и незнанию, как с ним обращаться. Это может свидетельствовать об интернализации социальных норм “идеальной матери”, которая отвечает за все аспекты жизни и развития ребенка. Это

создает невозможные стандарты совершенства, при которых любая ошибка воспринимается как катастрофа.

4 женщины обратили внимание на изменение отношений с супругом/семьей (конфликты с партнером, необходимость распределение внимания между детьми).

Распределение уровней поддержки с ребенком показывает, что 12 из 20 женщин получают активную помощь, 5 женщин получают минимальную помощь, и только 3 женщины полностью лишены поддержки. Это распределение отражает неравномерный доступ к ресурсам социальной поддержки в послеродовом периоде и выявляет группу женщин, находящихся в максимальной уязвимости.

У 6 из 20 женщин был или есть опыт психотерапии. 14 женщин справлялись самостоятельно, 2 из них отправляли своих детей к психологу. Это свидетельствует о разрыве между потребностью в психологической поддержке и её доступностью, а также о высокой стигматизации психических проблем в материнстве, когда женщины предпочитают страдать в одиночку, чем признать необходимость помощи. Особенно показательно, что 2 женщины обратили своих детей к психологу, но сами не обращались за помощью. Это демонстрирует культурную норму, в которой забота о психическом здоровье ребенка признается важнее, заботы о собственном психическом здоровье матери.

Несмотря на выраженные трудности, 16 из 20 женщин отметили радостными и запоминающимися моментами первого года достижения и навыки ребенка (улыбка, первое слово и т.д.); привязанность и близость (10 женщин); 4 женщины указали только на личные ощущения.

В целом исследование позволило получить картину послеродового периода как естественно амбивалентного опыта: при одновременном переживании любви и радости (которые отмечают все женщины), ведущим эмоциональным фоном остаются хроническая усталость и истощение, сопровождающиеся высокой эмоциональной неустойчивостью. Наиболее выраженно у женщин проявились физиологический стресс (отсутствие сна, трудности с грудным вскармливанием, упадок сил) и эмоциональная нестабильность с тревожными переживаниями (перепады настроения, срывы страх, беспокойство). Менее всего в ответах проявилось изменение отношений с супругом/семьей: только небольшая часть респондентов выделяла конфликты и необходимость перераспределять внимание между членами семьи как центральную проблему.

Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о наличии значительного психологического кризиса в послеродовом периоде и свидетельствуют о массовом характере этого явления. Анализ данных выявил, что дефицит информированности о психологических и физиологических аспектах послеродовой адаптации в сочетании с недостаточностью профессиональной и социальной поддержки являются ключевыми факторами риска, способствующими развитию и сохранению эмоционального истощения и материнского выгорания.

Список литературы

1. Блох М.Е., Грандилевская И.В., Савенышева С.С., Аникина В.О. Суицидальные риски женщин во время беременности и после родов // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 2. С. 84–98.

2. Винникотт Д.В. Все мы родом из родительского дома. Записки психоаналитика. Москва: Питер, 2019. 288 с.

3. Салова А.Л., Мозжухина Л.И., Когут Т.А. Послеродовая депрессия у женщин: ключевые факторы риска и направления в профилактике в клинической практике // Пациентоориентированная медицина и фармация. 2026. Том 4. № 1. С. 45-52.

4. Федака А.А., Авксентьева М.В. Распространенность послеродовой депрессии в Российской Федерации: систематический обзор и метаанализ // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2025. № 2. С. 74-87.

5. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.

© Ковалева Е.М., 2026

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Мир Ирина Юрьевна
студент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова»

Аннотация: В данной статье анализируются современные научные подходы к пониманию факторов и феномена виктимного поведения в подростковом возрасте. Проведен анализ проблемы, включающий как внешние обстоятельства, так и личностные характеристики подростков.

Ключевые слова: виктимное поведение, подростки, факторы виктимизации, социализация, девиантное поведение, психологическая адаптация, профилактика, семейное воспитание, социальная среда, личностные особенности.

FACTORS OF VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Mir Irina Yurievna

Abstract: This article analyzes modern scientific approaches to understanding the phenomenon of victim behavior and its factors in adolescence. An analysis of the problem was conducted, encompassing both external circumstances and the personal characteristics of adolescents.

Key words: victimized behavior, adolescents, victimization factors, socialization, deviant behavior, psychological adaptation, prevention, family education, social environment, personality traits.

Формирование виктимного поведения обычно рассматривается как результат совпадения во времени виктимогенной ситуации, наличия виктимогенных личностных предпосылок и способствующих такому поведению психических состояний. К объективным обстоятельствам (или факторам), обусловленным воздействием среды, относятся этнокультурные, социальные, политические, экономические особенности; выделяют также макро-, мезо-, микро-факторы виктимизации. Феноменологические

(внутренние) факторы связаны с индивидуальностью и возникают под влиянием неблагоприятных условий воспитания и социализации.

М.А. Одинцова обращает внимание на то, что виктимогенная история развития российского общества, являясь социокультуральным фактором (революции, войны, политические репрессии, катастрофы, длительное существование в условиях тоталитарной системы и т.п.), интериоризируясь в личное пространство российских подростков, инициирует типическое виктимное поведение на уровне установок. Виктимогенная российская культура, сочетающая неоднородные и конфликтные по своим сущностным характеристикам западную, восточную, советскую и российскую направленности, также способствует виктимизации личности [1].

К объективным факторам виктимизации А.В. Мудрик и М.Г. Яковлева также относят неблагоприятные климатические условия, различного рода катастрофы (политические (войны, депортации), экологические, стихийные бедствия), а также деструктивное влияние семьи и сверстников [**Ошибка! сточник ссылки не найден.**].

А.А. Реан связывает виктимизацию личности с общим кризисом института семьи, проявляющимся в снижении количества браков, росте числа разводов, увеличении доли неполных семей и ослаблении воспитательного потенциала семьи в целом и закономерное появление деструктивных моделей взаимодействия в семье: гиперопека, критика, физическое наказание и иные формы жестокого обращения [2]. О.Ф. Афанасьева конкретизирует ряд факторов, создающих неблагоприятные условия для социализации подростка: алкоголизм или наркомания одного из членов семьи, тяжелые заболевания, переживание утраты, факты насилия, сложности интеграции усыновленного ребенка, а также следование чрезмерно строгим религиозным нормам [4].

Внутрисемейные причины виктимизации личности связаны с эмоционально-психологическим состоянием родителя. Негативными методами воспитания с применением физического насильственного воздействия на ребенка зачастую выступают компенсирующем механизмом для снятия эмоционального напряжения самого родителя. Критическими факторами здесь выступают наличие у родителя психических заболеваний, депрессии, нарциссических черт личности, провоцирующих жестокость или безразличие, приводящих к дестабилизации отношений в семье и закреплению виктимных установок у подростка [**Ошибка! Источник ссылки е найден.**]. Кроме семьи, на процесс социализации подростков активно влияет

школа. Распространенность психического насилия в образовательной среде, проявляющегося со стороны учителей в форме унижения, отвержения, манипулирования и демонстрации власти со стороны взрослых. Подобные, недопустимые для педагогов модели поведения зачастую остаются не вполне осознанными подростком как нечто деструктивное, особенно если в его опыте семейного общения уже присутствовали аналогичные модели общения. А.И. Савельев акцентирует опасность именно манипулятивного общения, лишающего ученика возможности самостоятельного выбора, проявления самостоятельности, а также препятствующего выстраиванию партнерских отношений с учителем, который, пользуясь своим авторитетом, может также стать источником травли в классе. Е.А. Цыглакова дополняет перечень факторов виктимизации, связанных со школой, указанием на значимость внутригруппового статуса: низкий статус в классе и переживание травли могут провоцировать тревожность, замкнутость, агрессивность и различные формы аддиктивного поведения.

Виктимность и девиантное поведение в подростковой среде рассматриваются как самостоятельные явления, но в последние годы все больше исследователей (Ю.А. Клейберг, О.И. Спесивцева, Ю.А. Терещенко, Т.А Хагуров, Е.И. Холостова и др.) делают попытки объединить или связать эти феномены между собой под термином «девиантная виктимность». Введение данного термина, обусловлено схожестью признаков проявления этих феноменов у подростков (наличие низкой самооценки, тревожность, агрессивность, неадекватные эмоциональные и поведенческие реакции и т.д.), а также последовательностью появления (очень часто виктимные подростки проявляют различные формы девиантного поведения). Психологическая специфика виктимной личности определяется совокупностью двух категорий причинных факторов: дефектами социализационного процесса, закрепившимся в виде черт характера, и базовыми когнитивно-эмоциональными паттернами, предрасполагающими к неадекватному реагированию в стрессовых или опасных ситуациях. Е.В. Руденского и Ю.Е. Руденской, эти признаки образуют структуру виктимности личности, детерминируют виктимное поведение и включают следующие основные компоненты:

1. Психологическая виктимность отражает актуальное для ситуации социализации личности состояние психологической адаптивности.

2. Социализированная виктимность представляет собой состояние развития адаптационных способностей личности, которые предопределяют вероятность дефицитарного общения в системе социализирующих отношений, которые складываются в различных интерактивных системах.

3. Субъектная виктимность характеризует гетерономность личности, склонность к зависимому, конформному поведению, субъективные регуляторы которой (самооценка прежде всего) формируются в результате виктимогенных стилей родительского воспитания.

4. Эмоциональная виктимность выявляет тревожность как личностное состояние, способствующее дефицитарности взаимодействий личности в интерактивных системах развития.

5. Функциональная виктимность, характеризующая агрессивность функционирования личности как компенсацию своей дефицитарности как субъекта деятельности и как субъекта социализации [6].

Наравне с влиянием объективных факторов в подростковом возрасте необходимо рассматривать в качестве фактора возрастные особенности онтогенеза личности в данный период. Данный аспект акцентируют в своих работах Д.В. Ривман и А.Л. Репецкая, которые виктимными считают подростков в возрасте 12–14 лет. По их мнению, именно этот возрастной отрезок характеризуется сочетанием трех психологических процессов, таких как сепарация от взрослых, трудный и зачастую конфликтный путь к собственной взрослости; формирование качественно новых межличностных отношений с сверстниками, теперь сверстники занимают место которое раньше принадлежало исключительно семье; побуждение интереса к противоположному полу, что вносит в жизни подростка ранее неведомые переживания и ставит задачи, к решению которых он психологически не всегда готов [7]. Подростковый возраст характеризуется рядом особенностей личности, которые могут влиять на виктиммное поведение, к таким особенностям относятся следующие: повышенный эгоцентризм, склонность к протесту; эмоциональную незрелость, которая может приводить к импульсивным решениям и действиям; амбивалентность и парадоксальность характера, проявляющиеся в непредсказуемости поведения; стремление к неизведанному, любопытство и рискованное поведение, поиск сильных ощущений; обостренное чувство взрослости, стремление к независимости; незрелость собственных убеждений, болезненное реагирование на пубертатные изменения; склонность преувеличивать сложность проблем;

кризис идентичности, деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира; негативная или несформированная Я-концепция; преобладание пассивных стратегий совладания в преодолении стрессовых ситуаций; низкий уровень навыков саморегуляции, несоблюдение общественных правил, стремление к получению удовольствия, невзирая на возможность негативных последствий.

О.А. Андронникова настаивает, что основным фактором виктимного поведения подростка является формирование у него виктимной идентичности, которую автор определяет как «сложное образование, включающее ядерные и околоядерные компоненты виктимного содержания, проявляющиеся в эмоциональных реакциях, поведенческих паттернах и предпочитаемых способах реагирования [8]. Она предлагает развернутую модель, в которой возникновение виктимности рассматривается как результат совокупного воздействия неспецифических (возраст, гендер, особенности материнской привязанности, стиль родительского воспитания) и специфических (личный опыт переживания или наблюдения насилия, сформированные психологические качества, социальная поддержка, отношения со сверстниками) факторов, дифференцированных по возрастным этапам. В рамках этой концепции подростковый возраст трактуется как неспецифический фактор, запускающий множество форм виктимной реализации, тогда как в качестве специфических выступают параметры родительской среды, субкультуры сверстников, индивидуально-личностные особенности, уровень социальной включенности и характер межличностной коммуникации.

Таким образом, сензитивность подросткового периода обуславливает его особую значимость как этап онтогинеза, в котором виктивные паттерны поведения проявляются наиболее отчетливо и имеют высокий риск фиксации в структуре личности в качестве устойчивой характеристики виктимности. Указанная возростная специфика актуализирует необходимость целенаправленного психолого-педагогического вмешательства, делая данный период оптимальным для реализации превентивных и коррекционно-развивающих мероприятий, направленных на снижение вероятности закрепления дезадаптивных форм реагирования.

Склонность подростка к виктимному поведению обусловлена не только внешними условиями: социально-экономическая и культурная государственная политика, деструктивная специфика детско-родительских взаимоотношений, наличие в окружении сверстников с асоциальной

направленностью, небезопасная образовательная среда, доступность интернет-среды. Значимыми также являются внутренние личностные и возрастные факторы: кризис идентичности, слабость навыков саморегуляции, эмоциональная неустойчивость, неустойчивость ценностных ориентаций, высокий конформизм, инфантилизм, низкая ассертивность, внушаемость.

Представленный материал может быть полезен при разработке профилактических программ и коррекционной работы с подростками группы риска.

Список литературы

1. Петровских В.Д., Пенионжек Е. В. Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 1 (13). – С. 56-61.

2. Паулкина Д.П., Черемисова И.В. Психологические особенности потенциальной виктимности курсантов (на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России) // Психология и право. 2025. Т. 15. № 4. С. 189-209.

3. Рябкова И.В. Профилактика виктимного поведения подростков / И.В. Рябкова. // Инновационная наука. – 2019. – № 6. – С. 211-214.

4. Афанасьева О.Ф. К вопросу о возрастной динамике виктимного поведения / О.Ф. Афанасьева. // Психолого-педагогический поиск. – 2024. – № 3 (71). – С. 7-15.

5. Журавкина И.С. Виктимное поведение подростков: психологические особенности, способы предупреждения // Социально-педагогическая и психологическая поддержка родительства: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Минск, 07 декабря 2023 года. – Минск : Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, 2023. – С. 455-460.

6. Сарафанова Л.В. Процесс виктимизации подростков и педагогические возможности его предупреждения // Вестник ТГУ. – 2012. – № 3. – С. 157-161.

7. Артемьева Г.Н., Яворский С.С. Профилактика виктимного поведения у старших подростков // Парадигма. – 2025. – № 9-1. – С. 123-127.

8. Андронникова О.А. Возрастная динамика виктимности личности: специфика, детерминанты закономерности : монография – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2023. – 304 с.

© Мир И.Ю., 2026

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Сасковец Алина Михайловна
студент
Научный руководитель: **Малинок-Бачище Александра Ивановна**
старший преподаватель
УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. Максима Танка»

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования моральных ориентаций у лиц младшего подросткового возраста (12–13 лет) и юношеского возраста (18–19 лет). Целью работы было выявление структурной организации моральных ориентаций у младших подростков и юношей, и определение характера возрастных изменений в соотношении их компонентов. Полученные результаты позволяют рассматривать моральное развитие как нелинейный процесс, предполагающий не только появление новых форм морального суждения, но и их сосуществование с ранее сформированными способами моральной ориентации. Возрастные изменения при этом проявляются преимущественно в изменении характера взаимосвязи и относительной представленности компонентов, а не в их простой последовательной замене.

Ключевые слова: моральные ориентации, справедливость, забота, моральное развитие, младший подростковый возраст, юношеский возраст.

STRUCTURAL ORGANIZATION OF MORAL ORIENTATIONS IN EARLY ADOLESCENCE AND YOUNG ADULTHOOD

Saskavets Alina Mikhailovna
Scientific adviser: **Malinok-Bachishche Alexandra Ivanovna**

Abstract: The article presents the results of an empirical study of moral orientations in early adolescents (12–13 years) and young adults (18–19 years). The aim of the study was to identify the structural organization of moral orientations in early adolescents and young adults and to determine the nature of age-related changes in the relationship of their components. The obtained results allow

considering moral development as a non-linear process, involving not only the emergence of new forms of moral judgment, but also their coexistence with previously formed modes of moral orientation. Age-related changes are manifested primarily in the change of the character of interrelations and relative representation of components, rather than in their simple sequential replacement.

Key words: moral orientations, justice, care, moral development, early adolescence, adolescence young adulthood.

Моральное развитие представляет собой один из центральных процессов личностного становления, особенно интенсивно протекающий в периоды младшего подросткового и юношеского возрастов. Это время характеризуется не только усвоением социальных норм, но и столкновением с необходимостью самостоятельного разрешения моральных дилемм, что актуализирует изучение лежащих в их основе моральных ориентаций.

Моральные ориентации личности представляют собой комплексное явление, которое включает в себя направленность и избирательность сознания и поведения, детерминируемые представлениями о нравственных ценностях. Они формируют определенный тип восприятия и конструирования моральных ситуаций, а также влияют на объяснение причин как своего, так и чужого поведения, что позволяет оценивать моральные поступки [1; 2].

В современной психологии нравственности доминируют два взаимодополняющих подхода: этика справедливости (Л. Кольберг) и этика заботы (К. Гиллиган). Этика справедливости предполагает преимущественное влияние рациональных факторов на выносимое моральное суждение, как прямой результат рефлексии и рассуждений. Л. Кольберг выделял шесть стадий развития моральных суждений, соответствующих трем принципиально разным уровням. Он характеризовал первые две стадии как доконвенциональные (предшествующие пониманию и принятию социальных конвенций); стадии 3 и 4 были обозначены как конвенциональные, принимающие и поддерживающие правила и ожидания общества или авторитета только потому, что это правила и ожидания общества; стадии 5 и 6 - постконвенциональные, основанные на формулировании и принятии общих моральных принципов, лежащих в основе этих правил [3, с. 13-17].

Согласно этике заботы, моральные дилеммы возникают из конфликта обязанностей перед собой и другими. В основе этого конфликта лежит универсальная потребность в сострадании, а в концепции К. Гиллиган он разворачивается в трёх последовательных стадиях. На уровне

самоозабоченности доминирует ориентация на удовлетворение собственных потребностей. Осознание интересов других воплощается в самопожертвовании, где следование социальным ожиданиям вынуждает ставить нужды других выше своих, что нередко порождает внутренний конфликт, преодоление которого характеризуется уровнем самоуважения. На нем формируется зрелая позиция, позволяющая признать ценность собственных потребностей наравне с потребностями окружающих и стремится принимать решения, не причиняя вреда другим [2].

Современные исследования (Н. Айзенберг, Э. Туриэль, Дж. Рест) стремятся интегрировать оба подхода, рассматривая моральное сознание как систему, где когнитивные и аффективные компоненты взаимодополняют друг друга [4; 5]. Несмотря на обширную теоретическую базу, эмпирические данные о специфике моральных ориентаций в ключевые переходные периоды, такие как младший подростковый и юношеский возраст, в современных условиях остаются фрагментарными.

В настоящем исследовании представляется важным не столько сопоставить две возрастные группы, сколько проанализировать внутреннюю организацию моральных ориентаций. Такой подход позволяет рассматривать возраст не как фактор, автоматически определяющий уровень морального развития, а как условие перестройки соотношения уже имеющихся компонентов морального сознания.

Таким образом, целью исследования является выявление особенности структурной организации моральных ориентаций у младших подростков и юношей и определение характера возрастных изменений в соотношении их компонентов.

Данное исследование предполагает отказ от представления о моральном развитии как о линейном движении от менее зрелых форм к более зрелым. Взросление может сопровождаться не столько исчезновением предшествующих форм морального суждения, сколько их включением в более сложную систему. Поэтому одним из центральных вопросов исследования становится наличие структурной неоднородности моральных ориентаций, при которой различные способы морального рассуждения могут сохраняться одновременно и выполнять разные функции.

Методика и организация исследования. В исследовании приняли участие 56 человек представляющие две возрастные группы по 14 человек каждого пола в группе: младший подростковый возраст (12-13 лет) и юношеский возраст (18-19 лет). Все испытуемые - учащиеся образовательных

учреждений на разных уровнях: учащиеся СШ № 61 г. Минска, студенты Института психологии БГПУ.

В качестве психодиагностического инструментария была использована стандартизированная методика «Справедливость – забота» С.В. Молчанова для выявления уровня развития моральных суждений в соответствии с двумя основными типами моральной ориентации — когнитивной ориентацией на принцип справедливости Л. Кольберга и эмпатийной ориентации на принцип заботы К. Гиллиган и Н. Айзенберг [6]. Методом статистической проверки эмпирической гипотезы выявления различий между группами, был использован Т критерий Стьюдента для непарных выборок.

Полученные результаты позволяют рассмотреть структурную организацию моральных ориентаций (таблица 1).

Таблица 1

Уровни развития морального сознания младших подростков и юношей

	Шкалы	**Группа**	**Среднее значение**
Ориентация на справедливость	Доконвенциональный уровень	мл. подростковый возраст	19,11
		юношеский возраст	16,96
	Конвенциональный уровень	мл. подростковый возраст	18,64
		юношеский возраст	18,96
	Постконвенциональный уровень	мл. подростковый возраст	22,00
		юношеский возраст	21,82
Ориентация на заботу	Самоозабоченность	мл. подростковый возраст	20,21
		юношеский возраст	20,68
	Самопожертвование	мл. подростковый возраст	20,54
		юношеский возраст	20,68
	Самоуважение	мл. подростковый возраст	18,64
		юношеский возраст	19,21

Анализ полученных данных показал, что у младших подростков среднее значение по шкале конвенционального уровня (18,64) ниже, чем значения

доконвенционального (19,11) и постконвенционального (22,00) уровней. Снижение конвенционального уровня может свидетельствовать о недостаточном осознании важности норм для взаимодействия с незнакомыми людьми, однако вместе с этим стоит учитывать наличие выраженного постконвенционального уровня (22,00). Высокие постконвенциональные показатели у младших подростков могут быть объяснены несколькими факторами. Во-первых, младшие подростки могут абстрактно усваивать и декларировать «правильные» высокоморальные принципы, не имея достаточного опыта для их глубокой интериоризации. Во-вторых, современные программы обучения могут целенаправленно знакомить детей с концепциями прав человека, справедливости и равенства. Наконец, в-третьих, полученные данные ставят под сомнение строгую стадиальную модель Л. Кольберга и указывают на возможность гетерохронного развития - сложные когнитивные схемы (постконвенциональные) сосуществуют со старыми, более простыми (доконвенциональными).

У юношей наблюдается постепенное возрастание значимости принципов справедливости по мере продвижения от доконвенционального к постконвенциональному уровню, что отражает развитие способности к абстрактному мышлению и формированию собственных моральных убеждений.

Шкала заботы (К. Гиллиган, Н. Айзенберг) показывает ровные показатели предпочтения моральных суждений на стадиях самоозабоченность и самопожертвование в двух возрастных группах. При этом наименьшее согласие наблюдается с суждениями шкалы «самоуважение». Значения по стадиям «самоозабоченность» и «самопожертвование» могут говорить о том, что младшие подростки и юноши активно стремятся к удовлетворению потребностей окружающих и следованию социальным нормам. Однако это может происходить за счет игнорирования собственных нужд и ценностей. Основываясь на теорию К. Гиллиган можно предположить, что большинство респондентов в обеих возрастных группах находится на переходной стадии между уровнем самопожертвования и уровнем самоуважения [2]. Полученные результаты позволяют предположить, что переход от гипертрофированной заботы о других («самопожертвование») к сбалансированному «самоуважению» является сложной личностной задачей, которая не решается автоматически с когнитивным взрослением и оказывается актуальной даже для юношеского возраста.

В результате статистического анализа установлено, что результаты исследования младших подростков и юношей имеют значимые различия только по шкале ориентации справедливости доконвенционального уровня— «инструментальный обмен» ($t=2,17$; $p<0,03$). Моральные рассуждения младших подростков еще не полностью интегрированы в социальные нормы и правила, а справедливость воспринимается через призму взаимовыгодных отношений. Отсутствие значимых различий по большинству субшкал может свидетельствовать о том, что базовые моральные ориентации формируются к младшему подростковому возрасту и остаются относительно стабильными в юности. Это согласуется с теорией Ж. Пиаже о формировании формально-логического мышления к 11-12 годам.

Таким образом, результаты исследования позволяют рассматривать моральные ориентации в младшем подростковом и юношеском возрасте как неоднородную систему, компоненты которой характеризуются различной степенью сформированности и не изменяются синхронно. Несмотря на отсутствие значимых различий по большинству показателей, можно говорить о качественных особенностях морального развития в каждой возрастной группе. Младшие подростки находятся в процессе активного формирования моральных ориентаций, тогда как юноши демонстрируют большую согласованность между декларируемыми принципами и их внутренней рефлексией. Полученные результаты остаются неоднозначными и во многом противоречивыми: высокий постконвенциональный уровень младших подростков не согласуется с высокими значениями доконвенционального уровня, а ориентация на заботу демонстрирует наиболее низкие значения высшей стадии - самоуважения.

Перспективы дальнейшего исследования связаны прежде всего с применением качественных методов, позволяющих углублённо проанализировать выявленные смысловые противоречия моральных ориентаций. Расширение выборки испытуемых обеспечит необходимое количество данных для проверки устойчивости полученных качественных результатов.

Список литературы

1. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 480 с.

2. Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development / C. Gilligan. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1982. –

P. 24–39. – URL: https://www.hup.harvard.edu/books/9780674037618 (дата обращения: 18.08.2026).

3. Фадеева П. А. Морально-нравственное развитие (по Л. Кольбергу) у подростков и старшеклассников с различным уровнем учебной активности : выпускная квалификационная работа бакалавра / науч. рук. А. А. Волочков. – Пермь : ПГГПУ, 2017. – 88 с.

4. Juujärvi S. Care and justice reasoning in nurses' everyday ethics / S. Juujärvi, B. Tetri // Nursing Ethics. – 2025. – Vol. 32, no. 6. – P. 1771–1782. – URL: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/09697330241312379 (дата обращения: 18.08.2026).

5. Молчанов С. В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т. 3, № 1. – С. 73–79. – URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2007_n1/Molchanov (дата обращения: 18.08.2026).

6. Молчанов С. В. Методика «Справедливость – забота». – URL: https://studfile.net/preview/2780552/page:9/ (дата обращения: 18.08.2026).

© Касковец А.М., 2026

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Налетов Юрий Анатольевич
к.ф.н.
Ефимова Анастасия Викторовна
студент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена проблемам нравственного воспитания подростков в курсе обществознания. Анализируются методологическое отставание, деструктивное влияние информационной среды, возрастные барьеры, а также разрыв между знанием моральных норм и реальным поведением. Разработанная программа «Самоконтроль» базируется на развитии саморегуляции и внедрении деятельностной модели, сочетающей диагностический инструментарий, активные формы обучения и диалог с родительским сообществом.

Ключевые слова: нравственное воспитание, обществознание, саморегуляция, самоконтроль, ценностные ориентиры.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE SOCIAL STUDIES COURSE IN SHAPING MORAL QUALITIES OF AN INDIVIDUAL

Naletov Yuri Anatolyevich
Efimova Anastasia Viktorovna

Abstract: The article is devoted to the problems of moral education of teenagers in the social studies course. The methodological lag, the destructive influence of the information environment, age-related barriers, as well as the gap between knowledge of moral norms and actual behavior are analysed. The developed «Self-Control» programme is based on the development of self-regulation and the implementation of an activity-based model that combines diagnostic tools, active learning forms, and dialogue with the parental community.

Key words: moral education, social studies, self-regulation, self-control, value orientations.

В эпоху стремительных технологических и социальных трансформаций проблема нравственного становления подростков выходит на первый план. Ключевым вектором образовательной деятельности становится нравственное воспитание, призванное сформировать у подрастающего поколения устойчивую систему ценностей и моральных ориентиров. Особая роль в этом процессе отводится курсу обществознания, который, интегрируя знания истории, этики, права и культуры, охватывает все сферы общественной жизни. Актуальность исследования продиктована тем, что фундамент поведенческих сценариев, мировоззренческих позиций и межличностных отношений закладывается именно в подростковый период, когда происходит становление нравственных качеств личности. Школьное образование, и в частности уроки обществознания, способно эффективно решить эту задачу, помогая сохранять традиционные ценности и вырабатывать осознанную моральную позицию.

Сегодняшняя реальность характеризуется мощным информационным давлением: телевидение, интернет-контент, а также социально-экономическая атмосфера в семье и коллективе нередко выступают дестабилизирующими факторами. В связи с этим возникают вопросы: насколько действенным может быть нравственное воспитание в рамках школьного курса обществознания для формирования личности? И сможет ли внедрение воспитательных практик, основанных на актуальных эмпирических данных и адаптированных к современным образовательным стандартам, усилить положительный эффект этого воздействия?

Обобщение теоретических источников и данных педагогической практики позволяет констатировать наличие ряда устойчивых проблем в сфере нравственного воспитания, реализуемого в рамках учебного курса обществознания.

В первую очередь следует отметить проблему методологического и технологического отставания, проявляющуюся в дефиците педагогических средств, способных актуализировать воспитательный ресурс обществознания. Обозначенное противоречие заключается в том, что курс обладает значительным потенциалом для формирования личности, однако существующее методическое обеспечение не позволяет реализовать этот потенциал в полной мере. Можно даже утверждать, что система преподавания обществознания в целом переживает определенный кризис. Он выражается в размытости ценностных ориентиров, методологической неопределенности и концептуальной разобщенности подходов к преподаванию [1, с. 64–66].

Вторым значимым фактором, осложняющим процесс нравственного воспитания, выступает внешняя информационная среда, оказывающая мощное деструктивное воздействие на формирующуюся личность подростка. Школа вынуждена функционировать в условиях жесткой конкуренции с такими институтами социализации, как средства массовой информации, интернет-пространство, а также ближайшее социальное окружение – семья и референтная группа сверстников. Современные подростки ежедневно сталкиваются с противоречивыми ценностными установками: индивидуализм, потребительская идеология и западные поведенческие модели нередко вступают в прямое противоречие с нравственными ориентирами, транслируемыми в рамках школьного образования [2, с. 262–263]. Поскольку образовательная организация не обладает инструментами полной изоляции учащихся от внешних влияний, эффективность воспитательных усилий педагогического коллектива существенно снижается.

Третья группа проблем связана с возрастными особенностями учащихся и снижением статуса нравственных ценностей в их ценностной иерархии. Проведенное эмпирическое исследование, включающее опросные методики, позволяет констатировать, что моральные ориентиры не занимают лидирующих позиций в системе ценностей современных подростков. У современных детей практически отсутствует «этическая мотивация» [3, с. 203]. Такие качества, как ответственность, трудолюбие, справедливость, патриотизм и человечность, не являются для них первостепенными. В возрасте 12–13 лет на первый план выходят потребности в общении со сверстниками, самоутверждении и поиске собственного места в референтной группе. Категории «долга», «совести» и «патриотизма» воспринимаются подростками как абстрактные конструкции, навязанные взрослыми, и не находят внутреннего отклика. Данная возрастная специфика требует от педагога особой профессиональной подготовки и владения специальными методиками, однако, как показывает практика, такие компетенции сформированы не у всех учителей [4, с. 42–43].

И, наконец, завершающая группа проблем фиксирует разрыв между знанием нравственных норм и реальным поведением учащихся. Педагогические исследования демонстрируют, что значительная часть школьников, обладая теоретическими представлениями о морали, не переносит эти знания в практическую плоскость. Как указывает С.В. Колесова, направленность воспитательной работы школы и актуальные

поведенческие паттерны подростков могут существенно расходиться. Ученик способен верно охарактеризовать нравственную категорию и корректно оценить поступок, однако при попадании в ситуацию морального выбора не демонстрирует соответствующего поведения [5, с. 32–33]. В основе этого разрыва лежат, во-первых, недостаточная сформированность навыков саморегуляции, то есть способности контролировать собственные эмоции и импульсы, а во-вторых, дефицит опыта проживания нравственных дилемм, который мог бы обеспечить переход от знания к действию.

Все эти проблемы сводятся к одному: урок обществознания обладает огромным потенциалом для нравственного воспитания, но этот потенциал не реализуется из-за отсутствия современных методик, сопротивления внешней среды и возрастных особенностей подростков. Именно для решения этих проблем (особенно, разрыва между знанием и поведением и слабой саморегуляции) была разработана программа «Самоконтроль».

Преодоление методологического отставания предполагает, прежде всего, смену образовательной парадигмы: переход от трансляции готовых знаний к деятельностной модели обучения, ориентированной на развитие личности. Ключевым условием реализации данного подхода выступает внедрение субъект-субъектных отношений, в рамках которых учитель перестает быть единственным источником истины и становится модератором диалога, организатором дискуссии и равноправным участником образовательного взаимодействия [6, с. 109–110]. В организационном плане это означает отказ от монологических форм ведения урока в пользу интерактивных форматов: уроков-обсуждений, уроков-практикумов, игр-путешествий, что находит отражение в разработанной программе «Самоконтроль». Важнейшим элементом новой модели становится интеграция диагностического компонента в образовательный процесс. Диагностические методики (в частности, методика многомерного исследования нравственности личности Я.В. Подоляк) применяются не эпизодически, а системно – на входном и итоговом этапах, что позволяет отслеживать динамику нравственного развития учащихся и своевременно корректировать содержание и методы работы [7].

Преодоление негативного влияния внешней информационной среды предполагает не изоляцию учащихся от интернет-контента и медиапотока, а формирование у них критического мышления как инструмента ценностной навигации. Вместо запретительных мер предлагается включение

в образовательный процесс анализа моральных дилемм, заимствованных из реальных жизненных ситуаций и интернет-историй (что методически реализуется в технике «Незаконченный рассказ»). Важнейшим механизмом становится рефлексивное осмысление ценностных противоречий: обсуждая западные модели поведения (индивидуализм, потребительство), учащиеся приходят к пониманию их несоответствия российским традиционным ценностям не через навязывание готовых выводов, а через аргументированный диалог. Дополнительным ресурсом выступает опора на культурно-исторический опыт: использование положительных примеров из истории, литературы и искусства создает содержательную альтернативу негативному контенту и формирует устойчивые нравственные ориентиры, и в конечном счете может стать основой самоопределения личности [8].

Преодоление возрастных барьеров в нравственном воспитании требует учета ключевых мотивов подросткового возраста. В 12–13 лет доминирующими потребностями являются стремление к лидерству и признанию в референтной группе, ориентация на мнение сверстников и потребность в самостоятельности. Игнорирование этих возрастных особенностей делает воспитательные усилия малоэффективными. В связи с этим предлагается ряд стратегических решений. Во-первых, все упражнения и задания строятся через общение и игру, а не через директивные нотации. Во-вторых, работа выстраивается через «кодекс товарищества»: моделируются ситуации, в которых нравственный выбор совершает не абстрактный «хороший мальчик», а герой из среды сверстников, а анализ поступков ведется от лица «своего парня», что позволяет снять защитную реакцию подростков. В-третьих, акцент смещается с морализаторства на развитие саморегуляции. Показательно, что разработанная программа получила название «Самоконтроль», а не «Мораль», что принципиально меняет восприятие подростком воспитательной задачи: фокус переносится с внешнего требования «ты должен быть хорошим» (вызывающего отторжение) на внутренний ресурс «ты можешь управлять собой» (что воспринимается как престижное и актуальное для подростка).

Преодоление разрыва между нравственной осведомленностью и реальным поведением требует выхода за пределы традиционного морального просвещения и обращения к практическим механизмам формирования поведенческих навыков. Ключевым инструментом выступает моделирование ситуаций морального выбора в безопасной образовательной среде. Методика

«Незаконченный рассказ» используется не как диагностический, а как формирующий инструмент: учащийся не просто оценивает поступок героя, а принимает собственное решение в предложенной дилемме и аргументирует его, что позволяет тренировать поведенческий навык в условиях, приближенных к реальности. Центральное место в решении данной проблемы занимает развитие саморегуляции эмоций. Эмпирическое исследование показало, что в 6-7 классах трудности нравственного поведения связаны не с недостатком знаний о моральных нормах, а со слабостью волевого контроля и неспособностью управлять эмоциональными импульсами. В связи с этим в практику обучения должны быть включены специальные техники управления гневом, стрессом и спонтанными реакциями (тематические занятия «Владение эмоциями»). Наконец, важным каналом закрепления нравственных норм выступает практическая трудовая деятельность: организация социально значимых проектов позволяет перевести абстрактные моральные установки в плоскость реальных поступков, обеспечивая эффект поведенческого закрепления.

Преодоление ценностного кризиса и идеологического вакуума требует пересмотра самой логики воспитательного процесса. Вместо трансляции единственно верной идеологии, характерной для советской педагогической традиции, предлагается формирование у учащегося инструментов самостоятельного ценностного конструирования. Цель заключается не в заучивании готовых моральных формул, а в развитии способности к осознанному нравственному выбору и выстраиванию собственной ценностной картины мира на основе универсальных этических категорий. Вторым важнейшим направлением становится налаживание диалога с семьей. В разработанной программе выделен специальный этап, посвященный детско-родительским отношениям, который предусматривает проведение совместных классных часов и систематическое информирование родителей о динамике нравственного развития их детей. Это позволяет преодолеть рассогласование воспитательных воздействий школы и семьи. Наконец, содержательной основой воспитательной работы становятся универсальные нравственные категории – совесть, долг, милосердие, которые выводят обсуждение за пределы политической конъюнктуры. При этом данные категории не абстрагируются от реальности, а связываются с конкретными примерами из жизни класса, школы, города, что обеспечивает их личностную значимость для учащихся.

Обобщая изложенное, представим комплексный алгоритм решения проблем нравственного воспитания, который включает в себя четыре последовательных этапа. Первый этап – диагностический (начало учебного года). Проводится исследование уровня сформированности нравственных качеств учащихся с использованием методики многомерного исследования нравственности личности. Это позволяет выявить индивидуальные проблемные зоны: недостаточную саморегуляцию, несформированность эмпатии, дефицит патриотических чувств и другие. Второй этап – формирующий (в течение года). В образовательный процесс интегрируется программа «Самоконтроль», реализуемая параллельно с основным курсом обществознания (классные часы, уроки-практикумы с периодичностью не реже одного раза в четверть). Содержательный акцент делается на освоение техник управления эмоциями и поведением, что позволяет преодолеть разрыв между знанием нравственных норм и реальными поступками. Третий этап – технологический. Осуществляется смена формата урока: монологические формы преподавания замещаются интерактивными — разбором кейсов, дебатами, проектной деятельностью. Функция учителя трансформируется: из транслятора готовых истин он превращается в модератора образовательного диалога. Четвертый этап – контрольно-корректирующий (конец года). Проводится повторная диагностика по тем же методикам, результаты сравниваются с исходными данными, фиксируется динамика, учащиеся знакомятся с собственным прогрессом, а программа корректируется для последующего применения.

Список литературы

1. Дегтярев П.Я. Актуальные теоретико-методологические проблемы повышения квалификации учителей обществознания // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2023. – № 1 (54). – С. 62–73.

2. Винокурова Н.В., Приходченко Т.Н. Факторы формирования ценностных ориентиров современной молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 12. – С. 261–279.

3. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии. – 1996. – 382 с.

4. Беляева Т.К., Королева О.П., Лошкарева М.С. Возрастные особенности воспитания духовно-нравственных ценностей у подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – С. 42–45.

5. Колесова С.В. Формирование опыта нравственного поведения ребенка // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017. – № 2-2. – С. 32–39.

6. Исаев Е.И. Деятельностный подход в педагогическом образовании: становление и реализация // Психологическая наука и образование. – 2020. – 25 (5). – С. 109–119.

7. Подоляк Я.В. Личность и коллектив. – М.: Воениздат. – 1989. – 350 с.

8. Крылова Н.Б. Культурный опыт школьников – основа организации образования // Народное образование. – 2010. – № 9 (1402). – С. 158–163.

© Налетов Ю.А., Ефимова А.В., 2026

УДК 796.83
DOI 10.46916/20082026-1-978-5-00276-147-0

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БОКСА В РОССИИ

Герасимчук Леонид Мефодьевич
соискатель
МГАФК

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции развития профессионального бокса в Российской Федерации. Выделены ключевые факторы, обусловливающие рост числа российских чемпионов мира в профессиональном сегменте. Проанализированы особенности соревновательной нагрузки в любительском и профессиональном боксе, специфика медицинского сопровождения, экономические аспекты и антидопинговое обеспечение. Отдельное внимание уделено мерам по популяризации бокса (в т.ч. проект «Бокс в школу»), а также роли руководства Международной ассоциации бокса (IBA) в лице У. Кремлёва. Результаты исследования подтверждают, что успех в профессиональном боксе определяется комплексом факторов, выходящих за рамки традиционных показателей любительской карьеры.

Ключевые слова: профессиональный бокс, соревновательная нагрузка, подготовка спортсменов, популяризация спорта, медицинское сопровождение, экономика спорта, антидопинговая политика.

PROFESSIONAL BOXING DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

Gerasimchuk Leonid Mefodievich
PhD Candidate
MGAFK

Abstract: This article examines current trends in the development of professional boxing in the Russian Federation. Key factors contributing to the growing number of Russian world champions in the professional segment are highlighted. The article analyzes the specifics of competitive workload in amateur and professional boxing, the specifics of medical support, economic aspects, and anti-doping measures. Particular attention is given to measures to popularize boxing

(including the «Boxing in Schools» project), as well as the role of the International Boxing Association (IBA) leadership, represented by U. Kremlev. The results of the study confirm that success in professional boxing is determined by a complex set of factors that extend beyond the traditional indicators of an amateur career.

Key words: professional boxing, competitive workload, athlete training, sport promotion, medical support, sports economics, anti-doping policy.

Введение

Профессиональный бокс в современной России демонстрирует тенденцию устойчивого роста как в количественном, так и в качественном отношении: увеличивается число российских спортсменов, завоёвывающих титулы чемпионов мира, расширяется инфраструктура подготовки, усиливаются экономические и медийные компоненты вида спорта [9, 12].

Важным фактором развития бокса выступает институциональная повестка и управленческие решения на международном уровне. Существенное влияние на вектор развития мирового бокса оказывает деятельность руководства Международной ассоциации бокса (IBA), в частности У. Кремлёва, чьи инициативы направлены на повышение прозрачности соревнований, усиление антидопингового контроля, расширение географии турниров и поддержку национальных федераций. В рамках IBA реализуются проекты, создающие дополнительные площадки для перехода спортсменов из любительского сегмента в профессиональный, а также унифицирующие стандарты судейства и медицинского контроля.

В России эти тенденции сочетаются с реализацией программ популяризации и массового спорта [4]. Ключевым направлением является проект «Бокс в школу», ориентированный на формирование доступной среды для занятий боксом среди детей и подростков, развитие базовых двигательных навыков и популяризацию здорового образа жизни. Дополнительно развиваются студенческие лиги, региональные школы и локальные турниры, обеспечивающие преемственность между массовым и спортом высших достижений. Цифровые технологии (автоматизация рейтингов, видеоанализ, датчики биомеханики) и экспериментальные форматы (шахбокс, интерактивные турниры) расширяют аудиторию и повышают медийность вида спорта [8].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления факторов, определяющих успешность российских боксёров

в профессиональном спорте, а также оценки мер по развитию вида спорта на массовом и элитном уровнях. Цель работы — выявить ключевые тенденции развития профессионального бокса в России и раскрыть комплекс факторов, обеспечивающих рост конкурентоспособности отечественных спортсменов. Задачи исследования включают: анализ статистической динамики развития массового и олимпийского бокса в России; сопоставление специфики соревновательной нагрузки и подготовки в любительском и профессиональном сегментах; оценку роли медицинского, экономического и антидопингового обеспечения; характеристику направлений популяризации бокса и институциональных решений, влияющих на развитие вида спорта.

Статистическая динамика развития бокса в России

Количественные показатели развития массового и олимпийского бокса подтверждают тенденции, обозначенные во введении.

Таблица 1

Численность занимающихся боксом в Российской Федерации (форма 1-ФК)

Год	Всего занимающихся	Из них женщины
2015	373 984	18 602
2016	375 209	19 370
2017	393 753	21 466
2018	412 475	24 647
2019	391 213	24 357

Источник: Программа развития вида спорта «бокс» в РФ на 2021–2024 годы (статистическая выписка из формы 1-ФК за 2015–2019 гг.) [5].

Приведённые данные показывают устойчивый рост числа занимающихся боксом в 2015–2018 гг. (с 374 до 412 тыс. человек) с последующей небольшой коррекцией в 2019 году. При этом доля женщин в структуре занимающихся стабильно увеличивалась на протяжении всего периода [5, 7].

Таблица 2

Результаты сборной России по боксу на крупнейших международных турнирах (2017–2020 гг.)

Турнир	Место в общекомандном зачёте	Золото	Серебро	Бронза	Всего медалей
Чемпионат Европы, 2017	2	2	2	1	5
Чемпионат мира, 2017	8	0	1	1	2
Чемпионат мира, 2019	2	3	0	1	4
II Европейские игры, 2019	—	1	3	3	7
Олимпийские игры, Токио-2020	3	1	1	4	6

Источник: Программа развития вида спорта «бокс» в РФ на 2021–2024 годы, раздел 2.1 «Спорт высших достижений» [5].

Динамика результатов свидетельствует о заметном росте конкурентоспособности сборной России в 2019 году, когда страна впервые в истории провела на своей территории два чемпионата мира по боксу подряд — среди мужчин в Екатеринбурге и среди женщин в Улан-Удэ [5].

Таблица 3

Соревновательная активность в олимпийском цикле 2017–2020 гг.

Показатель	Значение
Международные соревнования с участием сборной России	126
Первенства России	20
Всероссийские соревнования	139
Межрегиональные соревнования	197
Ежегодные чемпионаты России (мужчины и женщины)	2

Источник: Единый календарный план межрегиональных, всероссийских, международных физкультурных и спортивных мероприятий Минспорта России; Программа развития вида спорта «бокс» в РФ на 2021–2024 годы [5].

Соревновательная нагрузка и специфика подготовки в двух сегментах

Соревновательная нагрузка выступает одним из ключевых дифференцирующих факторов любительского и профессионального бокса и напрямую определяет специфику построения тренировочного процесса [12].

Для любительского бокса характерен высокий годовой объём боёв (в среднем 30–40 поединков), обусловленный форматом турниров по олимпийской системе, где в рамках одного соревнования спортсмен может провести несколько боёв за короткий промежуток времени. Дополнительным стрессовым фактором является необходимость ежедневного взвешивания и строгого контроля веса, что сокращает окно для восстановления и повышает риск накопительной усталости. В результате доминирующей моделью периодизации в любительском сегменте выступает модель с частыми пиками формы и короткими восстановительными интервалами [2, 10].

В профессиональном боксе годовой объём существенно ниже (в среднем 2–10 боёв), а подготовка строится вокруг 1–2 ключевых поединков с развёрнутыми макроциклами и акцентом на пиковую форму к конкретной дате. Помимо тренировочной работы, значительная часть времени уходит на организационные и медийные задачи (согласование контрактов, промоутерскую деятельность, подготовку к публичным мероприятиям). С позиций теории спортивной подготовки такая разница отражает разные целевые установки: в любительском боксе приоритет — стабильность и способность многократно демонстрировать результат в сжатые сроки; в профессиональном — качество подготовки и стратегическое планирование карьеры [3, 11].

Медицинское сопровождение, восстановление и контроль состояния спортсменов

Современная система подготовки профессиональных боксёров характеризуется усилением роли медицинского сопровождения и восстановительных технологий. К числу наиболее распространённых практик относятся: регулярный врачебный контроль и углублённое медицинское обследование; мониторинг функционального состояния (вариабельность сердечного ритма, лактатный профиль, пульсовые зоны); использование средств восстановления (криотерапия, компрессионные технологии, физиотерапия); контроль питания и гидратации, в том числе с учётом специфики весовых категорий и необходимости «сгонки» веса.

Данные компоненты приобретают особую значимость для профессиональных боксёров ввиду большей продолжительности раундов, интенсивности поединков и более высокой «цены» каждого боя. Эффективное управление функциональным состоянием позволяет минимизировать риски травматизма и перетренированности, а также обеспечить стабильную динамику спортивной формы.

Экономика бокса: гонорары, контракты и финансирование

Экономические аспекты профессионального бокса оказывают существенное влияние на карьерные траектории спортсменов [1]. Доходы боксёров складываются из нескольких источников: гонораров за бои, спонсорских контрактов и рекламных соглашений, а также доходов от трансляций и PPV-продаж (в крупных международных поединках). Уровень оплаты напрямую зависит от дивизиона, медийности и наличия титулов: топовые боксёры в ведущих дивизионах могут получать многомиллионные гонорары, тогда как спортсмены на начальном этапе карьеры зачастую выступают за символические выплаты либо за возможность набрать рейтинг.

Наряду с индивидуальными доходами, в последние годы растёт и институциональное финансирование: увеличиваются объёмы поддержки со стороны промоутерских компаний, спонсоров и региональных программ развития спорта. Это расширяет возможности для системной подготовки и продвижения российских боксёров на международной арене.

Допинг-контроль и антидопинговое обеспечение

Профессиональный бокс в России функционирует в условиях строгого антидопингового контроля, соответствующего международным стандартам. Основные элементы системы включают: тестирование на допинг в рамках санкционированных боёв и рейтинговых мероприятий; соблюдение правил Всемирного антидопингового агентства (WADA) [6] и национальных антидопинговых организаций; образовательные программы для спортсменов и тренеров по вопросам антидопинговой культуры.

Несмотря на то, что степень интеграции профессионального бокса в единую систему тестирования может быть ниже по сравнению с олимпийскими видами спорта, в крупных турнирах и при борьбе за титулы мировых организаций контроль становится обязательным и достаточно жёстким. При этом управленческие инициативы IBA (в т.ч. под руководством У. Кремлёва) направлены на усиление прозрачности и унификацию

антидопинговых процедур, что повышает доверие к результатам соревнований и способствует развитию честной конкуренции.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Так, рост числа российских чемпионов в профессиональном боксе обусловлен комплексом факторов: укреплением системы подготовки, развитием менеджмента и промоутерской деятельности, ростом медиаинтереса и институционального финансирования. Также специфика профессионального бокса (сниженный годовой объём боёв, развёрнутые макроциклы, высокая «цена» поединка) требует особого подхода к планированию подготовки, медицинскому сопровождению и экономическому обеспечению. Наконец, меры по популяризации бокса (массовые программы, цифровые технологии, междисциплинарные форматы) и управленческие решения (в т.ч. инициативы IBA под руководством У. Кремлёва) способствуют расширению социальной базы вида спорта и формированию устойчивого кадрового резерва.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детализацией экономических и медико-биологических параметров профессионального бокса, а также с оценкой эффективности программ популяризации и их влияния на динамику численности занимающихся и результативность спортсменов на различных этапах спортивной подготовки.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в действующей редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 31.07.2026).

2. Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «бокс» : приказ Минспорта России от 12.12.2025 № 1076 : зарегистрирован в Минюсте России 20.01.2026, рег. № 84998 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 31.07.2026).

3. Об утверждении примерной дополнительной образовательной программы спортивной подготовки по виду спорта «бокс» : приказ Минспорта России от 13.03.2024 № 268 : зарегистрирован в Минюсте России 18.04.2024, рег. № 77921 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 31.07.2026).

4. Программа развития вида спорта «бокс» в Российской Федерации на 2025–2028 годы : утв. решением Президиума Федерации бокса России № 9-ЗГ от 30.09.2024 // Федерация бокса России : официальный сайт. – URL: https://rusboxing.ru (дата обращения 31.07.2026).

5. Программа развития вида спорта «бокс» в Российской Федерации на 2021–2024 годы // Федерация бокса России : официальный сайт. – URL: https://rusboxing.ru (дата обращения 31.07.2026).

6. Всемирный антидопинговый кодекс : действующая редакция // Всемирное антидопинговое агентство (WADA) : официальный сайт. – URL: https://www.wada-ama.org (дата обращения 31.07.2026).

7. Гуменников П. Г. Тенденции развития бокса, как олимпийского вида спорта на современном этапе (2016-2020) // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 101–106.

8. Калмыков Е. В. Модернизация и инновационное развитие Российского бокса и кикбоксинга // Фундаментальные и прикладные исследования физической культуры, спорта, олимпизма: традиции и инновации. – 2017. – С. 395–399.

9. Мамаев А. Р. и др. Основные этапы становления бокса как профессионального вида спорта //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 5. – С. 11–13.

10. Фёдоров В. В., Жуков М. В., Зимин А. В. Профессиональный бокс: закономерности, противоречия, перспективы развития //Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 2. – С. 46–47.

© Герасимчук Л.М.

ПРОЕКТ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РФ

Талтынова Елена Владимировна
ассистент кафедры истории России
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются методические подходы к проведению практических занятий со студентами педагогических вузов по теме геноцида советского народа на территории Луганской Народной Республики в годы Великой Отечественной войны. Предлагаемая разработка занятия базируется на использовании ресурсов федерального проекта «Без срока давности» – официального портала, сайта образовательно-просветительских мероприятий (https://memory45.su), архивных документов и методических материалов, подготовленных Московским педагогическим государственным университетом. Раскрывается методический потенциал работы с документальными свидетельствами преступлений нацистов, экспозиционными материалами Национального центра исторической памяти, а также конкурсными мероприятиями проекта. Предложенные формы работы направлены на формирование у будущих учителей навыков организации просветительских мероприятий, уроков памяти и проектной деятельности школьников.

Ключевые слова: историческое просвещение, педагогическое образование, проект «Без срока давности», геноцид советского народа, Луганская Народная Республика, Великая Отечественная война, практическое занятие, сохранение исторической памяти.

THE PROJECT «WITHOUT A STATUTE OF LIMITATIONS» AS A MEANINGFUL BASIS FOR THE PRACTICAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR HISTORICAL EDUCATION IN THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Taltynova Elena Vladimirovna

Abstract: The article examines methodological approaches to conducting practical classes with students of pedagogical universities on the genocide of the Soviet people on the territory of the Luhansk People's Republic during the Great Patriotic War. The proposed lesson design is based on the resources of the federal project «Without Statute of Limitations» – the official portal, the educational events website (https://memory45.su), archival documents and methodological materials prepared by Moscow Pedagogical State University. The methodological potential of working with documentary evidence of Nazi crimes, exhibition materials of the National Center for Historical Memory, as well as competitive events of the project is revealed. The proposed forms of work are aimed at developing future teachers' skills in organizing educational events, memory lessons and project activities for schoolchildren.

Key words: historical education, pedagogical education, project «Without Statute of Limitations», genocide of the Soviet people, Luhansk People's Republic, Great Patriotic War, practical lesson, preservation of historical memory.

Федеральный закон от 21 апреля 2025 года № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» установил необходимость борьбы с проявлениями нацизма и противодействия фальсификации истории [1]. Согласно Концепции исторического просвещения в образовательных организациях, утверждённой коллегией Министерства просвещения Российской Федерации 15 апреля 2026 года, одной из ключевых задач является формирование у обучающихся способности отвергать деструктивные идеологии, проявляющиеся в реабилитации нацизма, а также защита исторической правды и памяти [2]. Проект «Без срока давности» представляет собой уникальный образовательно-просветительский ресурс, направленный на сохранение исторической правды о преступлениях нацистов и их пособников в отношении советских мирных граждан в годы Великой Отечественной войны [3, 4]. Проект был инициирован «Поисковым движением России» в декабре 2018 года и поддержан Президентом Российской Федерации [3]. Федеральным оператором образовательно-просветительских мероприятий проекта выступает Московский педагогический государственный университет [5].

Особое значение для педагогического образования имеет изучение трагических страниц истории Донбасса, в частности Луганской Народной Республики. По данным Прокуратуры ЛНР, за время оккупации на территории

Луганщины нацистами были совершены преступления против человечества и геноцид в отношении не менее 219 тысяч мирных граждан и военнопленных [6]. В 2024 году судом ЛНР преступления нацистов против мирного населения признаны фактом геноцида советского народа [3]. Экспозиция «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории ЛНР и ДНР», подготовленная Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ, содержит десятки архивных документов с ранее неизвестными свидетельствами преступной политики нацистов [6]. Цель данной статьи – представить разработку практического занятия для студентов педагогических вузов по теме геноцида советского народа на территории ЛНР с использованием ресурсов проекта «Без срока давности», ориентированного на формирование у будущих учителей навыков работы с документальными источниками, методики проведения просветительских мероприятий и уроков памяти.

Практическое занятие по теме «Геноцид советского народа на территории Луганской Народной Республики в годы Великой Отечественной войны: работа с ресурсами проекта "Без срока давности"» проводится в рамках дисциплин социально-гуманитарного цикла или «Модуля воспитательной деятельности» в соответствии с письмом Минпросвещения РФ от 22 декабря 2023 года № ТВ-2534/08 [7]. Занятие рассчитано на 2 академических часа (90 минут) и имеет целью сформировать у студентов представление о методическом потенциале проекта при подготовке уроков памяти, развить навыки работы с архивными документами и цифровыми ресурсами, а также освоить практические приёмы проведения занятий патриотической направленности. Занятие включает следующие этапы: вводный (10 минут) – актуализация знаний о политике геноцида и знакомство с проектом; основной (50 минут) – выполнение практических заданий в группах с использованием материалов проекта; этап проектирования (20 минут) – разработка фрагмента урока памяти; заключительный этап (10 минут) – презентация разработанных фрагментов.

В рамках первого практического задания студенты знакомятся с официальными ресурсами проекта «Без срока давности». Им предлагается перейти на официальный сайт проекта https://безсрокадавности.рф, где размещена информация о целях и задачах проекта, рассекреченные архивные документы, материалы полевых работ, просветительские акции [9]. Студенты также изучают сайт образовательно-просветительских мероприятий

https://memory45.su, на котором представлена информация о всероссийских конкурсах сочинений, исследовательских проектов, фестивале музеев образовательных организаций, а также размещена карта региональных координаторов проекта [10, 11]. Кроме того, студенты знакомятся с базой медиаматериалов по ссылке [9]. Результатом становится освоение навигации по ресурсам проекта и понимание его структуры.

Второе задание посвящено работе с архивными документами. Студенты изучают федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» на портале Росархива https://victims.rusarchives.ru [12], где размещено более 5 тысяч цифровых копий архивных документов, фотографий и печатных изданий [12]. Студенты находят документы, связанные с оккупацией территории современной ЛНР – акты Чрезвычайной государственной комиссии, показания свидетелей, материалы судебных процессов [12, 13], а также используют сборник архивных документов «Без срока давности: преступления нацистов... на оккупированной территории РСФСР» [14]. После анализа студенты отвечают на вопросы: какие виды преступлений зафиксированы; каковы масштабы трагедии; какие выводы можно сделать. Затем студенты разрабатывают вопросы для анализа документа школьниками. Результатом является формирование навыков источниковедческого анализа и методики работы с документами на уроке.

Третье задание ориентировано на изучение материалов экспозиции «Без срока давности» по ЛНР и ДНР и предполагает разработку виртуальной экскурсии. Экспозиция, подготовленная Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ, содержит десятки архивных документов о преступной политике нацистов [6]. Студенты знакомятся с материалами по ссылке [6]. Задания включают: отбор ключевых документов и фотографий для экскурсии; составление маршрута с логической последовательностью (карательные операции, массовое уничтожение, преступления против детей, угон в рабство); разработку текста экскурсии. Студенты готовят презентацию виртуальной экскурсии в PowerPoint. Результатом является освоение навыков создания просветительского контента на основе документальных источников.

Четвёртое задание посвящено методике проведения мероприятий проекта «Без срока давности». Студенты знакомятся с методическим пособием «Проведение памятного дня "Без срока давности"» по ссылке [5, 16], содержащим сценарии, разработки бесед, часов памяти, рекомендации для

различных возрастных групп [5, 16]. Студенты также изучают материалы Всероссийского методического онлайн-интенсива по реализации проекта в образовательных организациях [5, 16]. После изучения материалов студенты разрабатывают план проведения Дня единых действий – памятного мероприятия, приуроченного к 19 апреля – Дню памяти о геноциде советского народа [17]. Результатом является формирование практических навыков организации просветительских мероприятий.

Пятое задание предполагает знакомство с конкурсными мероприятиями проекта. Студенты изучают Положение о Международном конкурсе сочинений «Без срока давности» https://ec.memory45.su [11] и Положение о Всероссийском конкурсе исследовательских проектов https://rp.memory45.su [10]. Студенты анализируют тематику конкурсных работ, критерии оценивания, требования к оформлению и разрабатывают рекомендации для школьников. Результатом является формирование навыков организации проектной деятельности школьников. Шестое задание представляет собой проектирование фрагмента урока памяти с использованием материалов проекта. Студенты разрабатывают фрагмент урока (15–20 минут) в одном из форматов: урок с анализом архивных документов, урок-экскурсия, урок с проведением Дня единых действий или урок с элементами проектной деятельности. План включает цели, задачи, используемые ресурсы с указанием ссылок, ход работы, вопросы для школьников. Результатом является формирование практических навыков проектирования просветительских мероприятий.

Предложенное практическое занятие позволяет реализовать задачи исторического просвещения, закреплённые в Федеральном законе № 74-ФЗ, Концепции исторического просвещения 2026 года и Указе Президента РФ № 314 [1, 2, 18]. Сохранение исторической памяти достигается через обращение к документальным свидетельствам преступлений нацистов на территории ЛНР. Противодействие фальсификации истории обеспечивается работой с верифицированными архивными документами. Формирование неприятия нацизма реализуется через осознание трагических последствий оккупационной политики и понимание неотвратимости наказания за преступления против человечности. Методическая подготовка будущих учителей осуществляется через освоение практических навыков проведения уроков памяти, организации просветительских мероприятий и руководства проектной деятельностью школьников в рамках проекта «Без срока давности».

Использование ресурсов проекта в подготовке будущих педагогов позволяет сформировать профессиональные компетенции, необходимые для организации просветительской и воспитательной работы, направленной на сохранение исторической правды и противодействие попыткам пересмотра итогов Великой Отечественной войны.

Примечание

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы OTGE-2026-0015)

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 апреля 2025 года № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51851 (дата обращения 11.07.2026).

2. Концепция исторического просвещения в образовательных организациях : одобрена коллегией Министерства просвещения Российской Федерации (протокол от 15.04.2026 № 1). – Москва, 2026. – 34 с.

3. Федеральный проект «Без срока давности» [Электронный ресурс] // Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации. – URL: http://russiancip.ru/projects/bez-sroka-davnosti (дата обращения 11.07.2026).

4. Федеральный проект «Без срока давности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт школы № 15. – URL: https://shkola-15.gosuslugi.ru/glavnoe/federalnyy-proekt-bez-sroka-davnosti/#blind-support (дата обращения 11.07.2026).

5. Методические материалы для организации и проведения образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности» в летний период [Электронный ресурс] // Официальный сайт школы № 3 г. Касимова. – URL: https://sh3-kasimov-r62.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/novosti/novosti-193_1233.html (дата обращения 11.07.2026).

6. Экспозиция «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории ЛНР и ДНР в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс] // Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской

Федерации. – URL: https://russiancip.ru/events/bez-sroka-davnosti-prestupleniya-natsistov-i-ikh-posobnikov-protiv-mirnogo-naseleniya-na-okkupirovannoy-territorii-lnr-i-dnr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/ (дата обращения 11.07.2026).

7. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 22.12.2023 № ТВ-2534/08 «О направлении информации» (рабочие программы дисциплин модуля воспитательной деятельности). – Москва, 2023. – 110 с.

8. Разрабатывается информационно-документальный ресурс по оккупации нацистами территории ДНР и ЛНР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта «Без срока давности». – URL: https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/razrabatyvaetsya-informaczionno-dokumentalnyj-resurs-po-okkupaczii-naczistami-territorii-dnr-i-lnr-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/ (дата обращения 11.07.2026).

9. База медиаматериалов по проекту «Без срока давности» [Электронный ресурс]. – URL: https://disk.yandex.ru/d/nhnwyqE8qyNIpQ (дата обращения 11.07.2026).

10. Всероссийский конкурс исследовательских проектов «Без срока давности» [Электронный ресурс]. – URL: https://rp.memory45.su (дата обращения 11.07.2026).

11. Международный конкурс сочинений «Без срока давности» [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.memory45.su (дата обращения 11.07.2026).

12. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. – URL: https://victims. rusarchives.ru (дата обращения 11.07.2026).

13. Мастер-класс «Использование архивных источников в проектно-исследовательской деятельности образовательной организации по тематике проекта «Без срока давности»» [Электронный ресурс] // Государственный архив Российской Федерации. – URL: https://statearchive.ru/1766 (дата обращения 11.07.2026).

14. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: сборник архивных документов. – Москва: Фонд Связь эпох, 2020. – 499 с.

15. Фотовыставка «Без срока давности» в РГГУ [Электронный ресурс] // Российский государственный гуманитарный университет. – URL:

https://www.rsuh.ru/news/victory-80/bez-sroka-davnosti-pamyat-kotoruyu-ne-steret/ (дата обращения 11.07.2026).

16. Методическое пособие «Проведение памятного дня "Без срока давности"» [Электронный ресурс] // Московский педагогический государственный университет. – URL: https://project3552172.tilda.ws/page66093339.html (дата обращения 11.07.2026).

17. День единых действий – Луганская Народная Республика [Электронный ресурс] // Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации. – URL: https://russiancip.ru/news/den-edinyy-deystviy-luganskaya-narodnaya-respublika/ (дата обращения 11.07.2026).

18. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (дата обращения 11.07.2026).

© Талтынова Е.В., 2026

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОТРЕНАЖЁРА «ВИРТУАЛЬНЫЙ СУДЬЯ» В ОБУЧЕНИИ СУДЕЙСТВУ ЮНЫХ ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ - РАПИРИСТОВ 11–13 ЛЕТ

Нукалова Анастасия Романовна
студент
Научный руководитель: **Деев Андрей Владимирович**
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»

Аннотация: В статье представлены результаты разработки и экспериментальной апробации комплекса средств для обучения судейству спортсменов 11–13 лет в фехтовании на рапирах. Актуальность исследования обусловлена противоречием между требованиями Федерального стандарта спортивной подготовки, предписывающими обязательную судейскую практику на учебно-тренировочном этапе (2–5% времени), и недостаточной методической разработанностью этого процесса с учётом возрастных психолого-педагогических особенностей подростков. Исследование включало анализ литературы, опрос тренеров (n=10) и педагогический эксперимент с участием 20 спортсменов (контрольная и экспериментальная группы). Разработанный комплекс средств «Виртуальный судья» основан на поэтапном усложнении задач (от однотактных действий к многотактным фразам и нарушениям) и реализован в формате видеотренажёра с интерактивной обратной связью. Результаты эксперимента показали значительное превосходство экспериментальной группы над контрольной: прирост в анализе фехтовальной фразы составил +100% против +33%, в фиксации нарушений – +150% против +31%, в своевременности команды «Стоп!» – +50% против +12%. Сделан вывод о высокой эффективности предложенного комплекса средств и целесообразности его внедрения в тренировочный процесс ДЮСШ и СШОР.

Ключевые слова: фехтование, рапира, обучение судейству, юные спортсмены, видеотренажёр, педагогический эксперимент, судейские навыки.

APPLICATION OF THE «VIRTUAL REFEREE» VIDEO TRAINER IN THE TRAINING OF YOUNG FENCERS (11-13 YEARS OLD)

Nukalova Anastasia Romanovna
Academic advisor: **Deev Andrey Vladimirovich**

Abstract: This article presents the results of the development and experimental validation of a set of tools for training young fencers (aged 11-13) in foil refereeing. The relevance of this research is driven by the discrepancy between the requirements of the Federal Standard for Sports Training, which mandates compulsory refereeing practice during the training stage (2-5% of the time), and the insufficient methodological development of this process, considering the age-specific psychological and pedagogical characteristics of adolescents. The study involved a literature review, a survey of coaches (n=10), and a pedagogical experiment with 20 athletes (control and experimental groups). The developed toolset, «Virtual Referee», is based on a gradual increase in task complexity (from single-action movements to multi-action phrases and violations) and is implemented as a video simulator with interactive feedback. The experimental results demonstrated a significant superiority of the experimental group over the control group: an increase in foil phrase analysis was +100% compared to +33%, in violation detection – +150% compared to +31%, and in the timeliness of the «Halt!» command – +50% compared to +12%. The conclusion is drawn regarding the high effectiveness of the proposed set of tools and the expediency of its implementation in the training process of youth sports schools and specialized youth sports schools.

Key words: fencing, foil, referee training, young athletes, video simulator, pedagogical experiment, refereeing skills.

Введение

Современная система подготовки спортивного резерва в фехтовании предъявляет высокие требования не только к физической и технико-тактической подготовленности юных спортсменов, но и к их интеллектуальному развитию, пониманию логики соревновательной борьбы. Согласно Федеральному стандарту спортивной подготовки по виду спорта «Фехтование», на учебно-тренировочном этапе (11–15 лет) на судейскую практику отводится от 2 до 5% общего объёма тренировочного времени.

Однако, как показывает практика и данные опросов тренеров, данному компоненту подготовки зачастую не уделяется должного внимания.

Обучение судейству в возрасте 11–13 лет имеет особое значение. Во-первых, оно способствует более глубокому освоению правил соревнований, включая не только тактическую правоту, но и нюансы, регламентирующие нарушения (прикрытие невооруженной рукой, смена линий, выход за дорожку). Во-вторых, самостоятельное выполнение судейских функций развивает у юных фехтовальщиков способность анализировать действия со стороны, что положительно сказывается на их собственной тактической грамотности. В-третьих, понимание сложности работы судьи способствует снижению конфликтности спортсменов на соревнованиях и формированию уважения к судейскому корпусу.

Проведённый анализ научно-методической литературы [1; 2] позволяет утверждать, что возраст 11–13 лет является сенситивным для развития произвольного внимания, абстрактно-логического мышления и оперативной памяти, что создаёт объективные предпосылки для начала систематического обучения судейским навыкам. Вместе с тем, выявленные особенности эмоционально-волевой сферы подростков (импульсивность, страх публичной ошибки, быстрая утомляемость) диктуют необходимость применения интерактивных и щадящих методов обучения.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать эффективность комплекса средств для обучения судейству спортсменов 11–13 лет на основе применения видеотренажёра «Виртуальный судья».

Гипотеза исследования предполагала, что применение комплекса средств для обучения судейству на основе поэтапного усложнения задач, от простых однотактных фраз к сложным многотактным действиям, реализуемых в формате видеотренажёра «Виртуальный судья», позволит повысить уровень сформированности ключевых судейских навыков в фехтовании на рапире.

Методы и организация исследования

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников; опрос (анкетирование) тренеров; педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий этапы); статистическая обработка полученных данных.

Экспериментальная часть исследования проводилась в период с ноября 2025 года по февраль 2026 года на базе СДЮШОР «Спартак». В исследовании приняли участие 20 спортсменов-рапиристов в возрасте 11–13 лет,

разделённых на контрольную (КГ, n=10) и экспериментальную (ЭГ, n=10) группы.

Входное и итоговое тестирование уровня сформированности судейских навыков проводилось с привлечением коллегии арбитров (судья всероссийской категории, двое судей первой категории, один судья второй категории). Оценка производилась по трём критериям по 5-балльной шкале:

1. Анализ фехтовальной фразы (способность объяснить, кому и почему присуждён укол).
2. Фиксация нарушений (прикрытие невооруженной рукой или маской, выход за границу дорожки).
3. Своевременность команды «Стоп!» (точность остановки боя без опережения или запаздывания).

В ходе формирующего эксперимента в тренировочный процесс ЭГ был внедрён разработанный комплекс средств «Виртуальный судья», состоящий из трёх последовательных этапов:

Этап 1. Теоретико-ознакомительный (семинар). Цель – создание понятийной базы и формирование зрительного образа правильных и неправильных судейских решений. Проводился в форме группового занятия (30-40 минут) с разбором правил, судейских жестов и просмотром видеофрагментов с комментариями тренера.

Этап 2. Тренировочный (работа с видео-тренажёром «Виртуальный судья»). Цель – формирование практических навыков анализа фехтовальных фраз с системой поддержки (подсказки). Реализовывался в индивидуальной форме по 15–20 минут два раза в неделю. Материал был структурирован по принципу «от простого к сложному» и включал четыре серии видеофрагментов: А) простые однотактные действия; Б) атака на подготовку и контратака; В) сложные многотактные фразы; Г) ситуации с нарушениями правил. Спортсмен получал немедленную обратную связь с объяснением правильного решения.

Этап 3. Контрольно-диагностический (самостоятельное судейство). Цель – проверка сформированности навыков без подсказок. Спортсмену предлагались новые видеофрагменты, требовалось самостоятельно принять решение и аргументировать его устно.

Контрольная группа занималась по стандартной программе без целенаправленного обучения судейству. Статистическая обработка данных производилась с использованием стандартных методов описательной

статистики (вычисление среднего арифметического, процентного прироста).

Результаты исследования и их обсуждения

Предварительный опрос 10 тренеров (стаж от 5 до 25 лет) выявил следующие тенденции. Все респонденты (100%) единогласно подтвердили важность специального обучения судейству в возрасте 11–13 лет, отметив, что оно помогает «видеть фехтование со стороны» и развивает тактическое мышление. Однако 80% тренеров указали, что уделяют этому разделу подготовки лишь эпизодически (20-30 минут на отдельных тренировках), ссылаясь на недостаток времени и методических материалов. Наиболее частыми трудностями юных судей были названы: неумение определить начало атаки (70%), пропуск прикрытий невооруженной рукой или маской (80%), несвоевременная остановка боя (60%), путаница в судейских жестах (50%). Критически важным условием эффективности судейской практики все тренеры (100%) назвали методическое сопровождение: «Просто оставить детей судить – это не помогает. Ты должен с ними стоять и обучать... указывать, почему вот так сейчас, а почему не иначе». Полученные данные подтвердили актуальность разработки структурированного комплекса средств и обосновали содержание видеофрагментов (акцент на сложных для восприятия моментах).

Результаты педагогического эксперимента

Сравнительный анализ исходных данных не выявил статистически значимых различий между группами: средние баллы в ЭГ и КГ составляли по критерию 1 (анализ фразы) – 1,5 и 1,8; по критерию 2 (фиксация нарушений) – 1,0 и 1,3; по критерию 3 (команда «Стоп!») – 2,6 и 2,5 соответственно. Это подтверждает корректность распределения испытуемых по группам.

После завершения формирующего этапа эксперимента были получены следующие результаты (таблица 1)

Таблица 1

Динамика показателей сформированности судейских навыков в экспериментальной и контрольной группах

Критерий	Группа	Средний балл до эксперимента	Средний балл после эксперимента	Абсолютный прирост	Относительный прирост (%)
Критерий 1 (анализ фразы)	ЭГ	1,5	3,0	+1,5	+100%
	КГ	1,8	2,4	+0,6	+33%

Продолжение таблицы 1

Критерий 2 (фиксация нарушений)	ЭГ	1,0	2,5	+1,5	+150%
	КГ	1,3	1,7	+0,4	+31%
Критерий 3 (команда «Стоп!»)	ЭГ	2,6	3,9	+1,3	+50%
	КГ	2,5	2,8	+0,3	+12%

Как видно из представленных данных, в экспериментальной группе зафиксирован значительно более выраженный прирост по всем трём критериям. Наибольший эффект достигнут в умении фиксировать нарушения (прирост 150% против 31% в КГ), что объясняется целенаправленным включением в обучающую программу серии видеофрагментов с типичными ошибками. По критерию анализа фехтовальной фразы темпы прироста в ЭГ (100%) в три раза превысили показатели КГ (33%). По критерию своевременности команды «Стоп!» прирост в ЭГ составил 50% против 12% в КГ, что свидетельствует о четырёхкратном превосходстве экспериментальной методики.

Полученные данные согласуются с результатами исследований Г.Б. Шустикова с соавторами (2025), показавших, что применение мультимедийных компьютерных комплексов на этапе начального обучения судейству позволяет значительно повысить эффективность освоения навыков по сравнению с традиционными методами [3].

Ключевым фактором эффективности разработанного комплекса средств, на наш взгляд, является реализация принципа «от простого к сложному» в сочетании с немедленной обратной связью. Это позволяет снять страх ошибки на начальных этапах (через систему подсказок) и постепенно перейти к самостоятельному принятию решений в условиях, моделирующих реальную судейскую ситуацию. Короткая продолжительность занятий (15–20 минут) соответствует возрастным возможностям концентрации внимания подростков и предотвращает быстрое утомление.

Выводы

1. Проведённый опрос тренеров выявил единство мнений (100% респондентов) о необходимости специального обучения судейству в возрасте 11–13 лет. Однако констатируется недостаток методических средств и времени для систематической работы в этом направлении. Наиболее

типичными трудностями юных судей являются ошибки в определении приоритета атаки, пропуск нарушений (прикрытия, выход за дорожку) и несвоевременная остановка боя.

2. Теоретический анализ подтвердил, что возраст 11–13 лет является сенситивным для развития произвольного внимания и оперативного мышления, что создаёт объективные предпосылки для обучения судейству. Учёт специфики соревновательной деятельности в рапире (наличие тактической правоты, ограниченная зона поражения) требует применения наглядных и деятельностных методов обучения.

3. Разработанный и апробированный комплекс средств «Виртуальный судья», основанный на поэтапном усложнении задач (от однотактных действий к многотактным фразам и нарушениям) с использованием видео-тренажёра и интерактивной обратной связи, доказал свою эффективность. Спортсмены экспериментальной группы показали достоверно более высокие темпы прироста по всем трём критериям судейских навыков по сравнению с контрольной группой (в 3–5 раз выше).

4. Полученные результаты позволяют рекомендовать разработанный комплекс средств для внедрения в тренировочный процесс отделений фехтования ДЮСШ и СШОР с целью повышения качества подготовки юных судей, а также для самостоятельной работы спортсменов по освоению правил соревнований и развитию навыков анализа фехтовальных фраз.

Список литературы

1. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2023. – 460 с.

2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физической культуры и спорта: учебник. – 15-е изд. – М.: Академия, 2018. – 496 с.

3. Шустиков Г. Б., Федоров В. Г., Шаламова О. В., Чурин В. М., Деев А. В. Актуализация процесса подготовки судей по фехтованию на основе мультимедийного компьютерного комплекса // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2025. – № 5. – С. 173–180.

© Нукалова А.Р.

ПОСТРОЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ

Тюлина Ирина Игоревна
студент
Научный руководитель: **Чабанова Светлана Сергеевна**
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»

Аннотация: В статье представлен анализ результатов исследования организации системы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних в условиях общеобразовательного учреждения. Особое внимание уделено вопросу построения индивидуального воспитательного маршрута для обучающихся девиантного поведения, а также проблем по его реализации.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, профилактика, индивидуальный воспитательный маршрут, карты индивидуальной профилактической работы, общеобразовательная школа.

BUILDING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE FOR CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR IN A SECONDARY SCHOOL: FEATURES AND PROBLEM AREAS

Tyulina Irina Igorevna
student
Scientific supervisor: **Chabanova Svetlana Sergeevna**
PhD, Associate Professor
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Abstract: The article presents an analysis of the results of a study on the organization of the system of prevention of deviant behavior among minors in a general education institution. Special attention is paid to the issue of building an

individual educational route for students with deviant behavior, as well as the problems associated with its implementation.

Key words: deviant behavior, minors, prevention, individual educational route, maps of individual preventive work, secondary school.

В современной России проблема девиантного поведения несовершеннолетних приобретает особую остроту и требует консолидированных, согласованных усилий государства, общественных институтов и системы образования. Только их системное взаимодействие способно обеспечить эффективное решение данной проблемы.

Наряду с семьей, выступающей первичным институтом социализации, школа играет ключевую роль в развитии личности ребенка, формировании устойчивой системы ценностей, усвоении социальных норм и социально одобряемых моделей поведения. Именно в образовательной среде подросток учится выстраивать конструктивные взаимоотношения со сверстниками и взрослыми [1, с. 6].

Отсутствие конструктивной, научно обоснованной и системной профилактики создает серьезные риски закрепления отклоняющегося поведения, его перехода в устойчивую форму, а также прогрессирующей социальной дезадаптации подростков, что в перспективе затрудняет их полноценную интеграцию в общество.

С целью изучения особенностей и проблемных зон построения индивидуального воспитательного маршрута для детей с девиантным поведением было проведено эмпирическое исследование методом анкетирования на базе одной из средних общеобразовательных школ г. Сыктывкара, в котором приняли участие 15 представителей педагогического коллектива (заместители директора, классные руководители, советник по воспитанию, социальный педагог, психолог, педагог-организатор), непосредственно вовлеченных в разработку и реализацию карт индивидуальной профилактической работы (КИПР).

Анализ результатов проведенного исследования позволил выделить ряд системных особенностей, характеризующих текущее состояние профилактической работы в школе. Прежде всего необходимо отметить высокую степень вовлеченности педагогов в организацию системы профилактики в школе: все отпрошенные участвовали в построении или реализации КИПР, что подтверждает интеграцию индивидуальной

профилактики в их должностные обязанности. Работа характеризуется комплексным подходом. В частности, в КИПР включены все субъекты образовательных отношений, а именно: консультации психолога (16%), сопровождение классного руководителя (16%), работа социального педагога (16%), взаимодействие с родителями (16%) и внешними службами (16%).

Важным аспектом организации и проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними является ее нормативно-административное обеспечение: 60% педагогов отметили регламентированную процедуру разработки КИПР, а администрация школы оказывает поддержку 80% респондентов, преимущественно в виде содействия привлечению родителей к проведению профилактической работы и организации межведомственного взаимодействия. Кроме того, системность профилактических мероприятий подтвердили 100% опрошенных. Так, например, было отмечено, что такие педагогические направления практики по укреплению школьной среды, как антибуллинг-кампании, организация и курирование школьного самоуправления, реализуются регулярно и по плану.

Однако, несмотря на наличие отлаженной системы профилактической работы, был выявлен ряд проблем, снижающих эффективность превентивной и коррекционно-реабилитационной работы с подростками девиантного поведения в рамках программ индивидуального воспитательного маршрута. Наиболее острая проблема — отсутствие субъектной позиции подростка: 80% педагогов отметили, что КИПР составляются взрослыми без участия ребенка. Как следствие, 100% респондентов фиксируют лишь эпизодический интерес обучающихся к собственной карте, а 45,5% называют пассивность подростка главной трудностью в работе с ним.

Слабым звеном индивидуальной профилактической работы остается организация взаимодействия с родителями, в частности, было выявлено, что позиция семьи часто сводится от партнерства к формальности. Более половины (60%) родителей включены в индивидуальную профилактическую работу с обучающимися формально: они дают согласие, но не оказывают реальной поддержки. По мнению респондентов, основными барьерами в работе с родителями являются отсутствие у них мотивации, нежелание что-либо делать (26%), низкая психолого-педагогическая компетентность родителей (26%), неблагополучная семейная среда (24%).

Эффективность КИПР оценивается педагогами как нестабильная из-за низкой устойчивости результатов и периодического контроля. Респонденты

(60%) наблюдают лишь временные положительные сдвиги в поведении детей. Мониторинг и корректировка карт проводится периодически (раз в квартал) в 80% случаев, в кризисных ситуациях — 20%.

Ресурсы школьной среды используются не полностью: 40% респондентов считают, что подросткам группы риска сложно почувствовать принадлежность к школьному сообществу, а технологии социального проектирования и цифровые инструменты задействованы недостаточно (39,3%). Кроме того, выявлена потребность педагогов в дополнительном обучении и повышении квалификации по вопросу современных форм и технологий работы с детьми и подростками девиантного поведения: 80% опрошенных выразили желание повысить квалификацию по данной проблематике. Это указывает на то, что существующей методической поддержки, которую отмечают лишь 11% как ресурс от администрации, недостаточно для решения поставленных задач.

Таким образом, исследование показало, что школа имеет крепкий организационный фундамент в сфере профилактики девиантного поведения, однако ключевая проблема заключается в том, что индивидуальный воспитательный маршрут часто воспринимается подростками лишь как инструмент контроля, а не развития, что снижает его мотивацию и активность по преодолению проблемной ситуации. Для повышения эффективности превентивно-коррекционной и реабилитационной работы в образовательном пространстве необходим переход к субъект-субъектной модели взаимодействия с включением подростка в планирование КИПР, смещение фокуса работы с семьей на реальное вовлечение и активное участие, увеличение частоты мониторинга и внедрение цифровых технологий.

Список литературы

1. Миротворская И. В. Индивидуальная профилактика правонарушений несовершеннолетних в условиях общеобразовательной школы // Развитие образования. 2025. Т. 8. № 3. – С. 37–46.

© Тюлина И.И.

УДК 37.036.5

ПЕДАГОГ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ВЫЗОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ямбаева Лариса Леонидовна
магистр педагогики, учитель истории
МБОУ «СОШ №7 г. Владивостока», Россия

Аннотация: Статья посвящена специфики деятельности педагога-исследователя общеобразовательной школы, выявлению различий исследовательской и практической деятельности работников образования. Рассмотрены проблемы в деятельности педагога-исследователя современной общеобразовательной школы, мешающих внедрению инновационных форм и методов обучения.

Ключевые слова: педагог-исследователь; педагогическое исследование; активный субъект учения; креативность; педагогическая инноватика.

TEACHER-RESEARCHER IN A MODERN SCHOOL: CHALLENGES AND FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Yambaeva Larisa Leonidovna
Master of Education, History Teacher
MBOU «Secondary school No. 7 of Vladivostok»

Abstract: The article is devoted to the specifics of the activity of a teacher-researcher of a general education school, to the identification of differences in research and practical activities of educators. The article deals with the problems in the activities of the teacher-researcher of the modern secondary school, which hinder the introduction of innovative forms and methods of teaching.

Key words: teacher-researcher; pedagogical research; active subject of learning; creativity; pedagogical innovation.

В связи с модернизацией российского образования значительно усложнились педагогические задачи учителей. Активные процессы социальных преобразований в стране требуют инициативного творческого

педагога, способного к восприятию новых идей и принятию нестандартных решений. Изменения, коснувшиеся принципиальных оснований системы образования, перевели его в режим развития и создали условия для трансформации ведущих характеристик. Одним из проявлений таких трансформаций является смещение пространства исследовательского процесса в сферу педагогической практики [4]. Возникновение феномена педагога-исследователя в данных условиях можно считать явлением закономерным.

Рассматривая деятельность педагога-исследователя можно отметить, что теоретически данный вопрос разработан достаточно глубоко. В научных исследованиях предложены определение данного феномена и его составляющие. Роль и возможности «педагогов-исследователей», «учителей-исследователей» в развитии педагогической науки и практики активно обсуждались и продолжают обсуждаться в научно-педагогическом сообществе (В.И. Загвязинский, А.В. Гаврилин, Р.Х. Гильмеева, Т.А. Каплунович, Т.М. Ковалева, В.В. Краевский, С.В. Кульневич, М.Р. Львов, А.Я. Найн, М.Н. Пальянов, А.И. Пискунов, В.М. Горбунова). У данных авторов есть некоторые расхождения в понимании характеристики педагога-исследователя и в формировании их исследовательских компетенций. Эти вопросы требуют особого осмысления и уточнения.

Проблему нашего исследования мы видим в выявлении специфики деятельности педагога-исследователя общеобразовательной школы.

Цель исследования – обозначить проблемы в деятельности педагога-исследователя, мешающих внедрению инновационных форм и методов обучения.

Авторы, изучающие деятельность педагога-исследователя, схожи во мнении, что сегодня проводить исследование должны не только ученые. Конкретные проекты преобразований, кропотливый поиск лучших их вариантов — дело каждого образовательного учреждения. Таким образом, у образовательных учреждений должна формироваться новая функция — поисково-исследовательская. Если дошкольное учреждение, школа, вуз — любое образовательное учреждение — не найдет своего лица, своего места в социальной нише, своей «изюминки», если оно не станет притягательным для какого-либо контингента учащихся, то не выдержит конкуренции.

Составной частью педагогической инновации и одним из важных средств целенаправленного поиска эффективных путей обучения и воспитания представляется осуществление опытно-экспериментальной

исследовательской работы. В толковом словаре С.И. Ожегова исследователь представлен как человек, занимающийся научными исследованиями.[5]. Соотнесем данное толкование к педагогике и определим, что учитель-исследователь – это учитель, создающий и открывающий новые знания.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать рабочее определение: **педагог-исследователь – это педагог, в основе деятельности которого лежит педагогическое исследование, направленное на научный поиск путей и способов совершенствования образования.** Поскольку в центре определения лежит понятие «педагогическое исследование», остановимся на нем подробнее.

Педагогическое исследование – это процесс и результат научной деятельности, направленной на получение новых знаний о закономерностях образования, его структуре и механизмах, содержании, принципах и технологиях.[6] Как отмечает Загвязинский В.И., педагогические исследования весьма разноплановы и многофункциональны. Это исследования историко-педагогического, философско-педагогического, социально-педагогического, психолого-педагогического, методического характера. Педагогическое исследование всегда сохраняет свою специфику:

- носят комплексный психолого-педагогический характер,
- в педагогическом исследовании обязательно участвуют педагог и воспитанник,
- функционируют и развиваются педагогические отношения,
- решаются педагогические задачи.[3]

Очевидно, что на сегодняшний день в образовательной школе проводят педагогическое исследование лишь небольшая группа педагогов.

Основные характеристики педагога-исследователя состоят в следующем:

1. Активная включенность в исследовательскую деятельность.
2. Высокий уровень креативности.
3. Наличие собственной научной, философско-педагогической позиции.

Исходя из характеристик педагога-исследователя, становится очевидным, что его основной задачей является формирование активного субъекта учения, способного к самоорганизации и самореализации. Реализовать поставленную задачу педагогу исследователю помогут навыки инновационной деятельности. Кратко охарактеризуем главные составляющие такой работы.

Таблица 1

Составляющие элементы деятельности педагога - исследователя

Характеристики педагога-исследователя	**Направления деятельности**
Активная включенность в исследовательскую деятельность	1. Диагностика ситуации. 2. Прогнозирование, психолого-педагогическое проектирование, опережающее экспериментирование. 3. Педагогический анализ достижений и недостатков, 4.Совместная творческая деятельность
Высокий уровень креативности	1.Социально-профессиональная мобильность 2.Способность к генерации идей 3.Преодоление стереотипов
Наличие собственной научной, философско-педагогической позиции	1.Познание методологии научного исследования 2. Формирование методологических убеждений 3. Выработка собственного стиля научного мышления

Целью профессиональной деятельности таких педагогов является соединение науки с практикой**.**

Однако можно отметить, что составляющие такой деятельности наблюдаются у всех работников образования, т.к. образовательная практика требует от ее участников разносторонних умений. Действительно в деятельности педагога-исследователя и учителя-практика имеются общие черты, есть и различия (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика деятельности педагога-исследователя и учителя-практика

	Характерные черты деятельности педагога-исследователя	**Характерные черты деятельности учителя-практика**
Различные черты	Производит педагогические знания	Использует педагогические знания
	Деятельность осуществляется в теоретической (исследовательской) и практической формах.	Практическая деятельность проходит в рамках учебной программы. Исследовательская деятельность не является обязательной
	Исследовательская деятельность системно обоснована, имеет свой язык и терминологию.	Исследования протекают стихийно
Общие черты	Умение видеть проблему и соотносить с ней фактический материал; Умение выдвигать гипотезу и осуществить мысленный эксперимент: «что было бы, если…»; Умение видеть несколько возможных путей решения проблемной ситуации. Умение анализировать процесс и результаты решения задачи.	

Рассматривая специфику профессиональной деятельности педагога-исследователя общеобразовательной школы, мы пришли к **следующим выводам:**

- Составной частью педагогической инновации и одним из важных средств целенаправленного поиска эффективных путей обучения и воспитания представляется осуществление опытно-экспериментальной исследовательской работы в основе, которой лежит педагогическое исследование;

- актуальной научно-практической задачей является организация научно-исследовательской и поисковой деятельности в школе, так как она

выступает фактором саморазвития, самоопределения, оказывает существенное влияние на личностное становление как школьника, так и педагога;

- чтобы воспитать исследователя, педагог сам должен быть исследователем;

- педагог-исследователь является связывающим звеном в цепи «наука-практика»;

- исследовательская деятельность основывается на базовом психическом процессе – рефлексии, направлена на выявление несовершенств собственной деятельности;

- специфичность деятельности педагога-исследователя базируется как на педагогическом творчестве, так и на научном творчестве [1; 2].

Однако следует отметить, что в профессиональной деятельности педагога-исследователя современной общеобразовательной школы наблюдается **ряд проблем**. Отметим некоторые из них.

Несмотря на всю значимость исследовательской деятельности на сегодняшний день, активный, ищущий, интересующийся учитель нередко расценивается администрацией как «мешающий фактор», т.к. самая распространенная установка в массовой школе – установка на дисциплинированного исполнителя. Мы можем наблюдать также невостребованность авторских форм профессионального поведения, заданность образцов педагогической практики. Творческий учитель, как и творческий ученик, представляют явную опасность для традиционной школы, т.к. их самостоятельность и стремление к свободе, раскрепощенность и амбициознность могут вызвать дополнительные проблемы.

Другую проблему можно обозначить как высокий уровень загруженности педагогов общеобразовательной школы. Огромный массив школьной документации фиктивного, формального характера снижает возможность творческого подхода к педагогической практике, к эффективному решению педагогической ситуации.

Одной из основных проблем также является и отсутствие методологической грамотности в проведении педагогического исследования. Некомпетентные действия оказывают негативное влияние на инновационные процессы, существенно снижая их эффективность и обедняя ресурсную базу развития образования и современной педагогической науки.

Подводя итог исследованию, можно заключить, что проблема становления педагогической инноватики в современной школе остается

нерешенной. С одной стороны, современное общество заинтересовано в педагоге-исследователе, который должен стать инициатором педагогических нововведений. Однако, с другой стороны, процесс формирования инновационного поведения затруднен директивным стилем руководства в российской школе, различными социальными барьерами и методологическими трудностями. Следует признать, что в реальной образовательной практике лишь единицы педагогов проводят педагогические исследования. Как научиться создавать свои собственные инструменты для новаторских идей и проектов? Как ориентировать свою деятельность на творческое преобразование себя и обучающихся? Данные вопросы станут целью других наших исследований.

Список литературы

1. Горбунова Л. Н. Психотерапевтическая функция исследовательской деятельности, или о том, почему педагогам полезны исследования / Л. Н. Горбунова, Е. С. Манюкова // Школьные технологии. — 2006. — № 5. — С. 141–145.

2. Загвязинский В. И. Сопротивление инновациям: сущность, способы профилактики и преодоления / В. И. Загвязинский, Т. А. Строкова // Образование и наука. — 2014. — № 3. — С. 3–21.

3. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательский центр «Академия», 2005. — 208 с.

4. Ильин Г. Л. Философия образования (идея непрерывности) / Г. Л. Ильин. — Москва: Вузовская книга, 2002. — 224 с.

5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — Москва: Русский язык, 1988. — 748 с.

6. Сластенин В. А. Общая педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. — Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. — Ч. 1. — 288 с.

© Ямбаева Л.Л.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЛИТЫ НА ОСНОВЕ ДРЕВЕСНЫХ ОТХОДОВ, ЦЕМЕНТА И МОДИФИЦИРУЮЩИХ ДОБАВОК: ПРОЧНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИЯ

Стородубцева Тамара Никаноровна
д.т.н., профессор кафедры промышленного транспорта, строительства и геодезии
Боков Алексей Александрович
студент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»

Аннотация: В статье выполнен анализ современных подходов к получению строительных плит, в состав которых входят портландцемент, древесные отходы и комплексные модифицирующие добавки. Эволюция технологий переработки опилок и низкокачественной древесины рассмотрена от стадии сырьевого захоронения до этапа изготовления высокопрочных композитов. Закономерности влияния рецептурных параметров – гидромодуля, содержания целлюлозных волокон, видов добавок – на водостойкость, прочность на изгиб, теплопроводность и биологическую стойкость плит выявлены на основании анализа промышленных и лабораторных исследований. Применение силикатных и акриловых модификаторов обеспечивает, как установлено, снижение водопоглощения в 2–3 раза при одновременном повышении прочности на 40–70%. Безотходные технологии на базе цементно-древесных композитов с замкнутым циклом водопользования предлагаются в качестве стратегического решения. Сделан вывод о необходимости нормативного закрепления таких плит в системах «зелёного строительства».

Ключевые слова: цементно-древесные плиты, древесные отходы, биостойкость, прочность, водопоглощение, модификаторы, зелёное строительство.

INNOVATIVE CONSTRUCTION BOARDS BASED ON WOOD WASTE, CEMENT AND MODIFYING ADDITIVES: STRENGTH, ECOLOGY, ECONOMY

Storodubtseva Tamara Nikanorovna
Bokov Alexey Alexandrovich

Abstract: Modern approaches to the production of construction boards comprising Portland cement, wood waste, and complex modifying additives are analyzed in this article. The evolution of low-grade wood and sawdust processing technologies – from simple disposal to high-strength composites – is considered. Compositional effects (water-to-cement ratio, fiber content, and additive type) on flexural strength, water resistance, biological resistance, and thermal conductivity of the boards have been revealed through analysis of laboratory and industrial studies. A 40–70% increase in strength and a 2–3 fold reduction in water absorption have been demonstrated following the use of acrylic and silicate modifiers. Zero-waste technologies based on cement-bonded wood composites with a closed water cycle are proposed as a strategic solution. The inclusion of such boards in green building standards is emphasized as a conclusion.

Key words: wood waste, cement-bonded boards, water absorption, strength, modifiers, biostability, green building.

Введение

От сырья на свалку – к конструкционному материалу: как древесно-цементные композиты меняют подход к отходам. Ежегодное образование древесных отходов в России превышает 60 млн м³ (опилки, щепа, горбыль, кора). Экологическая нагрузка создаётся за счёт захоронения или сжигания основной их части (до 70%). Рост полигонов и выбросы CO_2 (до 15 млн т/год) свидетельствуют о неэффективности традиционных методов утилизации. В то же время цементная промышленность сталкивается с дефицитом волокнистых наполнителей, а ежегодный прирост спроса на энергоэффективные и биостойкие строительные материалы составляет 8–10% [1, с. 347]. Древесно-цементные композиты известны с 1930-х годов. Массовое применение в РФ долго сдерживалось несовместимостью цемента и древесины, поскольку сахара ингибируют твердение. Благодаря современным модификаторам – хлориду кальция, акриловым эмульсиям, жидкому стеклу – это ограничение снимается. Коэффициент совместимости повышается до 0,92.

Как менялись технологии: три поколения. В развитии производственных подходов выделяется несколько этапов: механическое смешивание (1930–1980). Характерны низкая прочность (2–4 МПа) и значительное разбухание (>20%). Химическая модификация (1980–2010). Пропитка древесины силикатами позволила достичь прочности до 8 МПа. Наноструктурирование с комплексными добавками (с 2015 г.). Использование до 0,30; дополнительно

вводятся суперпластификаторы (С-3, PolyHeed). Плотность возрастает с 1100 до 1450 кг/м³. Теплопроводность падает до 0,18 Вт/(м·К) – значения, сопоставимого с газобетоном. В таблице приведены количественные показатели прочности и долговечности (лаборатория ВГЛТУ, 2024–2025).

Таблица 1

Количественные показатели прочности и долговечности

Показатель	Исходный состав	С акрило-силикатным модификатором	Относительное изменение
Прочность на изгиб, МПа	6,2	11,8	повышение на 90%
Водопоглощение (24 ч), %	19,4	6,5	снижение на 66%
Потеря массы при поражении грибком, %	12,1	2,3	снижение на 81%
Морозостойкость, циклы	25	75	увеличение в 3 раза

Отказ от цемента полностью невозможен. Однако его доля уменьшается с 45% до 30% за счёт роста содержания модифицированных волокон. Коэффициент детерминации между дозой добавки и прочностью составляет $R^2 = 0,91$. Практическая рекомендация: для помещений с сухим режимом применяются экономичные составы (10% опилок); для фасадных систем – полимермодифицированные смеси с 20–25% щепы, обработанной акрилом.

Экономические выгоды от повышения точности рецептуры. Один кубометр импортной ОСП стоит 12 тыс. руб. Замена его на цементно-древесную плиту (7 тыс. руб.) даёт экономию 5 тыс. руб./м³. При годовом выпуске 50 тыс. м³ экономия достигает 250 млн руб. Кроме того, утилизация отходов сокращает плату за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) на 60–70%.

Экологический аспект: часто недооцениваемый резерв

Свалки древесных отходов, по данным Росприроднадзора, выступают значительными источниками метана. Потенциал глобального потепления у метана в 25 раз выше по сравнению с углекислым газом. Захоронение опилок и щепы сопровождается также подкислением почвенных растворов и выделением фенолов в грунтовые воды [2, с. 35].

В процессе производства цементно-древесных плит происходит связывание углекислого газа. На каждый кубический метр готового композита фиксируется до 45 кг CO_2-эквивалента. Дополнительное сокращение выбросов достигается за счёт замещения традиционного портландцемента на модифицированные составы с меньшим клинкерным фактором. Часть цемента (до 15–20%) может быть заменена активными минеральными добавками без потери прочностных характеристик [1, с. 351].

Срок службы биостойких плит достигает 50 лет. Обычная древесина в аналогичных условиях эксплуатации сохраняет целостность не более 7–10 лет. Продление интервала между заменами материала в пять и более раз снижает совокупную экологическую нагрузку на всех этапах жизненного цикла – от добычи сырья до утилизации.

Затраты на приобретение акриловых и силикатных модификаторов полностью окупаются за счёт увеличения эксплуатационной долговечности в 3–5 раз. Дополнительный экологический эффект связан с отказом от токсичных антисептиков на основе солей тяжёлых металлов. Модифицированные плиты не требуют пропитки хромом, медью или мышьяком, обычно применяемыми для защиты древесины.

Производство таких композитов позволяет вовлекать в хозяйственный оборот низкокачественную древесину и отходы лесопиления, которые ранее направлялись на сжигание или захоронение. Сокращение объёмов открытого горения опилок снижает выбросы сажи, диоксинов и бенз(а)пирена. Таким образом, экологическая эффективность данной технологии реализуется по трём направлениям: снижение парниковых выбросов (метан со свалок + CO_2 от сжигания); уменьшение использования токсичных пропиток и антисептиков; замещение синтетических материалов с высоким углеродным следом.

Барьеры для широкого внедрения. Масштабное распространение цементно-древесных плит с модифицирующими добавками сдерживается несколькими факторами.

Отсутствие актуализированной нормативной базы. Действующие технические условия в большинстве своём разработаны ещё в 1980-е годы и не учитывают современные типы модификаторов (акриловые эмульсии, поликарбоксилатные суперпластификаторы, нанокремнезём). Методики пересчёта лабораторных прочностных показателей в расчётные сопротивления для строительных конструкций отсутствуют. Это создаёт трудности при прохождении экспертизы проектной документации.

Высокая стоимость профессионального оборудования и сырья. Промышленные линии для производства древесно-цементных композитов требуют инвестиций от 50–70 млн руб. Модификаторы импортного производства (BASF, Sika) остаются дорогостоящими, а отечественные аналоги не всегда обеспечивают стабильное качество. Лабораторный контроль каждой партии добавок необходим, но экономически обременителен для малых и средних предприятий.

Инерционность строительного рынка и дефицит доверия. Проектировщики и подрядчики традиционно ориентированы на бетон, кирпич и пиломатериалы. Древесно-цементные плиты воспринимаются как «несерьёзный» материал, несмотря на документально подтверждённые характеристики. Отсутствие широкой практики применения в реальных объектах (особенно в бюджетном строительстве) усиливает скепсис.

Ограничения по сырьевой базе и логистике. Не все регионы располагают достаточными объёмами опилок нужной фракции и влажности. Транспортировка древесных отходов на дальние расстояния экономически нецелесообразна. Локальные производства привязаны к лесоперерабатывающим предприятиям, что сужает географию внедрения технологии [3, с. 211].

Кадровый дефицит и недостаток профильного образования. Подготовка технологов, владеющих одновременно знаниями в области цементной химии, полимерной химии и деревообработки, практически не ведётся. Курсы «Древесно-цементные композиты» отсутствуют в типовых образовательных программах строительных и лесотехнических вузов. Переподготовка существующих специалистов требует времени и дополнительного финансирования.

Выводы

Применение комплексного модифицирования (суперпластификаторы + силикаты + акрилаты) в производстве цементно-древесных плит позволяет

достичь прочности до 18 МПа, водопоглощения ниже 6% и биостойкости на уровне пластиков. Решаются три задачи: утилизируются отходы (до 300 кг опилок на 1 м³), сокращается углеродный след (за счёт замещения бетона и пиломатериалов), создаются долговечные фасадные системы. Требуется актуализация ГОСТ 26816–2018, внедрение методик ускоренных испытаний модификаторов, а также включение курса «Древесно-цементные композиты» в образовательные программы лесных и строительных вузов.

Список литературы

1. Инновационные композиционные материалы на основе цемента, древесных отходов и полиэтилентерефталата для промышленного строительства / Т.Н. Стородубцева, Э.А. Черников, О.И. Шакирова, В.А. Бондарев // Лесотехнический журнал. – 2025. – Т. 15, № 4(60). – С. 343–355.

2. Стородубцева Т.Н. Современные композиционные материалы для гражданского строительства : монография / Т.Н. Стородубцева, А.А. Аксомитный; Воронеж. гос. лесотехн. ун-т им. Г.Ф. Морозова. - Воронеж, 2021. – 143 с.

3. Черных А.С., Рублев И.Ю. Проблемы переработки древесных отходов в виде коры березы // Энергоресурсосберегающие и экологически безопасные технологии лесопромышленного комплекса: Материалы Международной научной конференции ученых и студентов – Воронеж: ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова, 2024. – С. 208–212.

© Стородубцева Т.Н., Боков А.А., 2026

УДК 622.245.42+532.5+622.245.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВСКРЫТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ПЛАСТОВ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ КОЛЛЕКТОРСКИХ СВОЙСТВ

Кривошеев Кирилл Валентинович
студент кафедры «Нефтегазовые техника и технологии»
Онофриенко Сергей Александрович
доцент кафедры «Нефтегазовые техника и технологии»
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: Статья посвящена анализу современных методов вскрытия продуктивных пластов с целью сохранения их коллекторских свойств. Рассматриваются основные механизмы повреждения призабойной зоны пласта в процессе бурения и заканчивания скважин: механическое кольматирование поровых каналов, набухание глинистых минералов, миграция мелких частиц, изменение смачиваемости, образование эмульсий и выпадение осадков неорганических солей. Анализируются принципы проектирования специализированных буровых растворов для вскрытия продуктивных пластов (Reservoir Drill-in Fluids, RDF) на основе теории идеальной упаковки. Представлены методы восстановления проницаемости: химические составы на основе хелатирующих агентов, ПАВ, кислот, а также физические методы — ультразвуковое воздействие и термохимические обработки. Дана сравнительная характеристика подходов к оценке эффективности вскрытия пласта с использованием скин-фактора. Предложены рекомендации по комплексному применению технологий для минимизации повреждения продуктивного горизонта.

Ключевые слова: вскрытие продуктивных пластов, сохранение коллекторских свойств, буровой раствор, повреждение пласта, скин-фактор, фильтрационная корка, хелатирующие агенты, ПАВ, ультразвуковая обработка, проницаемость.

IMPROVEMENT OF PRODUCTIVE FORMATION DRILLING TECHNOLOGY FOR RESERVOIR PROPERTIES PRESERVATION

Krivosheev Kirill Valentinovich
Onofrienko Sergey Aleksandrovich

Abstract: The article analyzes modern methods of productive formation drilling aimed at preserving reservoir properties. The main mechanisms of near-wellbore damage during drilling and well completion are examined: mechanical pore throat plugging, clay mineral swelling, fines migration, wettability alteration, emulsion formation, and inorganic scale precipitation. The design principles of Reservoir Drill-in Fluids (RDF) based on Ideal Packing Theory are analyzed. Permeability restoration methods are presented, including chemical formulations based on chelating agents, surfactants, acids, as well as physical methods — ultrasonic treatment and thermochemical stimulation. A comparative analysis of approaches to evaluating formation damage using the skin factor is provided. Recommendations for the integrated application of technologies to minimize productive horizon damage are proposed.

Key words: formation drilling, reservoir properties preservation, drilling fluid, formation damage, skin factor, filter cake, chelating agents, surfactants, ultrasonic treatment, permeability.

Введение

Эффективность разработки нефтяных и газовых месторождений в значительной мере определяется качеством первичного вскрытия продуктивных пластов. Под вскрытием понимается процесс проведения горного выработки через продуктивный горизонт с одновременным обеспечением гидродинамической связи между пластом и стволом скважины. Неправильный подбор бурового раствора, превышение допустимого репрессивного давления, несоответствие зернового состава кольматирующих агентов поровой структуре коллектора — всё это приводит к необратимому или частично обратимому снижению проницаемости призабойной зоны [1, с. 3].

Повреждение пласта (formation damage) является одной из главных причин снижения дебита скважин ниже потенциально возможного уровня. Оно проявляется в виде дополнительного гидравлического сопротивления

потоку флюида, которое принято количественно характеризовать скин-фактором S. Положительные значения скин-фактора указывают на ухудшение фильтрационных характеристик, отрицательные — на их улучшение в результате искусственной стимуляции [2, с. 25].

Целью настоящей статьи является систематизация современных данных о механизмах повреждения продуктивных пластов при бурении, анализ методов предотвращения повреждения и восстановления проницаемости, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию технологии вскрытия с точки зрения сохранения коллекторских свойств.

Обзор литературы

Проблема повреждения пласта при бурении активно изучается с 1960-х годов, однако до сих пор остаётся актуальной в связи с освоением новых типов коллекторов — низкопроницаемых, глиносодержащих, с аномальными пластовыми давлениями. Фундаментальные основы взаимодействия буровых растворов с горными породами заложены в классических работах по нефтепромысловой геологии и гидравлике. Современные исследования, опубликованные в рецензируемых журналах и материалах SPE, значительно уточнили механизмы кольматации и методы их устранения [3, с. 61].

Согласно обзору Civan F, повреждение пласта классифицируется по природе воздействия на механическое, химическое, физическое и биологическое. Каждый тип проявляется в различных условиях и требует специфического подхода к лечению. Наиболее распространённым считается механическое повреждение, связанное с инвазией частиц бурового раствора в поровое пространство коллектора [4, с. 16].

Развитие специализированных буровых растворов для вскрытия продуктивных пластов (Reservoir Drill-in Fluids) нашло отражение в многочисленных патентах и публикациях. Теория идеальной упаковки (Ideal Packing Theory, IPT), разработанная Dick M. A. et al., стала стандартом при проектировании рецептур растворов для минимизации инвазии твёрдых частиц. Принципиально важно, что мостообразующий агент должен перекрывать наиболее крупные поровые каналы коллектора и при этом легко удаляться при освоении скважины [5, с. 21].

Методы исследования

Для достижения поставленной цели в настоящей работе применён комплекс методов: анализ и синтез научно-технической литературы по проблематике вскрытия продуктивных пластов; систематизация данных о

механизмах повреждения коллекторов; сравнительный анализ эффективности различных технологических решений. Источниковую базу исследования составляют статьи в рецензируемых журналах Energy Fuels, Journal of Petroleum Science and Engineering, SPE Journal, а также монографии отечественных и зарубежных авторов.

Оценка эффективности технологии вскрытия производится через анализ изменения скин-фактора, коэффициента восстановления проницаемости (Return Permeability Ratio, RPR) и глубины инвазии фильтрата бурового раствора в пласт. Коэффициент RPR рассчитывается как отношение проницаемости образца после воздействия бурового раствора к начальной проницаемости и выражается в процентах. Значения RPR выше 80% принято считать приемлемыми для условий горизонтального бурения в терригенных коллекторах [6, с. 29].

Результаты и обсуждение

Механизмы повреждения призабойной зоны пласта

Повреждение пласта в процессе бурения обусловлено несколькими взаимосвязанными механизмами. Механическое повреждение является следствием инвазии дисперсной фазы бурового раствора в поровое пространство коллектора при наличии репрессии на пласт. При этом мелкие частицы проникают в поровые каналы и образуют внутреннюю кольматирующую зону, тогда как более крупные частицы формируют внешнюю фильтрационную корку на стенке скважины. Глубина инвазии определяется соотношением размеров частиц и пор, а также перепадом давления между скважиной и пластом.

Химическое повреждение связано с взаимодействием фильтрата бурового раствора с минералами горной породы и пластовыми флюидами. Наиболее значимые последствия возникают при наличии в коллекторе глинистых минералов группы смектита (монтмориллонита). При контакте с пресной или слабоминерализованной водой происходит осмотическая гидратация глин, сопровождающаяся их набуханием и сокращением эффективного сечения поровых каналов на 20–60%. Параллельно могут протекать реакции растворения карбонатных цементирующих веществ и последующего переосаждения карбонатов кальция и бария при изменении pH среды.

Физическое повреждение в форме водяного блокирования (water blockage) происходит, когда фильтрат бурового раствора замещает

углеводороды в приствольной части пласта, а обратный капиллярный эффект не обеспечивает вытеснения водной фазы. Это явление особенно характерно для газоносных коллекторов с низкой проницаемостью (менее 5 мД) и высоким капиллярным давлением. Изменение смачиваемости поверхности пор под действием ПАВ, содержащихся в буровом растворе, может как усиливать, так и снижать этот эффект в зависимости от химической природы ПАВ [7, с. 5].

Отдельного внимания заслуживает повреждение перфорационного канала. В процессе перфорации образуется зона дроблёного и уплотнённого коллектора («crush zone») протяжённостью 10–25 мм вокруг перфорационного тоннеля, в которой проницаемость снижается на 60–85% от первоначальной. Остатки бурового шлама, фильтрационной корки и продукты детонации взрывчатых веществ дополнительно кольматируют перфорационные каналы, ухудшая продуктивность скважины [8, с. 10].

Специализированные буровые растворы для вскрытия продуктивных пластов

Ключевым инструментом предотвращения повреждения пласта является применение специализированных буровых растворов типа RDF (Reservoir Drill-in Fluid). В отличие от обычных буровых растворов, RDF проектируются с учётом фильтрационно-ёмкостных свойств конкретного коллектора и должны удовлетворять следующим требованиям [9, с. 83]:

1) формирование тонкой, плотной и легкоудаляемой фильтрационной корки с минимальным статическим и динамическим показателями фильтрации;

2) содержание мостообразующих агентов с гранулометрическим составом, оптимально соответствующим размеру пор коллектора по теории IPT;

3) химическая совместимость фильтрата с пластовыми флюидами (отсутствие осадкообразования при смешении);

4) использование кислоторастворимых или биологически разрушаемых кольматирующих агентов (карбонат кальция, крахмальные полимеры) для облегчения последующей ликвидации корки.

Согласно теории IPT, размер d90 частиц мостообразующего агента должен быть близок к среднему диаметру поровых горл коллектора, а распределение по крупности — перекрывать диапазон от d10 до d90 пор. Такой подход позволяет создать плотный «мост» непосредственно

у поверхности поровых входов, предотвращая глубокую инвазию раствора. Распространёнными мостообразующими агентами являются карбонат кальция различных фракций (от 3 до 100 мкм), соль поваренная, а также синтетические полимерные микросферы.

Рецептура RDF на основе полисахаридов (биополимера ксантана в качестве структурообразователя и крахмала в качестве понизителя фильтрации) обеспечивает высокую степень биоразложения фильтрационной корки. Добавление ингибиторов набухания глин — хлорида калия (2–3% масс.) или органических ингибиторов типа полигликолей — предотвращает набухание монтмориллонитовых глин коллектора при контакте с фильтратом.

Методы восстановления проницаемости

Даже при использовании наилучших RDF некоторая степень повреждения пласта неизбежна. Поэтому на этапе освоения скважины и при капитальном ремонте применяются методы восстановления проницаемости — так называемые методы ликвидации повреждения (remedial cleanup). Они подразделяются на химические и физические [9, с. 83].

Химические методы предполагают закачку специально разработанных составов, растворяющих или диспергирующих компоненты фильтрационной корки. Хелатирующие агенты (ЭДТА, ДТПА, GLDA) образуют устойчивые координационные соединения с ионами кальция, магния и бария, эффективно растворяя карбонатные и сульфатные отложения. Преимуществом хелатов перед соляной кислотой является низкая коррозионная активность по отношению к трубным сталям и меньший риск вторичных осадков. ПАВ в составах для обработки призабойной зоны изменяют смачиваемость поверхности пор с масло-смачиваемой на водо-смачиваемую, что облегчает фильтрацию водных очищающих составов, а также снижают поверхностное натяжение на границе вода/углеводород, уменьшая капиллярные силы удержания жидкости в порах .

Технология микроэмульсии (single-phase microemulsion, SPME) объединяет функции ПАВ и взаиморастворителей. Оптически прозрачная однофазная система микроэмульсии способна солюбилизировать нефтяную фазу фильтрационной корки в мицеллы с одновременным обращением смачиваемости твёрдых частиц, обеспечивая их эффективный вынос обратным потоком при пуске скважины в эксплуатацию. Кислотные обработки соляной кислотой концентрации 5–15% применяются при наличии карбонатных кольматирующих агентов или карбонатного цемента коллектора,

при этом необходимо учитывать риск вторичного осадкообразования фторида кальция при применении плавиковой кислоты в терригенных коллекторах.

Физические методы восстановления проницаемости включают ультразвуковое и термохимическое воздействие. Ультразвуковая обработка (частоты 20–40 кГц, мощность 0,5–2 кВт) вызывает кавитацию в поровом пространстве и на стенках скважины: схлопывающиеся пузырьки создают локальные ударные волны давлением до нескольких МПа, механически отрывающие частицы кольматирующего агента и асфальтосмолопарафиновые отложения от поверхности пор. Метод экологически безопасен и не вводит в пласт химических реагентов, способных создать вторичное повреждение.

Термохимические методы основаны на экзотермических химических реакциях (например, нитрит натрия и хлорид аммония), протекающих непосредственно в призабойной зоне с выделением азота и теплоты. Газообразный азот создаёт серию быстродействующих импульсов давления, разрушающих фильтрационную корку и вымывающих кольматирующий агент в ствол скважины. Сочетание термохимического воздействия с хелатирующими агентами обеспечивает одновременную деградацию полимерных компонентов корки под действием тепла и растворение минеральных частиц под действием хелата [10, с. 105].

Сравнительная оценка методов по критерию сохранения коллекторских свойств

Для сравнения эффективности различных подходов к вскрытию продуктивных пластов в таблице 1 представлены основные методы и их характеристики по ключевым критериям.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов предотвращения повреждения продуктивного пласта

Метод	Принцип действия	RPR, %	Ограничения
RDF + карбонат кальция	Мостообразование у входа пор по IPT	80–95	Требует кислотной обработки
RDF + биополимер	Тонкая корка, биоразложение	75–90	Чувствителен к температуре
Хелатирующие агенты	Растворение минералов корки	70–88	Высокая стоимость
Ультразвуковое воздействие	Кавитационное разрушение	65–82	Ограниченная глубина действия

Продолжение таблицы 1

Термохимия + хелат	Комплексное химико-физическое	78–93	Сложность контроля

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о том, что наиболее высокие значения коэффициента RPR обеспечивает применение RDF с карбонатом кальция — метода, основанного на принципе IPT. При этом обязательным условием достижения высокой продуктивности скважины после вскрытия является качественная ликвидация фильтрационной корки кислотным или хелатным составом.

Комбинированные методы — термохимия в сочетании с хелатирующими агентами — демонстрируют стабильно высокие показатели (RPR 78–93%) благодаря одновременному воздействию на полимерную и минеральную составляющие фильтрационной корки. Данный подход наиболее перспективен для глубоких скважин с высокими забойными температурами (свыше 120°C), при которых биологически активные компоненты традиционных RDF теряют стабильность.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) Повреждение призабойной зоны продуктивного пласта при бурении является многофакторным процессом, включающим механическое, химическое и физическое воздействие фильтрата и твёрдой фазы бурового раствора на коллектор. Скин-фактор остаётся наиболее универсальным интегральным параметром для количественной оценки степени повреждения.

2) Применение специализированных буровых растворов RDF, спроектированных на основе теории идеальной упаковки, обеспечивает коэффициент восстановления проницаемости на уровне 80–95% при условии правильного подбора типа и фракционного состава мостообразующего агента.

3) Химические методы восстановления проницаемости — хелатирующие агенты, ПАВ, технология микроэмульсии — являются наиболее селективными и обеспечивают эффективное удаление различных компонентов фильтрационной корки без риска значительного вторичного повреждения.

4) Физические методы (ультразвуковое и термохимическое воздействие) целесообразно применять в качестве дополнения к химическим обработкам

или самостоятельно в случаях, когда химическая обработка затруднена по технологическим или экологическим причинам.

5) Комплексный подход, предусматривающий использование RDF на этапе бурения с последующей химической обработкой призабойной зоны при освоении скважины, является наиболее эффективной стратегией минимизации повреждения продуктивного пласта. Для конкретного месторождения выбор методов должен основываться на петрофизических характеристиках коллектора, составе пластовых флюидов и технологических ограничениях.

Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сосредоточены на разработке адаптивных рецептур RDF для коллекторов с аномально высокими пластовыми давлениями, а также на создании интеллектуальных систем мониторинга показателей фильтрации в режиме реального времени для оперативной корректировки параметров бурового раствора в процессе вскрытия продуктивного горизонта.

Список литературы

1. Абдулла А. А. М. Исследования технологий вскрытия пластов для сохранения коллекторских свойств продуктивных пластов / А. А. М. Абдулла, Э. Р. Амирова // Материалы 74-й научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ, Уфа, 17–18 апреля 2023 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023. – С. 3-4.

2. Технология вскрытия продуктивного пласта с сохранением его коллекторских свойств / S. Zhang, G. Jiang, W. Qing [и др.] // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. – 2014. – № 1. – С. 24-29.

3. Сергеев С. А. К вопросу первичного вскрытия продуктивных пластов с плохими коллекторскими свойствами / С. А. Сергеев, Н. А. Аксенова // Проблемы совершенствования технологий строительства и эксплуатации скважин, подготовки кадров для Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса : материалы Всероссийской научно-технической конференции, Тюмень, 31 октября – 03 ноября 2001 года / Овчинников В.П. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2001. – С. 60-62.

4. Вильданов А. Применение технологии сохранения коллекторских свойств пласта в НГДУ «Азнакаевскнефть» ОАО «Татнефть» / А. Вильданов, Р. Гараев // Бурение и нефть. – 2005. – № 11. – С. 16-17.

5. Технология разобщения продуктивных пластов с сохранением коллекторских свойств и потенциальной продуктивности / Н. Г. Ибрагимов, Г. С. Абдрахманов, И. Г. Юсупов [и др.] // Нефтяное хозяйство. – 2009. – № 7. – С. 20-22.

6. Гасумов Р. А. Влияние геологических факторов на коллекторские свойства продуктивных пластов с трещиноватыми глинистыми коллекторами при их вскрытии бурением / Р. А. Гасумов, И. А. Керимов, В. М. Харченко // Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. – 2018. – № 7. – С. 28-31. – DOI 10.30713/0130-3872-2018-7-28-31.

7. Рябоконь С. А. Технологические решения при заканчивании и ремонте скважин, направленные на сохранение коллекторских свойств продуктивных пластов / С. А. Рябоконь, Б. А. Мартынов, С. А. Доктор // Бурение и нефть. – 2008. – № 9. – С. 4-8.

8. Определение коллекторских свойств продуктивных пластов, эксплуатирующихся горизонтальными и наклонно-направленными скважинами / В. И. Черных, О. Л. Сальникова, И. А. Черных, Н. С. Еремеев // Бурение и нефть. – 2022. – № 11. – С. 9-13.

9. Абдрашитов А. А. Экспериментальное исследование эффективности импульсного воздействия потока жидкости на коллекторские свойства продуктивного пласта / А. А. Абдрашитов, С. Я. Коханова, Я. И. Кравцов // Труды Академэнерго. – 2010. – № 3. – С. 81-89.

10. Берг А. П. Влияние состава и свойств бурового раствора на качество вскрытия продуктивного пласта, сложенного карбонатными породами / А. П. Берг // Севергеоэкотех-2021 : доклады XXII Международной молодежной научной конференции, Ухта, 17–19 марта 2021 года. – Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2021. – С. 104-107.

© Кривошеев К.В., Онофриенко С.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕВОЙ МОДЕЛИ YOLO ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТЕЖАХ НА ПРИМЕРЕ НАХОЖДЕНИЯ МАССЫ ДЕТАЛИ

Роговик Артем Алексеевич
аспирант
Научный руководитель: **Кузнецов Сергей Викторович**
к.т.н., доцент
Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: В представленной далее работе описано исследование, связанное с использованием нейросетевых моделей для обнаружения и классификации объектов на машиностроительных чертежах деталей. В данной работе в качестве такого объекта была выбрана масса детали. Цель представленной в статье работы создать и обучить модель способную эффективно находить на чертежах машиностроительных деталей области содержащие значения массы детали. Представленная далее работа может быть интересна различным специалистам, как из машиностроительной области, так и из области машинного обучения.

Ключевые слова: обнаружение объектов на изображениях, YOLO, нейронные сети, детекция объектов, автоматизация

A STUDY OF THE POSSIBILITY OF USING THE YOLO NEURAL NETWORK MODEL FOR DETECTING OBJECTS IN DRAWINGS, CONSIDERING THE EXAMPLE OF DETECTING THE MASS OF A PART

Rogovik Artem Alekseevich
Scientific adviser**: Kuznetsov Sergey Viktorovich**

Abstract: The following work describes a study involving the use of neural network models for detecting and classifying objects on mechanical engineering drawings of parts. In this work, the mass of the part was chosen as such an object. The goal of the work presented in the article is to create and train a model capable of effectively identifying areas containing the mass values of parts on mechanical

engineering drawings. The work presented below may be of interest to various specialists, both from the mechanical engineering field and from the field of machine learning.

Key words: Object detection in images, YOLO, neural networks, object detection, automation

Введение

С появлением новых технологий, таких как, например, нейронные сети и различные технологии искусственного интеллекта, специалисты различных областей пытаются применить их для решения различных задач. В машиностроительной области науки их, например, используют для автоматизации различных процессов. Множество подобных примеров применения нейросетевых технологий представлены в различных источниках, опубликованных за последние годы [1–3]. В представленной далее работе описано исследование, связанное с использованием нейросетевых моделей для обнаружения и классификации объектов на изображениях, для обработки машиностроительных чертежах деталей, то есть для поиска объектов на них. В представленной далее работе в качестве такого объекта была выбрана масса детали, которая обычно указывается в рамках машиностроительных чертежей. Задача создаваемой модели будет находить на чертеже область содержащую значение массы детали.

Цель представленной в статье работы создать и обучить нейросетевую модель на основе модели для обнаружения и классификации объектов на изображениях «YOLOv5», способную эффективно, то есть максимально быстро и с минимальным количеством ошибок находить на чертежах машиностроительных деталей области, содержащие значения массы детали, представленной на этом чертеже. Для реализации поставленной выше цели используются различные технологии и инструменты, основанные на применении искусственного интеллекта и машинного обучения.

В перспективах представленные в работе исследования, могут способствовать автоматизации различных процессов, выполняемых во время технологической подготовки производства. Например, описанные методы могут быть использованы для автоматизации выполнения функций по подбору оборудования, при использовании описанной модели с моделями для поиска других, необходимых для принятия решения параметров, создание которых было описано в ранее выпущенных публикациях [4]. Представленная

далее работа может быть интересна различным специалистам как из машиностроительной области, так и из области машинного обучения и искусственного интеллекта.

Основная часть

Выполнение описанной работы было начато с определения архитектуры модели для обнаружения и классификации объектов на чертежах, которая будет далее использоваться в качестве базовой. В качестве такой модели для создания модели, для обнаружения на чертежах деталей областей содержащих информацию о массе детали, была выбрана модель YOLOv5. На основании информации из ранее проведенных исследований создание разрабатываемой модели включало три основных этапа: сбор и подготовка данных для обучения модели; обучение модели на подготовленном наборе данных; проверка и оценка качества полученной модели.

Для обучения описываемой в работе модели было подобрано 2000 изображений в растровом формате, на которых были представлены чертежи деталей, изготавливаемых на машиностроительных предприятиях. Данные изображения далее были разделены на две группы: тренировочный набор чертежей, который составил 80% изображений (1600 единиц) и набор чертежей для проверки и корректировки во время обучения – 20% изображений (400 единиц). После того как было подготовлено необходимое количество изображений, на всех этих изображениях была выполнена разметка определяемых объектов на изображениях, то есть на всех 2000 изображений вручную была выделена область, содержащая значение массы детали на чертеже, координаты данной области далее выводятся в текстовом файле при помощи специального программного обеспечения. Таким образом, был выполнен первый этап создания модели, то есть была выполнена подготовка данных для обучения.

После того как данные для обучения были готовы, было выполнено обучение модели, выполняемое на базе модели для обнаружения объектов на изображениях и видео «YOLO». Для обучения были выбраны следующие исходные данные: размер изображения – 960; размер батча – 16; количество эпох – 100. После прохождения всех эпох обучения программа обучения выполняет формирование и вывод итоговой модели, которая далее может быть использована для решения практических задач.

Заключительная часть создания модели – это оценка полученной модели. Во-первых, на основе анализа метрик качества подобных моделей:

“P” - точность модели, “R” – отзыв, “mAP50” и “mAP50-95”. Для созданной модели были получены следующие значения параметров: P = 0.98; R = 1; mAP50 = 0.98; mAP50-95=0.82. Все эти значения метрик являются очень высокими, значительно выше тех, которые принято считать минимально допустимыми, исходя чего можно сделать вывод, что полученная модель пригодна для дальнейшего её практического применения. Во-вторых, на основе проведенного тестирования работоспособности модели. Для представленной модели оно было выполнено на специально подготовленном наборе данных, состоящем из 100 изображений чертежей деталей в растровом формате. В ходе теста модель смогла успешно обнаружить область, содержащую информацию о массе детали на 98 из 100 изображений, то есть была получена эффективность обнаружения объектов 98%. Так же модель показала высокую скорость работы. Для обработки одного изображения в среднем было потрачено 0.3 секунды.

Вывод

Таким образом, была получена работоспособная нейросетевая модель, способная находить на чертежах машиностроительных деталей области, содержащие значения массы детали. Работоспособность модели подтверждается полученными высокими значениями метрик модели, оценивающих её качество, и результатами проведённого тестирования, в ходе которого была показана высокая точность 98% и высокая скорость обработки чертежей, а именно 0.3 секунды на одно изображение.

Список литературы

1. Звонарев И. С., Караваев Ю. Л. Нейросетевой алгоритм обучения мобильного робота в задаче следования за целью // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2024. Т. 27, № 2. С. 4–14. DOI: 10.22213/2413-1172-2024-2-4-14

2. Унижаев Н. В. Особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 1. С. 215-232.

3. Бархатов Н. А., Ревунова Е. А., Ундалова И. С. Возможности применения нейронных сетей в информационной инфраструктуре предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2020. № 6 (48). С. 11–17.

4. Кузнецов С. В., Роговик А. А. Определение максимального диаметра деталей типа тел вращения на чертежах в автоматизированном режиме // Вестник ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. 2025. Т. 28, No 4. С. 29–35. DOI: 10.22213/2413-1172-2025-4-29-35

© Роговик А.А., 2026

РОБОТИЗИРОВАННЫЙ КОМПЛЕКС ЭЛЕКТРОЭРОЗИОННОЙ ОБРАБОТКИ

Матрунчик Юлия Николаевна
Прохорович Сергей Сергеевич
старшие преподаватели
Белорусский национальный технический университет
Коваленко Артём Алексеевич
Парков Константин Александрович
учащиеся
УО «Национальный детский технопарк»

Аннотация: Статья посвящена процессу разработки роботизированного комплекса электроэрозионной обработки. Актуальность создания роботизированного комплекса электроэрозионной обработки обусловлена необходимостью автоматизации сложных технологических процессов и производств. Интеграция промышленных роботов в процессы электроэрозионной обработки позволяет решить ряд критических задач современного производства. Разработанный комплекс особенно важен для образовательных учреждений, инжиниринговых центров и стартапов, где требуется доступное, адаптируемое и сертифицируемое оборудование, соответствующее национальным стандартам и требованиям.

Ключевые слова: робототехника, электроэрозионная обработка, станки с числовым программным управлением, промышленные роботы, захватные устройства, микроконтроллер, образование.

ROBOTIC ELECTRICAL DISCHARGE MACHINING SYSTEM

Matrunchik Yulia Nikolaevna
Prokhorovich Sergey Sergeevich
Kovalenko Artem Alekseevich
Parkov Konstantin Aleksandrovich

Abstract: This article is devoted to the development of a robotic electrical discharge machining (EDM) system. The need for a robotic EDM system is driven by the need to automate complex technological processes and production.

Integrating industrial robots into EDM processes allows for solving a number of critical problems in modern manufacturing. The developed system is particularly important for educational institutions, engineering centers, and startups, which require affordable, adaptable, and certifiable equipment that meets national standards and requirements.

Key words: robotics, electrical discharge machining, numerically controlled machines, industrial robots, grippers, microcontrollers, education.

Разработка роботизированного комплекса электроэрозионной обработки на базе 6-осевого промышленного робота выполнялась в рамках освоения индивидуальной учебной программы дополнительного образования одаренных детей и молодежи для дистанционной формы получения образования по направлению «Робототехника» учреждения образования «Национальный детский технопарк» Республики Беларусь учащимися Коваленко Артёмом и Парковым Константином.

Основной целью проекта была необходимость повышения производительности, точности и безопасности процесса электроэрозионной обработки. А также возможность реализации роботизированной подачи деталей со склада в зону обработки и возможность перемещения детали роботом в процессе прошивки.

Данная тематика исследований актуальна и соответствует перечню приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь на 2021–2026 годы.

Для достижения поставленных целей в процессе проектирования были решены следующие задачи: анализ технологии, а именно, изучение существующих методов электроэрозионной прошивки или вырезки; выбор оборудования – подбор промышленного робота, электроэрозионного станка и генератора импульсов.

При проектировании комплекса электроэрозионной обработки необходимо было разработать схемы сопряжения выбранного промышленного робота манипулятора INOVANCE со станком собственной конструкции и дополнительным оборудованием (бункер-накопитель, конвейер, захватное устройство и т.п.). Захватное устройство для надежной фиксации и транспортировки деталей было также самостоятельно разработано учащимися (рисунок 1).

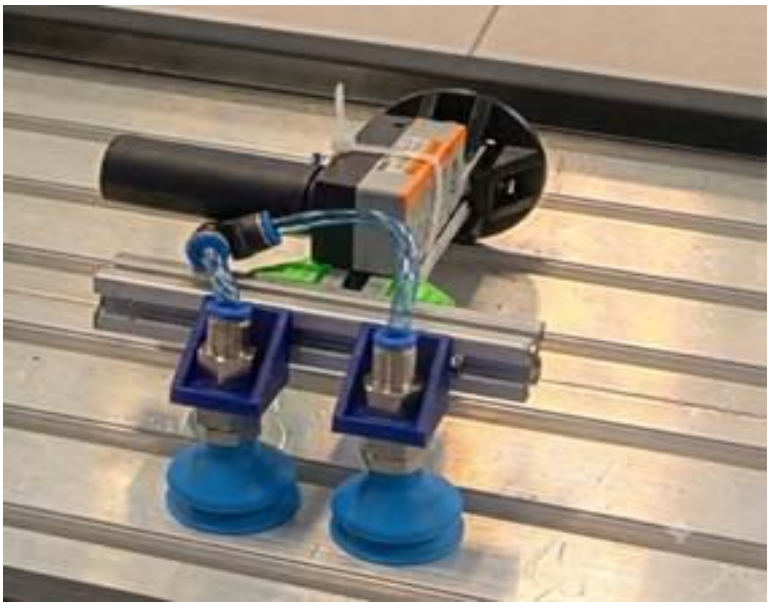


Рис. 1. Захватное устройство РТК электроэрозионной обработки

Управление подсистемами разработанного РТК осуществлялось по собственным алгоритмам с использованием программного обеспечения для выбранных микроконтроллеров комплекса на базе Arduino и ESP32. Проверка и отладка взаимодействия элементов РТК, а также написание программы для манипулятора выполнялась в среде программирования RoboDK.

В период заочного (дистанционного) обучения учащиеся научились: разрабатывать техническое задание для создания РТК электроэрозионной обработки; использовать полученные знания, инновационные технологии, алгоритмическое, математическое, программное обеспечение для создания РТК под управлением от микроконтроллеров, ПЛК и ПК; осуществлять оптимальный выбор устройств управления в разрабатываемом РТК; выполнять расчеты электромеханической части и элементов конструкции устройств РТК; создавать принципиальные электрические схемы роботизированных устройств; анализировать и интерпретировать полученные в ходе реализации проекта данные, выявлять закономерности в технологии проектирования РТК; оптимизировать энергопотребление, устойчивость конструкции и точность обработки; использовать информационные технологии для повышения эффективности обработки исходной информации и проведения математических вычислений; составлять техническую документацию (презентации, пояснительные записки, спецификации), а также отчетную документацию по установленным формам.

Для выполнения электроэрозионной обработки используется физический принцип импульсного электрического разряда между проволочным электродом и обрабатываемой деталью. Такой способ может быть реализован на достаточно простой элементной базе, например, шаговые двигатели, микроконтроллеры на базе Arduino и ESP32, самодельной механике из типового станочного алюминиевого профиля. Таким образом, возможно изготовление рабочего учебного станка силами учащихся, что и определяет практическую значимость настоящей работы.

Введение промышленного робота для перемещения деталей и заготовок в состав учебного комплекса не только повышает степень его автоматизации, но и позволяет учащимся на практике освоить основы промышленной робототехники, таких как прямую и обратную кинематику шестиосевых манипуляторов, проектирование траекторий движения робота, организацию взаимодействия по стандартным промышленным интерфейсам нескольких независимых подсистем в едином технологическом цикле (рисунок 2).

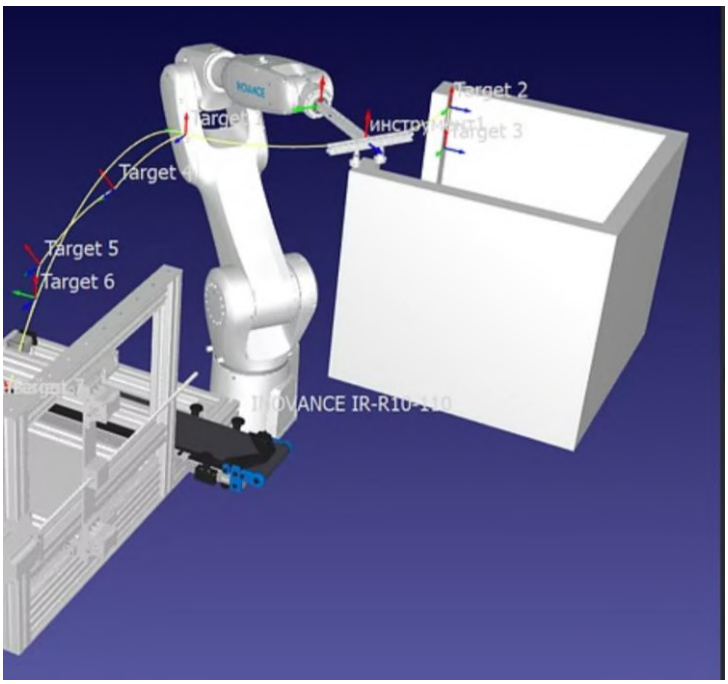


Рис. 2. Виртуальная модель РТК электроэрозионной обработки

Работоспособность комплекса подтверждена в процессе натурных испытаний: синхронизация работы станка электроэрозионной обработки, генератора импульсов и шестиосевого манипулятора INOVANCE реализована, обратная связь по короткому замыканию действует корректно,

виртуальная отладка в среде RoboDK подтвердила отсутствие коллизий, длительность рабочего цикла манипулятора составила 24,2 с. Таким образом, проект имеет значительный потенциал для развития и может стать основой для формирования новых направлений в сфере электроэрозионной обработки, а именно проволочно-вырезной резки деталей сложных форм.

Список литературы

1. Околов А.Р. Программное обеспечение промышленных роботов: учеб.-метод. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальностям 1-53 01 01 «Автоматизация технологических процессов и производств», 1-54 01 06 «Промышленные роботы и робототехнические комплексы» / А.Р. Околов, Ю.Н. Матрунчик. – Мн.: БНТУ, 2021. – 66 с.

© Матрунчик Ю.Н., Прохорович С.С.
Коваленко А.А., Парков К.А.

КАРБОНОВЫЙ СЛЕД ПРОТИВ ЭКОНОМИКИ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ТОПЛИВОМ И ВРЕМЕНЕМ ДОСТАВКИ

Антипова Полина Владимировна
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О.Макарова»

Аннотация: В статье рассматривается ключевая дилемма транспортной логистики: как совместить экономию топлива (и сокращение углеродного следа) с обеспечением высокой скорости доставки. Показано, что эти цели объективно находятся в противоречии, однако современные методы маршрутизации и организационные подходы позволяют находить разумные компромиссы. Предложены практические инструменты, доступные транспортным компаниям, и обоснована необходимость многокритериального подхода к планированию перевозок.

Ключевые слова: углеродный след, транспортная логистика, расход топлива, время доставки, оптимизация маршрутов, зелёная логистика, граница Парето, мультимодальные перевозки.

CARBON FOOTPRINT VS. ECONOMY: FINDING A BALANCE BETWEEN FUEL AND DELIVERY TIME

Antipova Polina Vladimirovna
Admiral Makarov State University of Maritime and Maritime Affairs

Abstract: The article discusses the key dilemma of transport logistics: how to combine fuel economy (and reduction of the carbon footprint) with ensuring high speed of delivery. It is shown that these goals are objectively in contradiction, but modern routing methods and organizational approaches make it possible to find reasonable compromises. Practical tools available to transport companies are proposed, and the need for a multi-criteria approach to transportation planning is substantiated.

Key words: carbon footprint, transport logistics, fuel consumption, delivery time, route optimization, green logistics, Pareto border, multimodal transportation.

1. Введение: почему экология стала экономикой

В течение последних десяти лет вопрос экологизации транспорта

перешёл из разряда «зелёных» инициатив в практическую плоскость экономической эффективности. Сегодня клиенты всё чаще запрашивают данные об углеродном следе поставок, регуляторы вводят обязательную углеродную отчётность, а механизмы трансграничного углеродного регулирования начинают непосредственно влиять на стоимость товаров, пересекающих границы. Для российских экспортёров это уже не гипотетическая угроза, а реальный вызов.

Однако есть и другой аспект, гораздо более близкий каждому логисту. Топливо – вторая по величине статья операционных затрат в большинстве транспортных компаний после оплаты труда персонала. Любое снижение расхода топлива напрямую увеличивает маржинальность перевозок. И здесь возникает принципиальный вопрос: экологическая оптимизация – это дополнительные затраты или, напротив, способ их сокращения?

Опыт последних лет показывает, что сокращение выбросов и снижение расходов идут рука об руку. Избыточные выбросы почти всегда являются следствием неэффективных процессов: лишних километров, порожних пробегов, недогруженных машин, неоптимальных маршрутов и нерационального стиля вождения. Устранение этих «потерь» одновременно улучшает и экологические, и экономические показатели. Именно это позволяет рассматривать экологическую повестку не как обузу, а как резерв повышения эффективности.

Вместе с тем, существует фундаментальное противоречие, которое не устраняется простой оптимизацией. Скорость доставки требует одного подхода, экономия топлива – другого. Срочные заказы, скоропортящиеся грузы и жёсткие договорные обязательства заставляют выбирать более быстрые, но и более дорогие в топливном отношении маршруты. Задача заключается в том, чтобы найти разумный баланс между этими противоречащими целями.

2. Углеродный след транспортных перевозок: структура и факторы влияния

Для того чтобы говорить о снижении углеродного следа, необходимо понимать, из чего он складывается. Основной источник выбросов при автомобильных перевозках – сгорание топлива. При сжигании одного литра дизельного топлива выделяется около 2,6 килограмма углекислого газа, при сгорании бензина – около 2,3 килограмма. В масштабах парка из ста машин,

каждая из которых проходит 100 тысяч километров в год при среднем расходе 30 литров на сотню, годовые выбросы превышают 8 тысяч тонн CO_2.

Однако расход топлива, а, следовательно, и объём выбросов, не является фиксированной величиной. Он зависит от совокупности факторов, которые можно разделить на четыре основные группы.

Скоростной режим. Зависимость расхода топлива от скорости имеет U-образную форму. При движении на слишком низких скоростях двигатель работает в неэффективном режиме, что увеличивает удельный расход. При высоких скоростях растёт аэродинамическое сопротивление, что также ведёт к перерасходу топлива. Для грузовых автомобилей оптимальным является диапазон 70-90 км/ч. Выход за его пределы в любую сторону приводит к увеличению расхода.

Загрузка транспортного средства. Увеличение массы перевозимого груза повышает сопротивление качению и инерционные нагрузки. Полностью загруженная фура может потреблять на 20–25% больше топлива, чем порожняя. Это делает консолидацию грузов и устранение порожних пробегов ключевыми факторами эффективности.

Дорожные условия и профиль маршрута. Движение по холмистой местности, преодоление подъёмов и спусков, плохое качество дорожного покрытия, наличие светофоров и заторов – все эти факторы увеличивают сопротивление движению и, соответственно, расход топлива. Городской цикл движения характеризуется более высоким расходом по сравнению с трассовым из-за частых разгонов и торможений.

Стиль вождения. Этот фактор часто недооценивается, хотя его влияние весьма значительно. Разница в расходе топлива между двумя водителями на одной и той же машине и на одном маршруте может достигать 10-15%. Агрессивное вождение с резкими разгонами и поздним торможением значительно увеличивает расход по сравнению с плавным, предвидящим стилем.

Таким образом, углеродный след автомобильных перевозок является интегральным показателем эффективности работы транспорта. Высокий след почти всегда свидетельствует о наличии неэффективностей, которые подлежат устранению.

3. «Зелёная» маршрутизация: от классики к многокритериальности

Классическая задача маршрутизации транспортных средств решает одну задачу: найти маршруты с минимальной суммарной протяжённостью или

минимальным количеством используемых машин. Однако этот подход не учитывает экологические последствия и, что не менее важно, реальный расход топлива.

На практике маршрут с меньшей протяжённостью далеко не всегда оказывается более экономичным. Пример из повседневной практики: короткий маршрут через центр города с пробками и светофорами может занимать час, в то время как более длинный в объезд – всего полчаса свободной дороги. В городском цикле, с частыми остановками и разгонами, расход топлива может быть на 30-40% выше, чем при равномерном движении по трассе. Таким образом, маршрут с большим километражем может оказаться одновременно и быстрее, и экономичнее.

Именно для учёта таких ситуаций возникло направление «зелёной» маршрутизации. В академической литературе оно представлено как Green Vehicle Routing Problem (G-VRP) и Pollution-Routing Problem (PRP). Принципиальное отличие этих подходов от классических заключается в том, что расход топлива перестаёт считаться пропорциональным расстоянию. Вместо этого используется модель, учитывающая зависимость расхода от скорости, загрузки, профиля маршрута и характера движения.

Такой подход позволяет ставить и решать более сложные задачи. Например, не просто найти кратчайший маршрут, а найти маршрут с наименьшими выбросами при заданных временных ограничениях. Либо найти множество вариантов маршрутов с разным соотношением времени и топлива, чтобы лицо, принимающее решение, могло выбрать наиболее подходящий в зависимости от текущих приоритетов.

4. Противоречие целей: экономия топлива против минимизации времени

Центральная проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается в объективном противоречии между двумя целями: минимизацией расхода топлива и минимизацией времени доставки. Это противоречие не является следствием несовершенства методов планирования, а вытекает из физической природы процесса перевозки.

Если ставится задача минимизировать расход топлива, то оптимальным решением будет:

1) выбор маршрута с минимальной протяжённостью, даже если это не самый быстрый путь;

2) движение в экономичном скоростном режиме, без превышения оптимального диапазона;

3) полная загрузка транспортных средств;

4) плавный стиль вождения с минимальными разгонами и торможениями.

Если же приоритетом является скорость доставки, то стратегия меняется на противоположную:

1) выбор самого скоростного маршрута, даже если он длиннее по расстоянию;

2) использование всех разрешённых скоростных режимов, вплоть до максимальных;

3) отправка машин немедленно, даже при неполной загрузке;

4) пренебрежение дополнительным расходом топлива ради соблюдения сроков.

Очевидно, что между этими двумя подходами нет единственно «правильного» выбора. В каждой конкретной ситуации решение зависит от характера груза, требований клиента и стратегических приоритетов компании. Для скоропортящихся товаров или запасных частей к остановленному производству время доставки может быть критичным. Для строительных материалов или товаров повседневного спроса с большим запасом по срокам приоритет может смещаться в сторону экономии.

В теории принятия решений для описания таких ситуаций используется понятие границы Парето. Это множество решений, в которых улучшение одного показателя возможно только за счёт ухудшения другого. Применительно к задаче маршрутизации это означает, что существует целый набор маршрутов с различным соотношением времени и расхода топлива. Один маршрут будет минимальным по топливу, но максимальным по времени, другой - минимальным по времени, но максимальным по топливу, а между ними – множество промежуточных вариантов.

Выбор конкретной точки на этой границе определяется внешними и внутренними факторами: требованиями клиента, срочностью заказа, сезонными колебаниями спроса, стоимостью топлива и другими. Задача логиста — не найти единственное «идеальное» решение, а предложить лицу, принимающему решения, весь спектр вариантов с их количественными характеристиками.

5. Инструменты достижения баланса: практические подходы

Несмотря на объективность противоречия между скоростью и экономией, существует набор инструментов, позволяющих приближаться

к оптимальному балансу. Эти инструменты не устраняют противоречие полностью, но позволяют управлять им, смещая акценты в зависимости от ситуации.

Выбор вида транспорта. Наиболее радикальный способ снизить расход топлива на единицу перевозимого груза – переключиться на более экологичные виды транспорта. Железнодорожные перевозки дают в три-четыре раза меньше выбросов на тонно-километр по сравнению с автомобильными. Морские перевозки ещё более эффективны с этой точки зрения. Для массовых, несрочных грузов мультимодальные схемы (комбинация железной дороги и автомобильного транспорта, железной дороги и морского транспорта) позволяют значительно сократить углеродный след при умеренном увеличении времени доставки.

Консолидация грузов. Объединение мелких партий в одну отправку позволяет повысить загрузку транспортных средств. Замена трёх полупустых машин одной полностью загруженной сокращает суммарный пробег, расход топлива и выбросы в три раза. Главное ограничение здесь – готовность клиентов ждать консолидации.

Управление обратными загрузками. Порожний пробег является наиболее неэффективным с точки зрения как экономики, так и экологии: топливо сжигается, а выручка отсутствует. Организация системы обратных загрузок позволяет минимизировать долю порожних рейсов, что даёт двойной эффект – снижение затрат и сокращение выбросов. На практике это требует развитой системы поиска попутных грузов и координации с другими участниками рынка.

Интеллектуальное планирование времени выезда. Современные системы маршрутизации учитывают прогнозируемую загрузку дорог в различное время суток. Перенос времени выезда на более раннее или более позднее время позволяет избежать часов пик, сокращая как время в пути, так и расход топлива (поскольку движение в пробках характеризуется повышенным расходом). Такой подход не требует дополнительных инвестиций и даёт быстрый результат.

Обучение водителей экономичному вождению. Как уже отмечалось, стиль вождения оказывает существенное влияние на расход топлива. Программы обучения, направленные на выработку навыков плавного разгона, своевременного переключения передач и предвидения дорожной ситуации, позволяют снизить расход на 5–10% без изменения маршрутов. Это один из наиболее эффективных и дешёвых инструментов.

6. Экономический эффект экологической оптимизации

Вопреки распространённому мнению, экологическая оптимизация не является затратным мероприятием. Напротив, она позволяет выявить и устранить неэффективности, которые в противном случае оставались бы незамеченными.

Практика показывает, что комплексное применение перечисленных инструментов позволяет сократить расход топлива на 10–15% без увеличения времени доставки. В большинстве случаев это достигается не за счёт снижения скорости, а за счёт устранения простоев, порожних пробегов и неоптимальных маршрутов.

Особый интерес представляет взаимосвязь между временем доставки и расходом топлива. Вопреки интуиции увеличение скорости не всегда ведёт к сокращению общего времени выполнения заказа. Если дополнительная скорость достигается за счёт движения по маршруту с пробками или с частыми остановками, общее время может даже возрасти. Более рациональный подход – выбор оптимальной скорости и маршрута, обеспечивающих как приемлемое время, так и умеренный расход.

Таким образом, экологическая оптимизация логистических процессов является не дополнительной нагрузкой на бизнес, а резервом повышения его эффективности. Сокращая выбросы, компания одновременно сокращает свои затраты и повышает конкурентоспособность.

7. Выводы и направления дальнейшего развития

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько ключевых выводов.

Во-первых, углеродный след и экономия топлива не противоречат, а дополняют друг друга. Избыточные выбросы практически всегда свидетельствуют о наличии неэффективностей в организации перевозок, устранение которых приносит экономический эффект.

Во-вторых, противоречие между скоростью доставки и экономией топлива объективно и неустранимо. В каждой конкретной перевозке требуется индивидуальный компромисс, определяемый характером груза, требованиями клиента и стратегическими приоритетами компании.

В-третьих, инструменты достижения баланса многообразны и доступны. Консолидация грузов, обратные загрузки, интеллектуальное планирование и обучение водителей дают измеримый результат без значительных капитальных затрат.

В-четвёртых, экологическая оптимизация становится фактором конкурентоспособности. Компании, способные количественно оценивать и сокращать свой углеродный след, получают преимущества при участии в тендерах и выстраивании долгосрочных отношений с клиентами.

Дальнейшие исследования в этой области целесообразно направить на следующие направления:

1) разработка доступных методик расчёта углеродного следа для малых и средних транспортных компаний;

2) адаптация моделей «зелёной» маршрутизации к российским условиям с учётом специфики дорожной инфраструктуры, климатических факторов и сезонных колебаний;

3) интеграция прогнозных моделей дорожной ситуации для динамической корректировки маршрутов в реальном времени;

4) исследование экономической эффективности перехода на альтернативные виды топлива и электромобили в различных сегментах грузовых перевозок.

Экология в логистике перестала быть данью моде или идеологическим требованием. Она стала инструментом повышения эффективности и конкурентным преимуществом. Компании, которые осознали это раньше других, получают двойной выигрыш — улучшают свои финансовые показатели и сокращают воздействие на окружающую среду.

Список литературы

1. Осинцев Н. А. Устойчивое развитие логистических цепей грузопотоков : монография / Н. А. Осинцев, А. Н. Рахмангулов. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 303 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/2133677 .

2. Вагапов Ш. Н. Экологическая устойчивость складских операций: «зеленая» логистика и энергоэффективность / Ш. Н. Вагапов // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2025. — № 8. — С. 40–46. — DOI 10.24412/2411-0450-2025-8-40-46 .

3. Фомина А. А. Перспективы развития «зеленой» логистики / А. А. Фомина // Вестник Евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s1. — URL: https://esj.today/PDF/57FAVN124.pdf.

© Антипова П.В.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК 519.872.2

БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Моторин Сергей Викторович
д.т.н., профессор
Катковская Ксения Владимировна
старший преподаватель
Моторин Александр Сергеевич
магистрант
Седешев Иван Алексеевич
студент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного траспорта»

Аннотация: В предложенной статье рассматривается вопрос создания универсальной блочно-модульной информационной системы расчета параметров эффективности (СМО) на основе аналитического подхода. Проанализированны основные стейкхолдеры системы и задачи, которые надо решить для внедрения таких систем в реальную практику. Подробно рассматривается структура системы, значительный акцент сделан на удобном и практичном интерфейсе, тестировании системы на практической задаче.

Ключевые слова: система массового обслуживания, блочно-модульный подход, аналитический метод расчета, стейкхолдеры, эффективность, оперативный анализ.

BLOCK-MODULAR INFORMATION SYSTEM FOR CALCULATING THE EFFICIENCY OF QUEUING SYSTEMS

Motorin Sergey Viktorovich
Katkovskaya Kseniya Vladimirovna
Motorin Alexander Sergeevich
Sedyshev Ivan Alekseevich

Abstract: The proposed article discusses the issue of creating a universal block-modular information queueing systems (QoS) for calculating operational

parameters based on an analytical approach. The main stakeholders of the system and the tasks that need to be solved to implement such systems in real practice are analyzed. The structure of the system is considered in detail, significant emphasis is placed on a convenient and practical interface, testing the system on a practical task.

Key words: queuing system, block-modular approach, analytical calculation method, stakeholders, efficiency, operational analysis.

Введение

Повышенная сложность рыночной экономики и возросшие требования к ней вынуждают применять более совершенные методы анализа её проблем. В рамках экономико-математического моделирования теория массового обслуживания дает методы для эффективного создания и эксплуатации систем массового обслуживания, предназначенных для обработки большого количества однотипных запросов. Задачи теории массового обслуживания сводятся к нахождению оптимальной структуры системы, минимизирующей общие издержки, связанные с ожиданием клиентов, использованием ресурсов и простоями каналов [1–4].

Эффективность СМО должна оцениваться с учётом интересов всех заинтересованных сторон **(стейкхолдеры)**:

- *клиенты:* сокращение времени ожидания; повышение вероятности обслуживания; удобство доступа к услугам; прозрачность процессов.
- *владельцы/менеджеры:* снижение операционных затрат; увеличение прибыли; рост производительности; минимизация рисков.
- *персонал:* сбалансированная нагрузка; чёткие регламенты работы; возможности для профессионального роста; комфортные условия труда.
- *регуляторы/общество:* соблюдение нормативов обслуживания; доступность услуг для всех категорий граждан; экологическая безопасность; социальная ответственность.

Эффективность — это способность системы успешно и с надлежащим качеством достигать поставленных целей при заданных условиях, иначе это показатель того, насколько хорошо система справляется со своей задачей с учетом всех возможных ограничений. Оценить, насколько система адаптирована для решения своих задач можно через показатели эффективности.

Прикладные исследования и практические руководства ориентированы на решение конкретных задач в реальных условиях. В таких материалах

акцент смещается на интерпретацию результатов, практические рекомендации по оптимизации процессов и использование программных инструментов для моделирования.

Целесообразно ограничится наименьшим числом: параметров на которые можно воздействовать: характер потока заявок, число каналов обслуживания и их производительность, а также от правил организации работы, что в определенной степени определяет эффективность функционирования (пропускную способность), позволяющей СМО более или менее успешно справляться с потоком заявок.

Целью нашей работы явилось создание блочно-модульной информационной системы расчета параметров эффективности СМО способной к простому расширению функционала.

Для этого нами решены следующие задачи:

- Отобраны основные регулируемые воздействия: число каналов в СМО (n), интенсивность поступления заявок (λ), интенсивность обслуживания заявок (μ), число мест в очереди (K).
- В соответствии с типом СМО, мы выбрали три основных типа: неограниченным временем ожидания, ограниченным временем ожидания, с отказами.
- Определены соответствующие рассчитываемые параметры эффективности.
- Теории работы СМО посвящено много работ [1–4], однако имеется существенный разнобой в определениях и обозначениях, что требует определенных усилий по их проверке.
- Выбор инструментария, в нашем случае Python: не требует лицензии, широко распространен, универсальный язык и эффективный инструмент для решения разнообразных задач. Имеет много готовых решений, что сокращает время разработки и позволяет сосредоточиться на бизнес-логике, а не на реализации базовых функций. Python можно запускаться на всех основных операционных системах без модификации кода.

Блочно-модульная структура системы

Нами решено использовать блочно-модульную структуру компонентов системы, что делает всю программную модель более универсальной и позволяет достаточно просто проводить абгрейт и наращивание системы. Модуль расчета параметров эффективности СМО предназначен для

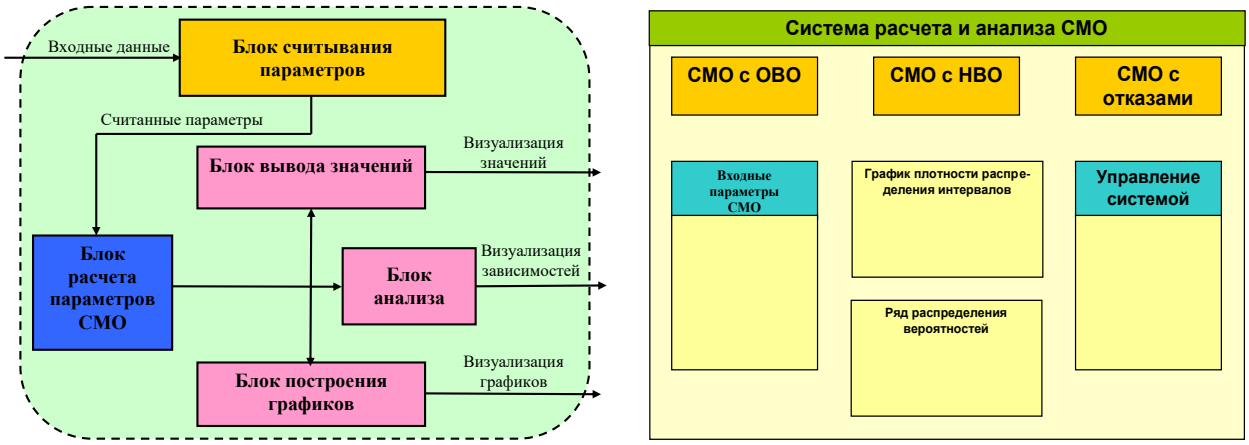
нахождения основных численных характеристик СМО, на основе данных вводимых оператором.

Модуль систем (их три) состоит из следующих блоков:

- **Блок считывания параметров**. Блок позволяет считывать данные из специальных полей, вводимые пользователем для построения модели.
- **Блок расчета параметров СМО**. Блок производит расчет параметров системы массового обслуживания.
- **Блок построения графиков**. Блок строит графиков – плотность распределения интервалов входного потока и потока обслуживания, а также график ряда распределения вероятности количества заявок системы, используя данные, введенные пользователем.
- **Блок анализа**. Отображает график, объединяющий ряды распределения вероятности для разных систем, позволяю сравнить динамики изменения вероятностей состояний при разных исходных данных.
- **Блок вывода значений**. Блок выводит значения, полученные из расчетов при построении графиков – плотность распределения интервалов входного потока и потока обслуживания, а также график ряда распределения вероятности количества заявок системы.

Все модули структурно одинаковы. Основные отличия сосредоточены в объеме входных данных, некоторых отличиях в аналитических выражениях и в результатах, выводимых в блоках модуля вывода значений.

Обобщенная структура модуля расчета параметров СМО приведена на рис.1а.



а) б)

Рис. 1. Блок-схема модуля расчета параметров эффективности СМО и шаблон интерфейса

Пользовательский интерфейс системы

Основным требованием к интерфейсу пользователя поставлена задача взаимодействия пользователя с системой, простота и минималистичность.

В рамках ***блока анализа***, необходимо предусмотреть совместный график распределения ряда вероятностей для нескольких вариантов количества каналов, наглядно отражающий изменения. Здесь кнопкой «***Анализ***» должно открываться новое окно, в котором можно сравнить зависимость коэффициента нагрузки и разгрузки от интенсивности обслуживания, подобрать оптимальную интенсивность обслуживания. Для управления процессом расчета предусмотрены управляющие кнопки: «***Расчет***» – предназначен для считывания входных данных и расчета эффективности СМО; «***Сброс***» – сброса результатов расчета и очистка всех окон, «***Показать характеристики***» – вывести панель с параметрами эффективности СМО. Также целесообразно предусмотреть возможность сохранения и печати данных.

На рис.1.б в упрощенном крупноблочном виде изображен макет интерфейса системы. С учетом поставленной задачей получилась следующая компьютерная модель процесса. На рис. 2 приведен интерфейс системы, реализованный в среде Python.

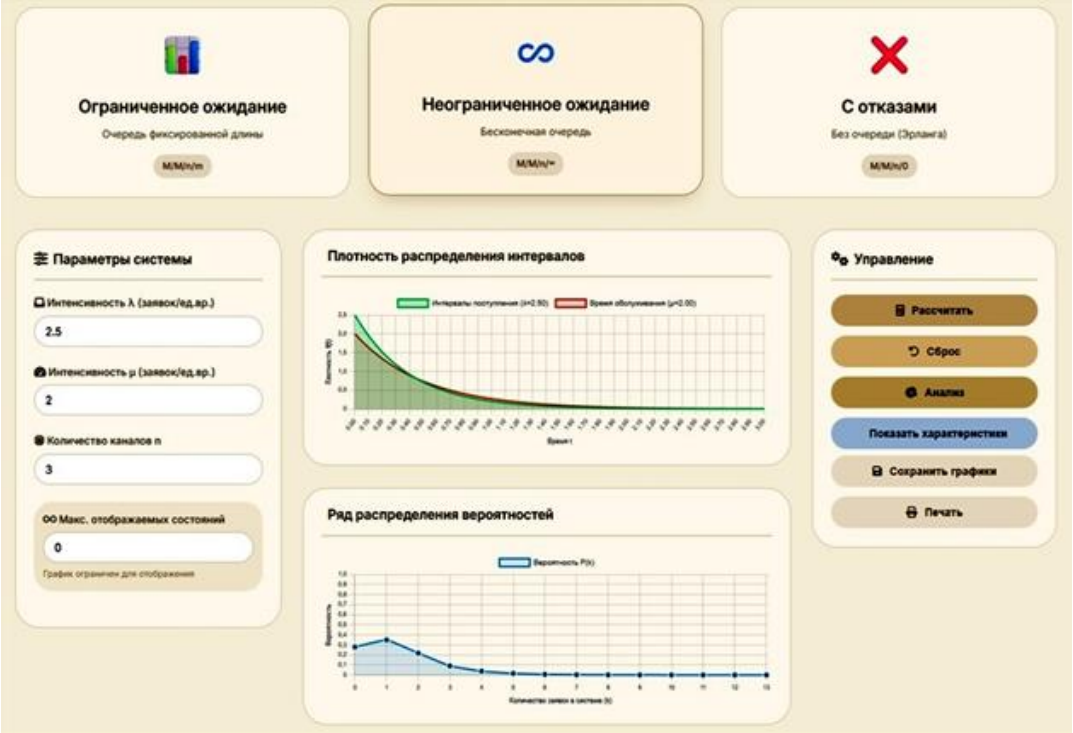


Рис. 2. Интерфейс СМО с неограниченным временем ожидания

Интерфейс выполнен в пастельных тонах, чтобы не напрягать зрение. Все надписи, кнопки управления, вводимые и выводимые данные, имеют достаточно большой размер и легко считываются. Весь функционал и его распределение полностью соответствует общему шаблону интерфейса рис.1б.

На рис. 2 приведен интерфейс расчета параметров СМО с неограниченным временем ожидания. Данное окно открывается при клике на иконку символом бесконечности (∞) и надписью «***Неограниченное ожидание***». При этом иконка (средняя) приобретает более темный оттенок.

После ввода входных данных (панель «Параметры системы») и нажатия мнемонический кнопки «***Рассчитать***» происходит расчет и вывод соответствующих графиков на панелях ***«Плотность распределения интервалов»*** и «Ряд распределения вероятностей».

Для просмотра рассчитанных характеристик СМО необходимо нажать мнемоническую кнопку «**Показать *характеристики***» в отдельном окне, которое накладывается поверх основного окна (рис. 3), панель **«Характеристики СМО»**. Для возврата в основное окно необходимо нажать на символ «крестик» верхнем правом углу или просто сделать клик на экране. Для сохранения результатов расчёта необходимо нажать мнемоническую кнопку «***Сохранить* графики**». Также можно распечатать результаты, нажав кнопку ***«Печать»***.

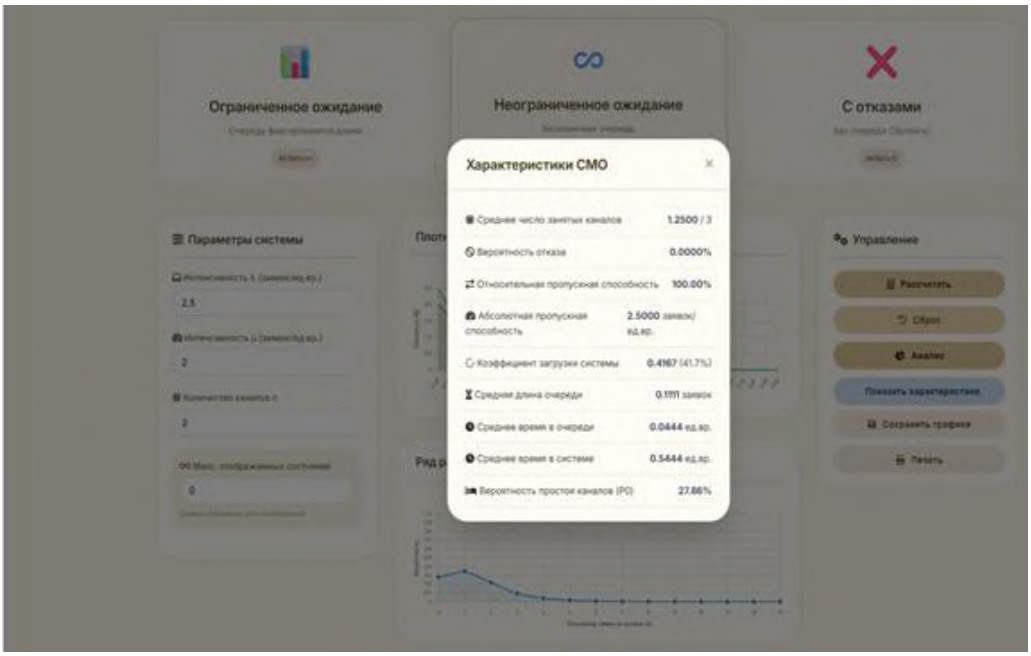


Рис. 3. Панель «Характеристики СМО»

Вид интерфейса для двух других вариантов рассмотренных СМО: СМО с ограниченным временем ожидания и СМО с отказами приведен на рис. 4 и рис. 5 соответственно.

Рис. 4. Интерфейс СМО с ограниченным ожиданием

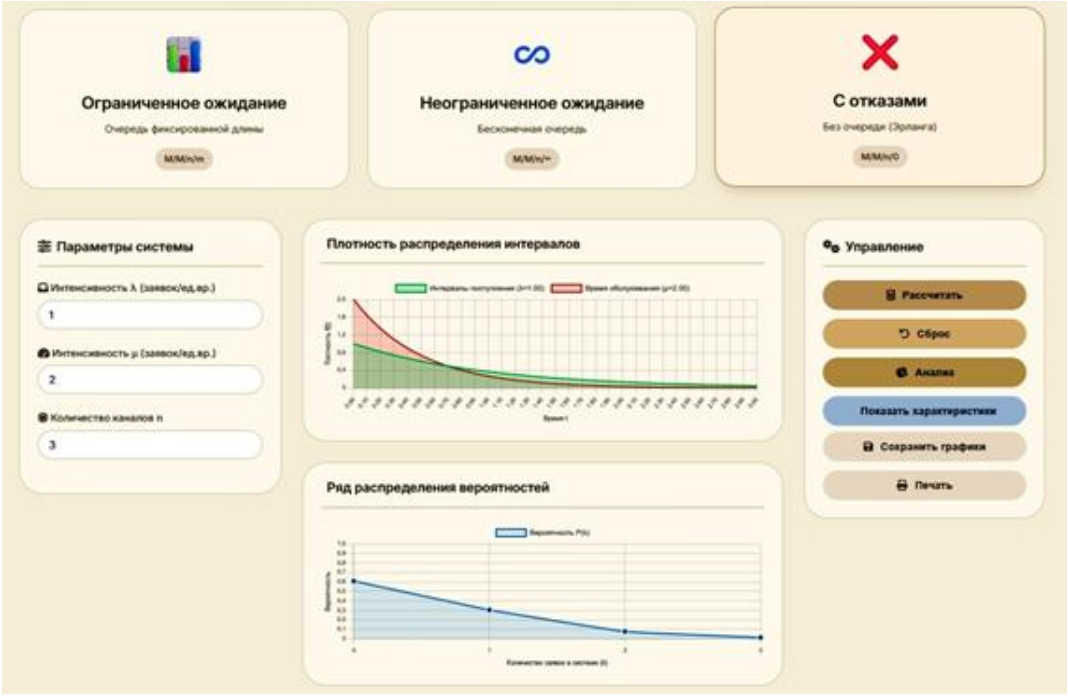


Рис. 5. Интерфейс расчета параметров СМО с отказами

Результаты вычисления параметров эффективности для СМО с ограниченным временем ожидания приведен на рис. 6.

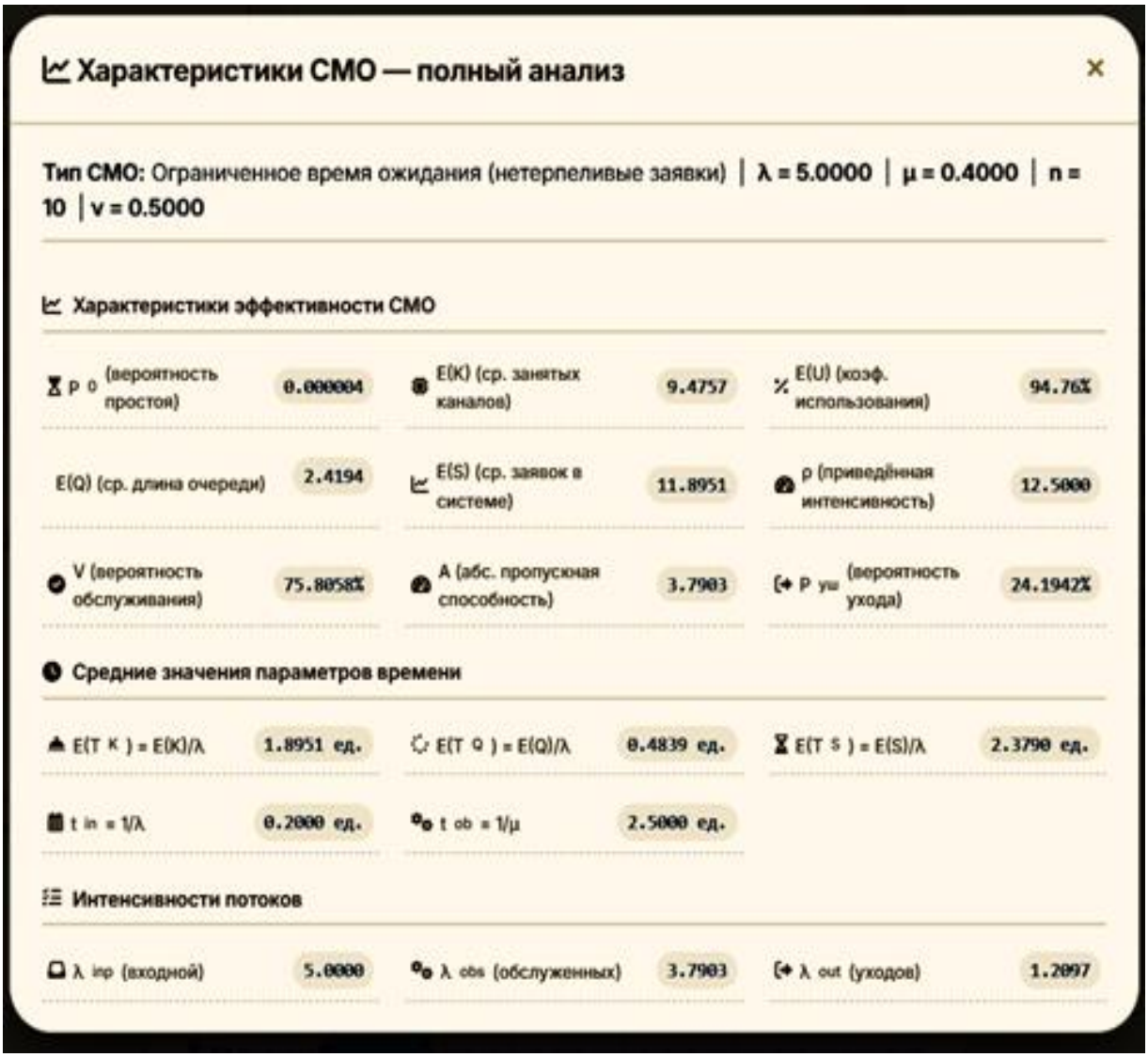


Рис. 6. Интерфейс расчета параметров СМО с отказами

Из рисунков хорошо виден единый модульный принцип организации структуры интерфейса и расчета параметров эффективности СМО.

Тестирование результатов расчета эффективности СМО

Для оценки результатов тестирования были использованы варианты расчета параметров СМО проверенные в математическом пакете Mathcad [5]. Ниже приведены результаты тестирования СМО с неограниченным временем ожидания (рис. 7) для двух вариантов входных параметров.

а)

б)

Вариант	p_0	$E(K)$	$E(Q)$	$E(S)$	$E(TK)$	$E(TQ)$	$E(TS)$
1	0,279	1,25	0,111	1,361	0,5	0,044	0,544
2	0,583	0,417	0,298	0,714	0,167	0,119	0,286

в)

Рис. 7. Интерфейс расчета параметров СМО с отказами

а) вариант $\lambda = 2.5$, $\mu = 2$, $k = 3$; б) вариант $\lambda = 2.5$, $\mu = 6$, $k = 1$;

в) результаты расчета в Mathcad

Из результатов приведенных на рис.7 видно стопроцентное совпадение результатов, что говорит о правильности подходов и верности алгоритмов, используемых для расчета.

Проведенный анализ задачи показывает, что в случае модернизации системы, уменьшения числа каналов и увеличения интенсивности обслуживания, время пребывания заявок в системе значительно уменьшится, и большую часть времени система будет простаивать. Полученных данных достаточно для дальнейшего вычисления экономической стороны модернизации.

Для упрощения процесса анализа и визуализации рассчитываемых зависимостей при нажатии мнемонической кнопки ***«Анализ»*** появляется окно, приведенное на рис. 8, в котором интегрированы основные зависимости показателей эффективности СМО от числа каналов в информационной системе. Такое представление результатов полезно для аналитика принимающего решение.

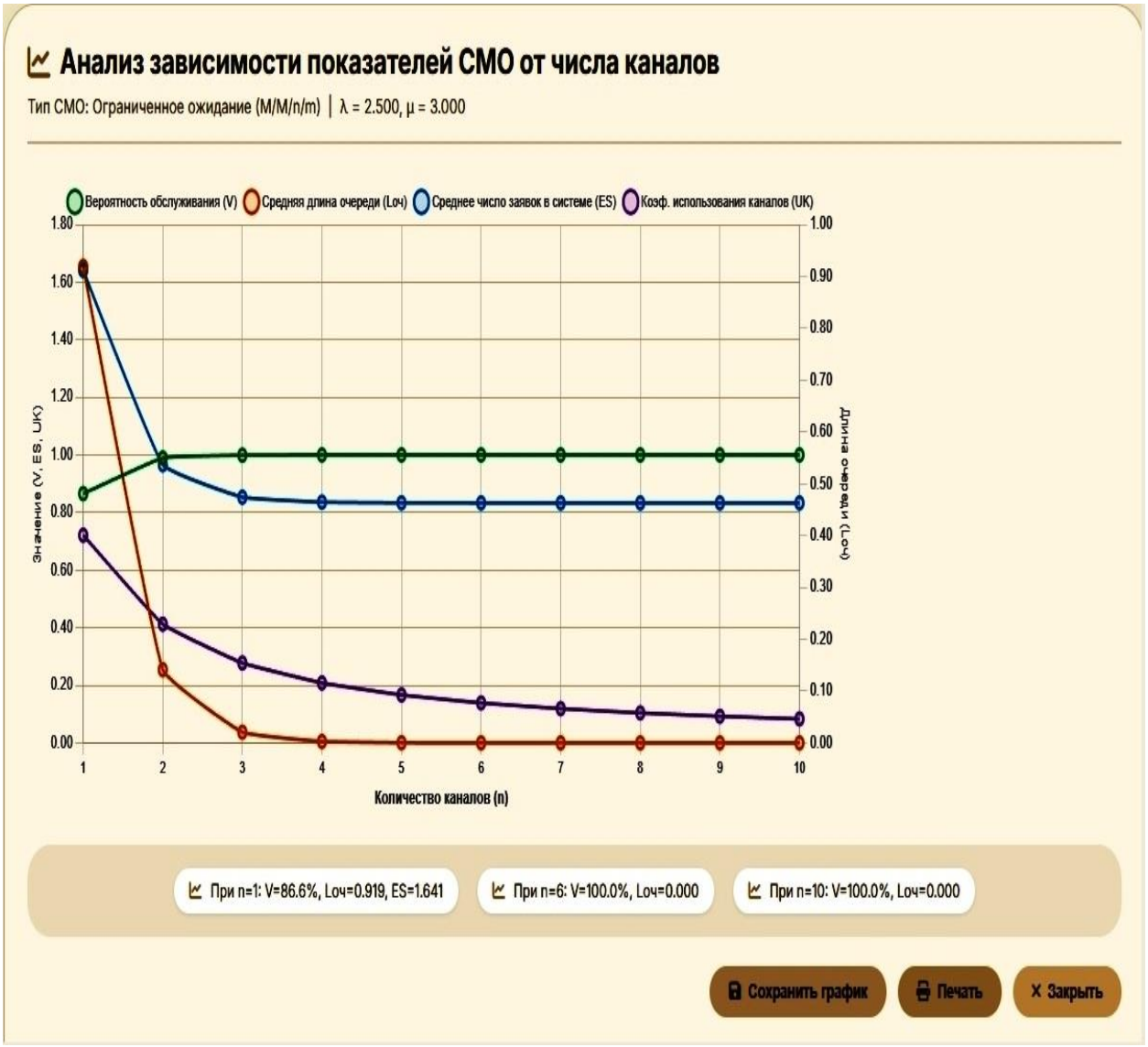


Рис. 8. Окно *«Анализ»* показателей эффективности от числа каналов

Выводы

Особенность системы состоит в том, что пользователю не нужно записывать все расчетные формулы вручную, так как ему уже предоставлены поля для ввода исходных данных. Для вычислений достаточно ввести исходные данные, что позволяет увеличить точность результатов расчета, поскольку запрограммированные формулы используются не в упрощённом виде. Кроме того система позволяет работать и принимать решение в режиме online, что обеспечивает высокую оперативность.

Анализ полученных результатов проводился по трём направлениям: верификация математических расчётов, сравнение производительности с аналогами и оценка удобства интерфейса для конечного пользователя.

1. Верификация расчётов. Для проверки корректности работы алгоритмов были выбраны контрольные примеры из классической учебной литературы и результаты, полученные в среде Mathcad. Полученные данные свидетельствуют о математической достоверности реализованных моделей.

2. Сравнительный анализ инструментов. В отличие от сред имитационного моделирования, разработанное приложение функционирует на основе аналитических формул. Это обеспечивает детерминированный результат без статистической погрешности, присущей методу Монте-Карло. Время получения характеристик для одного набора параметров составило менее 0,01 секунды, что в несколько тысяч раз быстрее прогона имитационной модели с 10 000 итераций. Однако следует отметить, что аналитический подход ограничен классами СМО с пуассоновскими потоками и экспоненциальным обслуживанием, для нестандартных распределений имитационное моделирование остаётся единственным инструментом.

3. Оценка удобства интерфейса. Реализованный интерфейс показал низкий порог входа для пользователя. Группировка параметров по логическим блокам и возможность сохранения графиков в растровые форматы удовлетворяют требованиям к учебно-исследовательским и производственным задачам. Единственным выявленным недостатком интерфейса является отсутствие пакетного режима загрузки данных, однако в рамках поставленной задачи он и не требовался.

Разработанное программное средство пригодно для эксплуатации в режиме онлайн-калькулятора для предварительной технико-экономической оценки эффективности систем массового обслуживания.

Список литературы

1. Теория массового обслуживания: учебное пособие / М.А. Плескунов. – М-во науки и высшего образования РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 264 с.

2. Теория массового обслуживания / Г.Р. Саакян. – URL: http://sablin 3103-ru.1gb.ru/mgul_st21/books/sssu068.pdf (дата обращения 27.07.2026).

3. Системы и сети массового обслуживания: учебное пособие / В.А. Романенко. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 68 с.

4. Агиев Х.Р. Модель массового обслуживания в системе логистического взаимодействия железной дороги с морским портом // Инженерный вестник Дона, № 6 (2022). - URL: https://ivdon.ru/

back_media/uploads/article/pdf/IVD_56__1_Agiev.pdf_39d1e22b37.pdf (дата обращения 27.07.2026).

5. Кирьянов Д.В. Mathcad 15/ Mathcad Prime1.0. – СПб.: БХВ, 2012. 432 с.

© Моторин С.В., Катковская К.В.
Моторин А.С., Седешев И.А.

АВТОМАТИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ ОТЗЫВОВ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Николаев Дмитрий Вадимович
студент группы ДСН41
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»
Научный руководитель: **Григорьев Александр Владимирович**
к.с.н., доцент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»

Аннотация: Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации современных методов и подходов к автоматической классификации текстовой информации, а также в исследовании и обосновании применимости подхода zero-shot классификации на базе предобученной мультиязычной нейросетевой модели для категоризации неструктурированных русскоязычных отзывов покупателей в сфере розничной торговли без предварительной разметки обучающей выборки.

Практическая значимость исследования заключается в разработке клиент-серверного веб-приложения, автоматизирующего рутинные процессы сбора, обработки и анализа обратной связи от клиентов розничных сетей. Использование разработанного программного комплекса позволяет полностью исключить ручной труд при сортировке обращений, минимизировать ошибки из-за человеческого фактора, оперативно выявлять проблемные зоны в работе торговых точек, отслеживать уровень лояльности аудитории и повышать качество принимаемых управленческих решений на основе реальных данных.

Разработанная система должна обеспечивать регистрацию и авторизацию пользователей, создание и управление проектами, пакетную загрузку отзывов из файлов разных форматов, автоматическую классификацию и определение тональности текстов в фоновом режиме с сохранением прогресса, гибкую настройку категорий, генерацию аналитических отчетов с помощью интеграции с LLM, интерактивную визуализацию статистики, а также экспорт обработанных данных в форматах Excel, JSON и CSV.

Ключевые слова: информационная система, отзывы покупателей,

автоматизированная категоризация, анализ тональности, машинное обучение, обработка естественного языка, обратная связь, веб-приложение.

AUTOMATION OF CUSTOMER REVIEW CATEGORIZATION

Nikolaev Dmitry Vadimovich
Scientific supervisor: **Grigoriev Alexander Vladimirovich**

Abstract: The theoretical significance of this study lies in its systematization of modern methods and approaches to the automatic classification of text information, as well as in its study and justification of the applicability of a zero-shot classification approach based on a pre-trained multilingual neural network model for categorizing unstructured Russian-language customer reviews in the retail sector without prior labeling of the training set.

The practical significance of this study lies in the development of a client-server web application that automates the routine processes of collecting, processing, and analyzing feedback from retail customers. The developed software suite eliminates manual effort in sorting inquiries, minimizes human error, promptly identifies problem areas in retail operations, tracks customer loyalty, and improves the quality of management decisions based on real data.

The developed system supports user registration and authorization, project creation and management, batch upload of reviews from various file formats, automatic classification and sentiment detection in the background with progress saving, flexible category customization, analytical report generation via integration with LLM, interactive statistics visualization, and export of processed data in Excel, JSON, and CSV formats.

Key words: information system, customer reviews, automated categorization, sentiment analysis, machine learning, natural language processing, feedback, web application.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием электронной коммерции и цифровизации розничной торговли. Отзывы покупателей становятся ключевым источником информации о качестве обслуживания и удовлетворенности клиентов. Рост популярности онлайн-платформ и социальных сетей привел к тому, что торговые сети

ежедневно получают тысячи неструктурированных отзывов, ручной анализ которых невозможен. В связи с этим возрастает потребность в автоматизированных системах обработки естественного языка (NLP), способных оперативно структурировать пользовательский контент для принятия управленческих решений.

Объект исследования – процесс сбора, обработки, систематизации и анализа обратной связи в сфере розничной торговли и электронной коммерции.

Предмет исследования – методы, алгоритмы машинного обучения и программные средства автоматизации категоризации текстовой информации и определения тональности отзывов в рамках проектируемой информационной системы.

1. Теоретическая глава

Предметная область автоматической категоризации отзывов покупателей относится к области обработки естественного языка и анализа пользовательского контента. В современных условиях торговые сети ежедневно получают большое количество отзывов через сайты, мобильные приложения и социальные сети. Ручная обработка таких данных требует значительных временных затрат и не позволяет оперативно выявлять проблемы в работе предприятия.

В предметную область входят следующие основные объекты:

– отзывы покупателей – текстовые сообщения, содержащие мнение клиентов о товарах и услугах;

– категории классификации – тематические группы, к которым относятся отзывы;

– анализ тональности – определение эмоциональной окраски текст

– пользователи системы – сотрудники, выполняющие анализ и обработку данных.

Основными проблемами предметной области являются большой объём текстовой информации, сложность ручной обработки данных, субъективность анализа и необходимость оперативного получения аналитической информации.

Для решения данных задач применяются методы обработки естественного языка и машинного обучения. Наиболее эффективными являются модели семейства Transformer, способные учитывать контекст текста и выявлять его смысловое содержание. Одним из современных

подходов является Zero-Shot Classification, позволяющий выполнять классификацию отзывов без предварительного обучения модели на размеченных данных.

Использование интеллектуальных методов анализа текстов позволяет автоматизировать обработку отзывов покупателей, повысить точность категоризации и обеспечить получение аналитической информации для принятия управленческих решений.

2. Практическая глава

Для автоматизации процесса обработки отзывов покупателей была разработана информационная система классификации текстовых данных. Система реализована по клиент-серверной архитектуре и предназначена для загрузки, анализа и категоризации отзывов пользователей.

В качестве серверной части используется язык программирования Python и фреймворк FastAPI. Для хранения данных применяется система управления базами данных PostgreSQL. Пользовательский интерфейс реализован с использованием Streamlit, что обеспечивает удобное взаимодействие с системой через веб-браузер (рис. 1).

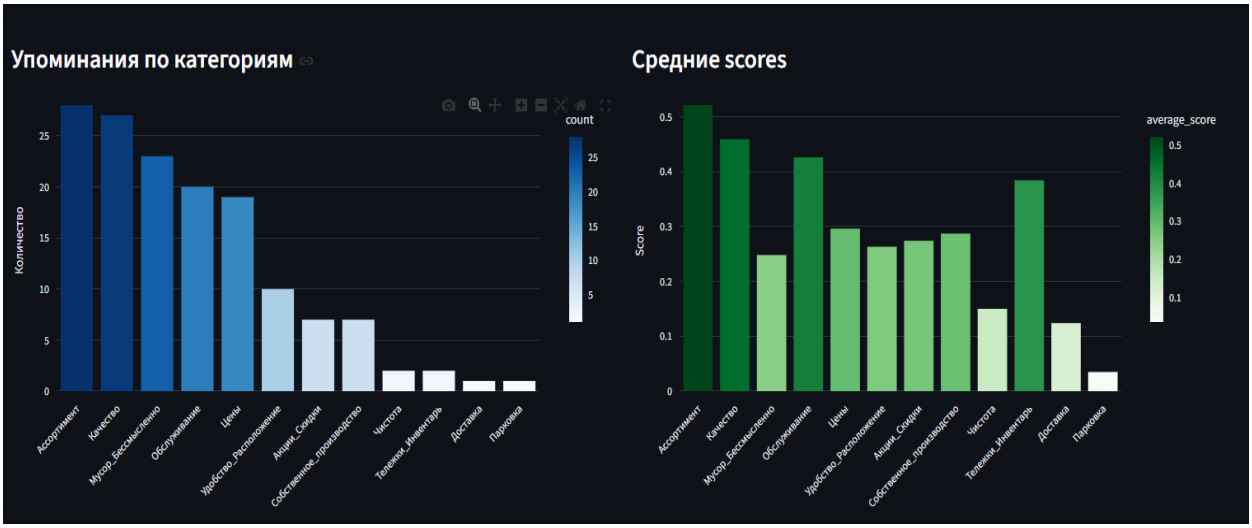


Рис. 1. Столбчатые диаграммы распределения категорий

Основной функцией системы является автоматическая классификация отзывов по тематическим категориям. Пользователь загружает Excel-файл с отзывами, после чего система выполняет обработку текстов и определяет соответствующие категории. Для анализа используется предобученная

языковая модель XLM-RoBERTa, работающая по принципу Zero-Shot Classification.

Разработанная система поддерживает регистрацию и авторизацию пользователей, создание проектов, загрузку файлов с отзывами, настройку категорий классификации и просмотр результатов анализа. Полученные данные отображаются в виде таблиц и диаграмм, что позволяет быстро оценить распределение отзывов по категориям и их тональность (рис. 2).

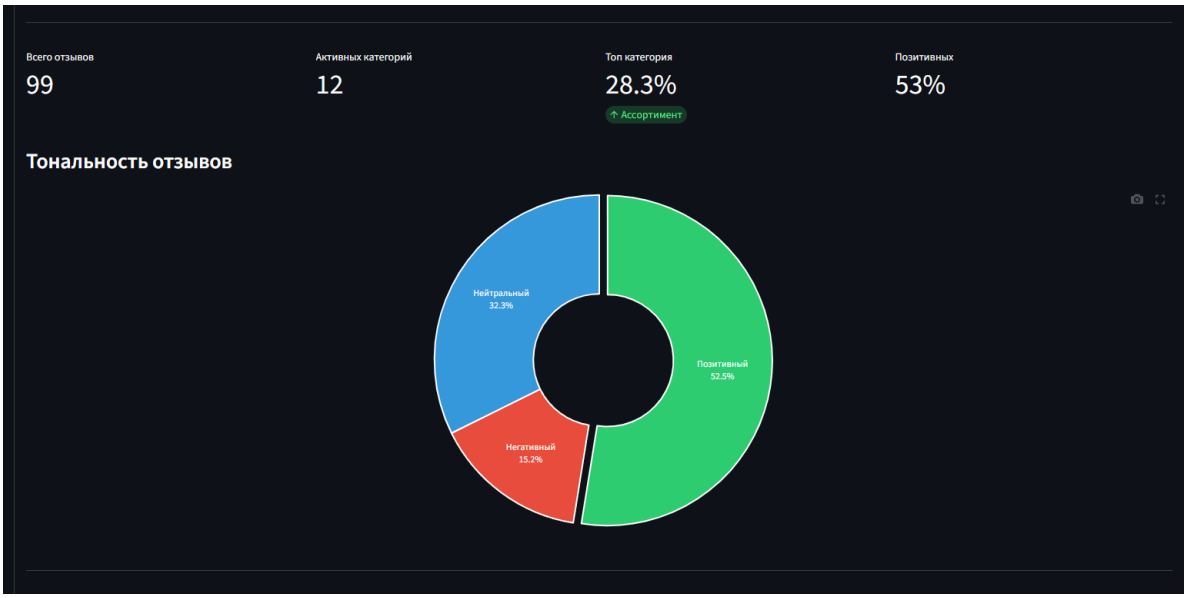


Рис. 2. Круговая диаграмма распределения тональности отзывов

Дополнительно реализована функция формирования аналитического отчёта с использованием большой языковой модели. На основе результатов классификации система автоматически генерирует текстовые выводы и рекомендации.

Для дальнейшей обработки результатов предусмотрен экспорт данных в форматы Excel, JSON и CSV. Это обеспечивает возможность интеграции системы с другими программными решениями и инструментами бизнес-аналитики.

Таким образом, разработанная информационная система позволяет существенно сократить время обработки отзывов покупателей, повысить точность анализа и обеспечить получение актуальной аналитической информации для принятия управленческих решений.

Список литературы

1. FastAPI framework documentation. URL: https://fastapi.tiangolo.com (дата обращения 12.05.2026).

2. Python Language Reference (v3.12) by Python Software Foundation. URL: https://docs.python.org/3/reference/index.html (дата обращения 10.05.2026).

3. PostgreSQL 16 Documentation by The PostgreSQL Global Development Group. URL: https://www.postgresql.org/docs/16/index.html (дата обращения 14.05.2026).

4. SQLAlchemy 2.0 Documentation by Michael Bayer. URL: https://docs.sqlalchemy.org/en/20/ (дата обращения 15.05.2026).

5. Hugging Face Transformers Documentation. URL: https://huggingface.co/docs/transformers (дата обращения 11.05.2026).

© Николаев Д.В.

УДК 004.8

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Юманов Данила Дмитриевич
студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к автоматизации обработки документов на основе технологий искусственного интеллекта. Проанализированы ключевые методы: оптическое распознавание символов, обработка естественного языка, машинное обучение и компьютерное зрение. Приведены примеры практических решений, обсуждены преимущества и ограничения использования ИИ в документообороте. Сделан вывод о высокой значимости данных технологий для повышения эффективности работы с документами.

Ключевые слова: цифровизация документов, искусственный интеллект, машинное обучение, распознавание текста, обработка естественного языка, электронный документооборот.

DIGITALIZATION OF DOCUMENTS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPROACHES AND PROSPECTS

Yumanov Danila Dmitrievich

Abstract: The article discusses modern approaches to document processing automation based on artificial intelligence technologies. Key methods such as optical character recognition, natural language processing, machine learning and computer vision are analyzed. Examples of practical solutions are given, advantages and limitations of using AI in document flow are discussed. The conclusion is made about the high importance of these technologies for improving the efficiency of document management.

Key words: document digitalization, artificial intelligence, machine learning, text recognition, natural language processing, electronic document management.

В современном мире объем информации, представленной в виде документов, непрерывно возрастает. Несмотря на активное развитие систем электронного документооборота, значительная часть данных по-прежнему существует в бумажном виде или хранится в форме отсканированных изображений без возможности автоматической обработки. Это порождает серьезные трудности при поиске, анализе и использовании информации. В связи с этим особую актуальность приобретает задача цифровизации документов с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые позволяют не только переводить документы в машиночитаемый формат, но и извлекать из них структурированные данные.

Целью настоящей работы является рассмотрение основных идей и способов применения ИИ для цифровизации документов, а также анализ существующих подходов и перспектив их развития. В статье последовательно рассматриваются проблемы традиционной обработки, ключевые технологии ИИ, примеры практических решений и этапы внедрения.

Традиционные методы работы с документами основаны на ручном вводе данных, визуальной проверке и ручной классификации. Подобный подход характеризуется рядом существенных недостатков. Во-первых, он требует значительных временных и трудовых ресурсов: оператор должен вручную переносить данные из бумажного документа в информационную систему. Во-вторых, высока вероятность ошибок, обусловленных человеческим фактором, особенно при обработке больших объемов однотипных документов. В-третьих, ручная обработка не позволяет оперативно выполнять поиск по содержимому и проводить аналитику накопленных данных [8].

Таким образом, возникает объективная потребность в автоматизированных решениях, способных не только оцифровывать изображения документов, но и выполнять их интеллектуальную обработку — распознавать текст, классифицировать документы, извлекать значимые реквизиты. Именно эти задачи успешно решаются с помощью методов искусственного интеллекта.

Цифровизация документов включает несколько последовательных этапов: сканирование, распознавание текста, классификацию, извлечение данных и валидацию. Для каждого этапа применяются специализированные методы ИИ, которые в совокупности обеспечивают комплексную обработку.

Оптическое распознавание символов является базовой технологией, позволяющей преобразовывать изображения печатного текста в

машиночитаемый формат. Современные OCR-системы, построенные на глубоких нейронных сетях, достигают точности более 99% для качественных сканов. Например, сверточные нейронные сети (CNN) эффективно выделяют визуальные признаки символов, а рекуррентные сети (RNN) позволяют учитывать контекст последовательности, что повышает точность распознавания даже при наличии шумов и искажений [1, 5]. Благодаря этому возможно распознавание не только печатного, но и рукописного текста, а также текста на различных языках.

После распознавания текста возникает необходимость понимания его смысла и структуры. Технологии обработки естественного языка решают задачи токенизации, морфологического анализа, выделения именованных сущностей (дат, сумм, названий организаций, фамилий) и установления связей между ними. Это особенно важно для автоматического заполнения карточек документов и извлечения ключевых реквизитов. Например, NLP позволяет определить, что в тексте договора сумма контракта равна определенному числу, а дата подписания — конкретной календарной дате [4].

Для организации электронного архива требуется автоматическое распределение документов по категориям. В данной области применяются методы машинного обучения: наивный байесовский классификатор, метод опорных векторов (SVM), а также более современные подходы на основе архитектуры трансформеров (BERT, RoBERTa). Кластеризация, в свою очередь, позволяет группировать документы без заранее заданных классов, что полезно при первичном анализе больших коллекций. Эти методы обеспечивают высокую точность классификации даже при работе с неструктурированными текстами [2, 3].

Данный этап предполагает извлечение из документа определенных полей: номер, дата, сумма, стороны договора и другие. Для этого используются комбинации правил и моделей машинного обучения. Например, модель может быть обучена на размеченных документах для распознавания полей счета-фактуры или акта выполненных работ. Современные подходы, основанные на архитектуре Transformer, учитывают контекст всего документа, что значительно повышает точность извлечения по сравнению с традиционными правилами [6].

Помимо текстового содержания, важную роль играет визуальная структура документа: расположение текстовых блоков, таблиц, графиков, подписей. Сверточные нейронные сети применяются для сегментации

страницы и определения логических элементов. Это позволяет корректно обрабатывать сложные документы, содержащие смешанный контент (например, отчеты с таблицами и изображениями), а также улучшает качество последующего распознавания текста [5].

Таким образом, совокупность перечисленных технологий обеспечивает комплексную интеллектуальную обработку документов: от распознавания изображения до получения структурированных данных, пригодных для дальнейшего использования в информационных системах.

На рынке представлен ряд программных продуктов, реализующих описанные подходы. Среди зарубежных решений можно выделить Google Document AI, Amazon Textract, ABBYY FlexiCapture. Эти системы используют глубокое обучение для распознавания и извлечения данных из различных типов документов. Отечественные разработки также активно развиваются: например, сервисы распознавания текста от компании «Яндекс» (Yandex Vision), решения на базе платформы Cognitive Forms от Cognitive Technologies, а также продукты компаний «Content AI» и других. Перечисленные системы демонстрируют высокую точность и возможность интеграции с корпоративными информационными системами [6, 7].

В качестве характерного примера можно привести автоматизацию обработки входящих счетов в бухгалтерии предприятия. Сканированные счета загружаются в систему, которая распознает текст, извлекает наименование поставщика, сумму, ставку и сумму НДС, дату и номер документа, после чего передает данные в учетную программу. Время обработки одного документа сокращается с нескольких минут до нескольких секунд, а количество ошибок снижается на порядок. Подобные решения уже внедрены во многих организациях и доказали свою эффективность.

Следовательно, практическая ценность технологий ИИ для цифровизации документов подтверждается успешными примерами внедрения в различных отраслях.

Внедрение подобных систем в организации обычно включает следующие шаги:

1. Анализ документооборота и определение типов документов, подлежащих обработке.

2. Подготовка обучающих наборов данных — экспертная разметка документов с выделением ключевых полей.

3. Выбор и настройка моделей машинного обучения под конкретные задачи.

4. Интеграция разработанного решения с существующими системами электронного документооборота и учетными программами.

5. Тестирование и дообучение моделей на реальных данных для повышения точности.

6. Мониторинг качества работы и регулярное обновление моделей.

Стоит отметить, что ключевым фактором успеха является качество исходных данных: чем больше и разнообразнее обучающая выборка, тем выше точность работы системы. Поэтому на начальном этапе часто требуется значительный объем экспертной разметки, что, однако, окупается последующей экономией ресурсов.

К основным преимуществам применения ИИ для цифровизации документов относятся:

- значительное сокращение времени обработки;
- уменьшение количества ошибок по сравнению с ручным вводом;
- возможность масштабирования на большие объемы документов;
- быстрый поиск и аналитика по оцифрованным данным;
- освобождение сотрудников от рутинных операций для решения более интеллектуальных задач.

Однако существуют и определенные ограничения. Во-первых, точность распознавания может снижаться при плохом качестве сканов, нестандартных шрифтах или сильном зашумлении. Во-вторых, для обучения моделей требуются размеченные данные, подготовка которых трудоемка. В-третьих, необходимо учитывать вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных, особенно при работе с конфиденциальными документами [8]. Тем не менее, развитие технологий постепенно снижает остроту этих проблем.

Таким образом, несмотря на имеющиеся ограничения, преимущества использования ИИ в документообороте делают данные технологии востребованными и перспективными.

Проведенный анализ показывает, что применение искусственного интеллекта для цифровизации документов является перспективным направлением, позволяющим существенно повысить эффективность документооборота. Комбинация методов оптического распознавания, обработки естественного языка и машинного обучения обеспечивает высокую точность и скорость обработки. Практические примеры демонстрируют успешное внедрение таких систем в различных организациях.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на улучшение качества распознавания рукописных и поврежденных документов, а также на разработку универсальных моделей, способных обрабатывать документы без предварительной настройки под конкретный шаблон.

Список литературы

1. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение / пер. с англ. А. А. Слинкина. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 652 с.
2. Николенко С. И., Кадурин А. А., Архангельская Е. О. Глубокое обучение. – СПб.: Питер, 2018. – 480 с.
3. Шолле Ф. Глубокое обучение на Python. – СПб.: Питер, 2018. – 400 с.
4. Маннинг К., Рагхаван П., Шютце Х. Введение в информационный поиск. – М.: Вильямс, 2011. – 528 с.
5. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений. – М.: Техносфера, 2012. – 1104 с.
6. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. – 2-е изд. – М.: Вильямс, 2006. – 1408 с.
7. Люгер Д. Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. – М.: Вильямс, 2003. – 864 с.
8. Бобылева М. П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. – М.: Термика, 2016. – 360 с.

© Юманов Д.Д., 2026

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ОРТОДОНТА

Пеляк Никита Денисович
Александрова Анастасия Андреевна
Акулинина Карина Сергеевна
студенты стоматологического факультета
Дворянчиков Максим Александрович
ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии,
студент стоматологического факультета
ФГБОУ ВО «ОмГМУ»

Аннотация: В работе рассматривается проблема приверженности (комплаентности) пациентов ортодонтическому лечению — согласно определению ВОЗ, это степень соответствия поведения пациента врачебным рекомендациям; комплаентность признана одним из ключевых факторов, определяющих исход терапии. Авторы систематизируют предикторы приверженности лечению, выделяя объективные (характер и продолжительность терапии), субъективные (психоэмоциональный статус, уровень информированности) и социально-средовые детерминанты. Особое внимание уделено субъективным факторам — они потенциально управляемы за счёт целенаправленного коммуникативного воздействия врача, поэтому представляют высокую практическую ценность.

Центральное место в исследовании занимает анализ психоэмоциональных и когнитивных факторов, влияющих на комплаентность. Подробно раскрывается роль тревожности: показана её двойственная природа — умеренная тревога может выполнять мобилизующую функцию и повышать терапевтическую мотивацию («комплаенс, опосредованный тревогой ожидания»), тогда как высокий уровень тревожности, доходящий до стоматофобии, приводит к избеганию лечения и дезорганизации поведения. Выделена группа риска по сниженной комплаентности — пациенты с перфекционизмом, ригидностью, низкой самооценкой, эмоциональной лабильностью и интровертированностью: эти черты личности усиливают фиксацию на дискомфорте, снижают способность к конструктивному диалогу

с врачом и провоцируют преждевременную фрустрацию из-за несовпадения ожиданий с реальными темпами коррекции.

Отдельно проанализировано влияние депрессивных состояний на приверженность терапии: в частности, нарушение способности к долгосрочному планированию и соблюдению рутинных действий затрудняет выполнение многоэтапных протоколов гигиены и режима ношения аппаратов. Важное место отведено феномену ангедонии — она лишает промежуточные результаты лечения мотивационной ценности: даже объективное улучшение эстетики не даёт пациенту эмоционального подкрепления, необходимого для поддержания приверженности на протяжении длительного курса. На основании проведённого анализа обосновываются клинические подходы к выявлению и коррекции барьеров приверженности, направленные на повышение эффективности ортодонтической терапии.

Ключевые слова: приверженность, комплаентность, психоэмоциональные и когнитивные факторы, стоматофобия, стоматология.

PSYCHOEMOTIONAL AND COGNITIVE PREDICTORS OF PATIENTS' COMMITMENT IN THE PRACTICE OF AN ORTHODONTIST

Pelyak Nikita Denisovich
Aleksandrova Anastasia Andreevna
Akulinina Karina Sergeevna
students of the Faculty of Dentistry
Dvoryanchikov Maxim Aleksandrovich
assistant of the Department of Oral and Maxillofacial Surgery
student of the Faculty of Dentistry
Omsk State Medical University

Abstract: The paper discusses the problem of patients' adherence (compliance) to orthodontic treatment. According to the WHO definition, adherence is the degree to which a patient's behavior aligns with medical recommendations. Compliance is recognized as one of the key factors influencing the outcome of treatment. The authors systematize the predictors of treatment adherence, highlighting objective (nature and duration of therapy), subjective (psychological and emotional status, level of awareness), and socio-environmental determinants. Special attention is given to subjective factors, which can be potentially managed

through targeted communication between the patient and the healthcare provider. Therefore, they hold significant practical value.

The study focuses on the analysis of psychoemotional and cognitive factors that influence compliance. The role of anxiety is explored in detail, highlighting its dual nature. Moderate anxiety can serve a mobilizing function and increase therapeutic motivation ("compliance mediated by anticipatory anxiety"), while high levels of anxiety, which can lead to stomatophobia, can result in avoidance of treatment and disorganized behavior. A group at risk of reduced compliance has been identified: patients with perfectionism, rigidity, low self-esteem, emotional lability, and introversion. These personality traits increase fixation on discomfort, reduce the ability to engage in a constructive dialogue with a doctor, and lead to premature frustration due to the discrepancy between expectations and the actual progress of treatment.

The impact of depressive conditions on adherence to therapy has been analyzed separately: in particular, impaired ability to long-term planning and compliance with routine actions makes it difficult to carry out multi-stage hygiene protocols and the regime of wearing devices. An important place is given to the phenomenon of anhedonia, which deprives the intermediate results of treatment of motivational Values: even an objective improvement in aesthetics does not provide the patient with the emotional reinforcement necessary to maintain adherence over a long course. Based on this analysis, clinical approaches to identifying and correcting barriers to adherence are proposed to enhance the effectiveness of orthodontic therapy.

Key words: adherence, compliance, psychoemotional and cognitive factors, stomatophobia, dentistry

Приверженность (комплаентность), определяемая Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как степень соответствия поведения пациента врачебным рекомендациям, признана одним из ведущих факторов, детерминирующих исход ортодонтического лечения [5, 7]. В структуре предикторов, обусловливающих приверженность терапии, традиционно выделяют объективные (характер и продолжительность лечения), субъективные (психоэмоциональный статус, уровень информированности) и социально-средовые детерминанты [3, 4, 9]. Среди перечисленных категорий субъективные факторы представляют особый интерес, поскольку, в отличие от объективных параметров патологии, они обладают потенциальной

управляемостью при условии целенаправленного коммуникативного воздействия со стороны врача.

Настоящая работа посвящена систематическому анализу психоэмоциональных и когнитивных факторов, выступающих в роли предикторов комплаентности пациентов ортодонтического профиля. На основе полученных данных обосновываются клинические подходы к коррекции выявленных барьеров приверженности лечению.

В ряде исследований показано, что тревожные и депрессивные расстройства оказывают статистически значимое влияние на приверженность пациентов терапии и их удовлетворенность результатами лечения [3, 4, 12, 14]. Тревожность, являясь проявлением психоэмоциональной неустойчивости, коррелирует с формированием нереалистичных ожиданий от лечения, что впоследствии приводит к фрустрации при столкновении с объективными ограничениями ортодонтической коррекции.

Принципиальное значение имеет дифференциация конструктивной и деструктивной тревоги. Умеренно выраженный страх перед потенциальными негативными исходами заболевания, такими как рецидив аномалии или развитие вторичных осложнений, способен выполнять мобилизующую функцию, повышая терапевтическую мотивацию [4, 7]. Данный феномен описывается в литературе как механизм формирования «комплаенса, опосредованного тревогой ожидания». Напротив, высокий, истощающий адаптационные ресурсы уровень тревожности, достигающий степени стоматофобии, ведет к дезорганизации поведения и избеганию ситуаций, связанных с лечением [3, 8].

Пациенты с такими личностными характеристиками, как перфекционизм, ригидность и низкая самооценка, составляют группу риска по сниженной комплаентности. Указанные черты коррелируют с гипертрофированной концентрацией на дискомфортных ощущениях, связанных с ортодонтической аппаратурой, и склонностью интерпретировать временные трудности как признаки неуспешности лечения [6]. Эмоциональная лабильность и интровертированность дополнительно ограничивают способность пациента к конструктивному диалогу с лечащим врачом, что препятствует своевременному разрешению возникающих проблем.

Депрессивные состояния, согласно данным Stilley et al. (2004), сопряжены с нарушением способности к долгосрочному планированию и соблюдению рутинных процедур, что в ортодонтическом контексте

проявляется неспособностью пациента систематически выполнять многоэтапные протоколы гигиенического ухода и режима ношения аппаратов.

Особого внимания заслуживает феномен ангедонии — ключевого симптома депрессивного спектра, проявляющегося неспособностью испытывать положительные эмоции. Применительно к ортодонтическому лечению ангедония нивелирует мотивационное значение промежуточных результатов терапии: даже объективно регистрируемое улучшение эстетических параметров не вызывает эмоционального подкрепления, необходимого для поддержания приверженности лечению. Данный механизм приобретает особую значимость в контексте длительности ортодонтической коррекции, которая, согласно рекомендациям ВОЗ, превышает удовлетворительный срок кооперации, составляющий 12 месяцев [1].

Снижение когнитивных функций, в частности кратковременной и долговременной памяти, а также концентрации внимания, представляет собой самостоятельный предиктор низкой комплаентности [3, 4, 8]. Ортодонтическое лечение предъявляет повышенные требования к когнитивным ресурсам пациента: необходимость удержания в памяти многосоставных инструкций по гигиеническому уходу, соблюдения диетических ограничений, графика ношения эластиков и сроков контрольных визитов.

Следует отметить, что стоматологическое вмешательство само по себе является мощным стрессогенным фактором. Согласно литературным данным, прием врача-стоматолога характеризуется одним из наиболее высоких уровней страха и тревоги среди всех медицинских специальностей [8]. В условиях острого стресса происходит временное угнетение функций префронтальной коры головного мозга, ответственной за рабочую память и принятие решений. Вследствие этого инструкции, переданные вербально в момент максимальной тревоги, подвергаются искажению или полной элиминации из памяти пациента непосредственно после завершения клинического приема.

Дополнительным фактором риска выступает выявленная рядом исследователей корреляция между низкой академической успеваемостью подростков и сниженной комплаентностью [11]. Учащиеся с трудностями в обучении демонстрируют недостаточную сформированность навыков планирования и самоконтроля, что закономерно транслируется на неспособность соблюдать режим использования съемных ортодонтических аппаратов и поддерживать необходимый уровень гигиены полости рта.

Центральным понятием, объединяющим психоэмоциональные и когнитивные аспекты комплаенса, выступает внутренняя картина болезни — субъективное восприятие пациентом своего состояния, формирующееся под влиянием личностных особенностей, уровня информированности и актуального эмоционального статуса [7]. Установлено, что именно внутренняя картина болезни, а не объективная клиническая тяжесть зубочелюстной аномалии, является ведущей детерминантой поведения пациента в процессе лечения.

В том случае, когда зубочелюстная аномалия воспринимается пациентом исключительно как эстетический дефект, мотивация к лечению носит неустойчивый характер: по достижении субъективного улучшения приверженность закономерно снижается. Если же патология интерпретируется пациентом через призму соматического здоровья (риск потери зубов, нарушения функции жевания, дисфункция височно-нижнечелюстного сустава), формируется более стабильная внутренняя мотивация к соблюдению врачебных рекомендаций. Таким образом, способность врача-ортодонта целенаправленно влиять на формирование адекватной внутренней картины болезни является значимым фактором управления уровнем комплаентности [10].

Психоэмоциональные и когнитивные проблемы приобретают особую выраженность у пациентов подросткового возраста, составляющих значительную долю в структуре ортодонтического приема. Согласно данным Я.П. Боловиной, М.В. Вологиной и соавторов, проблемы межличностного общения со сверстниками фигурируют в качестве основной причины отказа от лечения у 40% пациентов в возрасте 15–20 лет [2]. В этот возрастной период зубочелюстные аномалии накладываются на нормативный кризис идентичности, потенцируя социальную тревожность и затрудняя формирование устойчивой терапевтической мотивации.

Вместе с тем, данная возрастная уязвимость может быть использована в качестве терапевтического ресурса [13]. Целенаправленная апелляция к социально значимым для подростка целям, демонстрация успешных результатов лечения у референтной группы сверстников (при условии получения информированного согласия) способствуют трансформации внешней мотивации во внутреннюю. Решающим условием эффективности данного подхода является соблюдение принципа партнерства и уважения автономии формирующейся личности.

Психоэмоциональные и когнитивные факторы комплаентности не являются статичными и поддаются целенаправленной коррекции при использовании научно обоснованных коммуникативных стратегий. Исследованиями подтверждено, что эмпатический стиль общения врача, предполагающий признание и валидацию переживаний пациента, формирует атмосферу доверия, выступающую фундаментом терапевтического сотрудничества [14].

Для пациентов с высоким уровнем тревожности клинически обоснованы следующие подходы. Во-первых, дробное предъявление информации, при котором инструктаж распределяется на несколько последовательных сессий вместо однократного информирования в день фиксации аппаратуры. Во-вторых, обязательное дублирование устных инструкций письменными памятками и визуальными протоколами, что компенсирует транзиторный когнитивный дефицит, индуцированный стрессом. В-третьих, использование техники «конструктивного информирования о рисках» — аргументированной демонстрации негативных последствий несоблюдения рекомендаций (деминерализация эмали, гингивит) с акцентом на предотвратимость данных осложнений.

При выявлении признаков депрессивной симптоматики или клинически выраженной стоматофобии в компетенцию врача-ортодонта входит своевременная рекомендация консультации профильного специалиста — медицинского психолога или психотерапевта. Самостоятельные попытки купирования данных состояний без соответствующей квалификации сопряжены с риском ятрогенных эффектов.

Для преодоления когнитивных барьеров эффективны методика «обучения через действие» (самостоятельное выполнение пациентом ключевых манипуляций под контролем и с корректирующей обратной связью врача), вовлечение членов семьи в процесс информирования в качестве внешнего звена контроля, а также использование цифровых средств напоминания (мессенджеры, специализированные мобильные приложения), снижающих нагрузку на память пациента.

Психоэмоциональные и когнитивные факторы образуют сложный, многоуровневый комплекс предикторов, в значительной степени детерминирующих уровень комплаентности пациентов в ортодонтической практике. Тревожность в ее деструктивной форме, депрессивная симптоматика, когнитивный дефицит и искаженная внутренняя картина болезни способны нивелировать клиническую эффективность технически

безупречно выполненного лечения. Принципиально важным является то обстоятельство, что перечисленные факторы относятся к категории потенциально управляемых — их негативное влияние может быть минимизировано при условии реализации пациент-ориентированной, эмпатической и структурно организованной коммуникативной стратегии.

Мониторинг психоэмоционального статуса должен носить не разовый, а динамический характер и осуществляться непрерывно на всех этапах ортодонтического лечения — от диагностики до завершения ретенционного периода. Своевременное выявление факторов риска снижения комплаентности и индивидуализированная коррекция коммуникативных подходов являются неотъемлемыми компонентами обеспечения стабильных и предсказуемых результатов ортодонтической терапии.

Список литературы

1. Бичун А. Б., Малахова Н. Е. Предпосылки для улучшения комплаенса пациентов, планирующих ортодонтическое лечение. – Институт стоматологии, 2020, № 3 (88). – С. 16-19.

2. Боловина Я. П., Вологина М. В., Фиталь Э. А., Боловина А. Д. Проблема комплаентности ортодонтических пациентов в Волгоградской области. – Вестник Волгоградского государственного медицинского университета, 2019, № 2(70). – С. 51-54.

3. Волошина И. М. Состояние соматического и стоматологического здоровья беременных женщин // Уральский медицинский журнал. 2012. № 8 (100). С. 25-27.

4. Волошина И. М., Беликова Е. В. Кариес зубов высокой степени риска и комплаентность пациента // Эндодонтия Today. – 2020. – Т. 18. – № 2. – С. 41-44.

5. Газизуллина О. Р., Данилова М. А., Серова И. А. Биоэтические принципы в ортодонтии. – Биоэтика, 2015, № 1(15). – С. 46-49.

6. Капустина Т. В., Кадыров Р. В., Григорьева Е. М. Анализ психометрических параметров опросника «Уровень комплаентности». – Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019, т. 8, № 4 (29). – С. 303-307.

7. Лиходей Н. В., Калашникова М. Ф., Лиходей Е. М., Фадеев В. В. Анализ факторов, препятствующих формированию приверженности лечению среди больных сахарным диабетом, и стратегий, способствующих ее повышению. – Сахарный диабет, 2018, т. 21, № 1. – С. 5-14.

8. Митин Н. Е., Тихонов В. Э., Абдиркин М. Д., Андрейцева Е. И. Влияние аномалий и деформаций зубочелюстной системы на психоэмоциональное состояние человека. – The Journal of scientific articles «Health and Education Millennium», 2017, т.19, № 10. – С. 237-238.

9. Павлова О. С., Шапатина О. В. Роль психологического аспекта в формировании комплаентности у пациентов. – Universum: психология и образование, 2020, № 11(77). – С. 17-19.

10. Турсуналиев О. Э., Куттубаева К. Б. Общемедицинские проблемы комплаенса и его роль в эффективности лечения больных стоматологического профиля (обзор). – Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2020, № 7. – С. 89-95.

11. Фирсова И. В., Михальченко В. Ф., Македонова Ю. А. Комплаентность как результат компетентностного подхода к лечению в стоматологической практике. – Российская стоматология, 2015, т. 7, № 1. – С. 46-48.

12. Фирсова И. В. Концепция комплаентности в стоматологической практике : специальность 14.00.5214.00.21 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Фирсова Ирина Валерьевна. – Волгоград, 2009. – 38 с.

13. Хорошилова Е.Ю. Образование как детерминанта здоровья. – Научный альманах, 2017, № 3 (29). – С. 387-390.

14. Amado J., Sierra A. M., Gallón A., Álvarez C., Baccetti T. Relationship between personality traits and Cooperation of Adolescent Orthodontic patients. – Angle Orthod, 2008, v. 78(4). – P. 688–691.

15. Baxmann M., Baráth Z. & Kárpáti K. The role of psychology and communication skills in orthodontic practice: a systematic review. – BMC Med Educ, 2024, v. 24. – P. 1472.

16. Wong L, Ryan FS, Christensen LR, Cunningham SJ. Factors influencing satisfaction with the process of orthodontic treatment in adult patients. – Am J Orthod Dentofac Orthop, 2018, v. 153(3). – P. 362–370.

© Пеляк Н.Д., Александрова А.А.,
Акулинина К.С., Дворянчиков М.А.

СИНДРОМ МЕНЕДЖЕРА. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ГБУ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БОЛЬНИЦА № 2 – ЦЕНТР ЭКСТРЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ»

Сидоров Семен Станиславович
студент 3 курса
Научный руководитель: **Федоров Павел Дмитриевич**
преподаватель
ГАПОУ Республики Саха (Якутия)
«Якутский медицинский колледж им. В.А. Вонгродского»

Аннотация: Понятие «синдром менеджера» – это состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе. В литературе встречаются и другие определения подобных состояний: «синдром эмоционального выгорания», «синдром психического выгорания», «информационный невроз», «профессиональная деформация» и т.д. На сегодняшний день под «синдромом менеджера» врачи-неврологи подразумевают ряд симптомов, главным образом они даны в тексте статьи. Проблема стрессов на работе – точка пересечения многих дисциплин, от физиологии и медицины до психологии, социологии и политики. Это обусловлено, с одной стороны, физиологическими и психологическими механизмами стресс-реакций, а с другой – социальным характером последствий производственных (или рабочих) стрессов. При этом перед представителями всех наук стоит единая задача – найти то оптимальное напряжение в процессе труда, которое обеспечит его высокую эффективность, но не приведет к нежелательным последствиям в результате длительного нервно-психического напряжения

Ключевые слова: «синдром менеджера», эмоциональное истощение, физическое утомление, стресс-реакция, выгорание, нервно-психическое напряжение.

MANAGER'S SYNDROME. THE IMPACT OF PSYCHOEMOTIONAL EXHAUSTION ON THE PERFORMANCE OF NURSING STAFF GBU OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) «REPUBLICAN HOSPITAL № 2 – EMERGENCY MEDICAL CARE CENTER»

Sidorov Semyon Stanislavovich
student
Scientific supervisor: **Fedorov Pavel Dmitrievich**
lecturer

Abstract: The concept of «manager's syndrome» is a state of emotional, mental exhaustion, and physical fatigue resulting from chronic stress at work. There are other definitions of such conditions in the literature: «burnout syndrome», «mental burnout syndrome», «information neurosis», «occupational deformity», etc. Today, by «manager's syndrome» neurologists mean a number of symptoms, mainly they are given in the text of the article. The problem of stress at work is an intersection point for many disciplines, from physiology and medicine to psychology, sociology and politics. This is due, on the one hand, to the physiological and psychological mechanisms of stress reactions, and, on the other, to the social nature of the consequences of industrial (or work) stress. At the same time, representatives of all sciences face a single task – to find the optimal stress in the work process that will ensure its high efficiency, but will not lead to undesirable consequences as a result of prolonged neuropsychiatric stress.

Key words: «manager's syndrome», emotional exhaustion, physical fatigue, stress reaction, burnout, neuropsychiatric stress.

Введение

Актуальность исследования: по данной теме обусловлено высокой вероятностью возникновения у медицинского персонала синдрома менеджера или профессионального выгорания под воздействием сложнейших стрессовых условий выполнения профессиональных функций. Медицинский персонал в целом, а конкретно медицинские сестры, в силу специфики своей деятельности наиболее подвержены профессиональным стрессам.

Цель исследования: изучение теоретических основ, провести анкетирование с целью выявления психоэмоционального истощения у

среднего медицинского персонала Республиканской больницы №2 – Центра экстренной медицинской помощи.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические аспекты понятия – синдром менеджера.
2. Проанализировать результаты социологического опроса среди среднего медицинского персонала ГБУ Республики Саха (Якутия) «Республиканская больница №2 – Центр экстренной медицинской помощи».

Практическая значимость данной исследовательской работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для профилактических лекций в медицинский учреждениях.

Понятие «синдром менеджера» – это состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе. В литературе встречаются и другие определения подобных состояний: «синдром эмоционального выгорания», «синдром психического выгорания», «информационный невроз», «профессиональная деформация» и т.д. На сегодняшний день под «синдромом менеджера» врачи неврологи подразумевают ряд симптомов, главным образом:

- боли в шейно-плечевой области
- боли в спине
- периодические головные боли
- проблемы с концентрацией внимания
- приходящее чувство тревоги
- различные нарушения сна (в том числе бессонница и раннее пробуждение)
- раздражительность
- вялость, апатия, чувство «разбитости» и т.п.

Впервые термин «синдром менеджера» появился в 1980-х гг. прошлого века в Америке. Многие успешные руководители и менеджеры стали жаловаться на одни и те же симптомы: раздражительность, апатия, сердечные боли. Тогда эту болезнь назвали «гриппом яппи». Она поражала молодых, энергичных и успешных сотрудников больших корпораций. Участилось количество инфарктов и инсультов на рабочем месте, нервных срывов. В 1988 г. в министерстве здравоохранения и социальных служб США заговорили о синдроме менеджера, выгорании на рабочем месте.

Стресс на работе и его последствия для организации

В последнее время отмечается повышенный интерес к стрессам, связанным с трудовой деятельностью. Рабочие или профессиональные стрессы могут нарушить дееспособность организации, приводя к потере кадровых ресурсов. Разрушающее воздействие психологического стресса отмечается даже в прогрессивных и хорошо управляемых организациях, поскольку развитие стресс-реакций имеет сложную многофакторную обусловленность: от структурно-организационных особенностей, организационной культуры, характера самой работы до личностных особенностей сотрудников, а также характера их межличностных взаимодействий. Негативно сказываясь как на конкретных людях – их соматическом и психическом состоянии, так и на внутренней организационной среде, стрессы на работе влияют на продуктивность работников, финансовую эффективность, стабильность и конкурентоспособность всей организации в целом.

Проблема стрессов на работе – точка пересечения многих дисциплин, от физиологии и медицины до психологии, социологии и политики. Это обусловлено, с одной стороны, физиологическими и психологическими механизмами стресс-реакций, а с другой – социальным характером последствий производственных (или рабочих) стрессов. При этом перед представителями всех наук стоит единая задача – найти то оптимальное напряжение в процессе труда, которое обеспечит его высокую эффективность, но не приведет к нежелательным последствиям в результате длительного нервно-психического напряжения [1, с. 6–9].

Феномен эмоционального выгорания, характеризующийся истощением, цинизмом и снижением профессиональной эффективности, представляет собой серьезную проблему, особенно в сферах, связанных с интенсивным взаимодействием с людьми. Все это обусловливает растущее осознание значимости психического здоровья работников как ключевого фактора, влияющего на эффективность и устойчивость функционирования современной организации [3, с. 3].

В наши дни проблемы управления стрессами на работе становятся наиболее актуальными, потому что быстро изменяются социально-экономические и политические ситуации, увеличиваются нервно-психические и информационные нагрузки, происходит диверсификация производства, постоянно растет конкуренция и обостряется борьба за рынки сбыта.

Выделяют различные виды стрессов, возникающих в трудовой деятельности:

- рабочий стресс,
- профессиональный стресс,
- организационный стресс.

Рабочий стресс (в англоязычной литературе job stress, work stress) возникает из-за причин, связанных с работой, – условий труда, места работы.

Профессиональный стресс (occupational stress) – из-за причин, связанных с профессией, родом или видом деятельности.

Организационный стресс (organizational stress) – вследствие негативного влияния на работника особенностей той организации, в которой он трудится [1, с. 10–11].

Итак, можно видеть, что стресс оказывает серьезное влияние на физическое и психическое здоровье человека. К негативным последствиям стресса относятся: снижение работоспособности, ухудшение качественных и количественных показателей работы; снижение адаптационных возможностей организма; личностные деформации и стресс-синдромы (переживания одиночества, выгорания, депрессии, хронической усталости и др.); болезни адаптации (язвенная болезнь желудка, инфаркт миокарда, гипертония, бронхиальная астма, нефросклероз и др.) [1, с. 12–15].

В связи с этим мы провели социологический опрос в виде анонимного анкетирования среди среднего медицинского персонала хирургического отделения №1 ГБУ РС(Я) Республиканской больницы № 2, Центра экстренной медицинской помощи (см. рис. 1).

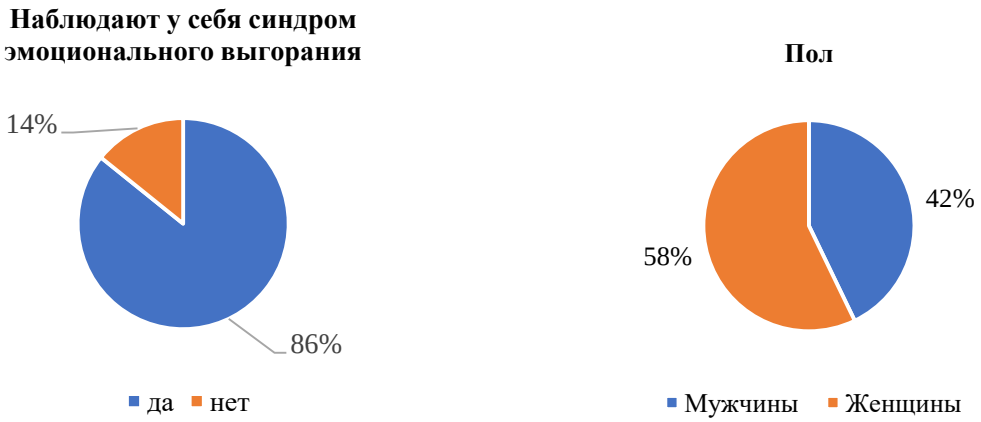


Рис. 1, 2. Наблюдают ли у себя синдром эмоционального выгорания? Пол

Из 50 респондентов 58% женского пола и 42% мужского от 20 до 25 лет. Выяснилось, что синдромом эмоционального выгорания страдают 86% сотрудников из среднего медицинского персонала.

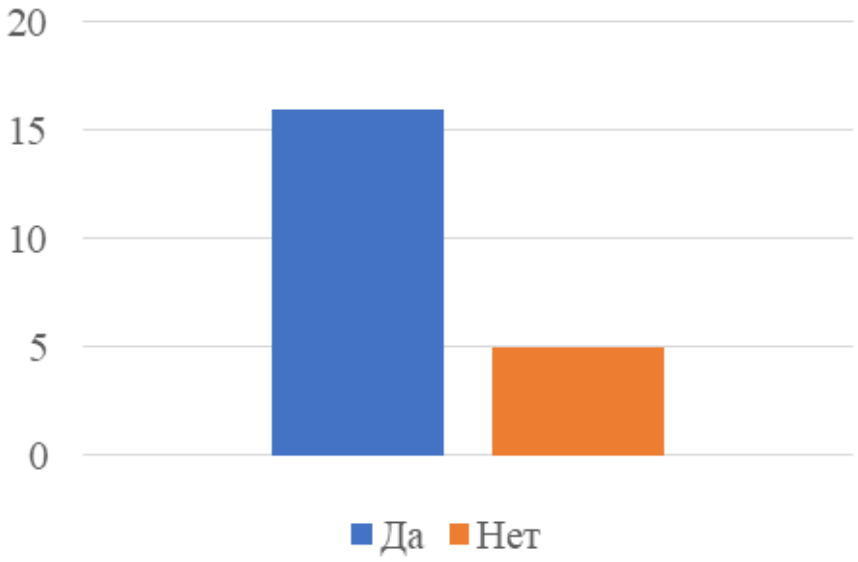


Рис. 3. Чувствуете ли вы себя в конце рабочей недели эмоционально опустошенным, без ярких эмоций и чувств?

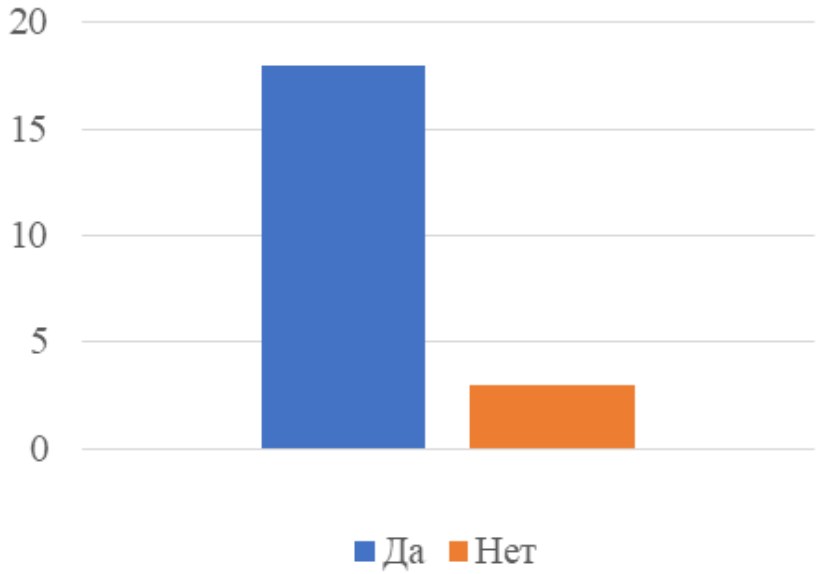


Рис. 4. Я чувствую равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало меня раньше?

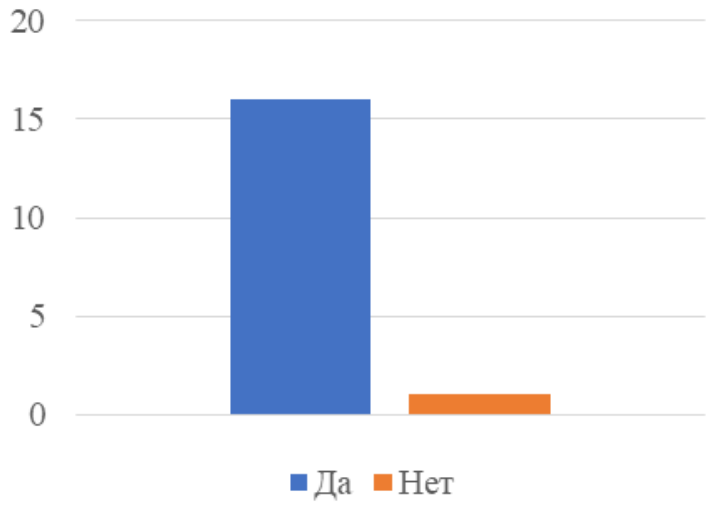


Рис. 5. Умеете ли вы находить правильные решения в трудных ситуациях с больными и коллегами?

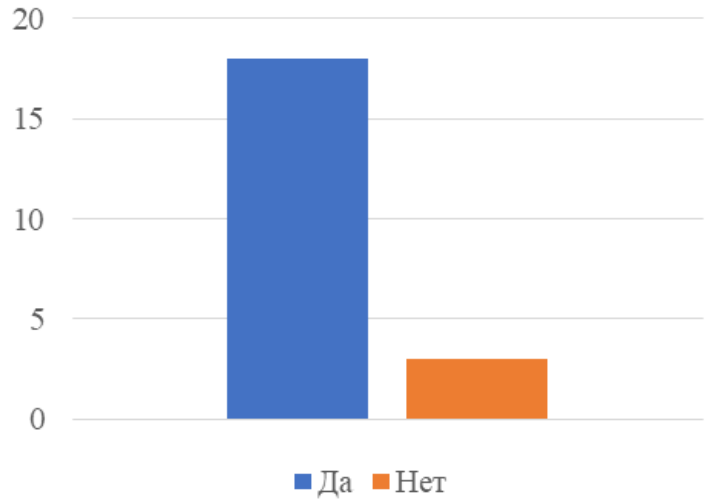


Рис. 6. Много ли у вас планов на будущее, связанных с профессиональным развитием, верите ли вы в их осуществление?

Заключение

Таким образом, эмоциональное выгорание – долговременная стрессовая ситуация, которая часто возникает из-за продолжительных профессиональных стрессов.

Из проведенного социологического опроса среди среднего медицинского персонала ГБУ РС(Я) «Республиканской больницы № 2 –

Центр экстренной медицинской помощи», выяснилось, что синдромом эмоционального выгорания страдают 86% сотрудников, и это указывает на имеющуюся и немалую проблему в данной медицинской организации, которая требует серьезного вмешательства со стороны психологической службы организации, рассмотрения профилактических мер по снижению данного синдрома.

Профессиональное выгорание – явление, которое проявляется в психических реакциях в проблемных ситуациях. Несомненно, одной из основных причин, которые вызывают синдром выгорания, выступает эмоционально затруднённые отношения, сложившиеся в коллективе, к которым можно отнести отношения между пациентом и медицинским работником. Когда процесс общения эмоционально затруднен, обнаруживается синдром эмоционального выгорания, т.к. медсестра является поддержкой и опорой пациенту и находится рядом 24/7.

В заключение надо отметить, что для профилактики эмоционального выгорания следует разнообразить свой досуг с целью отвлечения от рабочей обстановки; стараться не пренебрегать выходными в пользу работы; больше общаться с людьми, которые не связаны с вашей рабочей деятельностью; всегда выделять время для полноценного сна, здоровой пищи, ЗОЖ и физической культуры, ведь это помогает снимать негативное напряжение.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008/2009. – 336 с.

2. Макарова Ольга Фридмановна. Синдром менеджера — когда нужна помощь. https://mc21.ru/blog/sindrom-menedzhera-kogda-nuzhna-pomoshch

3. Волков Александр Александрович, Волоскова Наталья Николаевна, Бачуринская Анастасия Владимировна. Эмоциональное выгорание у сотрудников организации. https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-sotrudnikov-organizatsii

4. ВОЗ. Психическое здоровье. https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response

© Сидоров С.С.

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДЛЯ НАРУЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ИММУНОГЛОБУЛИНОВОГО ПРЕПАРАТА (КИП) ПРИ ЛЕЧЕНИИ ДЕРМАТОЗОВ

Сентюрина Арина Максимовна
студент
Сентюрин Михаил Александрович
аспирант
Козлова Жанна Михайловна
к.ф.н., доцент
ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им И.М. Сеченова МЗ РФ»
(Сеченовский университет)

Аннотация: В последние годы активно ведется разработка лекарственных формы для местного применения иммуноглобулинов при воспалительных и инфекционных заболеваниях слизистых оболочек. Комплексный иммуноглобулиновый препарат (КИП) обладает широким спектром антительной активности, однако его наружное применение ограничено отсутствием оптимальной лекарственной формы. Анализ литературных данных по применению гидрогелевых и мукоадгезивных систем для доставки иммуноглобулинов показал достаточно ограниченный перечень лекарственных форм. Установлено, что гидрогелевые системы могут обеспечить сохранение нативной структуры и антигенсвязывающей активности иммуноглобулинов, пролонгированное высвобождение и локальное действие без системного проникновения.

Ключевые слова: комплексный иммуноглобулиновый препарат (КИП), гидрогелевые системы, мукоадгезия.

SUBSTANTIATION OF THE CHOICE OF THE OPTIMAL DOSAGE FORM FOR EXTERNAL USE OF A COMPLEX IMMUNOGLOBULIN PREPARATION (CIP) IN THE TREATMENT OF DERMATOSES

Sentyurina Arina Maksimovna
Sentyurin Mikhail Alexandrovich
Kozlova Zhanna Mikhailovna

Abstract: In recent years, active development has been underway to create dosage forms for the local application of immunoglobulins in inflammatory and infectious diseases of the mucous membranes. The complex immunoglobulin preparation (CIP) has a broad spectrum of antibody activity, but its external use is limited by the lack of an optimal dosage form. An analysis of the literature data on the use of hydrogel and mucoadhesive systems for the delivery of immunoglobulins has shown a rather limited range of dosage forms. It has been established that hydrogel systems can preserve the native structure and antigen-binding activity of immunoglobulins, provide prolonged release, and ensure local action without systemic penetration.

Key words: complex immunoglobulin preparation (CIP), hydrogel systems, mucoadhesion.

Введение

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к разработке лекарственных препаратов для наружного применения, содержащих иммуноглобулины. Это связано с расширением перечня заболеваний кожи и слизистых оболочек, при которых местное применение антител может обеспечить клинический эффект. Парентеральные пути введения иммуноглобулинов, несмотря на их широкое использование, имеют ряд недостатков: возможность системных побочных реакций, необходимость участия медицинского персонала и недостаточная концентрация активного вещества непосредственно в патологическом очаге. Указанные ограничения определяют актуальность поиска альтернативных лекарственных форм, способных обеспечить местное действие иммуноглобулинов с сохранением их биологической активности.

КИП представляет собой фракцию белков плазмы крови человека, включающую иммуноглобулины трёх классов — G, A и M — в примерном соотношении 50:25:25. Препарат содержит антитела к широкому кругу бактериальных и вирусных возбудителей, а также к их токсинам, что обусловливает его иммуномодулирующие свойства. В настоящее время КИП зарегистрирован преимущественно для энтерального применения при кишечных инфекциях и нарушениях микробиоценоза. Вместе с тем, результаты последних исследований указывают на перспективность его местного использования при заболеваниях слизистых оболочек, в том числе полости рта [1, 2].

В дерматологической практике слизистая оболочка полости рта рассматривается как одна из ключевых зон проявления мукокутанных заболеваний [3]. При таких состояниях, как красный плоский лишай, пузырчатка вульгарная и хронический рецидивирующий афтозный стоматит, поражения слизистой нередко являются первыми и наиболее выраженными клиническими признаками системного иммуновоспалительного процесса. Местное применение иммуноглобулинов позволяет воздействовать непосредственно на иммунное воспаление в слизистой оболочке, уменьшая активность заболевания и выраженность симптомов без риска системных осложнений, характерных для гормональной или цитостатической терапии [4].

Среди существующих лекарственных форм для топического применения биологических препаратов гидрогелевые системы выделяются своей эффективностью и биосовместимостью. Трёхмерная полимерная сетка гидрогелей удерживает значительное количество воды, что создаёт физиологически благоприятные условия для сохранения пространственной структуры и функциональной активности белков [1, 3]. Согласно данным обзора Ickenstein и Garidel (2018), гидрогели являются перспективной платформой для контролируемого высвобождения иммуноглобулинов, позволяя увеличить интервалы между введениями и поддерживать терапевтическую концентрацию антител в очаге воспаления [3].

Для терапии заболеваний слизистой оболочки полости рта важнейшим требованием является способность лекарственной формы удерживаться на поверхности в течение длительного времени. Мукоадгезивные полимеры, входящие в состав гидрогелей, образуют нековалентные связи с муцином и эпителиальными клетками, что обеспечивает пролонгированный контакт препарата с патологическим очагом [1, 3]. В работе Петруленко и соавт. (2026) разработана биоадгезивная стоматологическая паста на основе КИП, показавшая время удерживания на слизистой не менее 90 минут и антимикробную активность в отношении основных патогенов полости рта [1]. Полученные данные подтверждают принципиальную возможность местного применения КИП при поражениях слизистой оболочки и обосновывают дальнейший поиск оптимальных лекарственных форм.

Особый интерес представляют распыляемые гидрогелевые системы, обладающие рядом преимуществ по сравнению с традиционными мазевыми и кремовыми основами. Исследование Geh и соавторов (2019) показало, что

гидрогель на основе натрий-карбоксиметилцеллюлозы обеспечивает стабильность антител, предотвращает их агрегацию и сохраняет антиген-связывающую активность в течение приемлемого срока хранения [5]. Использование герметичной упаковки без консервантов минимизирует риск микробной контаминации, а тиксотропные свойства геля обеспечивают лёгкость нанесения и хорошую адгезию к слизистой [4]. Функциональное тестирование на модели экс-виво подтвердило локальный характер действия препарата без системного проникновения, что имеет решающее значение для безопасности местной терапии [6].

Заключение

Анализ литературных источников позволяет утверждать, что гидрогелевые системы, особенно в распыляемой форме, являются наиболее обоснованной платформой для наружной доставки КИП при лечении дерматозов слизистой оболочки полости рта. Они обеспечивают сохранение биологической активности антител за счёт защиты от агрегации и денатурации, контролируемое высвобождение, длительное удержание на поверхности слизистой, равномерное распределение и локальное действие без системной абсорбции. Представленные данные обосновывают целесообразность дальнейшей разработки распыляемых гидрогелей с КИП для терапии воспалительных и инфекционных поражений слизистой оболочки полости рта, что открывает перспективы создания новых эффективных и безопасных средств местного лечения.

Список литературы

1. Петруленко К.Э., Сейфуллаева Л.Р., Шулаков В.В., Просычева О.О., Подпорин М.С., Царев В.Н., Демина Н.Б., Король Л.А., Алешкин А.В., Алешкин В.А., Анурова М.Н. Изучение терапевтических и биофармацевтических свойств биоадгезивной стоматологической пасты на основе комплексного иммуноглобулинового препарата // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2026. – Т. 181, № 2. – С. 191–195. DOI: 10.47056/0365-9615-2026-181-2-191-195.

2. Лотов А.Г., Алёшкин В.А., Новикова Л.И., Бочкарев С.С., Кострова О.М., Зуева М.М. Обзор назальных средств для профилактики и терапии воздушно-капельных инфекций // Инфекционные болезни. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 82–94. DOI: 10.20953/1729-9225-2023-2-82-94.

3. Ickenstein LM, Garidel P. Hydrogel formulations for biologicals: current

spotlight from a commercial perspective // Therapeutic Delivery. – 2018. – Vol. 9, № 3. – P. 221–230. DOI: 10.4155/tde-2017-0085.

4. Geh K.J., Stelzl A., Gröne A., Wagner L., Förster B., Winter G. Development of a sprayable hydrogel formulation for the skin application of therapeutic antibodies// European Journal of Pharmaceutics and Biopharmaceutics. 2019. – Vol. 142. – P. 123–132. doi: https://doi.org/10.1016/j.ejpb.2019.06.015.

5. Gourbeyre-Masson, K., Landon-Cardinal, O., Benveniste, O. et al. Intravenous Immunoglobulins in Idiopathic Inflammatory Myopathies: Where Are We?// Current Treatment Options in Rheumatology. 2024. – Vol. 10 –P.1–23. https://doi.org/10.1007/s40674-023-00214-y

6. Durba Roychowdhury, Rudra Prasad Chatterjee, Sk. Abdul Mahmud, Sudeshna Bagchi, Arunit Chatterjee. A Burning Issue on Oral Mucosal Diseases: Case Series with Review // Journal of Advances in Medicine and Medical Research. 2024. - Vol. 36 -P.84-92. https://doi.org/10.9734/jammr/2024/v36i85528.

© Сентюрина А.М., Сентюрин М.А., Козлова Ж.М.

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВОЕ МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ ПАЛЬЧАТОКОРЕННИКА МЯСОКРАСНОГО В ПРИГОРОДЕ ЧЕБОКСАР

Иванова Татьяна Алексеевна
учитель биологии
МБОУ «СОШ № 28» г. Чебоксары
Васильева Ксения Александровна
учащийся
МБОУ «СОШ № 28» г. Чебоксары

Аннотация: Обнаружено новое место произрастания пальчатокоренника мясо-красного *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo – редкого растения флоры Чувашии – в пригороде Чебоксар. Приводится морфологическое описание ключевых признаков вегетативных и репродуктивных органов растений данной популяции для идентификации их видовой принадлежности. Максимальная высота растений до 61 см. Из одного клубня растение формирует один или два стебля с соцветием на верхушке.

Ключевые слова: пальчатокоренник мясокрасный, Красная книга Чувашии, редкие растения, морфологическое описание, орхидея.

NEW GROWING PLACE OF DACTYLORHIZA INCARNATA IN THE SUBURB OF CHEBOKSARY

Ivanova Tatyana Alekseevna
Vasilyeva Ksenia Aleksandrovna

Abstract: A new habitat of Dactylorhiza incarnata (L.) Soo, a rare plant of the Chuvashia flora, has been discovered in the suburbs of Cheboksary. A morphological description of the key features of the vegetative and reproductive organs of the plants in this population is provided to identify their species. The maximum height of the plants is up to 61 cm. From one tuber, the plant forms one or two stems with an inflorescence at the top.

Key words: Dactylorhiza incarnata, Red Book of Chuvashia, rare plants, morphological description, Orchidaceae.

Введение

Пальчатокоренник мясо-красный занесен в Красные книги ряда субъектов Российской Федерации. В определителе растений флоры Чувашии пальчатокоренник мясо-красный не упомянут [1]. Из соседних регионов России ближайшее местонахождение отмечено во всех соседних областях и республиках. Обширный ареал вида охватывает Западную Европу и продолжается до Восточной Сибири и Предкавказья. В более северных и западных регионах является довольно обыкновенным [2, с. 687]. В 2019 г. этот вид исключен из местной Красной книги [3].

Целью данной работы является морфологическое описание обнаруженных растений и характеристика условий нового места произрастания пальчатокоренника.

Методы

Использован полевой метод определения и описания растений с помощью определителей растений.

Новое место произрастания пальчатокоренника мясо-красного находится на южной окраине г. Чебоксары рядом с садоводческим товариществом «Ивушка» на дне оврага глубиной 5–7 м с пологими берегами и заросшего густым травостоем. Поблизости расположена д. Альгешево (рис. 1).

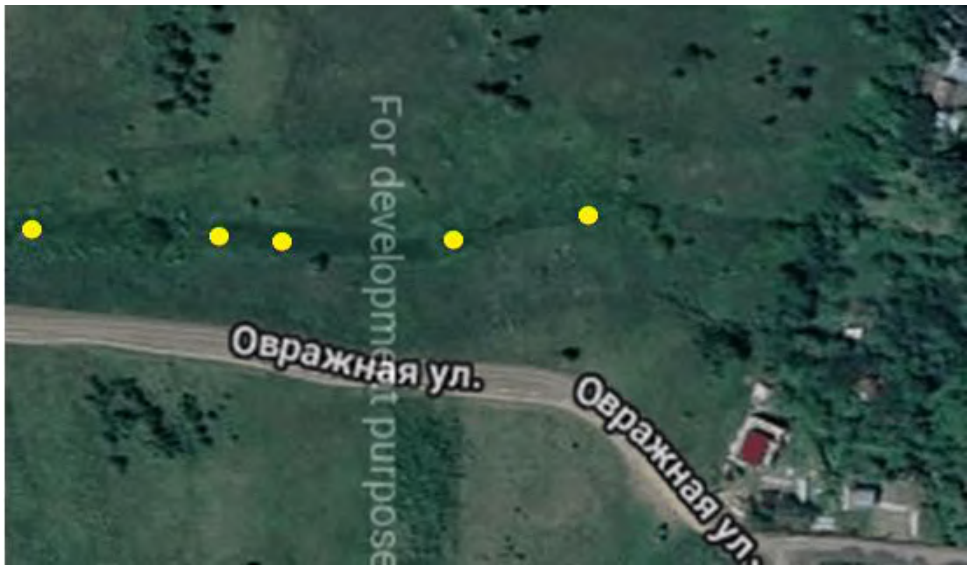


Рис. 1. Новое место произрастания (желтые точки) *Dactylorhiza incarnata* на южной окраине г. Чебоксары [4]

Следы хозяйственной деятельности человека (выпас скота, сенокошение) многие годы не наблюдается на состоянии травостоя на всем протяжении оврага. На дне оврага среди травы и кустарников протекает ручей. Местами на ровном месте имеются и кочкарники из осок и злаков. Пальчатокоренник произрастает преимущественно по увлажненному берегу ручья среди травы и низкорослых кустарников (Rides nigrum, Salix sp.); может быть погружен в основании в воду на 1–2 см, или же поселяется на верхушках кочек диаметром 15–20 см и на сухом берегу, возвышающемся над сырым руслом на один метр.

Обнаружено всего 16 растений. Из них половина развивает один стебель с верхушечным соцветием, а другая половина развивает с основания по два стебля примерно одинаковой длины с соцветиями. Эту особенность – развитие из одного клубня двух цветущих побегов – ранее в описаниях не отмечали. Замечено также одно растение с одним нецветущим стеблем длиной 4 см с четырьмя листьями и одним цветущим стеблем. Высота цветущих растений, включая ось соцветия, составляет 28–55 см. Диаметр полого стебля в основании до 1,1 см. Длина оси соцветия от 3 до 15 см. У одного растения с одним стеблем длиной 37,5 см и длиной оси соцветия 10,5 см в основании сохранился прошлогодний стебель длиной 61 см; из них ось соцветия составил 10, 5 см с 46 плодами. Большинство растений на 23 июня находились в фазе массового цветения. Уже к 28 июня заканчивается массовое цветение. Но есть особи, у которых массовое цветение происходит в более ранние и более поздние сроки.

Листья без пятен, обычно по 5–6 на стебле, но два растения имели по 7 листьев. Основания нижних мелких листьев и выше расположенных крупных листьев охватывают стебель полностью и образуют короткое влагалище. Узлы и междоузлия стебля хорошо выражены. Верхние мелкие листья основаниями охватывают стебель лишь на 1/3. Их верхушки достигают нижние 1–2 цветка в соцветии. Листья средней формации ланцетные и наиболее удлиненные до 16,5 см и до 3,2 см ширины (наибольшая ширина ближе к основанию листа). Их верхушки не достигают соцветия. Края листьев постепенно сужаются несколько выше середины листовой пластинки, формируя заостренную форму листа. У верхних мелких листьев сужение начинается с основания и формируются треугольно-ланцетные листья.

Соцветие густое колосовидное цилиндрическое (рис. 2, А), вначале цветения пирамидальное. Прицветники в основании соцветия длиннее

цветков и верхние прицветники над соцветием не формируют особого хохолка, как это указывают в некоторых описаниях.

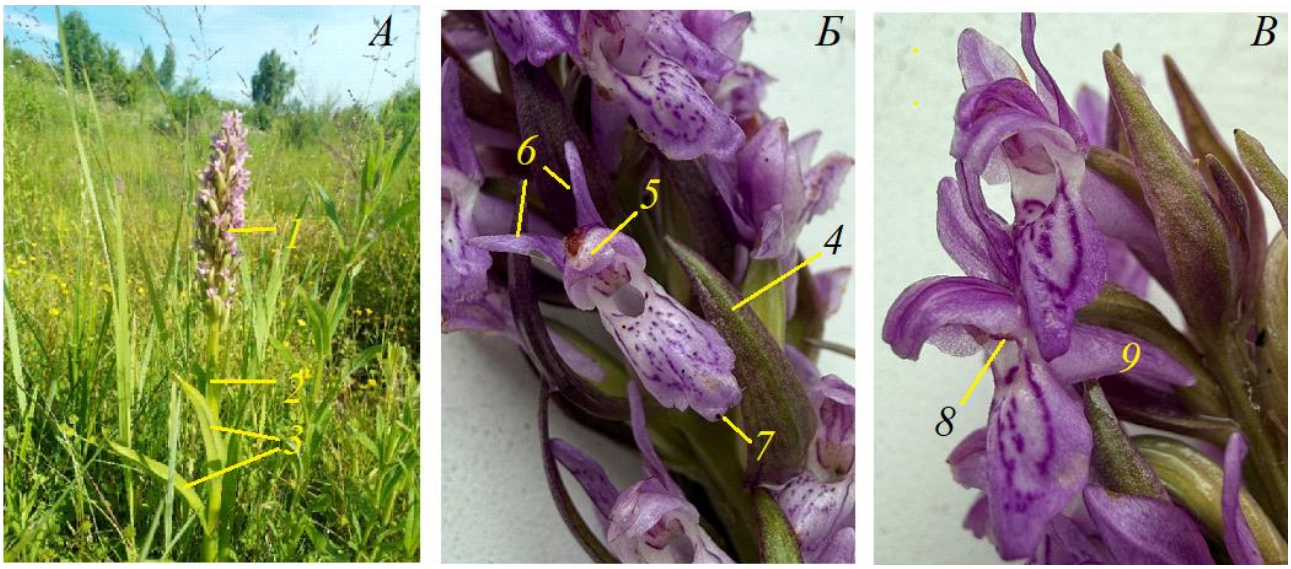


Рис. 2. Морфологические признаки *Dactylorhiza incarnata* на новом месте произрастания: *А* – общий вид растения, *Б, В* – детали строения цветка

1 - соцветие, 2 - стебель, 3 - листья, 4 - прицветник, 5 - шлем из трех листочков околоцветника, 6 - расходящиеся листочки околоцветника, 7 - губа околоцветника, 8 - место пыльников под шлемом, 9 - шпорец

Цветки (рис.2) фиолетово-розовые. Листочки околоцветника образуют шлем (два внутренних и один – наружный) и губу со шпорцем. Два наружных боковых листочка околоцветника расходятся в виде ушка по бокам шлема. Губа цельная или почти 3-х лопастная со шпорцем до 6 мм длины, по краю неровно зубчатая, вниз отклоненная и вдоль сложенная; рисунок из темных пятнышек по середине и по краю из непрерывной темной линии. Завязь цветка во время цветения длиннее листочков околоцветника и шпоры примерно в два раза.

Выводы

Морфологические признаки наземных органов изучаемых растений позволили идентифицировать видовую принадлежность представителя семейства Орхидных, поэтому клубни этого растения не выкапывались для описания ввиду малочисленности вида в популяции. У пальчатокоренника мясо-красного в данной популяции с одного клубня часто развиваются по два

цветущих побега. Новая популяция, как и во многих местах произрастания этого растения, насчитывает небольшое количество особей. Поэтому такие виды с небольшим количеством особей в популяции следует включать в Красные книги в статусе редких растений III категории.

Список литературы

1. Куданова З.М. Определитель высших растений Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965. – 345 с.

2. Маевский П.Ф. Флора средней полосы Европейской части СССР / Под общ. ред. чл.-кор. АН СССР Б. К. Шишкина. – 9-е изд., испр. и доп. – Ленинград: Колос, 1964. – 880 с.

3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики от 23.12.2019 № 965 «Об утверждении Перечня растений и грибов, занесённых в Красную книгу Чувашской Республики» (с изменениями на 25 июля 2024 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. — URL: https://docs.cntd.ru/document/561684492/titles/ 3IS6I4M (дата обращения 14.08.2026).

4. Спутниковая карта Чебоксар с улицами онлайн в реальном времени [Электронный ресурс]. URL: https://bestmaps.ru›goroda/cheboksary/sputnik (дата обращения 01.07.2026).

© Иванова Т.А., Васильева К.А., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КЕРАМИЧЕСКОЕ ПАННО КАК ФОРМА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА: МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ

Кравченко Светлана Николаевна
к.п.н., профессор
Салтукиева Хава Тимуровна
магистрант
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается керамическое панно как особая форма декоративно-прикладного искусства, сочетающая в себе пластические, архитектурные и художественные принципы. Определяются основные этапы методологии создания панно, анализируются его функции в архитектурном пространстве и художественные задачи, стоящие перед мастером. Особое внимание уделено синтезу традиционных и современных технологий в художественном проектировании керамических панно.

Ключевые слова: панно, керамика, керамическая плитка, глина, обжиг, мозаика, декорирование.

CERAMIC PANELS AS A FORM OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS: CREATION METHODOLOGY AND ARTISTIC OBJECTIVES

Kravchenko Svetlana Nikolaevna
PhD, Professor
Saltukieva Khava Timurovna
master's student
Nizhnevartovsk State University

Abstract: This article examines ceramic panels as a unique form of decorative and applied art, combining plastic, architectural, and artistic principles. It identifies the key stages of panel creation methodology, analyzes their functions in architectural space, and the artistic challenges facing the artist. Particular attention is paid to the synthesis of traditional and modern technologies in the artistic design of ceramic panels.

Key words: panels, ceramics, ceramic tiles, clay, firing, mosaics, decoration.

Керамическое панно занимает особое место в структуре современного декоративно-прикладного искусства, представляя собой синтез изобразительного и архитектурного начала. Исторически этот вид искусства связан с архитектурным декором зданий и имеет глубокие культурные корни — от древних мозаик и майолики до монументальных настенных композиций XX–XXI веков. Современная художественная практика обновляет выразительные средства керамики, делая её важным компонентом урбанистического пространства [6]. Панно — произведение, которое предназначено для заполнения разных участков стены или потолка. Главной особенностью панно — размеры, форма и содержание.

Первые панно были найдены в пещерах. На каменных стенах были изображены фигуры животных и природа. Уже позже появились панно из камня и мозаики, лепнины и венецианской штукатурки.

Самая ранняя греческая мозаика с рисунком найдена в Коринфе и принадлежит классической эпохе — концу 5 в. до н.э.

Рис. 1. Коринф. Ня-кентавровкон. 5 в. до н.э.

Дальше в архаическую эпоху появляется галечная отделка, а мозаика встречается в частных домах. Изображали фигуры львов, гепардов и орлов, а тематически изображали листья разных растений, цветы лотоса и т.д.

Рис. 2. Эретрия. Дом мозаики, нач. 4 в. до н.э.
Помещение андрона и прихожей

Если большинство античных мозаик 5–4 вв. до н.э. были найдены преимущественно на территории материковой Греции, то с завоеваниями Александра ареал распространения греческой культуры и искусства мозаики почти достигает границ известного тогда цивилизованного мира.

Изделия из глины — одни из самых частых находок в археологии. В отличие от древесины или металла, керамика не горит и не окисляется, поэтому множество древних светильников, ваз и предметов быта дошли до нас в безупречном состоянии. Гончарное ремесло зародилось в глубокой древности, и уже тогда мастера украшали свои творения сложными орнаментами и рельефами.

Историки полагают, что первыми применять глиняную облицовку для жилищ начали племена трипольской культуры в III–IV тысячелетиях до нашей эры. Они строили дома на основе деревянного каркаса, который затем плотно обмазывали глиной.

Сегодня керамическая плитка переросла статус простого отделочного материала. Керамическое панно — это изысканное произведение монументального искусства, способное стать главным композиционным центром любой комнаты.

Особое место на рынке заняли панно из декоративного камня (гранита, мрамора или искусственных аналогов на базе природных компонентов). Технология производства: Материал прессуют под высоким давлением, сушат и обжигают. Часто поверхности придают фактуру натурального дикого камня. Такие изделия абсолютно водонепроницаемы, износостойки и невероятно прочны, что позволяет использовать их даже для внешней облицовки зданий.

Несмотря на то что такие декоративные элементы появились сравнительно недавно, они быстро стали лидерами в премиальном сегменте отделки домов, офисов и общественных пространств.

Создание индивидуального панно из природных материалов — это долгий и трудоемкий процесс. Использование уже готовых декоративных композиций значительно ускоряет ремонт и снижает его итоговую стоимость.

Формы современных панно ограничены лишь фантазией: они бывают круглыми, квадратными, прямоугольными и нестандартными. Сюжеты варьируются от строгой геометрии до изображений любимых персонажей.

Несмотря на неизвестность авторов первых античных произведений, генезис мозаичного искусства восходит к древнейшим цивилизациям.

Археологические находки на территориях Древнего Египта, Греции и Рима подтверждают высокий уровень развития техники инкрустации и декоративной сборки из мелкофракционных элементов.

Исторически мозаика выступала маркером высокого социального статуса, являясь эксклюзивным элементом оформления дворцовых интерьеров и резиденций знати. Высокая художественная выразительность современных панно обусловлена следующими факторами: Использование микромозаики (элементов минимального размера) позволяет достигать фотографической точности, плавных градиентов и нюансировки цветовых переходов.

Мозаичное полотно способно выступать как в роли дополнительного декоративного акцента, так и в качестве композиционного центра интерьера

(при облицовке масштабных плоскостей стен, потолков или пола).

Автоматизация декора: Использование принципа аэрографии и компьютерного нанесения пигмента на керамическую основу позволяет с высокой точностью переносить на плитку любые орнаменты, фотографии и графические макеты по индивидуальным запросам заказчика. Сегодня во многих странах керамические панно традиционно применяются для художественного оформления стен холлов, конференц-залов, фойе и других общественных пространств. Украшение фасадов и интерьеров яркими керамическими композициями является частью национальной культуры Италии, Испании, Греции, Португалии, Бразилии и ряда других стран.

История использования керамических панно насчитывает тысячи лет. Первые свидетельства их применения относятся ко II веку до н.э., ко временам династии Хань. С тех пор техника изготовления и художественное оформление подобных изделий претерпели значительную эволюцию: от глазурованных кирпичей, украшавших вавилонские храмы и дворцы, до декоративной керамической плитки с разнообразной символикой орнаментов. Даже самые ранние образцы отличались высоким качеством: толщина глазурного слоя могла превышать 10 мм, что придавало изделиям исключительную прочность. Наибольшее развитие оригинальная технология получила в древнеиранских государствах [2, с. 374].

В разных странах керамика выполняла разные функции. В Италии XI века на первый план выходила художественная выразительность и изящество, тогда как в Испании большое значение придавалось прочности и долговечности, но везде керамическая плитка чаще всего использовалась для украшения храмов, поскольку уже тогда она отличалась эстетичностью и превосходными эксплуатационными характеристиками.

Опыт мастеров прошлого и современных художников подтверждает, что керамические панно способны выполнять не только декоративную, но и конструктивную функцию: укреплять несущие стены, защищать их от влаги и эрозии, обеспечивать звукоизоляцию и поглощение шума. Поэтому совершенствование технологий изготовления таких изделий остаётся актуальной задачей и сегодня.

Методология создания

Методология создания керамического панно включает выбор концепции, материалов и техники, подготовку поверхности, моделирование формы, обжиг и декорирование. Панно — декоративное или функциональное

изделие, которое крепят на стену и которое может состоять из глины, плитки, глазури и других материалов.

Этапы методологии:

1. Идея и дизайн: мотив, масштаб и стиль (минимализм, барельеф, рельефная фактура, сюрреализм и т.д.). Это задаёт технику и материалы.
2. Разработка эскиза или мозаику эскизов, ракурс крепления на стене и световые условия в помещении.
3. Подбор материалов и техники: глина: пластичные типы для лепки и формирования; огнеупорность зависит от типа печи и температурной кривой.
4. Глазури и ангобы: для декоративной отделки, стеклование и цвета, совместимость глазури с выбранной глиной.
5. Техника: лепка вручную, формование по формам, барельеф, кирпичность плитня или плиточное панно, мозаика из осколков.
6. Основа/каркас: для больших панно часто применяют армирующую сетку, опорные плиты или гипсокартон в качестве основы под последующий обжиг и отделку.

Подготовка основы и каркаса: зачистка поверхности, фиксация основы под обжиг, обеспечив равную толщину слоя (обычно 5–15 мм), зачистка необходима для дальнейшей росписи изделия.

Сушка и шаги обжига: медленный первый прогрев для первого обжига (до 900–1000°C в зависимости от глины) он необходим, чтобы снизить риск деформаций, а охлаждение должно быть постепенным; резкие перепады температуры приводят к трещинам.

Декорирование и отделка: роспись под глазурь, нанесение ангобов или ангобной краски до финального глазурного обжига, а также защита поверхностей: после обжига можно покрыть панно полуглянцевым или матовым защитным покрытием, если это требуется (прозрачная глазурь).

Панно, изготовленное по разработанной технологии, имеет эстетическую ценность.

Изученный материал по данной статье будут использоваться для написания будущей магистерской диссертации по теме: «Керамическое панно «Самотлор» художественные и технологические особенности выполнения декоративной композиции», также для работы над данным проектом мы можем рассмотреть современные керамические работы Визель Галины Михайловны, например работа «Сияние Севера» (рис. 3.) и «Стихия воды, слияние Оби и Иртыша» (рис. 4.).

Рис. 3. Сияние Севера

Рис. 4. Стихия воды, слияние Оби и Иртыша

Список литературы

1. Акунова Л. Ф. Технология производства и декорирования художественных керамических изделий : учеб. для худож.-пром. уч-щ и уч-щ прикл. искусства / Л. Ф. Акунова, В. А. Крапивин. — Москва : Высшая школа, 1984. — 207 с.

2. Бугамбаев Магомед. Гончарное ремесло. Керамика. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. — 320 с. ISBN: 5-222-01207-7 [1]

3. Визель Г. М. Югорский креативный стиль: традиция и современность в произведениях декоративно-прикладного искусства «Югра многоликая» : каталог / Г. М. Визель. — Ханты-Мансийск : [б. и.], 2023.

4. Малолетков В. А. Керамика. Советы начинающим / В. А. Малолетков. — М. : Юный художник, 2001. — 32 с

5. Малолетков В. А. Керамика. – М.: Юный художник, – 2001. – 176 с.

6. Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков : Альбом / С. А. Маслих; вступ. ст. Ю. С. Мелентьева. — М. : Изобразительное искусство, 1983. — 159 с.

7. Миклашевский А. И. Технология художественной керамики : практическое руководство в учебных мастерских / А. И. Миклашевский. – Л. : Издательство литературы по строительству, 1971. – 303 с.

© Кравченко С.Н., Салтукиева Х.Т.

DOI 10.46916/20082026-4-978-5-00276-147-0

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ЖАНРЕ ФОРТЕПИАННОЙ АНСАМБЛЕВОЙ МУЗЫКИ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВЕКА)

Платунов Дмитрий Александрович
старший преподаватель кафедры фортепиано
Учреждение образования
«Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: В данной статье рассматриваются пути развития фортепианного ансамбля в контексте межкультурных связей между Беларусью и Россией в первой четверти XXI века, определены основные школы в сфере дуэтного фортепианного ансамбля, рассмотрены стимулирующие факторы развития дуэтного фортепианного исполнительства, такие как: конкурсы, концерты, фестивали. Дан обзор оригинальных произведений и переложений для фортепианного ансамбля современных белорусских композиторов.

Ключевые слова: межкультурные связи, первая четверть XXI века, социокультурные тенденции, дуэтное фортепианное исполнительство, культурное пространство, музыкальный образ, конкурсы, концерты, фестивали, переложения, репертуар, современные белорусские композиторы.

INTERCULTURAL RELATIONS BETWEEN BELARUS AND RUSSIA IN THE GENRE OF PIANO ENSEMBLE MUSIC (FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY)

Platunov Dmitry Alexandrovich
Senior Lecturer at the Piano Department
Educational Institution «Belarusian State Academy of Music»

Abstract: This article examines the ways in which piano ensembles can develop in the context of intercultural connections between Belarus and Russia in the first quarter of the 21st century; it identifies the main schools in the field of duet piano ensembles and considers the drivers of development in duet piano performance, such as competitions, concerts, and festivals. An overview is

presented of original works and arrangements for piano ensembles by contemporary Belarusian composers.

Key words: intercultural connections, the first quarter of the 21st century, sociocultural trends, duo piano performance, cultural space, musical image, competitions, concerts, festivals, arrangements, repertoire, contemporary Belarusian composers.

В первой четверти XXI века межкультурные связи между Беларусью и Россией в сфере академического музыкального искусства − одна из наиболее востребованных форм взаимодействия между исполнительскими фортепианными школами в современной культуре. Концертная практика, конкурсы, фестивали в Беларуси и России непрерывно расширяются, охватывая все более обширные пласты культурного пространства. В контексте культурологического изучения межкультурные связи воспринимаются как социокультурный феномен, как специфическая форма межкультурной коммуникации, как одна из основных форм осуществления контактов исполнителей и слушательской аудитории. Именно в этой творческой форме реализуются интеллектуальные и смысловые интенции нашего времени. Обусловленность интенсивных межкультурных связей социокультурными тенденциями времени проявляется через формирование диалога культур: на основе равноправного взаимодействия участников, представляющих различные национальные традиции, академические музыкальные школы, с одной стороны, и на основе органического слияния и синтеза различных стилей и течений современной музыки, принадлежащих разным национальным культурам и этносам, с другой стороны. Все эти процессы характерны и для развития жанра фортепианного ансамбля в современном социокультурном пространстве.

Пути развития ансамбля для двух фортепиано в музыкальном пространстве Беларуси и России в первой четверти XXI века зависимы от общих процессов взаимодействия и временного доминирования различных музыкальных течений. В России в этот период развития можно выделить три школы в сфере дуэтного фортепианного исполнительства: «московскую», «петербургскую» и «петрозаводскую» (Республика Карелия).

Импульсом и стимулом для развития дуэтного фортепианного исполнительства являются ежегодные фестивали и конкурсы в России и Республике Беларусь. Например, конкурс, проводимый ежегодно в БГАМ на

кафедре специального фортепиано, фортепианных дуэтов, в котором принимают участие обучающиеся в ССУЗах и студенты БГАМ. Организатором конкурса является профессор кафедры специального фортепиано, кандидат искусствоведения солистка Белорусской государственной филармонии Наталья Сергеевна Громова. Громова Н.С. – один из инициаторов и организаторов Международного фестиваля фортепианных дуэтов «Duettissimo» (с 2008). С 1998 года она выступает в фортепианном дуэте БГФ с Валерием Боровиковым. Фортепианный дуэт в этом составе за время творческой деятельности представил зрителям Беларуси свыше 500 концертов, среди которых циклы концертов «Фортепианный дуэт представляет», «Вечера с фортепианным дуэтом», выступления с ГАСО РБ, ГКО РБ, ГКХ РБ, симфоническим оркестром Белорусской государственной академии музыки.

В России наиболее престижным и приобретшим за многие годы существования международный статус является легендарный конкурс фортепианных дуэтов имени Александра Георгиевича Бахчиева «За роялем вдвоем» в Вологде. Впервые конкурс состоялся в 2008 года, с тех пор в нем приняли участие около 500 дуэтов из 40 регионов России (от Калининграда до Южно-Сахалинска, от Мурманска и до Краснодарского края), а также из Республики Беларусь, Израиля, Китая, Монголии, США и Южной Кореи. Конкурс фортепианных дуэтов «За роялем вдвоем» им. А. Г. Бахчиева способствует совершенствованию мастерства юных музыкантов; сохранению и развитию традиций дуэтного исполнительства; популяризации музыки для фортепиано в четыре, шесть, восемь рук и двух фортепиано; пропаганде классической русской, зарубежной и современной музыки для фортепианного ансамбля. Бессменный председатель жюри конкурса – профессор Московской консерватории им. П. И. Чайковского, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств России, академик международной Академии творчества – Елена Геннадьевна Сорокина, многолетний творческий партнер, жена и единомышленник Александра Георгиевича Бахчиева. Следует отметить систематическое участие белорусских исполнителей в данном конкурсе, что способствует активизации творческого сотрудничества в области межкультурных связей в музыкальном академическом искусстве Беларуси и России.

Знаковым явлением и культурным феноменом в истории музыкального искусства начала XXI века являются проводимые в Петрозаводской

государственной консерватории с 2003 года Международные фестивали Piano&Duo и издания «Piano&Duo: по страницам международного фестиваля» – название серии учебных пособий, выпускаемых Петрозаводской государственной консерваторией и призванных привлечь внимание исполнителей и музыковедов к фортепианной дуэтной музыке, а также расширить кругозор исполнителей. Данный фестиваль проводится ежегодно и ставит своей задачей сохранение высоких стандартов ансамблевого музицирования и знакомство с новыми произведениями композиторов. Необходимость изучения концертного опыта проводимых конкурсов и фестивалей в сфере ансамблевого фортепианного исполнительства продиктована временем.

В Беларуси ансамблевое фортепианное исполнительство развивается динамично и представлено несколькими формами, в том числе в сфере межкультурных связей Беларуси и России. Это концерты и конкурсы, объединяющие музыкантов двух стран.

На концерте «Сферы звука» (25 мая 2025 г., Малый зал имени Г. Ширмы Белгосфилармонии) были исполнены произведения белорусских и российских композиторов в рамках межкультурных связей между двумя странами. Состоялась премьера двух произведений, ранее созданных белорусским композитором Алиной Безенсон для двух фортепиано, «Путь к звёздам» и «Гимн пробуждающейся природе» в шесть рук, а также премьера «12 характерных пьес на одну тему» Валерия Гаврилина в версии для двух фортепиано композитора Игоря Рогалева.

Концерт «Пространство культур: Карелия – Беларусь» (24 сентября 2025 г., Малый зал имени Г. Ширмы Белгосфилармонии). Данный проект – результат многолетнего творческого содружества кафедры фортепиано Белорусской государственной академии музыки и кафедры общего фортепиано Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова, исполнителей на фортепиано и композиторов, представляющих пространство двух уникальных культур – белорусскую музыкальную культуру и музыкальную культуру русского Севера. В программе ансамблевые фортепианные, вокальные и камерно-инструментальные произведения современных белорусских и карельских композиторов. В концерте были исполнены произведения белорусских композиторов XX −XXI вв. – Григория Пукста, Евгения Тикоцкого, Вячеслава Кузнецова, Игоря Комара, Андрея Шпенёва, Сергея Янковича и произведения

композиторов-классиков карельской профессиональной композиторской школы – Александра Белобородова, Вячеслава Кошелева, Бориса Напреева, Геннадия Вавилова.

Рис. 1. Афиша концерта «Пространство культур: Беларусь – Карелия». 24 сентября 2025 г. Белорусская государственная филармония

На этом концерте состоялась премьера специально написанного к знаковому концерту произведения для двух фортепиано «Aino» (по мотивам карельского эпоса «Калевала»). Исполнители: фортепианный дуэт в составе лауреатов международных конкурсов Сазанович Натальи и Платунова Дмитрия.

Ансамбль для двух фортепиано «Айно» И. Комара являет собой пример программности в музыке, выраженной в определённом сюжете рун «Калевалы», несущим в себе актуальные для настоящего времени ценности:

чистота, искренность, любовь, сила, выбор и стремление к свободе. Партитура сочинения насыщена выразительными и колористически богатыми композиторскими приёмами (сонорика, алеаторика и т.д.), живописующими море и изменение его волн, здесь также присутствуют и простые «архаические» интонационные обороты, связанные не только с показом облика Айно, но и в целом с музыкальной обрисовкой северной традиционной картины мира, преломлённой сквозь призму мышления современного автора. Огромное значение в ансамбле играет метрическая свобода, отсутствие привязки к строгой пульсации в пользу «живого дыхания» в изложении разнообразного, порой контрастного материала. Произведение являет собой достойнейший образец белорусской ансамблевой музыки первой четверти XXI столетия и занимает видное место в ряду сочинений, посвящённых удивительному, масштабному и по-прежнему привлекательному для художников эпосу «Калевала».

«Мистическая сюита» Вячеслава Кузнецова создана в 2025 году специально для международного творческого проекта «Пространство культур: Беларусь – Карелия», премьера состоялась 24 сентября 2025 года в Белгосфилармонии в исполнении фортепианного дуэта лауреатов международных конкурсов Натальи Сазанович и Дмитрия Платунова. Это произведение новое, оригинальное как по замыслу, так и по его воплощению. Сюита состоит из пяти частей-миниатюр, которые сопоставлены по принципу образного и драматургического контраста, но при этом объединены общей сферой. В анализируемом произведении философские идеи, глубина содержания, игра, картины природы и личное начало предстают как единое целое, способное вместить в себе многогранность и разнообразие в музыкальном проявлении. Пространство двух культур, их синтез в музыке – от архаических, существующих вне времени карельских рунических интонаций до современных поэтических образов белоруской интонационной сферы. Исполняемые произведения тонко и разнообразно представляют в музыке как временном искусстве процесс музыкального общения существующих «над временем» славянских и карельских этносов.

Между Учреждением образования «Белорусская государственная академия музыки» и Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова подписан в 2021 года Договор о двустороннем сотрудничестве. Динамичное развитие межкультурных связей Беларуси и России нашло отражение в творческом

содружестве и проведении Международных конкурсов исполнителей на фортепиано «Карелия – Беларусь», проводимых совместно кафедрами фортепиано Белорусской государственной академией музыки и Петрозаводской государственной консерваторией имени А.К. Глазунова (2021, 2023 и 2025 годы).

Среди целей и задач конкурсов наиболее важной является популяризация новых произведений композиторов Беларуси и Карелии, содействование формированию интереса к современной музыке широкого круга исполнителей и слушателей, укрепление творческих связей учреждений культуры и искусства России и Беларуси, профессиональный рост творческой молодежи, обмен опытом и совершенствование педагогического мастерства молодых преподавателей, привлечение внимания молодых композиторов к созданию сочинений для фортепиано и фортепианного ансамбля. Проведенные на протяжении пяти лет конкурсы способствовали обновлению фортепианного репертуара и стали импульсом для создания новых произведений для фортепиано. В каждой номинации приветствовались премьеры новых сочинений.

Одним из наиболее плодотворных и интересных было участие обучающихся средних учебных заведений и высших учебных заведений в номинации «Фортепианный ансамбль» и «Учитель-ученик».

Так, на III Международном конкурсе, который был проведен с 19 по 20 марта 2025 г. в номинации «Фортепианный ансамбль», студенты БГАМ исполнили ряд произведений современных белорусских композиторов. Широко представлены были произведения современного белорусского композитора-неоромантика Галины Гореловой: пьесы «Фея лесной тишины», «Фея вечернего снегопада», «Пир у феи» из цикла «Десять фей», «Два веселых башмачника», Вальс из музыки к спектаклю Национального театра им. Я. Купалы «Чайка» по пьесе А. Чехова (для двух роялей), «Музыка из окна (распахнутого в тенистый переулок)» для 2 фортепиано. Произведения белорусского композитора Алины Безенсон «Путь к звездам» и «Старинные часы». Произведения российских и карельских композиторов: Д. Жученко. «Два приятеля» (для фортепиано в 4 руки), пьесы Валерия Гаврилина из цикла «Шесть пьес разных лет», произведения карельских композиторов Эдуарда Патлаенко. Фуга для фортепиано в 3 руки «Поклонение волхвов». А. Лядова «Восемь русских народных песен для оркестра», ор. 58 (переложение для фортепиано в 4 руки Г. Оре).

Интересны и самобытны исполненные на конкурсе переложения для двух фортепиано в номинации «Учитель− ученик»: А Репников. Токката для баяна в переложении Нестеровой Е.П., произведения карельских композиторов А. Белобородова. Музыкальные картинки по мотивам «Калевалы» для фортепиано в 4 руки.

В интервью «Несколько слов о III Международном конкурсе исполнителей на фортепиано «Карелия-Беларусь» Л.Ф. Баранкевич, заведующий научно-исследовательским отделом Белорусской государственной академии музыки, кандидат искусствоведения, доцент отметила: «Отзвучали фортепианные аккорды, состоялись ставшие уже традицией фортепианные чтения, закончился III Международный конкурс исполнителей на фортепиано «Карелия-Беларусь». В программе только две даты: 19-20 марта 2025 года, место проведения очного формата конкурса – Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова. Однако все участники конкурса, его организаторы и слушатели, неравнодушные к фортепианной музыке современных композиторов, прекрасно знают, что третий по счету конкурс сумел объединить гораздо большее число участников – свыше 60, если говорить сухими цифрами. Цель III-го Международного конкурса исполнителей на фортепиано «Карелия-Беларусь» полностью достигнута.

Музыкальное состязание стало не просто испытанием, но настоящим музыкальным праздником сотворчества наших регионов.

Организаторы – кафедра общего курса фортепиано Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова и кафедра фортепиано Белорусской государственной академии музыки. В этом году география конкурса включала 13 российских и белорусских городов.

Самое главное, что получаешь от конкурса, – это богатая, насыщенная музыкальная атмосфера, наполненная звуками произведений, созданных, буквально, в наши дни, нашими современниками и маститыми мастерами прошлого. Эта связь времен ощущалась в «разности» представленных конкурсантами программ. На мой взгляд, прозвучало большое количество изобразительной музыки, программный смысл которой легко угадывался в самих названиях, но не только. Философские размышления, загадочные символы, шуточные опусы, джазовый колорит, большое количество фортепианных миниатюр, прелюдий, характерных пьес, обработок народной музыки, отдельные сочинения крупной формы – далеко не весь список

различных музыкальных жанров, представленных конкурсантами в своих программах».

Итогом творческой работы белорусских и карельских музыкантов явился изданный в Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова в 2026 году нотный сборник «Избранные произведения. Из репертуара Международного конкурса исполнителей на фортепиано «Карелия – Беларусь» [1].

В сборник включены произведения карельских и белорусских композиторов, которые были исполнены на трех конкурсах. Это сочинения Гельмера Синисало. Подснежник из цикла «Десять детских пьес для фортепиано»; Прелюдия № 7, Туя, Черная ольха из цикла «Деревья Карелии» Петра Козинского. Симфоническая сюита «Калевала» Ройне Раутио (концертная обработка для двух фортепиано А. Ибрагимова), Похьёла, Кюлликки, Охота на золотого оленя для 2 фортепиано; Прелюдия, Колыбельная Богородицы из цикла «Школьный альбом» Эдуарда Патлаенко; Прелюдия и фуга № 2 in G Вокальный цикл для сопрано «Четыре романса на стихи Н. Рыленкова» классика карельской композиторской школы Бориса Напреева, «Четыре пьесы в ритме польки» Вячеслава Кошелева. Наиболее известные среди исполнителей «Музыкальные картинки по мотивам «Калевалы» Андрея Белобородова; «Вид с высокой горы – гармония покоя» (в стиле М. Равеля) Татьяны Кончаковой и др. Белорусские композиторы представлены произведениями Галины Гореловой «Два веселых башмачника», цикл «Десять фей» по стихотворениям Константина Бальмонта для фортепиано в 4 руки, «Колокола трех церквей» из цикла «Воскресная музыка» для 2 фортепиано, циклы «Бестиарий (из «Книги о вымышленных существах» Х. Борхеса) и «Аквариум», семь крохотных элегий (рыбок)» Вячеслава Кузнецова, «Танго-отражение», Сюита «Дримлэнд 3» для 2 фортепиано, «Гомон Немана», «Старинные часы» для фортепиано в 4 руки Алины Безенсон, «Островок в Японском море», «Поезд в Прагу» для 2 фортепиано Игоря Комара и др.

Данный сборник уникален по содержанию и отражает богатство музыкальной культуры двух стран – России (Карелии) и Беларуси в межкультурном диалоге. Изучение представленных произведений способствует пониманию уникального стиля и характера каждой национальной культуры и в то же время свидетельствует о динамичном процессе развития межкультурных связей в фортепианном исполнительстве.

Концертная жизнь Беларуси в начале XXI века представляется многоцветным ландшафтом, где плодотворно развиваются самые разные формы в сфере межкультурных связей белорусской и российской музыкальных культур в жанре фортепианной ансамблевой музыки. Так, интересным творческим проектом стал состоявшийся в Белорусской государственной академии музыки концерт «Фортепианная ансамблевая музыка белорусских и российских композиторов XXI века» из цикла «За роялем вдвоем» (3 июня 2026 г., исполнители – фортепианный дуэт лауреатов международных конкурсов Натальи Сазанович и Дмитрия Платунова).

Рис. 2. Афиша концерта из цикла «За роялем вдвоем». 3 июня 2026 г. Белорусская государственная академия музыки

В программе концерта прозвучали произведения белорусских композиторов – премьеры Галины Гореловой: две пьесы из цикла «GRIMM»

«Славный город Бремен» и «Баллада о Рапунцеле» и «Ожидание» Вячеслава Кузнецова из цикла «Пять фрагментов из балета «Знак Белобога», также «Мистическая сюита» В. Кузнецова «Как грустная тень Барбары…» Галины Гореловой, «Айно» по мотивам карело-финского эпоса «Калевала» Игоря Комара, «Прелюдия» карельского композитора Бориса Напреева, российских композиторов Михаила Бирюкова «На берегах большого Ломовиса» (переложение для двух фортепиано В. Кириченко), Ирины Климовой «Вальс о Глинке». Пьеса на тему «Вальса-фантазии» Михаила Глинки. Концерт способствовал популяризации музыкального наследия белорусских, карельских и российских композиторов и обогатил восприятие слушателей многообразной палитрой звукового образа фортепиано.

Именно в этом процессе интерпретации возможно истинное понимание сотворчества двух музыкальных культур, которое необходимо для постижения современной картины мира личностью. Творческие достижения в сфере расширения и обогащения звукового образа фортепиано в сольной и дуэтной исполнительской практике определяют положительную динамику развития музыкального искусства в белорусском и российском культурном пространстве первой четверти XXI века. Это открытый путь динамики и развития обновленного звукового образа инструмента.

Список литературы

1. Избранные произведения из репертуара Международного конкурса исполнителей на фортепиано «Карелия – Беларусь: хрестоматия по курсу «Фортепиано» для обучающихся по программ бакалавриата и специалитета / М-во культуры Рос. Федерации, Петрозав. гос. консерватория имени А.К. Глазунова, 2026. – 244 с.

© Платунов Д.А.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.46916/20082026-6-978-5-00276-147-0

О ВОПРОСАХ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ИСКУССТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Фаттахов Рифат Ахметович
директор
Общественный фонд татарской культуры
Республики Татарстан им. Р. Вагапова
кандидат философских наук, профессор
Казанский государственный институт культуры

Аннотация: В истории отечественной общественно-культурологической мысли вопросы взаимосвязи культуры художника и культуры общества, о взаимовлиянии искусства и социальной действительности находит сложное, довольно-таки противоречивое решение. Это, прежде всего, необходимо объяснить сложностью, противоречивостью самого российского общества на самых различных этапах его исторического развития, начиная с эпохи Древней Руси и включая сегодняшние социально-демократические преобразования. Скорее дело в том, что тысячелетие развития общества не может быть описано простым эволюционизмом, подчиняющим его эволюцию универсальным законам. Динамика культурных изменений отнюдь не линейна и не подчиняется каким-то общим последовательным состояниям.

Ключевые слова: культура, художник, общество, искусство, социальная действительность, Россия, Татарстан, Рашит Вагапов.

ON THE ISSUES OF MUTUAL INFLUENCE OF ART AND SOCIAL REALITY

Fattakhov Rifat Akhmetovich
director
R.Vagapov Public Foundation of Tatar Culture
of the Republic of Tatarstan
PhD, Professor
Kazan State Institute of Culture

Abstract: In the history of Russian socio-cultural thought, the issues of the relationship between the culture of the artist and the culture of society, the mutual influence of art and social reality finds a complex, rather contradictory solution. First of all, this must be explained by the complexity and inconsistency of Russian society itself at various stages of its historical development, starting from the era of Ancient Russia and including today's socio-democratic transformations. Rather, the fact is that the millennium of society's development cannot be described by simple evolutionism, which subordinates its evolution to universal laws. The dynamics of cultural change is by no means linear and does not follow any general sequential conditions.

Key words: culture, artist, society, art, social reality, Russia, Tatarstan, Rashit Vagapov.

Исследователи этнологии единодушны – важной культурологической закономерностью русского искусства была его теснейшая взаимосвязь с обществом, теснейшее взаимовлияние с социальной действительностью [1, с. 147]. Линию тесной связи общественной и культурной жизни, зависимости деятельности творца искусства продолжили представители русской революционно-демократической идеологии России. Акцент был смешен именно на зависимости культуры социума и творчества художника от объективных исторических обстоятельств, от характера экономических и ментальных характеристик народа, его образа жизни и т.п. При этом не отрицалась, а обосновывалась и обратная зависимость, своеобразное влияние культуротворчества на общественную жизнь. В творчества Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других мыслителей были подвергнуты к критике идеи чистой эстетики, чистого искусства, идущих из европейской культурологической мысли. Неприемлемым был для них и тезис о превосходстве культуры европейских народов, которые позже, уже в XX веке легли в основу концепции так называемых общечеловеческих ценностей, когда западноевропейские ценности были объявлены универсальными эталонами для остального человечества. Русские мыслители, на наш взгляд, были родоначальниками своеобразного культурного релятивизма, развившегося впоследствии в принципы относительности всех культурных ценностей. Акцент мыслителей переносится также на общественно-преобразующую роль искусства и культуры. Прогрессивные общественные идеи могли получить развитие и распространению лишь через литературу, искусство, художественную критику и эстетику, поэтому эстетика,

художественная критика заняли одно из главных мест в революционно-демократической идеологии [2, с. 197].

Ставя вопрос о высокой нравственной ответственности творческой личности, великий писатель Лев Толстой имеет в виду ответственность не перед абстрактным моральным законом, не перед обществом вообще, а перед трудовым народом. Конкретизируя свою мысль, Толстой писал: «Люди науки и искусства могли бы сказать, что деятельность их полезна для народа только тогда, когда люди науки и искусства поставили бы себе целью служить народу...» [3, с. 173]. Разумеется, Толстой не стремится толковать народность искусства лишь как патриотическое, политическое служение обществу. Искусство в той степени народно, в какой оно способствует осуществлению народных стремлений, осмыслению народного быта, обычаев, нравов народа, распространению музыкального, живописного, фольклорного творчества людей.

Этот широкий диапазон содержания народности подтверждался в России сотнями и тысячами судеб и биографий деятелей искусства и культуры. Так, яркий и талантливый представитель песенного и музыкального творчества татарского народа Рашит Вагапов имел достаточный широкий репертуар – даже его любовная лирика была подлинно народной. В большинстве исполняемых им песен воспевается женщина. Судьба женщины – это одна из ключевых тем, передающихся из поколения в поколение в татарском фольклоре. В песни о любви, о юной девушке народ вкладывал самые трепетные и целомудренные чувства, в них находили образное отражение его история, обычаи и обряды. Уже одни названия песен говорят сами за себя: «Нурия», «Альфия», «Зулейха», «Райхан», в этих жемчужинах народного творчества столько любви и нежности, почитания и поклонения прекрасному полу! «Если внимательно вслушаться, то в женских образах, рожденных в песнях Рашита, можно найти отголоски пылкой любви Зулейхи из предания о Юсуфе, гордости царевны Сююмбике, пленительной женской красоты, воспетой в древних дастанах» [4, с. 5].

И вовсе необязательно народность того же музыкального и песенного творчества выводить из древности – подлинно национальная и народная культура и искусство по своему содержанию историчны, они меняют эстетические и этические функции, имеют попеременно наполняемые этнические, национальные, религиозные и цивилизационные аспекты и т.п. Зачастую кардинально преображается облик жанров, как внутренних

подразделений разновидностей искусства – музыки, живописи, литературы, архитектуры, танцев и т.п.

Осуждение Л.Н. Толстым эстетизма – весьма актуально. В той же музыке, в которой разнообразны временные периоды, содержательные функции, нравственные векторы, весьма сложно современному человеку ориентироваться, а тем более, управлять ее воспитательными и социальными назначениями. Ведь в «современной культуре под музыкой понимают европейскую классику, и джаз, и концертные обработки народных песен. К музыке относят фольклор (подлинные национальные песни и игру на национальных инструментах), вокальное и инструментальное сопровождение религиозных обрядов и культов. А для современного человека от рока и «попсы» в формате сценического шоу и клипа… это все музыка» [5, с. 115]. И если, как считает Толстой, цель искусства не красота, не эстетическое наслаждение, проводя для такого понимания резкое отличие искусства народного от искусства правящих классов, фиксируя подлинную красоту и поэзию в жизни трудового народа, то сегодня такой толстовский критерий народности не эффективен. Во времена великого писателя было, конечно, легче разобраться в народности, отделив ее от эстетизма. «Жизнь трудового человека с его бесконечно разнообразными формами труда и связанными с ними опасностями на море, под землею, с его путешествиями, общением с хозяевами, начальниками, товарищами, с людьми других исповеданий и народностей, с его борьбою с природой, дикими животными, с его отношением к домашним животным, с его трудами в лесу, в степи, в поле, в саду, в огороде, с его отношением к жене, детям, не только как близким, любимым людям, но как к его сотрудникам, помощникам, заместителям в труде, с его отношениями ко всем экономическим вопросам, не как к предметам умствования или тщеславия, а как к вопросам жизни для себя и семьи, с его наслаждениями отдыха, со всеми этими интересами, проникнутыми религиозным отношением к этим явлениям, нам, не имеющим этих интересов и никакого религиозного понимания, нам эта жизнь кажется однообразной в сравнении с теми маленькими наслаждениями...» [3, с. 153]. Возможно, в этих словах предвидены как маленькие наслаждения меняющихся поколений молодежи – форматы «рока» и «попсы», «сценического шоу» и «клипа»… А может, в конце концов народная потребность и в ощущении «внутренней комфортности и мира с самим собой, душевного уюта, желание обрести крылья для духовного воспарения», с этого ведь начинается «великий подарок Природы человеку».

Послушаем современного философа. «Овладевая искусством пения, пытаясь имитировать трели птиц, звуки, издаваемые зверями, шорох деревьев, бушевания стихий, человек из животного превращался в существо творящее, разумное, благодарно воспринимал пение как дар Всевышнего» [6, с. 272]. Этот дар – истоки народности, он настолько содержателен и значим, насколько противоречив до драматического и трагического как переживаемое время и эпоха. Для того же Рашита Вагапова духовный подъем в его песенном творчестве отнюдь не линеен, скорее синергетичен, сменяется тревожными нотками и переживаниями. «Анализ содержательной составляющей произведений свидетельствует о сложном, противоречивом характере творчества певца» [4, с. 101]. С одной стороны, он своим творчеством показывает трудную, трагическую судьбу своего народа – в его репертуаре немало грустных песен и протяжных мелодий. С другой стороны, артист воспевает переживаемую эпоху, называя страну «самой красивой, самой свободной» (песня «Молодость»), восхваляет Сталина (песни «Народ поет», «Привет Сталину»). Безусловно, в этих сменах и переходах сказывались для творчества певца и разное значение приобретали социально-культурные детерминанты времени.

Революция 1917 года перевернула жизнь, в том числе села Актуково, где родился Рашит Вагапов. Отношение к его отцу Вагап мулле и исламу по-прежнему оставалось уважительным, но новая власть уже устанавливала свои порядки. Начали открываться советские школы. Но народ Актукова сохранил свободолюбивый нрав, смелый, вольный дух и стремление жить самостоятельно. Передовые люди села не приняли революцию. Почти все дети села, в том числе и Рашит, начальное образование получили в школе отца, которая считалась одной из самых передовых не только в Актукове, но и во всей округе. Хозяин школы уделял огромное внимание тому, чтобы наряду с шариатскими науками дети получали и светские знания. Но революция – этот основательный и фундаментальный слом всей общественной жизни, перелом в материальной, хозяйственно-экономической и духовной жизни, переход культуры и образования на радикально новые рельсы. «Как показало время, многолетняя дискредитация советской культурной политики со стороны либеральных идеологов и вестернизация современной массовой культуры сегодня с точностью до наоборот высветили реальные достижения культурной революции: ликвидация безграмотности в огромной стране за короткий исторический период; беспримерный подъем национальных культур среди более ста народов СССР; создание многонациональной культуры

переводческой школы; обеспечение духовной победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны; развитие международных культурных связей, признание за рубежом выдающихся деятелей культуры и искусства Советского Союза» [6, с. 38].

Успехи и достижения советской эпохи отнюдь не были случайны. Духовная жизнь и культура при всех радикальных переменах обладали преемственностью, опирались на глубинные истоки российских этносов и наций – общинность, соборность, махалля, патриархальность, патриотизм, интернационализм, а также на выявленные революционными демократами реализм и народность искусства, на перспективные единые традиции и истоки имперского бытия огромного геополитического пространства. В судьбах советских народов объединяющего фактора было больше, нежели разъединяющего. Тем не менее, новая общественно-политическая формация столкнулась с громадными препятствиями. Правильно подмечено «Советская эпоха отнюдь не напоминает собой единую историческую «глыбу». Ее матрица сшита из далеко не последовательных и противоречивых этапов. Бесспорно, прологом был Октябрь-1917, у которого тоже были предтечи. Споры о нем не стихают по сей день, ибо он точно не был случайным разворотом исторических стихий» [6, с. 142].

Эти споры особо интенсифицировались после роспуска СССР. Особой спорной проблемой стали годы правления И. В. Сталина. Немало писателей и ученых-обществоведов заняли такую позицию, что «культ Сталина – это вовсе не результат интриг его самого и каких-то сомнительных подручных; это было в прямом смысле слова всемирное явление» [9, с. 163], что если бы мощная всемирная сила не сделала Сталина «человекобогом», никакие его закулисные интриги не смогли бы создать ситуацию 37 года. При этом бытует и другое объяснение событий – необходимо учесть, что всемирно-историческая закономерность такова: самые великие и высокие эпохи в истории человечества – это одновременно эпохи величайших жертв и потерь... Как бы не было, в течение всей жизни душу Рашита Вагапова мучила незаживающая рана – трагическая участь отца – «врага народа» Вагап муллы, впоследствии обернувшаяся поводом для всевозможных преследований самого певца. И в 1937 году, когда он учился в Москве в татарской оперной студии при Московской консерватории, и позже не раз над головой Р. Вагапова метались молнии.

Но автору данной статьи близок взгляд, который представляется философски отстраненной оценкой эпохи. «Согласно спиралеобразному

характеру развития истории и философско-культурологической логике, - пишет Н.Г. Денисов, – на смену катаклизмам, взыскуются ожидания социально-эстетических перемен. Этим ожиданием реально явилась «культурная революция» как производное от Октябрьской социалистической революции 1917 г., ознаменовавшее новое мироустройство в политических, социальных и экономических отношениях. По своей силе культурная революция превышала все ранее известные реформы, а объектом становился каждый человек. Ее идеология состояла в освоении нового коммунистического мировоззрения (общества равных), отношении к себе и миру в контексте общечеловеческого интернационала» [7, с. 39].

На наш взгляд, такое вселенское звучание имело песенное и исполнительское творчество великого татарского певца Рашита Вагапова. Его патриотическое и эстетическое наследие сегодня один из указующих векторов национальной культуры Республики Татарстан. Его культурная политика на взаимовлияние и взаимообогащение искусств и культур – веление времени, государственных и международных структур, программы ЮНЕСКО, которая до недавнего времени «прокламирует необходимость соединения различных направлений социального прогресса с акцентом на роль культуры как фактора преобразования общества [8].

Список литературы

1. Рапацкая Л.А. Русская художественная культура / Л.А. Рапацкая. М. ВЛАДОС, 2002. – 608 с.
2. Овсянников М.Ф. Эстетика в прошлом, настоящем и будущем. Из истории общественной мысли / М.Ф. Овсянников. – М. Издательство «Просвещение». 1988. – 188 с.
3. Толстой Л.Н. Путь жизни / Л.Н. Толстой. – М.: Республика, 1993. – 271 с.
4. Фаттахов Р.А. Рашит Вагапов. Личность. Творчество. Эпоха / Р.А. Фаттахов. – Казань, 2003. 165 с.
5. Основы теории и истории искусства. Музыка. Литература: Учебное пособие/Под научн.ред. Т.С.Паниотовой. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2015. – 448 с.
6. Тагиров Э.Р. Феномен культуры на фоне разлома Истории / Э.Р. Тагиров. – Казань. Логос-Пресс, 2023.-360 с.
7. Денисов Г.Н. Триада российской государственности: культура – идеология – гражданская идентичность // Будущее России: историко-

культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Г. Денисов, К.М. Мартиросян, Е.С. Шавлохова. Краснодар, 2023. С. 35-44.

8. Тагиров Э.Р. Факел миротворчества / Э.Р. Тагиров – Казань: Центр инновационных технологий, 2020. – 308 с.

© Фаттахов Р.А.

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИГРОВОЙ ПРИНЦИП ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ ФИЛИПА К. ДИКА «БЕЗВЫИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ»

Вихрова Ксения Александровна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»

Аннотация: В статье анализируется образ игры и игровой принцип организации художественной реальности в рассказе Филипа К. Дика «Безвыигрышная лотерея» (1964). В результате делается вывод об эскапистской функции игры в рассказе и одновременно ее непосредственном воздействии на объективную реальность. Особое внимание уделяется взаимосвязи игрового и познавательного принципов, поскольку игровые процессы в «Безвыигрышной лотерее» воспроизводят пути познания реальности.

Ключевые слова: Филип К. Дик, научная фантастика США, Безвыигрышная лотерея, образ игры, организация художественной реальности.

THE GAME PRINCIPLE OF ARTISTIC REALITY IN PHILIP K. DICK'S SHORT STORY «A GAME OF UNCHANCE»

Vikhrova Kseniia Aleksandrovna

Abstract: The article examines the motif of the game and the game principle underlying the organization of artistic reality in Philip K. Dick's short story «A Game of Unchance» (1964). The analysis demonstrates the escapist function of the game in the story, as well as its simultaneous and direct impact on objective reality. Particular attention is paid to the relationship between the game and cognitive principles, since the processes of playing in «A Game of Unchance» reproduce the ways in which reality is apprehended.

Key words: Philip K. Dick, US science fiction, A Game of Unchance, motif of the game, organization of artistic reality.

В текстах американского писателя Филипа К. Дика (Philip K. Dick,

1928–1982) многочисленные научно-фантастические феномены зачастую являются инструментом для раскрытия последствий того, как человек сталкивается с непознаваемой реальностью. Границы между действительным и иллюзорным, человеком и машиной, истинным знанием и ложным, случайностью и закономерностью постоянно подвергаются сомнению в произведениях Дика. Художественная реальность может оказаться альтернативным измерением или галлюцинацией, как в его романах «Пролейтесь, слезы…» («Flow My Tears, the Policeman Said», 1974) и «Убик» («Ubik», 1969), шизофреническим бредом или теофаническим ясновидением, как в «ВАЛИСе» («Valis», 1981), продуктом литературной игры, как в «Игроках с Титана» («The Game-Players of Titan», 1963) и «Симулякрах» («The Simulacra», 1964). Персонажи Дика зачастую находятся в ситуации, когда они вынуждены действовать наугад, не располагая достоверными сведениями о происходящем.

В рамках данной статьи рассматривается игровой принцип, служащий конструктивным основанием для создания художественной реальности в рассказе Дика «Безвыигрышная лотерея» («A Game of Unchance», 1964) [1]. Игровая ситуация особенно сюжетно привлекательна потому, что предполагает одновременно наличие правил и невозможность полного знания о них. Игра требует от участника рационального поведения, но результат зависит от множества факторов: действий других игроков и их скрытых намерений, случайности и неизвестных обстоятельств. Показательно использование образа игры и игровых принципов в упомянутом романе «Игроки с Титана»: по сюжету жизнь персонажей включена в сложную систему ставок, стратегий и блефа, а от результата зависит возможность приобрести территориальные владения и создать семью.

Рассказ «Безвыигрышная лотерея» относится к периоду, когда автор уже обрел известность: в 1962 году вышел роман «Человек в высоком замке» («The Man in the High Castle»), принесший ему престижную премию «Хьюго» за научную фантастику [2, с. 92]. В целом в «Безвыигрышной лотерее» легко обнаружить многие мотивы, ставшие характерными для художественного мира Дика: колонизация других планет, столкновение человека с внеземным разумом, недоверие к властям, психические сверхспособности, а также принципиальная ненадежность представлений о происходящем, т.н. онтологическая неуверенность.

Действие «Безвыигрышной лотереи» разворачивается в марсианской колонии. Ее жители ведут тяжелую и скучную жизнь: занимаются сельским

хозяйством, добывают воду, ремонтируют технику. Схожим образом описывалось марсианское поселение и в романе «Сдвиг времени по-марсиански» («Martian Time-Slip», 1964), написанном в 1962 году. Как и в более раннем произведении, в «Безвыигрышной лотерее» на Марсе нет развлечений, поэтому появление инопланетного ярмарочного космического корабля «Падающая Звезда, Инк» вызывает у колонистов возбуждение. Балаганщики уже посещали колонию и обменивали продукты на билеты, а заодно предлагали сыграть в некую «лотерею», которая, вероятно, представляла собой спортивное состязание в ловкости. Тогда ярмарочники обманули колонистов, используя телекинетические сверхспособности, но теперь последние решают отыграться. Фред Костнер, мальчик с психокинетическими способностями, должен использовать свой талант для коллективной борьбы. И он действительно шестнадцать раз подряд выигрывает, по правилам сбрасывая инопланетного уродца в воду.

Однако выигрыш – загадочные куколки – оказывается ловушкой. Одна из них после случайного включения атакует председателя совета и по совместительству механика Хогленда Рэя, а затем колонисты выясняют истинное предназначение приза. Это микророботы для шпионажа и подрывной деятельности. Таким образом, мнимый выигрыш колонистов был частью сложной стратегии балаганщиков. В итоге выясняется, что наступление инопланетных микроботов имеет глобальный характер: ярмарочники на самом деле ведут борьбу с земными властями, а захват отдельного поселения на Марсе становится эпизодом масштабного противостояния. Прибывшие военные сообщают, что за последние сутки корабль ярмарки побывал в сорока различных местах, и везде колонисты были уверены, что сумели перехитрить пришельцев.

Примечательным в сюжете представляется расхождение между знанием на локальном и глобальном уровне. Хогленд способен разобрать сложнейшие технические устройства, однако не может установить их назначение. Фред действительно выигрывает: его способности реальны, противник оказывается слабее его в конкретной игре. Однако именно серия побед колонистов оборачивается поражением земных властей. Иными словами, участник может прекрасно сыграть отдельную партию, но не понимать сути игры. В этом заключается одна из проблем, наиболее часто раскрываемых в творчестве Дика: человек способен успешно действовать внутри реальности, не понимая ее устройства. Можно быть рациональным, наблюдательным и даже обладать

необыкновенными способностями, однако это не гарантирует получения истинного знания.

Характерно, что Дик подчеркивает неугасимое человеческое желание играть и рисковать. Силы ООН собираются очистить базу, а генерал Вольф предостерегает Хогленда от повторных игр с инопланетянами. Однако достаточно появления нового балагана с призами, которые потенциально могут уничтожить микроботов, как Хогленд готов поставить на кон практически все, чем располагает поселение: продукты, скот, одежду. Фред снова должен сыграть и снова полагается на свои способности, чтобы выиграть.

Представляется, что колонисты продолжают играть прежде всего благодаря тому, что игра компенсирует фундаментальную неудовлетворенность существованием. На безрадостном Марсе она становится одним из немногих событий, способных скрасить серость повседневности. Ярмарка приносит музыку, яркие цвета, запахи, зрелища, возможность выигрыша и обещание перемены. Именно поэтому сопротивляться ей так трудно. Ярмарка – эскапистское пространство. С другой стороны, очевидно, что игра непосредственно воздействует на объективный мир. Игрушки оказываются микроботами, развлечения – операцией по внедрению, а ярмарка – педлогом для вторжения. Между игрой и «реальным» миром нет четкой границы.

Таким образом, игровая модель позволяет Дику выразить достаточно пессимистическое представление о познании. Человек не знает истины и вынужден действовать в условиях этого незнания. Жизнь оказывается похожей на игру именно потому, что ставки в ней приходится делать до того, как становятся известны правила. Кроме того, сами правила диктует не человек. Он может полагать, что принимает свободное решение, тогда как его выбор уже включен в чужую стратегию.

Показательно, что сам автор жил в условиях финансовой нестабильности, интенсивной литературной работы (45 романов и более 100 рассказов!) и сложных религиозно-философских поисков [3, с. 31], сопровождавшихся экспериментами с измененными состояниями сознания. Однако важно не биографическое отождествление автора с героями рассказа, а сходство попытки обнаружить за хаотическим потоком событий скрытый порядок, который постоянно ускользает от интерпретации. «Безвыигрышность» («unchance») в названии рассказа имеет не только сюжетный, но и онтологический смысл: проигрышной оказывается не

отдельная партия, а сама попытка обрести окончательную уверенность в правилах реальности.

Список литературы

1. Дик Ф. Безвыигрышная лотерея // Вспомнить все (сборник рассказов). – М.: Эксмо, 2024. – С. 228–261.

2. Каррер Э. Филип Дик. Я жив, это вы умерли / пер. с фр. Е. Новожиловой. – СПб.: Амфора, 2008. – 351 с.

3. Сутин Л. Филип К. Дик. Жизнь и всевышние вторжения / пер. с англ. Е. Беренштейна. – М.: Эксмо, 2020. – 608 с.

© Вихрова К.А., 2026

DOI 10.46916/20082026-5-978-5-00276-147-0

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С НЕЧЁТКОЙ СЕМАНТИКОЙ В РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Силэй Дай
бакалавриат
Центрально-южный университет хозяйства и технологии

Аннотация: Нечёткость является неотъемлемым свойством естественного языка. Числительные, совмещающие точное и нечёткое значения, в художественных текстах часто обозначают не точное количество, а нечто иное. В данной работе на материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (академическое издание 1962 года) и его перевода на китайский язык, выполненного Фэн Чунем, с позиций теории нечёткой лингвистики анализируются типы числительных с нечёткой семантикой и способы их передачи на китайский язык. Исследование показало, что в романе можно выделить пять типов таких числительных; наиболее частотными являются устойчивые выражения с числительным; на втором месте — точные числа, употреблённые в нечётком значении. Переводчик применяет разные стратегии в зависимости от типа нечёткости: для лексически маркированных конструкций чаще используется эквивалентный перевод, для структурно маркированных (родительный падеж + числительное) — вариативный перевод, для устойчивых выражений — объяснительный и вариативный перевод. Выбор способа перевода тесно связан с типом нечёткого числительного и отражает баланс между формальным соответствием и передачей смысла.

Ключевые слова: нечёткая семантика, нечёткие числительные, способы перевода, «Герой нашего времени», перевод на китайский язык.

A STUDY OF THE TRANSLATION OF NUMERALS WITH FUZZY SEMANTICS IN THE NOVEL «A HERO OF OUR TIME» INTO CHINESE

Xilei Dai

Abstract: Fuzzy meaning is an inherent property of natural language.

Numerals that combine precise and fuzzy meanings in literary texts often denote something other than a precise quantity. This paper, using M. Yu. Lermontov's novel «A Hero of Our Time» (academic edition, 1962) and its Chinese translation by Feng Chun, analyzes the types of numerals with fuzzy semantics and the methods of rendering them into Chinese from the perspective of fuzzy linguistics. The study revealed that five types of such numerals can be identified in the novel: The most common are set expressions with a numeral; the second most common are exact numbers used in a fuzzy sense. The translator employs different strategies depending on the type of fuzzy meaning: for lexically marked constructions, an equivalent translation is most often used; for structurally marked constructions (genitive case + numeral), a variable translation is used; for set expressions, both explanatory and variable translations are used. The choice of translation method is closely linked to the type of fuzzy numeral and reflects the balance between formal correspondence and conveying meaning.

Key words: fuzzy semantics, fuzzy numerals, translation methods, «A Hero of Our Time», translation into Chinese.

1. Введение

1.1. Актуальность и значимость исследования

«Герой нашего времени» — самое известное произведение М.Ю. Лермонтова и первый психологический роман в русской литературе. Благодаря своей необычной многослойной композиции и глубокому психологизму он стал классикой русской реалистической прозы XIX века. В Китае наибольшее распространение получил перевод Фэн Чуня (издательство «Шанхай ивэнь чубаньшэ»).

Для нечёткого языка характерна размытость смысловых границ. В «Герое нашего времени» Лермонтов широко использует числительные с нечёткой семантикой для передачи внутреннего состояния героев, создания атмосферы и усиления выразительности. Эти числительные могут обозначать приблизительное количество, служить средством гиперболы или нести культурный подтекст. От того, насколько точно они переведены, зависит, сумеет ли читатель воспринять смысл и художественное воздействие оригинала. В исследованиях перевода «Героя нашего времени» на китайский язык внимание в основном уделяется культурно-маркированной лексике и синтаксису, тогда как систематическому анализу перевода нечётких числительных посвящено мало работ. Настоящая работа ставит целью

восполнить этот пробел и предложить некоторые ориентиры для передачи числительных с нечёткой семантикой в русско-китайских художественных переводах.

1.2. Объект и методы исследования

Объектом исследования служат числительные с нечёткой семантикой в русском академическом издании романа и их соответствия в переводе Фэн Чуня. Используются такие методы, как анализ научной литературы, количественный подсчёт и разбор конкретных примеров. Исследование охватывает все пять самостоятельных повестей, объединённых в роман («Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист»). Путём сплошного чтения были выделены все предложения, содержащие числительные; затем из них были исключены случаи точного количественного употребления. Критерий отбора был следующим: если числительное в контексте обозначает не точное число, а приближение, степень, гиперболу или культурный символ, оно относится к нечётким; если же оно указывает на конкретное, проверяемое количество — к точным. В сомнительных случаях дополнительным критерием служила возможность замены данного числительного на другое без существенного изменения смысла высказывания.

2. Обзор литературы

2.1. Теоретические исследования числительных с нечёткой семантикой

Американский математик Л. Заде в 1965 году предложил теорию нечётких множеств, что положило начало новому направлению в науке. В дальнейшем теория нечёткости стала активно применяться в лингвистике. Профессор У. Тепин впервые ввёл её в китайское языкознание; его работа «Нечёткая лингвистика» содержит детальное описание различных аспектов языковой нечёткости, включая нечёткую семантику слов, ограничители нечёткости и нечёткость числительных [3, с. 45–67].

В области перевода У. Бочжэнь и Ли Вэньгэ с опорой на семантическую нечёткость количественных слов в тексте выделили стратегии эквивалентного и вариативного перевода нечёткости [5, с. 45–49]. Бао Хуйнань обсудил такие приёмы, как буквальный перевод, смысловой перевод и опущение [6, с. 156–178]. Чжан Цяо в своей «Нечёткой семантике» систематически изложил природу нечёткости и её роль в анализе языка [4, с. 112–145].

2.2. Исследования переводов «Героя нашего времени» на китайский язык

В Китае переводы романа изучались главным образом с точки зрения

культурно-маркированной лексики и сравнительного синтаксиса; специальных работ по переводу нечётких числительных практически нет. Поэтому данное исследование призвано заполнить эту лакуну и предложить решения для передачи таких числительных в русско-китайском художественном переводе.

3. Теоретические основы и классификация нечётких числительных

3.1. Основные свойства нечёткой семантики

Нечёткая семантика обладает тремя основными свойствами: (1) границы размыты, но ядро значения чётко; (2) нечёткость относительна и зависит от контекста; (3) слово может совмещать точное и нечёткое значения. Числительные являются ярким примером такого совмещения.

3.2. Определение нечёткого числительного

Основная функция числительного — счёт, и в точных измерениях оно выражает строгое количество. Однако в художественной речи и в разговорном языке числительные часто обозначают приближение, степень, гиперболу или культурный символ, и тогда их смысловая граница становится размытой. Под «нечётким числительным» в данной работе понимается такое употребление, где числительное не обозначает точное количество, а несёт приблизительное, оценочное, риторическое или культурное значение [5, с. 45–49].

3.3. Классификация нечётких числительных

Опираясь на предшествующие работы и учитывая особенности русского языка, мы выделяем в романе пять типов нечётких числительных:

(1) Лексически маркированные приблизительные конструкции (ограничитель нечёткости + числительное): «около трёх часов», «больше десяти», «не больше двух».

Такие конструкции имеют явные лексические маркеры, указывающие на приблизительный диапазон или границу.

(2) Структурно маркированные приблизительные конструкции (родительный падеж существительного + числительное в родительном или именительном падеже): «лет пятидесяти», «секунд десять».

В русском языке подобная инверсия является стандартным грамматическим способом выражения приблизительности. Приблизительное значение возникает не вследствие использования родительного падежа как такового, а благодаря функционированию всей синтаксической конструкции. Данная конструкция выражает лишь ориентировочную величину и не

содержит указания на верхнюю или нижнюю границу (например, «лет десять» означает «около десяти лет», а не «не менее десяти»).

(3) Точное числительное в нечётком значении: «с минуту» (в значении «недолго»), «тысячу раз» (в значении «много раз»). Форма точная, но семантика размытая.

(4) Местоименные числительные: несколько, много, мало.

В русском языке несколько является самостоятельным местоименным числительным и не представляет собой форму множественного числа какого-либо количественного числительного. Оно по своей природе выражает неопределённое количество.

(5) Устойчивые выражения с числительным: «в два прыжка», «на все четыре стороны». Здесь числительное срослось с идиомой и несёт культурно-символический или риторический смысл.

4. Употребление нечётких числительных в «Герое нашего времени»

В результате сплошного анализа всех пяти повестей было выявлено 176 случаев употребления числительных с нечёткой семантикой. Распределение по типам показано на рисунке 1.

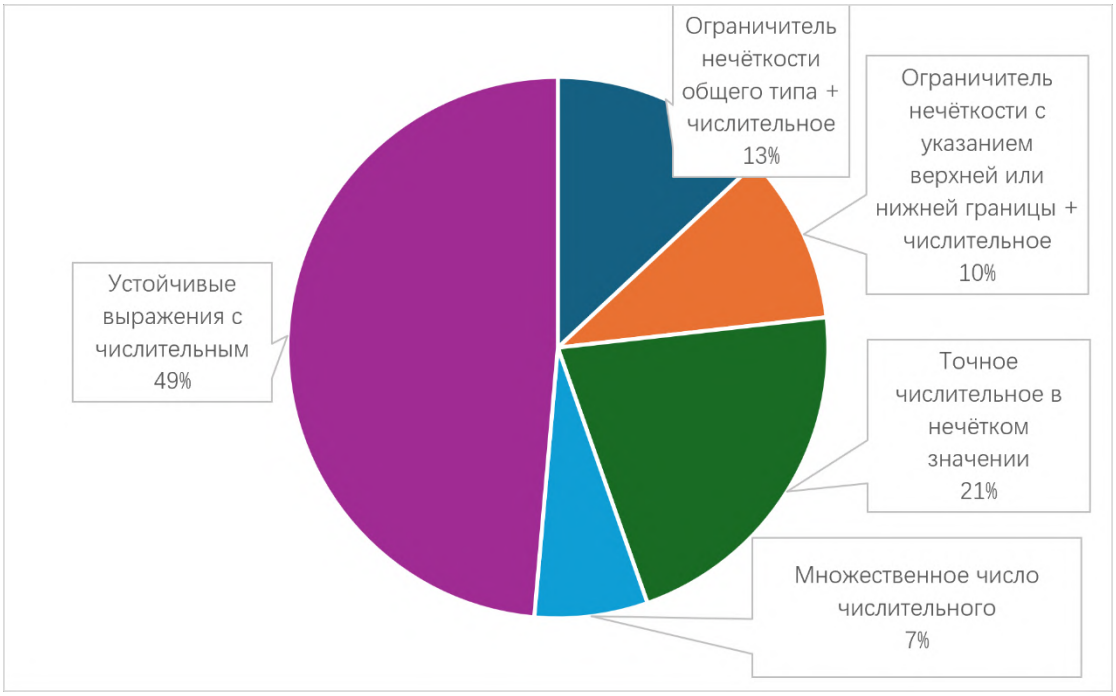


Рис. 1. Распределение числительных с нечёткой семантикой по категориям, %

Очевидно, что доли разных типов существенно различаются. Устойчивые выражения с числительным составляют почти половину всех случаев — это отражает высокую идиоматичность и культурную насыщенность языка Лермонтова. На втором месте — точные числа в нечётком значении, что говорит о склонности автора использовать точные цифры для создания риторического эффекта. Конструкции с лексическими ограничителями и структурно маркированные (родительный падеж + числительное) встречаются примерно одинаково часто. Местоименные числительные встречаются реже всего, что объясняется стилистическими особенностями данного произведения и ограниченным количеством соответствующих контекстов.

4.1. Примеры каждого типа

4.1.1. Лексически маркированные приблизительные конструкции

Наиболее частотные ограничители — около и конструкции с косвенным падежом (например, с лишним), а также более, больше.

Пример 1: «около десяти часов вечера» [1, с. 121] → «晚上将近十点钟» [2, с. 121].

Здесь ограничитель около прямо маркирует нечёткость последующего числительного. Фэн Чунь использует конструкцию «将近», что является прямым функциональным эквивалентом.

4.1.2. Структурно маркированные приблизительные конструкции (родительный падеж + числительное)

Пример 2: «лет пятидесяти» [1, с. 89] → «五十来岁» [2, с. 89].

В русском языке конструкция «существительное в родительном падеже + числительное» служит стандартным способом выражения приблизительного возраста. Числительное при этом утрачивает точность и указывает лишь на диапазон около пятидесяти лет. В переводе Фэн Чуня используется конструкция «数词+来», что является точным функциональным аналогом — также передаёт приблизительность через специальный маркер.

Пример 3: «секунд десять» [1, с. 120] → «一会儿» [2, с. 120].

Конструкция с родительным падежом существительного и числительным в именительном падеже («секунд десять») представляет собой обратный порядок слов, типичный для разговорной речи при выражении приблизительного количества. В данном случае «десять секунд» не является точным измерением временного промежутка, а служит обозначением короткого периода времени. Фэн Чунь использует наречие «一会儿»,

полностью опуская числовой компонент, но сохраняя нечёткое семантическое ядро (это уже случай опущения, о чём будет сказано в разделе 5).

Пример 4: «лет десять» [1, с. 92] → «十来年» [2, с. 92].

Хотя формально здесь отсутствует маркер «больше», данная конструкция в русском языке выражает именно приблизительную продолжительность (около десяти лет) без указания на нижний предел. Фэн Чунь использует «十来», что в китайском языке является стандартным средством передачи приблизительного количества (также без строгой границы).

4.1.3. Точное числительное в нечётком значении

Встречается довольно часто. Как отмечает У. Тепин, точные числа в обычной речи часто теряют свою точность.

Пример 5: «раза два» [1, с. 97] → «两三次» [2, с. 97].

В тексте: «особенно один раза два чуть-чуть не накинул ему на шею аркана». Числительное «два» здесь не указывает на точное количество попыток, а служит риторическим средством обозначения малого, но неопределённого числа. Интересно, что Фэн Чунь переводит это как «两三次», то есть не просто сохраняет нечёткость, а даже расширяет диапазон возможных значений, делая нечёткость более эксплицитной.

Пример 6: «с минуту» [1, с. 120] → «一会儿» [2, с. 120].

В тексте: «с минуту он остался неподвижен». «Минута» здесь — не точная хронологическая единица, а обозначение короткого, но неопределённого промежутка времени. Как отмечает У. Тепин, подобное употребление точных временных единиц для обозначения приблизительной длительности является одной из наиболее распространённых форм числовой нечёткости [3, с. 45–67]. Фэн Чунь использует «一会儿», что полностью нивелирует числовую семантику, но адекватно передаёт прагматический смысл высказывания.

4.1.4. Местоименные числительные

Встречаются реже всего.

Пример 7: «несколькими балками» [1, с. 115] → «几道山沟» [2, с. 115].

В тексте: «широкая поляна, изрытая несколькими балками». Местоименное числительное несколько обозначает неопределённое малое количество. Фэн Чунь использует «几», что является точным функциональным эквивалентом.

4.1.5. Устойчивые выражения с числительным

Этот тип самый богатый и составляет около половины всех случаев.

Пример 8: «в два прыжка» [1, с. 103] → «三步两步» [2, с. 103].

В тексте: «В два прыжка он был уж на дворе». Выражение «в два прыжка» является устойчивым оборотом, обозначающим не точное количество прыжков, а «очень быстро, мгновенно». Интересно, что в китайском переводе используется другое устойчивое выражение — «三步两步», которое является идиоматическим эквивалентом в китайском языке. Здесь наблюдается замена одного числового компонента на другой в рамках семантически эквивалентного устойчивого оборота.

Пример 9: «десять раз» [1, с. 67] → «数十次» [2, с. 67].

В тексте: «она десять раз публично для тебя пренебрежет мнением». Здесь «десять раз» — не точное количество, а риторическая гипербола, обозначающая «много раз, неоднократно». Фэн Чунь переводит это как «数十次», что усиливает гиперболический эффект и соответствует китайской риторической традиции. Подобный перевод можно отнести к категории эквивалентного перевода с усилением стилистического эффекта.

5. Анализ способов перевода нечётких числительных в переводе Фэн Чуня

5.1. Классификация стратегий перевода

На основе анализа соответствий мы выделили четыре стратегии:

(1) Эквивалентный перевод нечёткости: в переводе используется близкое по форме и смыслу нечёткое выражение, например около → «大约», несколько → «几».

(2) Вариативный перевод нечёткости: форма меняется (порядок слов, замена числа, замена идиомы), но нечёткий смысл сохраняется, например лет пятидесяти → «五十来岁», в два прыжка → «三步两步».

(3) Опущение числительного: числительное не переводится, но общий смысл не теряется, например секунд десять → «一会儿», с минуту → «一会儿».

(4) Объяснительный перевод: числительное заменяется пояснительным описанием, особенно в устойчивых выражениях с культурным компонентом (в данном материале встречается реже, но может быть применён к некоторым идиомам).

5.2. Анализ стратегий по типам

5.2.1. Лексически маркированные приблизительные конструкции

Здесь преобладает эквивалентный перевод, поскольку в русском и китайском есть богатые лексические средства для выражения приблизительности и границ.

Пример: «около десяти часов вечера» → «晚上将近十点钟» — ограничитель передан прямым эквивалентом «将近», структура сохранена.

5.2.2. Структурно маркированные приблизительные конструкции (родительный падеж + числительное)

Доминирует вариативный перевод (изменение порядка слов: русское «существительное + числительное» превращается в китайское «числительное + 来 / 左右 / 上下»). Также встречается опущение, когда числительное заменяется наречием времени.

Пример: «лет пятидесяти» → «五十来岁» — форма изменена, но нечёткий смысл сохранён (вариативный перевод).

Пример: «секунд десять» → «一会儿» — числительное опущено, но нечёткая семантика («короткий промежуток времени») передана через наречие (опущение).

Важно отметить, что при опущении числительного мы не говорим о «вариативном переводе с изменением порядка слов», а квалифицируем это как отдельную стратегию — опущение.

5.2.3. Точное числительное в нечётком значении

Здесь стратегии распределены наиболее равномерно. Выбор зависит от контекста.

Пример: «раза два» → «两三次» — числительное заменено на другое с расширением диапазона (вариативный перевод).

Пример: «с минуту» → «一会儿» — точное временное обозначение заменено на неопределённое наречие (опущение).

5.2.4. Местоименные числительные

Преобладает эквивалентный перевод, так как китайский язык располагает аналогичными средствами для выражения неопределённого малого количества.

Пример: «несколькими балками» → «几道山沟» — эквивалентный перевод.

5.2.5. Устойчивые выражения с числительным

Здесь явно преобладает вариативный и объяснительный перевод, поскольку числительное сращено с идиомой, и прямой перевод часто не передаёт полного смысла.

Пример: «в два прыжка» → «三步两步» — числовой компонент изменён, но устойчивый характер выражения сохранён через использование китайской идиомы. Семантическая эквивалентность достигается на уровне образа, а не на уровне буквального перевода (вариативный перевод).

Пример: «десять раз» → «数十次» — гиперболический эффект усилен (эквивалентный перевод с усилением).

5.3. Общие закономерности стратегий переводчика

Анализ показывает следующие закономерности в подходе Фэн Чуня:

Во-первых, выбор стратегии тесно связан с типом нечёткого числительного. Для лексически маркированной нечёткости предпочтителен эквивалентный перевод; для структурно маркированной (родительный падеж + числительное) — вариативный перевод (изменение порядка слов) или опущение; для риторической и культурно обусловленной — гибкое использование замены идиом и опущения.

Во-вторых, эквивалентный перевод наиболее частотен в конструкциях с лексическими маркерами нечёткости, что говорит о высокой степени соответствия между русским и китайским в этой области; наименее частотен он при передаче точных чисел в риторическом значении, где переводчик часто прибегает к опущению числового компонента.

В-третьих, высокая доля вариативного перевода в устойчивых выражениях отражает сложность передачи культурной информации в художественном переводе. Когда прямой перевод может затруднить понимание, переводчик жертвует формой ради смысла, ориентируясь на восприятие читателя.

В-четвёртых, некоторые решения можно было бы улучшить. Например, для «с минуту» [1, с. 120], где смысл зависит от прагматического вывода, читатель может понять буквально. Здесь контекст должен быть более явным, либо перевод мог бы использовать более прозрачное нечёткое выражение типа «片刻» (мгновение) или «一瞬间», чтобы лучше передать риторический эффект кратковременности.

6. Заключение

На материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и его перевода на китайский язык, выполненного Фэн Чунем, проведён системный анализ типов, частотности и способов передачи нечётких числительных.

Основные выводы:

Во-первых, в романе широко представлены все пять типов нечётких числительных. Статистика показывает, что устойчивые выражения с числительным составляют почти половину случаев — это свидетельствует о высокой идиоматичности и культурной насыщенности языка Лермонтова. На втором месте — точные числа в нечётком значении, что отражает склонность автора использовать точные цифры для создания риторического эффекта.

Во-вторых, переводчик применяет различные стратегии в зависимости от типа: для лексически маркированных конструкций чаще используется эквивалентный перевод; для структурно маркированных (родительный падеж + числительное) — вариативный перевод с изменением порядка слов, а также опущение числительного в некоторых случаях; для точных чисел в нечётком значении — гибкое использование опущения и вариативности; для устойчивых выражений — преимущественно вариативный перевод с заменой числового компонента и, в отдельных случаях, объяснительный перевод.

В-третьих, в целом наиболее частотным является вариативный перевод, особенно в группе структурно маркированных конструкций; эквивалентный перевод занимает второе место и хорошо работает в случаях с лексическими маркерами; опущение числительного используется как вспомогательный приём для риторической нечёткости, когда важен не количественный, а прагматический смысл. Высокая доля вариативного перевода подчёркивает, что при передаче нечётких числительных переводчик часто жертвует формальным соответствием ради сохранения функциональной эквивалентности.

Ограничения исследования: проанализирован только один перевод. В дальнейшем можно сопоставить его с переводами Чжоу Цичао или Чжай Сунняня, а также расширить материал за счёт произведений Чехова, Толстого и других русских писателей.

Список литературы

1. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени / Изд. подгот. Б. М. Эйхенбаум и Э. Э. Найдич. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. — 234 с. — (Литературные памятники).

2. 莱蒙托夫. 当代英雄[M]. 冯春, 译. 上海: 上海译文出版社, 2011.

3. 伍铁平. 模糊语言学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 1999.

4. 张乔. 模糊语义学[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 1998.

5. 武柏珍, 李文戈. 语篇中数量词的语义模糊性及其翻译[J]. 中国俄语教学, 2010, 29(2): 45-49.

6. 包惠南. 汉语数字的模糊语义与翻译[J]. 辽宁师范大学学报, 2001, 24(4): 77-79.

© Силэй Дай

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЕЛО ГОЛОВЛИНО ВОРОНЦОВЫХ-ВЕЛЬЯМИНОВЫХ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ ПОТОМКОВ РОДА)

Митрошенкова Лада Вадимовна
к.и.н.
независимый исследователь

Аннотация: На основе опубликованных источников, документов государственных архивов и частного собрания потомков рода Воронцовых-Вельяминовых составлена история владения имением Головлино дворянского рода Воронцовых-Вельяминовых с конца XVII до начала XX в., приводятся сведения о владельцах, описаны способы и традиции хозяйствования. Отдельные документы не опубликованы и вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: дворянская усадьба, история русской усадьбы, русская провинция, вотчина, поместье, архивные документы, частное собрание.

THE VILLAGE OF GOLOVLINO VORONTSOV-VELYAMINOV IN THE LATE 17TH – EARLY 20TH CENTURIES. (BASED ON THE PRIVATE COLLECTION OF DESCENDANTS)

Mitroshenkova Lada Vadimovna

Abstract: Based on published sources, documents from state archives and a private collection of descendants of the Vorontsov-Velyaminov family, the history of ownership of the Golovlino estate of the Vorontsov-Velyaminov noble family from the end of the 17th century to the beginning of the 20th century is compiled, information about the owners is provided, methods and traditions of management are described. Individual documents have not been published and are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Russian manor, history of the Russian manor, Russian province, patrimony, estate, archival documents, private collection.

Род Воронцовых-Вельяминовых внесен в Бархатную книгу [1, с. 14–17],

записан в VI часть родословной книги Тульской губернии. Не подтвержденная легенда называет основателем рода Шимона Африкановича, якобы выехавшего «из варяг» в Киев к Ярославу Мудрому в 1027 г. [2, с. 121] Прославленный в XIV в., к XVII в. род захудал, но в каждом поколении его представители служили государю и отечеству, получая пожалования и награды.

К началу XVIII в. Воронцовы-Вельяминовы, владевшие имениями в Тульской губернии, относились к «старым» фамилиям, небогатым, но состоятельным: власть «была склонна была склонна поддерживать материальное благополучие “старых фамилий”» [3, с. 194]. Такие фамилии составляли около 15% от числа всех дворян государства и владели примерно 32% всех помещичьих крестьян. [4, с. 14] Однако в отличие от типичных представителей этой группы Воронцовы-Вельяминовы были фамилией «мелкой» (1–2 владельца на имение), имения их, изначально некрупные, довольно быстро мельчали. Вероятность разорения таких родов через два–три поколения, по наблюдениям С.В. Черникова, составляла 40% [4, с. 27]. Но даже в трудные времена имение Воронцовых-Вельяминовых существовало, сохранилось в роду вплоть до 1917 г., хотя долгое время было убыточным. Таким образом, история родового владения в с. Головлино дополняет и уточняет картину землевладения в Тульской губернии, где удельный вес именно дворянского землевладения оставался высоким на протяжении всего рассматриваемого периода [5].

Документы по истории владения Воронцовых-Вельяминовых в с. Головлино расширяют источниковую базу для изучения истории русских провинциальных усадеб, до настоящего времени изученных недостаточно [6, с. 26]. Представляет интерес история усадьбы и в связи с формированием в ней в конце XVIII — начале XIX в. особого хозяйственного уклада и эстетического пространства — под влиянием и при участии родственника владельцев известного ученого А.Т. Болотова. Как и у Болотова в Дворянинове, у Воронцовых-Вельяминовых в Головлино «в обыденную жизнь сознательно вносился элемент «красоты» [7, с. 249], устраивалась «усадьба нового типа» [6, с. 28].

Территориально с. Головлино, вместе с помещичьим имением в XVIII — начале XX вв. входило в состав Крапивенского уезда (ранее — Соловский уезд) Тульской губернии. Сейчас остатки села относятся к Прилупскому сельскому поселению Киреевского района Тульской области.

Во второй половине XVII в. Головлино с окрестными землями было поместьем государева стольника и воеводы Ивана Алексеевича Воронцова-Вельяминова. За верную службу царь Алексей Михайлович часть поместья пожаловал Ивану Алексеевичу в вотчину, о чем сообщает сохранившаяся у наследников подлинная жалованная грамота [8]. Иван Алексеевич, закрепляя статус свой и потомков, 29 марта 1686 г. подал документы для занесения рода в Бархатную книгу, предоставив в том числе родословную роспись, до сих пор служащую основанием сторонникам версии о происхождении рода от Симона Африкановича [2, с. 121].

После Ивана Алексеевича вотчиной в Головлино владели два его сына – – Митрофан и Василий. Оба были стольниками, служили воеводами в небольших городах, были женаты [9, с. 131–132; 10, с. 81]. Но Митрофан Иванович скончался бездетным, род продолжили наследники Василия Ивановича.

О хозяйствах братьев Воронцовых-Вельяминовых в с. Головлино дают представления ревизские сказки, составленные в 1721 г. У Митрофана Ивановича во дворе помещичьем жили 8 семей приказных людей, скотников и конюхов (вместе с детьми — 63 чел.). Крестьянских дворов в селе насчитывалось 11 (с детьми — 122 чел.). Не учитывая перечисленных в сказках отселенных в другой уезд, уехавших с владельцем в Сибирь и бежавших дворовых и крестьян – получаем всего 185 чел. В казну помещик платил 3 алтына 2 деньги в год с одной оброчной крестьянской бани [11].

У Василия Ивановича в помещичьем дворе в с. Головлино приказных людей насчитывалось 6 семей (40 чел.), скотников — 7 (34 чел.), конюхов — 5 (15 чел.), из которых 1 семья «полонного человека» и 4 — «поляки». Крестьянских дворов — 13 (199 чел.). Отметим большую населенность дворов младшего помещика. Кроме того, у Василия Ивановича были еще дворы помещичьи в приходе той же церкви (5 семей, 28 чел.), в приходе храма Сергия Чудотворца на речке Липне (10 семей, 57 чел.) и переведенные в Олексинский уезд из Головлина крестьяне (5 дворов, 16 чел.). Если считать только Головлинское имение, получаем дворовых и крестьян всего 281 чел., а учитывая всех дворовых и всех крестьян, обеспечивавших благосостояние вотчинника в Крапивенском уезде, — 402 чел. В казну платились налоги с помещичьей бани (33 алтына, 2 деньги), 2-х бань крестьянских (по 3 алтына 2 деньги), с 13 ульев помещичьих и крестьянских — по 8 денег с каждого [12]. Разница в благосостоянии частей имения очевидна.

Причины такой разницы разъясняют сведения о службе братьев Митрофана и Василия Воронцовых-Вельяминовых. Митрофан Иванович (1665(?)–1726) в 1686–1688 гг. межевал земли в бассейне Северной Двины. [13] Некоторое время, по отрывочным известиям, служил в Москве. В 1699–1712 гг. был воеводой в Алатыре и Таре [14, 15, 16]. И оставался на службе «в Сибири» в 1721 г., о чем сообщает названная выше ревизская сказка [11]. Женат был на Устинье Софонова дочери, бездетен. Имел, помимо части Головлина, владения в Шацком и, вероятно, в других уездах государства [17].

О службе Василия Ивановича Воронцова-Вельяминова (1673/1676–1748) известно, что став стольником в юные годы (1694 г.), с 1695 по 1718 гг. он находился в полковой службе, в 1718–1720 гг. возглавлял Михайловскую судебную канцелярию, в ведении которой находилась обширная территория, включавшая Крапивенский уезд. В 1720–1722 гг. В. И. Воронцов-Вельяминов возглавлял уже Крапивенскую канцелярию судных и розыскных дел (имение Головлино находилось поблизости от места службы). Затем служил асессором воеводской канцелярии в Соликамске (1722–1727 гг.) и воеводой в Кунгуре (1728–1730 гг.). После этого перешел на службу по «межевой части». В отставку Василий Иванович вышел в 1739 г. [18, с. 1142]. Вероятно, еще до выхода в отставку вернулся в Головлино.

В.И. Воронцов-Вельяминов был женат по одной версии два, по другой три раза, но к началу 1730-х гг. был вдов и не имел наследника. Примерно в 1733 г. Василий Иванович, будучи уже в преклонных годах, снова женился, и в этом браке появился наследник [19, с. 51]. Необычную историю этой женитьбы и яркое описание села Головина того времени сохранила семейная легенда, рассказанная в 1844 г. правнуком Василия Ивановича Павлом Петровичем Воронцовым-Вельяминовым Александру Иверсену (будущему редактору-издателю «Остзейского вестника»). Иверсен, впечатленный услышанным, переложил историю стихами и опубликовал отдельным изданием. В частном собрании Воронцовых-Вельяминовых книга сохранилась с автографом автора и личным его письмом Павлу Петровичу Воронцову-Вельяминову с благодарностью за рассказ [20, л. 2, 3].

А. Иверсен описывает обширное поместье «меж Тульскими холмами», с четырьмя мельницами, полями, лугами, дубравами, скотным и птичьим двором, огородами и ухоженным парком. Посреди имения «стоял пространный барский дом, с обширным садом и двором» (на полях помета рукой П.П. Воронцова-Вельяминова: «село Головлино» [20, с. 6], а в нем

скучал в одиночестве вдовый и бездетный помещик – некогда слывший даже «сподвижником Петра»: «Что пользы жить, коль не с кем радость, / или обилье разделить…» (на полях помета рукой П.П. Воронцова-Вельяминова: «Василий Иванович Воронцов-Вельяминов») [20, с. 18]. Горькие его думы прервало приглашение на крестины дочери соседа и друга «Василия П.». Став крестным единственной дочери уже немолодого человека, также обеспокоенного судьбой своего наследства, Василий Иванович неожиданно получил предложение жениться на новорожденной, когда она «войдет в лета». После долгих колебаний и уговоров Василий Иванович все же согласился на необычную просьбу и дал обещание. Которое и сдержал через 15 лет, вновь встретившись со своим другом и его подросшей дочерью красавицей Натальей. Все это время родовая вотчина в Головлине процветала, дом стоял все таким же крепким, и хозяин его, судя по словам Иверсена и последующим событиям, оставался крепким и здоровым человеком. В браке с Натальей появились на свет наследник-сын и дочь. Возможно, рассказ Иверсена в «Старине» не точен. Есть сведения, что жену Василия Ивановича звали Степанида Аврамовна (ур. Извольская). И детей у него было трое: сын Иван и дочери Прасковья и Наталья. [21, с. 188] По другим данным отцом жены Василия Ивановича Степаниды был Абрам Григорьевич Пасынков, и одну из дочерей звали не Наталья, а Настасья [22].

Если сопоставить художественное описание А. Иверсена с известной по документам биографией В.И. Воронцова-Вельяминова, можно предположить, что дочь друга Василий Иванович крестил в период службы недалеко от собственного имения, благоустройством которого в это время вполне мог заниматься (1718–1722 гг.). Встреча с крестницей-невестой и венчание состоялось, вероятно, после возвращения из Кунгура, но до официального выхода в отставку, когда Василию Ивановичу было уже около 60 лет.

Иван Васильевич Воронцов-Вельяминов, родившийся в 1733 или 1736 гг., в 1753–1761 гг. служил в Лейб-гвардии Семеновском полку, но больших успехов в службе не достиг и 15 ноября 1761 г. был отставлен «на свое пропитание за болезнями». В первом родословии Воронцовых-Вельяминовых, подготовленном Сергеем Ивановичем Воронцовым-Вельяминовым и изданном в начале XX в., цитируется указ об отставке сержанта И.В. Воронцова-Вельяминова: «…по подлинному всех лейб Гвардии господ полковых штабов також доктора штаб лекаря и лекарей свидетельству,

корпусом слаб и глазами худо видит, почему от полковой и гарнизонной службы и от всех дел отставлено вовсе и отпущен в дом его Крапивенскаго уезда в село Головлино, а за добропорядочную его службу дан ему ранг армии порутчика» [25, с. 50]. Подлинного документа обнаружить не удалось, встречаются сведения об отставке И.В. Воронцова-Вельяминова в чине сержанта и в чине поручика [23, л. 62, 63об; 19, л. 50–52]. Судя по отсутствию его имени в списке офицеров Лейб-гвардии Семеновского полка, И. В. Воронцов-Вельяминов был произведен в поручики из сержантов при отставке, как и указано у С.И. Воронцова-Вельяминова [24, с. 59].

В 1766 г. во владениях Ивана Васильевича Воронцова в Тульской провинции (Головлино с деревнями и другие села) числилось 520 душ «на пашне» и 38 душ «на оброке» [26, л. 473об.]. В Московском уезде ему принадлежала еще 21 душа мужского пола [27, с. 208]

Здоровье, помешавшее Ивану Васильевичу служи.ть, не помешало ему жениться на дочери Петербургского, потом Московского архитектора Ивана Кузьмича Коробова Марии [22]. В браке родились сыновья Николай (1766–1813), Михаил (1769–1820) и Петр (1770–1828) и дочь Екатерина (в замужестве Жданова). Все они имели доли в отцовском наследстве, в том числе в с. Головлине с деревнями. Иван Васильевич скончался в 1778 или в начале 1779 г., оставив детям хорошее состояние. Незадолго до кончины он расширил Головлинское имение, купив в том же Псовском стану часть села Воронки с крестьянской семьей и два урочища с покосами и лесом. Жена Ивана Васильевича умерла еще раньше, и покупку в 1779 г. оформляла опекунша детей — сестра их матери девица Анна Коробова [28, 29]. В 1780 г. дети — «малолетний гвардии прапорщик Николай и капралы Михайло и Петр и девица Екатерина» — уже самостоятельно все вместе докупили еще два недалеко от Головлина находившихся участка земли с пашней и покосами по реке Упе [30]. Можно предположить, что по обычаям времени мальчиков записали в гвардию в малолетстве, вероятно, еще при жизни отца. Через пять лет, 18 октября 1785 г., 19-летний Николай перешел на службу в Провиантский департамент в Санкт-Петербурге на должность обер-провиантмейстера [31, л.24об–25]. Затем на короткое время он увольнялся от службы, но в июне 1790 г. вернулся и служил в чине капитана, затем премьер-майора (с 31 декабря 1792 г.) до 24 апреля 1794 г. [32; 33, л. 180; 34, л. 109–110об]. По неподтвержденным сведениям С.И. Воронцова-Вельяминова Николай Иванович продолжал служить до 1803 г. [25, с. 50].

Отметим, что запись детей в Лейб-гвардии Семеновский полк означала сохранившиеся давние связи отца, а переход в Провиантмейстерский департамент был уже личным решением Николая Воронцова-Вельяминова. В 1786 г. он женился в Москве на княжне Наталье Ивановне Вяземской, получив небольшое приданое в Костромской губернии. В отличие от старшего брата, Михаил и Петр оставались в Семеновском полку, где к 1794 г. числились прапорщиками [25, с. 50]. Правда, в «Записках» Андрея Тимофеевича Болотова, где содержатся довольно подробные сведения о жизни головлинских помещиков Петра Ивановича и Михаила Ивановича летом 1793 — зимой 1794 гг., ни разу не упоминается их военная служба. Из «Записок» А. Т. Болотова знаем, что к лету 1793 г. Михаил Иванович был женат на Елизавете Алексеевне (Племянниковой) и жил в своем флигеле в Головлине. Другой флигель занимал Петр Иванович. Главный дом усадьбы принадлежал старшему брату Николаю Ивановичу [35, с. 1075–1103 и др.].

В это время Николай, Михаил и Петр Воронцовы-Вельяминовы, выделив приданое сестре, владели оставшимися имениями совместно. В Тульской, Калужской и Московской губерниях (в шести уездах) им принадлежали 3 села, 1 сельцо и 9 деревень, а в них 862 души мужского пола. Кроме того, два старших брата владели землями, полученными в приданое за женами [25, с. 50–51].

В «Записках» А.Т. Болотова подробно описана история знакомства летом 1793 г., сватовства и женитьбы Петра Ивановича Воронцова-Вельяминова и Настасьи Андреевны Болотовой [35, с. 1075–1103]. Важно, что, решив отдать дочь за незнакомого ранее человека, А. Т. Болотов принимал во внимание, что благосостояние жениха считалось хорошим, особенно учитывая, что приданое за Настасьей давали совсем небольшое (2 деревни и 45 душ мужского пола) [25, с. 51; 36]. Не менее важным было то, что Петр Иванович оказался «не только не глупым, но и с некоторыми сведениями и не совсем безграмотным, но, напротив того, из разговоров с ним заметили мы в сем некоторую склонность к литературе и художествам, что для нас всего было приятнее» [35, с. 1079]. Такая характеристика от одного из самых просвещенных людей своего времени может считаться высокой оценкой уровня образования (несомненно, домашнего) и способностей младшего из рода Воронцовых-Вельяминовых. Знатность и древность рода в глазах Андрея Тимофеевича роли не играли: он не упоминает об этом обстоятельстве ни разу. Но братьям было важно: 20 декабря 1794 г. они подали прошение в Тульское дворянское депутатское собрание о внесении их в дворянскую родословную

книгу Тульской губернии, представив при прошении упомянутую жалованную грамоту царя Алексея Михайловича 1670 г. – и род был внесен в VI часть этой книги [25, с. 50; 2, с. 121].

После женитьбы каждый из младших братьев отстроил в своей части усадьбы дом для семьи. В выборе места, проектировании дома и сада во владениях Петра Ивановича и Настасьи участвовал сам А.Т. Болотов [35, с. 1114, 1142; 37, л. 73]. С братьями на усадьбе доживала век старая тетка — оставшаяся из-за недостатков во внешности незамужней сестра отца Прасковья Васильевна. Заметной роли в их жизни она не играла [35, с. 1098; 37, л. 12об].

Вскоре выяснилось, что состояние Петра Ивановича Воронцова-Вельяминова не было благополучным. Уже в начале 1795 г. А. Т. Болотов сетует, что Настасья, будучи на сносях, обеспокоена «угнетающим их небольшим, хотя долгом» [35, с. 1160]. Со временем долг только рос. Андрей Тимофеевич видел, что причиной было плохое хозяйствование Петра Ивановича [37, л. 3–3об]. Недостаток хозяйской хватки у П.И. Воронцова-Вельяминова проявился при строительстве дома: лестницы между первым и вторым этажом были узкими и неудобными, в сенях завывал ветер и «зала ужасно будет холодная. Эти фигурные и прекрасные печки хороши для вида, а греют очень-очень мало <…> и снизу топка не слишком хорошо…» [6, с. 423, 475]. Тем не менее, Андрей Тимофеевич продолжал относиться к зятю хорошо, помогал — чем мог, бывая в гостях, заботился о саде: «… я кое-как урвал несколько минут для изменения места пред домом для положения оного на план и прожектирования, и где и каким быть уступам, и где и каким быть цветникам…» [6, с. 573]. Сад в Головлине и пруд были любимыми местам отдыха учёного: «Я во все сии дни любуюсь здешним прудом и не могу до сеи налюбоваться <…>, а в саду разлюбовался я средним кружком [клумбой — *Л.М.*], теперь он в величайшем своем великолепии расцвел весь, посаженный позади лавочек, серебрится, и весь круг унизан был несколькими сотнями цветов, и так это хорошо, что сказать не можно» [6, с. 572].

Общение между семьями детей А.Т. Болотова и с ним самим было очень активным, они часто встречались, постоянно переписывались. Старший сын Настасьи Павел долгое время жил и воспитывался в семье Павла Андреевича Болотова [38]. Позднее они долго переписывались: в семье потомков хранятся более 200 писем от Павла Андреевича племяннику за 1818–1850 гг. [39] Младшего сына Настасьи Владимира несколько лет воспитывал и учил сам Андрей Тимофеевич Болотов [40].

В 1808 г. Николай, Михаил и Петр Воронцовы-Вельяминовы решили размежевать между собой отцовское наследство. В результате, Петру Ивановичу досталась примерно треть села Головлина, несколько деревень рядом и село Богатеево, переименованное им в Петровское [38]. Попытки наладить хозяйство привели только к увеличению долга, и в январе 1812 г. А.Т. Болотов писал о семье дочери Настасьи: «…состояние их было критическое и невыгодное: тяжкий и большой долг обременял их выю, кажется не столько по вине их, а случайно, <…> много соучаствовала в том и худая экономия моего зятя и нерасторопность в хозяйстве» [41, с. 3]. Постоянная нехватка денег, распродажа земель, растущий долг причиняли немалые страдания Настасье Андреевне и стали, по мнению А.Т. Болотова, одной из причин ее смерти в феврале 1820 г. всего 45 лет от роду [42, л. 163–164].

Вскоре после смерти матери вышел в отставку в чине штабс-капитана старший сын Павел Петрович Воронцов-Вельяминов. В 1821 г. он женился на дочери состоятельного тульского помещика Анне Пахомовне Князевой. После этого отец передал ему управление имением. Петр Иванович решил «за благо рассудив, сложить с себя бремя правления всего имения» и честно признавал, что «не приобрел ничего, а оставляю долги, которые меня в моей совести нимало не украшают», а подробно владения и доходы/расходы описать не может: «все их описывать, история будет велика». Опись занимает два листа, исписанных небрежным почерком, не содержит точных данных о количестве земель, крестьян, положенного на них оброка и т.п. Можно понять только, что дворовых и крестьян в с. Головлино и сельце Петровском осталось менее 50 душ мужского пола, часть из них находились на оброке. Сеяли рожь, гречку, овес, пшеницу, горох, косили сено на себя и на барина, снабжали хозяина мясом, птицей, яйцами, маслом, шерстью; бабы ткали холсты из барского льна [43]. Принадлежавшие Петру Ивановичу и переходившие в наследство Павлу Петровичу Воронцову-Вельяминову деревни Зубаревка, Алеши, хутор Грязной в описи не упомянуты [44, с. 86, 90].

В 1831 г., нуждаясь в деньгах, отставной штабс-капитан П.П. Воронцов-Вельяминов обратился в Московский опекунский совет за ссудой, предоставив опись имения Головлино Крапивенского уезда, заверенную Тульским уездным предводителем дворянства, уездным судьей и двумя поручителями [45]. Имение П.И. Воронцов-Вельяминов передал Павлу Петровичу с условием выделения доли младшему брату Владимиру и трем сестрам (Александре,

Марии и Екатерине). Находившийся в 1831 г. на службе поручик 1-го Саперного батальона В.П. Воронцов-Вельяминов от своей доли имения отказался, согласившись принять вместо нее сумму, какую старший брат сочтет возможным ему выплатить [46]. Незамужние сестры остались до конца своих дней жить на попечении старшего брата, о чем рассказано в воспоминаниях двух сыновей Павла Петровича – Николая и Алексея, а также в воспоминаниях внука — Павла Алексеевича Воронцова-Вельяминова — последнего владельца Головлино, хранителя семейного собрания и архива. Именно эти воспоминания, в отсутствии хозяйственной документации, являются основным источником по истории имения Головлино второй четверти XIX – начала XX в. [44]. Вскоре после вступления в наследство, Павел Петрович Воронцов-Вельяминов, вероятно, продал деревню Петровское, и в его собственности оставалось только 150 десятин в с. Головлино и столько же на хуторе Грязнове, отдаленном и неудобном для обработки. В Головлине Павел Петрович владел частями усадьбы, принадлежавшими отцу его Петру Ивановичу и дяде Михаилу Ивановичу. Часть Головлина, принадлежавшая Николаю Ивановичу была продана еще раньше посторонним владельцам [44, с. 86].

В 1835 г. Павел Петрович Воронцов-Вельяминов был избран Крапивенским уездным предводителем дворянства и окончательно поселился в Головлине. Усадьба того времени состояла из дома, скотного и конного двора, каретного сарая, двух амбаров, каменного ледника, рабочей избы и хозяйственного сарая. По рисункам Павла Петровича и своего отца (не сохранились), а также по собственным воспоминаниями Павел Алексеевич Воронцов-Вельяминов подробно описывает старый усадебный дом, построенный Петром Ивановичем, пруды, сады и цветники, устроенные с помощью и при участии Андрея Тимофеевича Болотова [44, с. 95–97, 168–170].

Должность предводителя дворянства не приносила Павлу Петровичу Воронцову-Вельяминову доходов, но заставляла нести представительские расходы. Имение едва могло прокормить разраставшуюся семью: Павел Петрович, как и его отец, не умел и не хотел вникать в управление хозяйством. Платежи по закладным с каждым годом росли. Рождались один за другим дети, обучение мальчиков с каждым годом дорожало. Когда Головлино впервые было выставлено на продажу, дворяне уезда спасли своего предводителя и вскладчину выплатили за него необходимую сумму по

закладным. Но во второй раз, в начале 1850-х годов Головлино должно было быть продано за долги. Спас хозяев на этот раз богатый тесть старшего сына Павла Петровича Аркадия – костромской помещик Петр Александрович Голохвастов. Он купил Головлино на имя зятя, с условием, чтобы Павел Петрович со всем семейством продолжал жить в нем до конца своих дней. Аркадий Павлович Воронцов-Вельяминов в родовом имении бывал редко, хозяйством также не занимался. В 1879 г. ставшее совсем убыточным Головлино Аркадий Павлович продал своему младшему брату Алексею. Служа на Кавказе в инженерном управлении, инженер-полковник А.П. Воронцов-Вельяминов разумной экономией и трудолюбием сумел составить собственное состояние, которым спас родовое имение от продажи в чужие руки [44, с. 107–109].

Получив должность в Московском окружном инженерном управлении в 1882 г., А.П. Воронцов-Вельяминов занялся делами Головлино. «Обработка 300 десятин велась по старинке трехпольем, сохами и несмотря на то, что большая часть земли была черноземная, имение едва прокармливало себя и жившую летом семью отца». — вспоминал П.А. Воронцов-Вельяминов [44, с. 254]. Служа в Москве (1882–1889, 1897–1910 гг.), А.П. Воронцов-Вельяминов часто бывал в имении, наладил хозяйство, продал неудобный для обработки удаленный хутор, приобрел участки, прилегавшие к главной усадьбе, полностью перестроил дом и хозяйственные постройки, переустроил парк. Внучка его Ольга Павловна вспоминала: «К сожалению, дедушка не ценил старины. Старый дом и по описаниям дяди Николая и по имеющимся рисункам был именно «старинным» домом и неизменной «боскетной», с клавесинами и с красным деревом, дедушка все это сломал и уничтожил и вместо сломанного выстроил современный, большой, отвечающий эпохе, дом». Для своего строительства Алексей Павлович завел даже собственный небольшой кирпичный завод [47, с 387]. В яблоневых садах сохранялись еще деревья, посаженные при участии А.Т. Болотова [47, с. 334–335]. Для обустройства парка из Польши пригласили садовника, и Головлинские цветники прославились на всю округу: фиалки, ландыши, розы, георгины, астры – для каждого времени года были свой цвет и аромат. Часть усадьбы, некогда принадлежавшую Михаилу Ивановичу Воронцову-Вельяминову, Алексей Павлович подарил своему сыну Владимиру — он и управлял своим и отцовским имениями до 1912 г. [47].

Большая часть Головлинской усадьбы с главным домом после смерти А.П. Воронцова-Вельяминова (5 октября 1912 г.) перешла по наследству его

старшему сыну Павлу. Инженер-полковник Павел Алексеевич, занятый по службе во 2-й инженерной дистанции Московского военного округа, хозяйство имения доверил своей жене — Софии Николаевне (ур. Стрельниковой). София Николаевна распоряжалась делами разумно и экономно. Часть садов сдавались в аренду, была заведена молочная ферма, приносившая доход: «…летом заготовляли соленое, так называемое, чухонское масло, а с осени били, так называемое, парижское масло из подогретых сливок. И то, и другое продавали среди знакомых и надо сказать, что за наше масло был среди покупателей просто бой» [47, с. 402]. Две конюшни (для рабочих лошадей и выездных), скотный двор и свинарник, где было так чисто, что «можно было танцевать в бальных платьях», птичник, огороды — все содержалось в порядке, очень помогало кормить большую семью Воронцовых-Вельяминовых (росли 2 сына и 4 дочери) и доставляло детям незабываемые впечатления каждое лето [47, с. 402–403 и др.].

Осенью 1917 г. прежняя жизнь закончилась. По губернии прокатилась волна погромов помещичьих хозяйств — нужно было уезжать. Ольга Павловна вспоминала: «Страха у нас не было, так как наше село было более чем дружески настроено к нам. Провожали нас горничные, жительницы села, кухарка, заведующий молочным хозяйством — да и вообще, бояться нам было некого. Но бросать на полное разорение то, что создавалось годами и принадлежало сотни лет, проститься со всем своим прошлым. Нас некоторое время провожал верхом на лошади староста. Но нигде не было задержки — ни нам, ни нашим многочисленным подводам. Мы уезжали, но передать всю гамму чувств невозможно. Мы уезжали, а в цветнике благоухали последние розы «Золотое солнце» [47, с. 96].

В 1918 г. П.А. Воронцов-Вельяминов, который при новой власти продолжил работу в военно-инженерном ведомстве, получил надел в своем прежнем имении Головлине, и там несколько лет почти постоянно жила его супруга с младшими детьми. В самые трудные и голодные годы имение спасло своих прежних владельцев. Благодарная и овеянная романтикой память о нем сохранилась на многих страницах воспоминаний П.А. Воронцова-Вельяминова и его дочери. «В 27-м году мы узнали, что крестьяне сожгли наш дом, где должны были поместить какую-то военную часть», — писала Ольга Павловна в 1980-е гг. [47, с. 388].

В настоящее время на месте прежнего имения Головлино сохранились остатки бывшего ледника и фрагмент кладки подвала старого дома.

В данной работе на основе документальных источников прослежена история владения имением Головлино родом Воронцовых Вельяминовых — от пожалования части поместья в вотчину в 1670 г. до исчезновения прав собственности в 1917 г. Впервые сведены вместе имеющиеся сведения о владельцах и хозяйствовании в усадьбе, в научный оборот вводятся документы, хранящиеся в частном собрании и пока не доступные широкому кругу исследователей. Представляется, что приведенные здесь материалы вносят вклад в изучение истории русских провинциальных усадеб в историко-культурном, экономическом и социальном аспектах.

Список литературы

1. Новиков Н. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих (Бархатная книга). В 2-х частях. Часть II. Тип: Университетская тип. — 1787 г. – 453 с.

2. Родословные росписи конца XVII века / сост: А. В. Антонов. — М. : Изд. Рос. гос. арх. древ. актов. Археогр. центр. — Вып. 6. — 1996. — 414 с.

3. Черников С. В. Дворянская родовая собственность в 1700–1762 гг. : к вопросу о влиянии изменений в составе правящего слоя на структуру вотчинного фонда // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2016. — С. 186–197.

4. Черников С. В. К вопросу о «неукорененности» московского служилого класса: изменения в фамильном составе дворянства в уездах Европейской России в XVII–начале XVIII вв. // Cahiers d'histoire russe, est-européenne, caucasienne et centrasiatique (ex. Cahiers du Monde Russe). — 2020. Т. 61. — № 1-2. — P. 7–62.

5. Крутиков В. И. Душевладение и землевладение помещиков Тульской губернии в XVIII — начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971г. — Вильнюс, 1974. — С. 186–204.

6. Козлов С. А. Павловская Россия в переписке А. Т. и П. А. Болотовых (1796–1800): исследование и тексты / С. А. Козлов. — СПб : Историческая иллюстрация, 2025. — 960 с.

7. Щеблыгина И. В. А. Т. Болотов. Гармония мира и души : Ценностные ориентации и творческие интересы. — Москва : Андреевский флаг, 2003. — 285 с.

8. Частное собрание Воронцовых-Вельяминовых (ЧСВВ). Грамота жалованная царя Алексея Михайловича стольнику и воеводе Ивану

Алексеевичу Воронцову-Вельяминову на вотчину в селе Головлине Соловского уезда. 6 ноября 1670 г. 1 л.

9. Савелов Л. М. Родословные записи Леонида Михайловича Савелова : опыт родословного словаря русского древнего дворянства. — М. 1906–1909 г. Изд.: Печатня С. П. Яковлева. — Вып. № 2. — 298 с.

10. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. — М., Типогр. С. Селивановского. — 1853 г. — 498 с.

11. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 55 Оп. 3 Д. 135. Ревизская сказка стольника Митрофана Иванова сына Воронцова-[Вельяминова] прихода церкви великомученицы Параскевы с. Головлино Псовского стана Крапивенского у. 00.08.1721. — 4 л.

12. ГАТО. Ф. 55 Оп. 3 Д. 136 Ревизская сказка стольника Василия Иванова сына Воронцова-Вельяминова прихода церкви великомученицы Параскевы с. Головлино Псовского стана Крапивенского у. 00.08.1721. – 6 л.

13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 478. Межевая книга стрелецких, пушкарских и воротничьих земель г. Заволочья, межевщика М. И. Воронцова-Вельяминова. 1686 г. Л. 1–5; Писцовая и межевая книга Подгородного стана Пусторжевского уезда писца М. И. Воронцова-Зернова [ошибка: Воронцова-Вельяминова]. 1688 г. Л. 6–46.

14. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 5. Книги и дела. Д. 394, 594, 607, 676, 1016, 1720.

15. Тыжнов И. И. Тарские акты XVII века / Тыжнов И. И. ; сост. В. А. Есипова, Д. Я. Резун, Н. В. Васенькин ; отв. ред. В. А. Есипова ; Томский гос. ун-т. — Томск, 2012. — 120 с.

16. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=774. (дата обращения 12.08.2026).

17. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 460. Сказки церковнослужителей, подъячих и их дворовых людей, солдат, ямщиков, дворников г. Шацка, сказки церковнослужителей, о помещичьих и отписных крестьянах Подлесского и Середня станов Шацкого уезда. Л. 412–412об.

18. Бородина Е. В. Социальный портрет воевод Кунгурского уезда

Казанской губернии в 1728–1737 гг. // Манускрипт. — 2025. Том 18. Выпуск 3. С. 1140–1146.

19. Дворянская семья: из истории дворянских фамилий России / составитель и научный редактор В. П. Старк ; художник Л. Е. Миллер. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб : Набоковский фонд, 2000. — 237 с.

20. ЧСВВ. Иверсен А. Старина. Рассказ в стихах. — Москва : тип. Ав. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1845. – 29 с.

21. Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. Т. 11. Дмитровская десятина. — М., 1913. — 380 с.

22. Форум «Союза возрождения родословных традиций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://forum.svrt.ru/topic/8611-воронцовы-вельяминовы/. (дата обращения: 12.08.2026).

23. РГАДА. Ф.286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. Кн. 506. 293 л.

24. Дирин П. Н. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 2., — 1883. – 296 с.

25. Воронцов-Вельяминов С. И. Род дворян Воронцовых-Вельяминовых : историко-генеалогический очерк / составил гердемарин Морского кадетского корпуса С. И. Воронцов-Вельяминов. — Тула : М. Т. Яблочков, 1903. — 68 с.

26. РГАДА. Ф. 248. Оп. 109. Д. 158. Л. 442–526. Ведомость о числе помещичьих крестьян в Тульской провинции. 1766 г.

27. Черников С. В. Власть и собственность. Особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII в. // Cahiers du Monde russe, T. 53. — № 1 — 2012, p. 141–245.

28. «Санкт-Петербургские ведомости». — 1779. — 4 декабря. — С. 18.

29. «Санкт-Петербургские ведомости». — 1779. — 7 мая. — С. 21–22.

30. «Санкт-Петербургские ведомости». — 1782. — 24 мая. — С. 26.

31. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 18. Оп. 1. Д. 1212. Послужной список обер-провиантмейстера Николая Воронцова-Вельяминова.

32. РГВИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1120. Представление генерал-провиантмейстера Маврина С. И., справка, выписка из журнала и определение Военной коллегии об определении отставного капитана Воронцова-Вельяминова в обер-провиантмейстеры.

33. РГВИА. Ф. 2. Оп. 17. Д 7. Патент на чин премьер-майора Воронцова-Вельяминова Николая.

34. РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 115. Доклад Военной коллегии в Императорский кабинет об отставке от службы обер-провиантмейстера Воронцова-Вельяминова Н.

35. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / отв. ред. О. А. Платонов. — Москва : Институт русской цивилизации, 2013. — Т. III. — 1280 с.

36. ЧСВВ. Роспись приданого Болотовой Настасьи Андреевны. 15 декабря 1794 г. 1 л.

37. Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 89. Оп. 1. Д. 33. Болотов Андрей Тимофеевич. «Продолжение описания моей жизни, состоящее в ежедневных записках 1795 года». Богородицк. Автограф. В переплете. [1795] 143 л.

38. РНБ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 107. Болотов Андрей Тимофеевич. Письма (29) сыну Павлу Андреевичу Болотову. Дворениново. Здесь же — письма А. А. Болотовой, К. А. Пестовой, П. И. Воронцова, А. А. Воронцовой П. А. Болотову. Подшивка. 1808. 130 л.

39. ЧСВВ. Письма Болотова П. А. к Воронцову-Вельяминову П. П. 1818–1850 гг. 415 л.

40. РНБ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 42. Болотов Андрей Тимофеевич. «Домашний исторический журнал 1813 года». [1813]. 182 л.

41. РНБ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 41. Болотов Андрей Тимофеевич. «Исторический журнал 1812 года». [1812]. 237 л.

42. РНБ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 54. Болотов Андрей Тимофеевич. «Краткие записки о значительнейших происшествиях, бывших со мною в 82 год моей жизни». Часть 2. 190 л.

43. ЧСВВ. Опись имущества, передаваемого Воронцовым-Вельяминовым П. И. сыну Воронцову-Вельяминову П. П. [1822]. 2 л.

44. Воспоминания Павла Алексеевича Воронцова-Вельяминова (1865–1948) // Воронцовы-Вельяминовы на службе Москве и России / авторы-составители Львов С. В., Митрошенкова Л. В.. – Москва : Русские Витязи, 2019. — С. 84–398.

45. ГАТО. Ф. 90. Т. 16. Д. 12670. Дело об описи имения штабс-ротмистра Павла Воронцова-Вельяминова с. Головлино с деревнями Крапивенского у. 05.02.1834 – 08.02.1834. 4 л.

46. ЧСВВ. Письма Воронцова-Вельяминова В. П. брату Воронцову-Вельяминову П. П. 1831–1832 гг. 17 л.

47. ЧСВВ. Воспоминания Ольги Павловны Воронцовой-Вельяминовой (Ивановой) (1895–1993). Машинопись. 486 л.

© Митрошенкова Л.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА И РАЗВИТИЯ

Сборник статей
XII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 17 августа 2026 г. в г. Петрозаводске.
Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.
Подписано в печать 20.08.2026.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 22.2.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
   https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/

2. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/

3. **в составе коллективных монографий**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/

https://sciencen.org/